

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО ТОМА:

Смутное время.....	стр. 2
Ущелье крылатых коней	стр. 205
Отечество мы не меняем	стр. 278
Ванька Каин.....	стр. 363
Царские игры.....	стр. 438

ТОМ ВТОРОЙ

Из этой комнаты я управляю всем миром, и никто не знает,
как это совершается.

Тамбурины, генерал ордена иезуитов

СМУТНОЕ ВРЕМЯ*

ТРАГЕДИЯ

* Вариант для театра «Царские Игры» см. в конце книги.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ, князь, начальник ополчения
КУЗЬМА МИНИН, староста земский нижегородский,
организатор ополчения
МАРИНА МНИШЕК, дочь сандомирского воеводы
ДИМИТРИЙ, сын Ивана Грозного*
ЛЖЕДМИТРИЙ, он же ПИСАРЬ
ЮРИЙ МНИШЕК, сандомирский воевода
ИВАН ЗАРУЦКИЙ, атаман донских казаков
МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ, мать Дмитрия Пожарского
ПРОСКОВЬЯ, его жена
МАРИЯ НАГАЯ, жена Ивана Грозного
КСЕНИЯ ГОДУНОВА, дочь Бориса Годунова
КЛЕМЕНТ VIII, папа римский
ПАВЕЛ V, его приемник
РАНГОНИ, папский нунций в Польше
ЛАВИЦКИЙ, он же ШУТ, иезуит
УЧИТЕЛЬ, иезуит
СИГИЗМУНД III, король польский
АННА, сестра Сигизмунда
ГЕРМОГЕН, священнослужитель
ПАЛИЦЫН, священнослужитель
ХАРИТОН, каза
УРУСОВ, князь
УРАЗ-МОХАМЕД, касимовский царь
НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
ПЕРЕЛЁТ, лазутчик
РУССКИЕ БОЯРЕ и ДВОРЯНЕ
ПОЛЬСКИЕ МАГНАТЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ
В массовых сценах:
СТОЛЬНИКИ, ШЛЯХТА, ГАЙДУКИ,
ВОЕВОДЫ, АТАМАНЫ, КАЗАКИ,
МУЖИКИ и СТРЕЛЬЦЫ.

Действие происходит в России.
Смутное время. 1603-1613гг.

* В изображении некоторых исторических лиц автор посчитал возможным отказаться от научных истин, отдав предпочтение народным легендам.

ПРОЛОГ

Папский дворец в Ватикане. Папа римский **Клемент VIII**,
нунций папы в Польше **Рангони**, иезуит **Лавицкий**.

КЛЕМЕНТ VIII

Я долго ждал, и вот пришел мой час
Свершить вселенский подвиг. Он от бога
Назначен мне – отступникам российским
Дать истинную веру и всех русских
Повергнуть перед Римом на колени.
Сейчас или никогда!

РАНГОНИ

В России смута.
Сын ропщет на отца, отец – на брата,
Жена – на мужа, на царя – холоп!..
Народ истерзан голодом и ложью.
Лютует чернь. Свирепствует Борис.

ЛАВИЦКИЙ

Все оттого, что царь он незаконный!..

КЛЕМЕНТ VIII

Повсюду незаконные цари.
Но Русью привит не Борис, а голод –
Ее извечный властелин. В сравненье
С его разгулом царские расправы –
Наивная и детская игра.

РАНГОНИ

Три года из пяти Борис с ним делит
Свою державу. Гневается небо –
Три года – все неурожаи.
И пол-России голод покосил.

КЛЕМЕНТ VIII

Пусть мертвые хоронят мертвых, мы же
Бороться будем за живые души
И тем самым бессмертье обретем.

ЛАВИЦКИЙ

От века на Руси брат брата грабит,
Но ныне забрались в монастыри
И всё кричат: “Пора сажать Бориса!”

КЛЕМЕНТ VIII

История нас учит, что извне
Нам никогда не одолеть Руси.
Мы завладеем ею изнутри,
На трон московский посадив царя,
Которого мы подготовим тайно
Для столь высокой миссии.

ЛАВИЦКИЙ

Отец,

Всё воинство христово со времен
Игнатия Лойолы вам служило
И верой, и мечом.

КЛЕМЕНТ VIII

А наш Димитрий

Готов ли к испытанию?

ЛАВИЦКИЙ

Он смел,

Способен и умен. За три недели
Освоил столько, что другим монахам
Не одолеть за годы!.. Очень ловок.
Езде верхом казаками обучен,
Стрельбе – литовским рыцарем.

КЛЕМЕНТ VIII

И благо...

Но жаждет ли он трона своего?

ЛАВИЦКИЙ

Честит с утра до ночи Годунова!
Когда б я не ходил за ним с пеленок,
Не заявлял бы: “Вот природный царь!”

РАНГОНИ

А правда ль то, что удалась подмена
И в Угличе убит другой младенец,
А сам царевич жить остался?

ЛАВИЦКИЙ

Да.

Мне это удалось для Рима сделать,
Я подменил младенца накануне
Того убийства злостного... Сам Шуйский
Лжедмитрия укладывал во гроб
С молитвою... И матушка царица,
Персты его холодные лаская,
По сыну голосила, а Димитрий
Был жив-здоров, бог все решил иначе...
Романовы отмщенье Годунову
В Димитрии растили... И настал
Час собирать плоды.

РАНГОНИ

Он в православье

Воспитан.

КЛЕМЕНТ VIII

Францисканские монахи

Об этом позаботятся.

РАНГОНИ

Не верю

В людей меняющих Христову веру,

Какою бы причиной высокой
Ни объяснялось это.

ЛАВИЦКИЙ

Но желанье
Вернуть отцовский погранный престол
В нём крепнет с каждым днём. Свои штандарты
Уже заслал казакам.

КЛЕМЕНТ VIII

Не иначе –
Он метится в народные герои
И ищет славы.

РАНГОНИ

Но ему без Польши
Не быть в Москве.

ЛАВИЦКИЙ

Он скоро не начнёт
Искать союза с вами.

КЛЕМЕНТ VIII

Отчего?

ЛАВИЦКИЙ

Он не из тех, кто завладеть державой
Готов любым предательством. Димитрий
На свой народ надеется и верит
В него сильнее, чем сам Борис.

КЛЕМЕНТ VIII

Тогда
Одно лишь средство есть у нас. Оно
Проверено веками. Если б миром
Владели инородные цари,
А не царицы нашими руками,
Господень храм пришел бы в запустенье.
Царицею московской наречём
Мы католичку, преданную церкви,
И тем удар смертельный нанесём
России в сердце самое. Рангони,
Ты нунций папы в Польше. И тебе
Я поручаю это дело.

РАНГОНИ

С богом

Его исполню.

КЛЕМЕНТ VIII

Думая о церкви,
Я думаю о выгодах для Польши.
Мне всей душою предан Сигизмунд.

РАНГОНИ

Достойных быть царицами у нас
Найдётся много, но я знаю ту,
Что сможет взять благословенный груз

Великой нашей миссии в России, –
Марина Мнишек!

КЛЕМЕНТ VIII

Старый воевода

Гордился дочерями.

ЛАВИЦКИЙ

Он развратен

И к этому склоняет короля.

И на руку нечист.

КЛЕМЕНТ VIII

Кто непорочен,

Тот на святое дело не пойдёт.

Когда ему пообещать в России

Высокий титул русского двора,

Я думаю, вы сговоритесь быстро.

РАНГОНИ

Не раз я исповедовал Марину...

Тверда в законе, в мире – непорочна.

И чар её ему не обойти.

КЛЕМЕНТ VIII

Я напишу к ней. Волей нашей веры

С великой миссией в России

Ей надлежит явиться у престола

Московского царя, склоняя всюду

К латинской вере подданных своих.

Поход крестовый ей дано возглавить.

Возвесть костёлы. Церкви разорить.

Дать древним городам гербы иные.

Лишить крестьян земли, чтоб жили боем,

А не трудились в поле до зари.

Развить в них страх, да так, чтоб слово “русский”

Они не смели вслух произнести.

Марине Мнишек – истой католичке –

Вверяю весь иезуитских орден –

Нести идеи наши на Востоке

И с тем покончить с Русским государством!

1. ЦАРСКИЕ ИГРЫ

1.1

Самбор. Дом воеводы **Юрия Мнишека**.

Учитель обучает дочь воеводы **Марину** искусству танца.

УЧИТЕЛЬ

И раз...И два...Чудесно, пани...Браво.

Налево поворот, и взгляд направо.

*(Заметив проходящих в глубине сцены
Рангони и Димитрия.)*

В искусстве танца главное – глядеть
В глаза партнера и едва касаться
Его ногою, как бы невзначай...
И раз... И два... И...

ДИМИТРИЙ
(Рангони)

В вашем королевстве
Все так танцуют?

РАНГОНИ

Дело ли, мой сын,
Отца святого спрашивать об этом?

ДИМИТРИЙ

Представьте ей меня!

РАНГОНИ

Постой, Димитрий.
Не суетись. У пани есть жених.

ДИМИТРИЙ

Четвёртый день ты мне твердишь об этом.
Доколе ждать? Царевич я или нет?..

УЧИТЕЛЬ
(продолжая)

Движение есть жизнь. И раз... И два...
Изящное движение...

ДИМИТРИЙ
(Рангони)

Куда вы?

УЧИТЕЛЬ

Основа нашей жизни...

РАНГОНИ

А молитвы?

УЧИТЕЛЬ

Предайтесь вся беспечности и неге...
Вы... мотылек!..

Марина смотрит на **Димитрия**.

Прошу не отвлекаться!
Чуть развернитесь. И...И раз... И два...
Повыше ножку – это привлечет
Вниманье кавалеров... Раз... И два...
Великолепно... Голову пониже –
Тем явите врожденные вам скромность
И чистоту.

ДИМИТРИЙ

Негодный, как он смеет
Так грубо с госпожою обращаться!

РАНГОНИ

То искушение дьявола в тебе.
Забудь о ней, Димитрий. Не однажды
Здесь из-за чар ее звенели сабли.
Но время ли теперь о браке думать,
Когда твои крылатые знамена
Расправлены для подвигов?

ДИМИТРИЙ

Иду

К отцу просить ее руки!

Димитрий уходит.

РАНГОНИ

(уходя за ним)

Опомнись!

УЧИТЕЛЬ

Вы не устали?

МАРИНА

Нет. Опять они –

Два золотых кольца, одно в другом,
Плывут передо мною... Вот и вот...
Лишь руку протяни...

(Проводит по воздуху рукой.)

Ах!..

УЧИТЕЛЬ

Что?

МАРИНА

Исчезли!

УЧИТЕЛЬ

У вас кружится голова!

МАРИНА

Ты слышишь, бьют часы?... И раз... И два...
И в этот час уже который день
Я вижу эти кольца.

УЧИТЕЛЬ

Это час,

Когда приходит мимо ваш духовник
С проезжим паном.

МАРИНА

Вот они опять!

УЧИТЕЛЬ

Кто?

МАРИНА

Кольца!

(Пытается их поймать.)

Растворились, словно их
И не было... Да что мне пан заезжий!..

Не знаешь, кстати, кто он?

УЧИТЕЛЬ

Знать не смею.

Болтали, будто бы... Да что всех слушать...

Так я пойду.

МАРИНА

Ступай. И мне нет дела

До сплетен... разных... Стой!.. Поди сюда!..

Так что болтают?

УЧИТЕЛЬ

Будто он Димитрий,

Наследник русского престола.

МАРИНА

Он?!

УЧИТЕЛЬ

Что к женщинам и зелью равнодушен,

Твердит одни молитвы.

МАРИНА

Экий вздор!

Зачем нас не представили друг другу?

УЧИТЕЛЬ

Должно, у короля другие планы.

Учитель уходит.

МАРИНА

Ах, эти кольца... Боже мой, от них

Не деться никуда...

(Пытаясь поймать.)

Опять исчезли!...

Я видела его глаза... Такие

Не могут не принадлежать царю.

Он так смотрел, как будто сожалел

О чем-то несвершенном... В чем ему

Должна помочь я... Да, одна лишь я

На целом свете – это божья воля,

И я ее исполню.

Появляется **Шут.**

Новый шут?

ШУТ

Не шут я.

МАРИНА

Кто ж ты?

ШУТ

Я – твой брат!

МАРИНА

Послушай,
Я вижу два кольца... Ты растолкуй
Мне их значенье.

ШУТ
Это к обручению,
Тебе царицей быть!

МАРИНА
Нет! Невозможно!..

ШУТ
Димитрий здесь!.. Но ты будь осторожна,
Чтоб кольца эти в золотые цепи
Не превратились.

МАРИНА
Я его люблю
С тех давних пор, когда мне рассказали,
Как бог его от смерти спас.

ШУТ
Не бог,
А люди здесь вершат дела такие.
Бог – их наставник.

Стремительно появляется **Юрий Мнишек**.

ЮРИЙ МНИШЕК
Собирайся, дочь.
Мы едем в Краков, ко двору.

МАРИНА
Отец,
Зачем так срочно?

ЮРИЙ МНИШЕК
У меня Димитрий
Просил твоей руки.

ШУТ
(притворно падая в обморок)

Ах!
МАРИНА
Небеса
Услышали мои молитвы.

ШУТ
Боже!..

ЮРИЙ МНИШЕК
Я отказал ему. Дела такие
Вершит не воевода, а король.

МАРИНА
Что он ответил?

ЮРИЙ МНИШЕК

Говорит, что трон
Ему не нужен, ежели тебя
Не увезет отсюда!

ШУТ

А без царства
И без него в достатке женихов!

МАРИНА

Пошел отсюда!

ЮРИЙ МНИШЕК

И на том спасибо,
Что оказал нам честь!

ШУТ

Пусть этой честью
Подавится!.. Еще не царь!

ЮРИЙ МНИШЕК

Не царь?!

Скажи ему об этом!

ШУТ

Говорил, -
Ударил палкой. Кто же правду любит?

ЮРИЙ МНИШЕК

Возьмет ли трон?

ШУТ

С его уменьем драться
Европу можно полонить!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Осел!..

Что мелешь?

ШУТ

Чепуху, мой пан, но я
Могу вам дать ослиные советы.

ЮРИЙ МНИШЕК

Чего еще?

ШУТ

Вдруг конь взбрыкнется сдуру,
Он необъезжен.

ЮРИЙ МНИШЕК

Клонишь-то куда?

ШУТ

Дочь обещаю – проси дать города.
С годами девы выглядят иначе,
А города чем старше, тем богаче!

Появляются **Димитрий** и **Рангони**.

Из паутины платья не сошьют.

РАНГОНИ

Воистину!

ДИМИТРИЙ

Ты остроумен, шут!

РАНГОНИ

Я долго думал, чем тебя, мой сын,
Мне ублажить за те часы молитвы,
Что провели мы вместе.

ДИМИТРИЙ

Подари,

Отец святой, мне книгу.

РАНГОНИ

Умудренным

Нет лучшего подарка. Но царям
Положен шут для мудрости державной,
И я дарю его.

ДИМИТРИЙ

Еще престола

Я не добыл.

РАНГОНИ

Но у тебя есть право.

Бери шута – приложится держава.

ДИМИТРИЙ

Благодарю вас, падре.

ШУТ

Словно пса

Меня друг другу дарят. Царь великий,
Ты не бросай меня!

ДИМИТРИЙ

Повсюду вместе

С тобою будем, словно меч и латы!...

ШУТ

Ты не клянись и не нарушишь клятвы!

МАРИНА

Опять я вижу кольца!..

ШУТ

Вы святые.

Не кольца это – нимбы золотые.

ЮРИЙ МНИШЕК

Мы тоже, дочь не из последних в свете,
Будь гордой!

РАНГОНИ

Ближе подойдите, дети!

(Представляя Димитрия Марине.)

Наш царь Димитрий!

ЮРИЙ МНИШЕК

Дай же пану ручку.

ШУТ

(в стороне)

Вот так приводят и коров на случку!

ДИМИТРИЙ

Я счастлив, привезти тебя в хоромы
Московские.

МАРИНА

(отцу)

Но... мы давно знакомы!

ЮРИЙ МНИШЕК

Знакомы?

ДИМИТРИЙ

Да! Я, верую в комету,
Из этих рук пошел бродить по свету
И вот вернулся... Наконец я дома!..
И мне все мило это... все знакомо!..
И я целую руки дорогие.

ШУТ

Об этом позаботились другие.
Где сена подстелить, где яму вырыть!

РАНГОНИ

Тебе пора язык поганый вырвать!

ШУТ

А он не твой!

РАНГОНИ

О господи, вертеп.

ШУТ

Язык всем пища: и вода, и хлеб!

ДИМИТРИЙ

К твоим ногам повергну я державу.

МАРИНА

Но и к своим, царевич!

ДИМИТРИЙ

Для себя

Мне ничего не надо! Но живет
Зло лютое во мне – моя гордыня.
Она мной правит: сидит и казнит,
Возносит, низвергает...

МАРИНА

Мой Димитрий,

Но власть – добро!

ДИМИТРИЙ

Я жаждал власти... Да!

Я строил призраков, их вел на битвы.
Мне ангел пел и бес стучал в ребро, –
Свеча и книга – высшее добро,
Вот что постиг... Не разум, а гордыня
Всемирном правит.

МАРИНА

Я твоя рабыня.

И хочешь, от престола откажись!

ДИМИТРИЙ

Тебя достойной сделаю я жизнь!..
Но мне хотелось нынче, здесь уже,
Не по уставам жить, а по душе,
Но видит бог, грядет кровавый год...
За мной страна, за мною мой народ!

МАРИНА

Я знаю о тебе, ты смел и лих.

ДИМИТРИЙ

Нам перед богом отвечать за них,
Не за себя!.. И оттого я здесь
Прошу твоей руки, чтоб вместе нам
Отправиться...

ЮРИЙ МНИШЕК

(перебивая)

Разорена страна.

В столице сядешь, будет и она, –
Вот весь мой сказ. Гнезда не вьет сорока,
Пусть у отца и поживет до срока,
Покуда ты ей царское гнездо
Не приготовишь.

МАРИНА

Что еще за вздор?

При чем здесь трон и все твои наказания?

ШУТ

Тобой торгуют, ты не видишь разве?

МАРИНА

Я с ним пойду!

ЮРИЙ МНИШЕК

Не может речи быть.

Ты рождена для трона, не для битв.

Ты – женщина!

МАРИНА

Но со времен Нерона

Еще никто не домогался трона,

Кровь не пролив!

ШУТ

Была б твоей столица –

Войдет в хоромы не одна царица,

Как у отца!

ДИМИТРИЙ

У нас различны звезды.

Я чту его, но не хочу быть Грозным,

Чтоб нашей русской чести вопреки

Здесь унижительно просить руки!..

Отмстить неправде! Низложить Бориса –
В моей борьбе и нет другого смысла!..

МАРИНА

Ты отомстишь!..

ДИМИТРИЙ

Ликуя и трубя,
Возьму Москву, но что в ней без тебя?!
Веселый царь с печальными глазами...
Он болен!.. Ах!.. Он связан с чудесами!..
Он еретик!.. И в душу станут лезть:
Откуда эта странная болезнь?
Ответишь честно, уличат во лжи...
Кто не болел ей, значит, и не жил!
Я знаю, без тебя мне жизнь не власть.
Презрю богатство, подданных и власть,
Уйду в леса, как схиму сброшу Русь
И, как Иуда, тихо удавлюсь.

МАРИНА

Оставь печаль! Мы встали над судьбою.
Мой друг, ты помни, я всегда с тобою!

ДИМИТРИЙ

Любимая! Ты укажи на дверь,
И я уйду!.. Но ты мне верь... Ты верь!
Из края в край я рыскал диким зверем,
Изверовался сам, и мне не верят.
Не верят, а во мне тепла в избытке, –
Нет ничего страшнее этой пытки.

МАРИНА

Сжав губы, если любишь, потерпи.
И мне сидеть, как птице, взаперти.

ДИМИТРИЙ

Когда душа, как города, в разрухе,
Из всех щелей ползут злые слухи
И станут горьких слез твоих причиной.

МАРИНА

Я знаю, что ты воин. Ты мужчина.
Что силы у тебя не на излете,
Я не сочту изменой муки плоти.
И пусть весь мир кричит, что это бред.
Тебе даю я верности обет!

ДИМИТРИЙ

Но я игрок. Раб страсти и азарта.

МАРИНА

Я подожду. Наступит наше завтра.

ДИМИТРИЙ

Наступит ли? Повсюду злые люди.

МАРИНА

Оно наступит!

ДИМИТРИЙ

Но меня не будет!

МАРИНА

Случилось так – у каждого свой груз.

ДИМИТРИЙ

(падая перед ней на колени)

Любимая, я там тебя дождусь!

Разъята плоть, едины наши души.

Как брата, только дьявола не слушай.

Что не случись, знай – ты не виновата,

Все на земле несчастья от брата.

Он любит угли шевелить в золе,

Он над тобой всемогущ на земле.

Он и теперь всё точит коготки,

Там не достанет – руки коротки.

Ведь там одна душа, она едина,

На веки вечные неразделима.

Ни брат, ни черт, ни зверь, ни древний пращур

Нас по углам вселенной не растащат.

МАРИНА

Встань, дорогой!.. Здесь слышен каждый стих.

Я не хочу... тут... на глазах у них.

Их мало, мне же кажется, что сотня!

ДИМИТРИЙ

Пускай они и слушают, и смотрят,

Страсть Рюрика течет в моей крови,

Ничтожный раб стесняется любви.

Зачем по кельям и костелам волглым

Нас друг от друга прятали так долго!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Царицы нет среди твоего народа!

РАНГОНИ

На брак дает согласие воевода.

Ты горд, мой сын. Ты царского сословья,

Но и у нас имеются условия:

Вы разной веры – в том я непреклонен, –

А потому и брак ваш незаконен.

Не отвергай, как страшную Химеру,

Слова мои, прими достойно веру.

Возьми в поход благословенье наше

И войско короля.

ДИМИТРИЙ

Мне черт не страшен,

Но мы так с вами дело похороним –

Католику не быть в Москве на троне.

Народ не примет такую меру.

РАНГОНИ

Ты втайне, сын мой, примешь нашу веру

И станешь чище.

ДИМИТРИЙ

Есть письмо из Рима,
Но мне нужна не вера, а Марина.
Она одна!

РАНГОНИ

Странна мне эта речь!

ДИМИТРИЙ

Зачем мне ляхи, коль со мною Сечь?
Казаки все явились поименно
И насмерть встали под мои знамена.

РАНГОНИ

Мы всё сказали и окончим повесть.
Решай, как бог тебе велит и совесть.
Откажешься – не быть нам больше вместе.

ЮРИЙ МНИШЕК

Тебя, как гостя, мы проводим с честью.

ДИМИТРИЙ

Мне и теперь быть с вами не отрада,
Но мне за грех – великая награда.
Как вечный вор у мира на виду,
Я мучаюсь... я каюсь... И краду!..

РАНГОНИ

Живи иначе!

ДИМИТРИЙ

Нет для жизни правил.
И сам господь сюда меня направил,
Но нету сил здесь оставаться дольше.

ЮРИЙ МНИШЕК

Путь на Москву пролег по землям Польши.
Не для тебя, так для твоей жены
Теперь войска надежные нужны –
Вот истина.

ДИМИТРИЙ

Когда мечи в крови,
Есть истина одна – она в любви!
У господя мы под надзором строим,
И потому любовь дана немногим.
Кричит угод так близко, у излуки...
Но никому он не дается в руки.
Ко мне же сам слетел, и, знают други,
Нет в этом никакой моей заслуги.
Понять ли вам, средь нечисти и лжи, –
Я ради мига светлого и жил.
Средь келий черных, книг, свечей, просвир,
Чтоб этой вспышкой озарился мир.
Пусть в этом свете стеганула плетью
Меня судьба, но я иду к бессмертью.

Не надо мне ни славы, ни побед.

РАНГОНИ

Так принимаешь веру или нет?

ДИМИТРИЙ

Умри за веру – истина стара.

Приму – и проклянет меня страна.

Я, каясь, храмы новые построю,

Но я народа своего не стою.

РАНГОНИ

В чем твой ответ?

ЮРИЙ МНИШЕК

Решайся!

ДИМИТРИЙ

Пробил час,

Не мыслю без нее уйти от вас.

За птицей псом я гнался по следам.

Вы требуйте, все за нее отдам!

РАНГОНИ

(разворачивая карту)

Тогда приступим.

ЮРИЙ МНИШЕК

Я без лишних слов

Хотел просить бы Новгород и Псков,

Там, слышал, благодатная земля.

РАНГОНИ

Чернигов Северский для короля

Приятен.

ШУТ

Поделили всю Расею.

ДИМИТРИЙ

Весь мир перекрою, но буду с нею!

МАРИНА

Будь сильным, милый, и по царски горд.

РАНГОНИ

Благослови Дмитрия в поход.

Он не останется у нас в долгу.

ДИМИТРИЙ

Люби меня, все сделать я смогу.

МАРИНА

Благословляю...

РАНГОНИ

Будь мгновенье свято.

В лице твоём мы обретаем брата!

Теперь мы вместе сокрушим врага!

ДИМИТРИЙ

Навеки господин ваш!

РАНГОНИ

И слуга!

ДИМИТРИЙ

Трубить поход!

МАРИНА

Я стану ждать, скорбя.

ДИМИТРИЙ

На трон взойду и призову тебя.

Пуускай в Москве трепещет враг заклятый!

ШУТ

Ты не клянись, да не нарушишь клятвы!

Димитрий, Юрий Мнишек и Шут уходят.

РАНГОНИ

Готова ль ты к духовным упражненьям?

МАРИНА

Готова, падре.

РАНГОНИ

Что ж, тогда начнем!

...Забудь заботы света... Ты не помнишь
Того, что было...

МАРИНА

Помню два кольца.

Летающие в пространстве... И добро,
Что сделали вы для меня.

РАНГОНИ

Но в мире

Нет ни добра, ни зла... Все клевета,
Все кровь и пепел... С богом обращаюсь
К твоим очам воображенья...

МАРИНА

...Вижу

Пылающие страждущие души
В телах людей горящих...

РАНГОНИ

...Обращаюсь

К твоим ушам воображенья...

МАРИНА

Слышу

Плач, вой и крик еретиков. Возносят
Они хулу на господу Христа
И всех его святых...

РАНГОНИ

... И обоняньем

Воображения что ощущаешь?..

МАРИНА

Падре,
Я ощущаю адский запах дыма,
Клоак и серы...

(Плачет.)

Господи, за что?..
Скажите, падре, это все во мне,
В моем воображении, ведь в жизни
Такого нет и не было!..

РАНГОНИ

Бедняжка,
Воображенья нет, есть только память
О будущем... Да, да... тебе самой
Все это предстоит пройти во славу
Великой римской церкви, насаждая
В заблудших душах истинную веру.

МАРИНА

Не понимаю.

РАНГОНИ

Это назначение
Твое.

МАРИНА

Не надо так меня пугать,
Я верую.

РАНГОНИ

Но если не готова,
Ты вправе отказаться!

МАРИНА

От чего?

РАНГОНИ

От званья государыни народов
И царских спален русского Кремля.
(Дает ей письмо.)
Вот первое послание от папы
Клементия Восьмого. Здесь найдешь
Все то, что делать надлежит в Москве.

Рангони уходит.

МАРИНА

Любовь – мой крест, и мне нести его
До самого конца... За эту муку
Готова я платить любой ценой...
Но что она в сравнение с той, какую
Он заплатил, поправ отцову веру,
Отечество на выкуп предложив,
Во имя озарения любовью!..
Да будет царь Димитрий так же смел!
Мой крест святой со мною и господь,
Единственный отец мой, и живу я

Для исполнения великой воли
Христа – спасителя!... А он велит
Мне католичество нести в Россию,
Как свет-огонь в пещеры дикарям!..
Господь не шлет послания тому,
Кто недостоин их... Меня он выбрал,
Чтоб я несла любовь свою, как крест,
И крест свой, как любовь!... Не сбросить мне
Не одного из них... Я католичка
И женщина!... Кто нас рассудит?.. Кто?..

Появляется **Юрий Мнишек**.

Сказал Димитрий: мир перекрою...
ЮРИЙ МНИШЕК
Дочь, собирайся. Едем к королю!

1.2

Покои короля **Сигизмунда III** в Кракове.
Сигизмунд и Рангони.

СИГИЗМУНД

Я чту Димитрия, как ни один
Монарх Европы чтить его не может.
У нас во многом судьбы схожи...

РАНГОНИ

Ты

Был сеймом избран в короли!

СИГИЗМУНД

Да, да!

Я не ходил в монахах, не писал
Хвалы московским чудотворцам, но,
Наследный шведский принц, я никогда
Не отступлюсь от кровных прав моих
На шведскую корону, потому
Я понимаю Дмитрия.

РАНГОНИ

Когда

Ваш дядя Карл Девятый...

СИГИЗМУНД

(прерывая)

Не хочу

Я слышать имени его... Снять с брата
Корону, что принадлежала мне,
Достойно ль рыцаря?.. Теперь он жаждет
Моей гибели!

РАНГОНИ

Давать советы
Опасно королям!...

СИГИЗМУНД

Но отчего?

Я знаю, ты – мой друг.

РАНГОНИ

Лишь тот монарх
За жизнь свою спокойным может быть,
Кто связан с русским государством крепким
Союзом.

СИГИЗМУНД

Знаю. Оттого теперь
У севера Руси знамена Карла,
Готовые к походу. Мир добыть
Опять он хочет кровью!

РАНГОНИ

Мы должны

Опередить его!

СИГИЗМУНД

Мой тайный сговор
С Дмитрием обширные владенья
Дает мне на Руси.

РАНГОНИ

Он обещал

Все это королю, пока в успехе
Уверен не был.

СИГИЗМУНД

Проиграв пять битв
Я думаю, не стал он ближе к цели!

РАНГОНИ

Его главнокомандующий Мнишек –
Не лучший полководец!

СИГИЗМУНД

Оттого

Он и вернулся в Польшу... Если я
Кого здесь ненавижу – так его...
И это обручение...

РАНГОНИ

Дмитрий

Вот-вот войдет в Москву!

СИГИЗМУНД

Что изменилось?

РАНГОНИ

С тем и пришел я... Умер Годунов!
Все встали за Дмитрия. Москва
Сама теперь ему врата раскроет.
Ногайский хан и тот принес присягу

Царевичу.

СИГИЗМУНД

У Годунова есть

Наследник.

РАНГОНИ

Как ты можешь здесь равнять

Природного царевича и сына

Боярина?.. В России смута. Нам

Нельзя, король, промедлить ни минуты.

Сейчас или никогда! Пообещай

Великой римской церкви, что немедля

Введешь коронные войска в Россию.

Ведь ты католик.

СИГИЗМУНД

Обещаю, нунций.

РАНГОНИ

Спешу об этом папе доложить!

Рангони уходит.

СИГИЗМУНД

Не верил я в его успех, не скрою...

И оттого я не спешил вводить

Свои войска... И вот мой тайный гость,

Мой друг застольный, тот, кого я мог

Пронзить кинжалом или чашу с ядом

Достойно поднести, – недосыгаем,

И скоро станет тоже властелином

И убоится мир его... Забавно

Устроен свет!.. Ты думал, папский нунций,

Что я спокоен, ежели сосед

Мой набирает силы... Но Димитрий

Не тот, кто может данное мне слово

Рассечь мечом...

Появляется **Анна**.

Приветствую, сестра,

В столь ранний час тебя...

АННА

Твои заботы

И мне покоя не дают... Женившись,

Ты отошел от королевских дел,

Но стал ли ты счастливее?

СИГИЗМУНД

Хочу

Иметь наследника.

АННА

Бог видит, брат,

Ты раньше больше думал о сестре...
Ты обещал московскую корону
Мне принести.

СИГИЗМУНД

Но воевода Мнишек
Не прост, как показалось мне.

АННА

Марина

Царицей станет. Скоро царский поезд
За ней придет... Но почему она,
А не сестра твоя?.. Кровь наших предков
Достойней воеводской!..

СИГИЗМУНД

Мне был нужен
Союз с Россией.

АННА

Родственные узы
Надежнее печатей.

СИГИЗМУНД

Ты о чем?

АННА

Ты проиграл великое сражение,
Не вынося знамен. Доверься мне –
И я спасу тебя.

СИГИЗМУНД

Теперь уж поздно.
Они обручены.

АННА

И да и нет!

СИГИЗМУНД

Что это значит?

АННА

То, что на обряде
Димитрий не присутствовал.

СИГИЗМУНД

Тогда

Кого же обручили с ней?

АННА

Посла

Под именем Димитрия. Ты б видел,
Как он кривлялся, ей целуя руки!

СИГИЗМУНД

Всё это – маскарад!

АННА

Что в жизни нашей
Не маскарад. Скажи.

СИГИЗМУНД

Ты заронила
Великую надежду.

АННА

Мой король,
Готова я служить тебе и трону,
И, если примешь ты решение...

СИГИЗМУНД

Да!..

Тебе быть надлежит царицей!

АННА

Брат,

Не прогневи Всевышнего.

СИГИЗМУНД

Я знаю,

Что говорю... Владычицей народов
Тебе быть, а не ей, ведь я – король!
Зови сюда духовника.

Анна уходит.

Ну вот –

Тебе, Димитрий, мой ответный ход.
Все сам и сам... Как не умен Совет
Придворных, а советов умных нет!
А ведь известно, что не тот король
Велик, что приливает кровь в сраженьях,
А тот, что крепости берет без боя...
В том сила наша.

Появляется **Учитель танцев** в одежде
священнослужителя.

УЧИТЕЛЬ

Звал ли ты меня?

СИГИЗМУНД

Да, падре, да... Тебе лишь одному
Я доверяю... Отчего, скажи,
Все быть хотят умнее короля?

УЧИТЕЛЬ

Кто именно?

СИГИЗМУНД

Ну, скажем, папский нунций
Рангони.

УЧИТЕЛЬ

Что случилось, мой король?

СИГИЗМУНД

Быть никому умнее короля
Здесь не дано... Решил я брак расстроить

Димитрия с Мариной и отдать
В московские владычицы сестру,
Тем навсегда союз с Москвой скрепив.

Учитель растерян.

Ты почему молчишь?

УЧИТЕЛЬ

Я не готов

К такому разговору... И законом
Они обручены уже.

СИГИЗМУНД

Пустое.

Законы неба на земле творят
Такие же святые, как и ты.
На обрученье был его посол,
А не Димитрий сам. Мы высшей властью
Объявим обрученье незаконным.
И обручим немедля на сестре
Димитрия.

УЧИТЕЛЬ

Но знаю я , что он
Марину любит...

СИГИЗМУНД

Да, пока он был

Наследником престола, он любил
Дочь воеводы... Став царем московским,
Любить обязан равную себе –
Мою сестру.

УЧИТЕЛЬ

Пусть в небесах свершится
Все то, что ты у бога просишь. Амен!..

СИГИЗМУНД

Пойду обрадую сестру.
Сигизмунд уходит.

УЧИТЕЛЬ

Мой бог,

Разрушить наши планы никому
Еще не удавалось, если даже
За это брались сами короли.

РАНГОНИ

(появляясь)

Сестра его слаба, чтоб понести
Тот груз, что на себя взяла Марина,
И потому царицей ей не быть.

УЧИТЕЛЬ

Рангони?..

РАНГОНИ

Удивляешься?.. Да, я!
Но здесь мои владенья... Я все слышал.

УЧИТЕЛЬ

Я приглашен на ужин... Но едва ли
Смогу на нем присутствовать... Вот яд...

РАНГОНИ

(не принимая)

Ты хочешь сделать из меня шута?

УЧИТЕЛЬ

Не думай, что шутком быть просто.

РАНГОНИ

Хватит!

Оставь себе, чтоб не испортить дела.

УЧИТЕЛЬ

Что предлагаешь?

РАНГОНИ

Мы должны сказать,

Что в Угличе не удалась подмена
И что Димитрий вовсе не царевич,
А нами подготовленный монах
Для царского престола... Он не будет
Во имя славы рисковать сестрой.
Я Сигизмунда знаю...

Появляются Анна и Марина.

Рангони и Учитель отходят в глубину сцены.

АННА

Не обвиняй и короля в коварстве,
Здесь речь идет о нашем государстве.
Ты можешь оказаться во вдовстве...

МАРИНА

Хоть он король, но я дьяволом в родстве!

АННА

Ты забываешь то, что он мой брат.

МАРИНА

Да, он красив и тоже... глуповат!

АННА

Как смеешь?

МАРИНА

Милая, разгладь морщины!..
Мы во дворце, а здесь везде мужчины.
Нас это старит!..

АННА

Ах, какие речи!..
Чем меньше рост, тем, видно, больше желчи!

МАРИНА

(о своем)

И улыбайся!..

АННА

(пытаясь ее уколоть)

Что ни говори,

А все же неразборчивы цари.

Всё ищут соболя, а рядом – выдра!

МАРИНА

(парируя)

Ну отчего?.. Ведь он тебя не выбрал,

Как ты ни красила седые прядки...

Так что у нас со вкусом все в порядке!..

АННА

Как ты умело льёшь смолу на раны.

МАРИНА

Хочу в Москву. Там мой престол.. Там храмы.

Нам присягнули и Смоленск, и Кромь!..

АННА

А не тонка ли шея для короны?

МАРИНА

А не тонка ль твоя для головы,

Любой стать может жертвою молвы!..

АННА

Ты угрожаешь?.. Мне?..

МАРИНА

Зачем, сестра?

Ты извини, коль речь моя остра

И негодна.

АННА

Нет!.. Не извиню!..

МАРИНА

Не угрожаю – я тебя казню!..

АННА

Я брату доложу! Ты не на троне,

А позволяешь...

МАРИНА

(прерывая)

Он меня не тронет.

На голове моей лишь дрогнет локон,

А он своей лишится ненароком!

АННА

(с ехидством)

Скажите, господа, какие страхи!..

МАРИНА

И это... просвещенные монархи!

Им брат Платон, им бог любви Овидий!..

АННА

Кто будет первой, мы еще увидим!

МАРИНА

Коль допущу тебя я до руки.

АННА

Иль я тебя!..

Появляются **Юрий Мнишек, Жолкевский, Гонсевский,
Замойский и Ружинский.**

ЮРИЙ МНИШЕК

Воркуют голубки!

Гляжу на эти ангельские лица

И радуюсь!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Спокойна, как царица,

Дочь ваша.

ЮРИЙ МНИШЕК

Строить замки на песке

Не для нее. Она уже в Москве

На трон ступает царственной ногой...

А истинен ли царь – вопрос другой!..

ГОНСЕВСКИЙ

Я весь в сомнении.

ЮРИЙ МНИШЕК

Я видел сам,

Как люди чудотворные иконы

Несли ему навстречу.

ЯН САПЕГА

(войдя)

Говорят,

Что он монах Отрепьев.

ЮРИЙ МНИШЕК

Видел я

Отрепьева, который клялся нам

При всем народе, что он тот расстрига

Чьим именем царевича зовут.

Всё сплетни, воевода...

ЖОЛКЕВСКИЙ

Я читал

Письмо несчастной матери Марии.

В нем уверяет нас она, что сын

Ее убит был в Угличе.

ЮРИЙ МНИШЕК

Не верь.

Все это, гетман, Шуйского интриги!

Монах не может так в седле скакать,

Стрелять без промаха... Прося прощенья,

Над каждым русским убиенным плакать,

По-царски поминать... В его казну

Комаринские мужики несли
Последние рубахи!

ЯН САПЕГА

Все равно,

ЖОЛКЕВСКИЙ

Вся чернь пошла за ним!

РУЖИНСКИЙ

А черни что?

Ей главное – не истина, а вера,
Что он Дмитрий истинный, ведь русский
Готов на муки смертные во имя
Того, в кого он верит.

ЖОЛКЕВСКИЙ

Но без войск

Не взять ему Москвы.

ЯН САПЕГА

Коль знамя есть,

То войско будет!

ГОНСЕВСКИЙ

Говорят, бояре

Закрылись в городах...

РУЖИНСКИЙ

Пообещай

В награду жен, именья и молодок –

Не устоят и крепости!

УЧИТЕЛЬ

Однако

У нас в Москве есть интерес другой.

Их греческая вера.

ЗАМОЙСКИЙ

(прерывая)

Наше ль дело

Порядки наводить в чужом застолье.

Да, я – католик, но в поход крестовый

Я не пойду, хотя я предан церкви

Мечом и верой!..

УЧИТЕЛЬ

Попранный престол

Димитрия всем не дает покоя.

Царевич просит помощи, неужто

Господь его оставит?

РУЖИНСКИЙ

Не на трон

В Москве он сядет, а на наши копыя.

Так много не нацарствуешь!..

Появляются разгневанный **Сигизмуд**, за ним - **Рангони**.

СИГИЗМУНД

Вожди!

Цвет нации!.. Народные герои!..
Сенат и шляхта!.. Кто у вас король?!
Кто правит вами? Почему один
Я должен печься о границах Польши,
А вам нет дела до моих забот?
Что за страна и что в ней за народ?!
Замойский!

ЗАМОЙСКИЙ

Да, король!

СИГИЗМУНД

Тебя просил

Я армию коронную возглавить.
Ты отказался.

ЗАМОЙСКИЙ

Да, король!

СИГИЗМУНД

Просил!..

Ты слышал где-нибудь, чтоб короли
Просили?.. Нет!.. Я мог бы приказать,
Но я просил... Я чувствовал: Димитрий
Не истинный царевич!.. Чую кровью
Моих коронных предков... Но ведь вы
Об этом знали точно – и молчали...
Все онемели: гетманы и голь!..
Последним, как всегда, узнал король!..
Вы и теперь...

ЖОЛКЕВСКИЙ

Бог требует отмщенья...

СИГИЗМУНД

(прерывая)

Молчите все!.. Я знаю ваше мнение.
Вы не к России затаили месть –
У вас всегда враги другие есть.
Но знайте, что на этот край земли
Не месть вас поведет, а короли.
У нас на это назначенье свыше...
Надеюсь, что господь меня услышит!

ЮРИЙ МНИШЕК

Он истинный царевич!

СИГИЗМУНД

Воевода.

Я б внял тебе, но слушать глас народа
Долг короля.

ЮРИЙ МНИШЕК

Но этот слух опасен.

Сам по себе народ всегда безгласен.

Молчит орган не годы, а века,
Пока не тронет чья-нибудь рука...

РАНГОНИ

(Мнишеку)

Умолкни!.. С умным видом на челе
Пробоину на собственном челне
Готовишь, пан!

СИГИЗМУНД

Но кто б он ни был, бог
Велит исполнить королевских долг
И помощь оказать ему. Замойский,
Хочу тебя сегодня видеть в войске.

ЗАМОЙСКИЙ

Король, я тверд в решениях.

СИГИЗМУНД

Ты горд...

Жолкевский, ты возглавишь мой поход.

ЖОЛКЕВСКИЙ

Благодарю, король!

СИГИЗМУНД

Вам в путь пора!..

Все уходят, кроме короля, **Рангони** и **Мнишека**.

Прости мне мысли дерзкие, сестра!..

РАНГОНИ

Такие мысли к ним приходят свыше,
И бог простит их.

СИГИЗМУНД

Воевода Мнишек!

Тебя от сердца больше не отрину.
Благословляю царствовать Марину.

1.3

Москва.

Кремлевские палаты.

Появляется **Марина** в царском одеянии.

Неожиданно перед ней вырастает **Учитель танцев**.

УЧИТЕЛЬ

И раз... И два... Узнали?

МАРИНА

Не слепа.

И вижу. Ни к чему такие “па”!

УЧИТЕЛЬ

Как знать, царица... Вот привет из Рима.

МАРИНА

Вас видели?

УЧИТЕЛЬ

Не все то явь, что зримо.

МАРИНА

Со мною рядом быть не каждый волен,
Поберегитесь.

УЧИТЕЛЬ

Папа недоволен.

Надежды на Димитрия померкли.
Не сделал ничего для римской церкви,
А требует, чтоб мы произвели
Его немедля в цесари!

МАРИНА

Увы, я думаю, придется произвести.

УЧИТЕЛЬ

В Москве костелы обещал возвесть,
А где они?.. Ни одного в округе
Я не нашел.

(Подает ей бумаги, свернутые в трубку.)

Божественные фуги

Для исполнения.

МАРИНА

Но в чистом поле

Не служат мессу.

УЧИТЕЛЬ

Всё здесь в вашей воле.

Не уступать же русским!

МАРИНА

(принимая ноты)

Ни на гран.

Но в православный храм втащить орган
И царь бессилен... Чтобы эти ноты
Ожили здесь – нам на века работы!

УЧИТЕЛЬ

Тогда верните мне их как излишек.

МАРИНА

Я б не была, мой друг, Мариной Мнишек,
Когда б сдалась... Скажу тебе по-свойски –
Не поезд свадебный вошел, а войско!

УЧИТЕЛЬ

То нашей безопасности залог.

МАРИНА

Когда бы все здесь помнили свой долг,
Но начались насилье, мародерство...
Врагом нам стало собственное войско.

УЧИТЕЛЬ

Каков же будет папе твой ответ?

МАРИНА

Я наложила на себя обет
Молчания... С царем о римском деле
Не говорю ни в церкви, ни в постели –
Боюсь разоблачения... И спешка
Нам ни к чему... У них такая слежка,
Как будто ни разрухи, ни войны
В помине не бывало.

УЧИТЕЛЬ

Но и мы
Не смеем забывать христова долга.

МАРИНА

Уверена, мы сели здесь надолго...
Но ты остерегайся этих стен,
Свечей, икон, деревьев, птиц...

УЧИТЕЛЬ

И с тем

Мне возвращаться?

МАРИНА

Нет. Царю в угоду
Я представляю полную свободу
(Он думает, что так оно и есть)
Склонять к священной вере всех, чья честь
Того достойна... Из его вельмож
Иной сюда в любое время вхож...
Но так велит нам новая эпоха –
Всех принимать.

УЧИТЕЛЬ

Вот это-то и плохо!
Святую миссию уподоблять игре...
Держать поменьше русских при дворе
Вам надлежит... Они ему как путы
Для лошади.

МАРИНА

Здесь от бояр все смуты!
Они распоряжаются, как дома!

УЧИТЕЛЬ

И Ксения – осколок Годунова –
Еще жива... Ты это все постигни!

МАРИНА

Но Ксению в монахини постригли.
Давно за двадцать ей – она старуха!

УЧИТЕЛЬ

Не плоти берегись ее, но духа!
Ты молода и плохо знаешь русских.
Пожарских же, Романовых и Шуйских
Остерегайся более других.

МАРИНА

Спасибо за советы.

УЧИТЕЛЬ

И Нагих

Не следует так часто принимать.

МАРИНА

Но ведь Мария – Дмитриева мать.

Как быть мне с нею?

УЧИТЕЛЬ

Ты одно запомни:

Пока есть мать – она питает корни.

Будь ты сама и благодать, и тишь,

Но плода своего так не взрастишь!

УЧИТЕЛЬ

Идет Димитрий!.. Спрячься!..

УЧИТЕЛЬ

До седин

Он должен помнить: царь здесь не один!

И славить господу... Пусть власти чашу

Пьет сладко и до дна за веру нашу

И царствует... Я постою поодаль.

Я был среди тех, кому он душу продал.

И потому-то он, на троне сидя,

Мне будет улыбаться, ненавидя!..

Я потерплю опять... Быть может статься,

Что я для них всего учитель танцев.

Но я сыграю с вами злую шутку –

Заставлю танцевать под нашу дудку!..

Учитель уходит.

Появляются **Мария Нагая, Димитрий и Шут.**

ДИМИТРИЙ

Бог видит все.

МАРИЯ

Я так его просила,

Чтоб он вернул на эту землю сына...

ДИМИТРИЙ

И он услышал.

МАРИЯ

Я уже не рада –

Боюсь спугнуть!..

ДИМИТРИЙ

Я здесь!.. Я ваш!.. Я рядом!..

МАРИЯ

Мой сын!.. Я плачу!.. Ты не обессудь..

За эти годы выболела грудь.

Не люди это сделали, а звери...

ДИМИТРИЙ

Как можно было в смерть мою поверить?
Я ловок и силен!.. Не то чтоб нож,
Меня каленой саблей не убьешь!..

МАРИЯ

Дай боже, то... Я помню, как упрямо
Не “матушка” ты говорил, а “мама”!..
И надо ж, чтоб случилось так на свете,
Что снова мы с тобой в палаты эти,
Как птиц, впустили наши голоса!..

ДИМИТРИЙ

Ты плакала, но каждая слеза
Твоя мне становилась стрелой!..

МАРИЯ

Ты снова здесь... Теперь навеки мой...
Отвыкла я от твоего лица.
Но кроткий взгляд, но робкий жест отца
Живет в тебе... Он был порою слезным...
За что его прозвали только Грозным?..
В нем не было ни страсти, ни огня...

ДИМИТРИЙ

Я знал, что вы признаете меня,
Но все равно боялся встречи сильно!..

МАРИЯ

Способна ль мать отречься так от сына?
Когда на всей земле нас только двое,
И все в тебе до родинок родное,
И я тебя по-прежнему люблю...

ДИМИТРИЙ

Но как же вы писали королю,
Что я не сын вам, а мошенник приткий,
Расстрига, вор...

МАРИЯ

Заставили под пыткой,
И бог меня за это не осудит.

ДИМИТРИЙ

Ах, матушка, несправедливы люди.
Ведь из-за них я дик и нелюдим!..

МАРИЯ

Не осуждай, не будешь сам судим.
Кто судит и казнит, тому приюта
Нет на земле родной.

ДИМИТРИЙ

На сердце смута.
О царстве я мечтал все десять лет
И трон вернул, а все спасенья нет
Моей душе.

МАРИЯ

В стране разор, так где же
Покой царю?

МАРИНА

(раздраженно)

Как с матерью ты нежен!..

МАРИЯ

Об этом все в монастыре судачат,
Как расскажу – монахи разом плачут,
Да так, что мне не выразить словами!

ДИМИТРИЙ

(матери)

Мне на земле покойно только с вами.
Я снова юн... Нет ни тревог, ни боли...

МАРИНА

Царю уместней быть царицы подле!..
Простите, матушка!..

МАРИЯ

Прости, царица.

МАРИНА

Шут, проводи, чтоб ей не заблудиться.
От всех забот есть лишь одно лекарство
Для всех царей – Заботы государства,
К нему прибегнем мы.

ШУТ

Готов, голуба,

Вам послужить!..

Шут уводит Марию Нагую.

ДИМИТРИЙ

Ты обошлась с ней грубо.

МАРИНА

Я сеяла, мне это поле жать.
Она же начинает раздражать
Меня!

ДИМИТРИЙ

Позволь, ты говоришь такое?..
Возможно ли?..

МАРИНА

Здесь царские покои,
Не богадельня. Свечи жжем, не сало!..

ДИМИТРИЙ

Женою став, царицей ты не стала.

МАРИНА

Я охраняю, царь, твою же честь.

ДИМИТРИЙ

Она, как ты, была хозяйкой здесь.

Борис, как зверь, поднялся на дыбы...
И бог не дай тебе такой судьбы!..
Ей радость в сыне.

МАРИНА

Ложь!.. Все это – ложь!..

ДИМИТРИЙ

Наследник будет, ты ее поймешь
И все простишь ей.

МАРИНА

Коль тебе не лень,
Я не держу, к ней ездят каждый день.
Но чтоб здесь не было ее ноги.
Запомни, мы отныне с ней враги!

ДИМИТРИЙ

Не узнаю тебя!.. Всё как в тумане...

МАРИНА

О, я жестока!.. Да!.. А ты – гуманен!
И кто дорогу в ад тебе мостил,
Тех первыми по-царски ты простил –
Романовых и Шуйских... Те и рады
Из рук царевых получать награды.
Такой властитель им судьбой подарен –
Вчерашний князь сегодня сам боярин
Под шапкою, а не под топором
Заслуженным.

ДИМИТРИЙ

Но я учу добром
Врагов моих!

МАРИНА

Доколе?.. Может, хватит?..

ДИМИТРИЙ

Да, за добро добром никто не платит,
Я это знаю.

МАРИНА

Вот за то люблю...

ДИМИТРИЙ

Но я от слов своих не отступлю
И крови русской не пролью я больше.

МАРИНА

Мой милый муж, но ты забыл, что Польше
Отдать Чернигов должен во владенье.

ДИМИТРИЙ

Земли не дам!

МАРИНА

Ты обещал.

ДИМИТРИЙ

Дам деньги.

МАРИНА

Останешься у них в долгу навек.

ДИМИТРИЙ

Бог создал землю, деньги – человек,
И каждый властен только над своим.

МАРИНА

Непобедимый?.. Где же эта сила?..
Не я ли, друг мой, знамя водрузила
На сердце царском?

ДИМИТРИЙ

Сердца не трави!
В нем буйствует троянский конь любви!

МАРИНА

Троянский конь?

ДИМИТРИЙ

Он рвется... Он хрипит,
Да так, что только кровь из-под копыт!..

МАРИНА

Скажи на милость, а при чем тут я?

ДИМИТРИЙ

Я сам впустил троянского коня.

МАРИНА

Мы счастливы!

ДИМИТРИЙ

Спасибо за участие.
Врагу такого не желаю счастья!

МАРИНА

Опомнись, цесарь!.. Бойся патриарха,
Нас обвенчавшего.

ДИМИТРИЙ

Я был монахом.
И мне однажды древний пономарь
Сказал, что я беспечен, словно царь!..
Писал псалмы я и мечтал о митре,
Но он напомнил мне, что я – Димитрий!
Будь проклят тот и трижды изувечен,
Кто первым вымолвил, что царь беспечен.
И где тот змий, что, ловко пряча жало,
Нас искушает яблоком державным?..
Но, словно дети, встав в жестокий круг,
Мы друг у друга рвем его из рук
И, прижимая к сердцу, узнаем,
Как тяжело быть на Руси царем.
То понимали Мономах и Грозный.
Его б на землю выбросить... Ан поздно!..
Увы, никто не знает наперед,
Что к пальцам оно липнет, словно мед!..

МАРИНА

Ты молод, властелин. Ты полон сил.

ДИМИТРИЙ

Мне этот царский крест невыносим.

Разбой, доносы, плети...

МАРИНА

Дорогой...

ДИМИТРИЙ

(прерывая)

Народ достоин участи другой.

Пьет медовуху. Впал и в блуд, и в скверн.

МАРИНА

Все оттого, что нет в нем римской веры!

Костелы ставь!

ДИМИТРИЙ

Но есть же божий суд!..

МАРИНА

Народ московский лишь они спасут.

Ты погляди, разуты все... Все голы...

ДИМИТРИЙ

У вас покой был, а у нас – монголы,

Но Русь жива.

МАРИНА

Они смешны и дики!

ДИМИТРИЙ

Темны в науке, но душой велики!

Не повернуть их!

МАРИНА

Ты на бога ропщешь.

Тебе ли, царь, не знать о римской мощи

И забывать, кем дан святой завет

Нести им веру римскую как свет.

ДИМИТРИЙ

А долг сыновний!..

Слышны колокола.

МАРИНА

В том и мой – дочерний.

Звонят, любимый... Мне пора к вечерне.

Я ради тайны ваш обряд любой

Приму.

ДИМИТРИЙ

Не сомневайся. Я с тобой.

Марина уходит.

Я, как рыбак, что прячется в рассвете,
В чужой воде свои поставил сети.
Но на успех у всех свои права –
Стал выбирать – в сетях одна трава –
И кто-то руки вяжет мне... Неужто
Ловец удачи сам попал в ловушку?..
В кровь руки режу о чужие петли,
И боль сладка... А есть удача, нет ли –
Мне вес равно!.. Прости, святая Русь,
Я от сети своей не отрешусь.
По всей земле с позором прогони
Сквозь слезы баб и адовы огни
Моих грехов... Чтоб думу этот пыл
Ожег мою... Ведь я... я позабыл,
Что русский, и, как Ирод, норовил
Построить счастье на чужой крови!..
И кто внушил мне этот подлый стих:
Детей оставить – подданных моих.
Они ко мне ручонки распростерли,
А я чужих повел уже в костелы!..
В аду гореть на этом можно свете.
Повинен я, но невиновны дети.
Они отцом признают лешака,
Была бы только твердою рука.
Я ставил сети... Да!..И мне везло,
Пока не понял – женщина есть зло!..
Но почему же я без укоризны
За это зло расплачиваюсь жизнью?..
Затеялась смертельная игра:
Ведь тот, кто любит, - хочет всем добра...
Добра ли?.. Были дни мои лихи...
Быть может, откупаюсь за грехи?..

Появляется **Дмитрий Пожарский**.

Пожарский?

ПОЖАРСКИЙ

Царь, ждут пушкари. Пора.

ДИМИТРИЙ

Скажи, а можно всем желать добра?

Как думает мой стольник и князья?

ПОЖАРСКИЙ

Хотеть-то можно, сделать вот нельзя!..
Добра желает людям и сам бог,
Но для чего-то создал он клинок!..
ДИМИТРИЙ
Ты был в бою, а цел и невредим.
Со мной сражался...
ПОЖАРСКИЙ

ДИМИТРИЙ
Ты был в бою, а цел и невредим.
Со мной сражался...

ПОЖАРСКИЙ

Да. Ты победил.

ДИМИТРИЙ

Пожарский, ты не уступил и шагу!

ПОЖАРСКИЙ

Тому служил, кому принес присягу.

Я русский стольник.

ДИМИТРИЙ

А со мной, к примеру, теперь пойдешь?

ПОЖАРСКИЙ

Я умереть за веру

Почту за благо высшее и честь.

ДИМИТРИЙ

Ко мне идут... Все что-то ищут здесь:

Кто званье, кто именье, кто почет,

Ты никогда не просишь ни о чем.

Невечен я... Что надо, говори...

Награды остаются – не цари!..

А хочешь, одарю именьем новым?

ПОЖАРСКИЙ

Моя семья служила Годуновым,

И Ксения была мне как сестра.

ДИМИТРИЙ

О ней молчи!.. Меня, как осетра,

В сеть загнала любовь... Не утая,

Скажи, где нынче матушка твоя

И Ксения?

ПОЖАРСКИЙ

У них свои пути.

ДИМИТРИЙ

Земля мала. Вели-ка их найти!

ПОЖАРСКИЙ

Должно быть, ходят около Кремля...

Пожарский уходит,
сталкиваясь с боярами, вваливающимися к царю.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Я вслух прочел посланье короля

Из Кракова.

ДИМИТРИЙ

Невероятный случай –

Боярин думный грамоте обучен!..

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Прими нас, царь.

ИВАН РОМАНОВ

Мы за тебя умрем!..

В послании он не назвал царем

Тебя...Димитрия!

ДИМИТРИЙ

Стерплю и это...

БОРИС ЛЫКОВ

Такого не припомним мы от века!

ШУЙСКИЙ

Не дай нам боже, слухи поползут,
Что ты не царь!

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Обидел Сигузмунд.

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Как возгордился!..

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Не король, а гусь!

Царя не любишь, уважай хоть Русь!

ИВАН РОМАНОВ

Какой он гусь, он – недобитый кочет!..

В цари нам сына своего не хочет!..

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Такого униженья я не видел,

Он этим не царя – бояр обидел!

БОРИС ЛЫКОВ

В Европе все поначитались книг –
Беснуются.

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Нет Грозного на них.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Он сеет в Польше, а у нас страда!

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

И Невский не простил бы!

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Никогда.

ИВАН РОМАНОВ

Он латинянин и неукротим.

Ишь, как вознесся!

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Мы укоротим!

Доколе это?

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Перестали чтить.

Его за это надо проучить.

ИВАН РОМАНОВ

Проучишь, как же!...

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Если не придурок,

Ужо поймет!

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Наслать на Польшу турок!

ИВАН РОМАНОВ

Он, настоящей битвы не отведав,
Не успокоится!

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Наслать и шведов!

Они давно ждут случая.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Не зря

Они у нас унизили царя...

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Чего темнишь?

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

А говорю открыто:

Какая-то собака здесь зарыта!

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Пойди найди!.. Ты, Шуйский, взялся скоро.

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Сойтись в бою и уничтожить напрочь
Его войска...

ДИМИТРИЙ

(прерывая)

Таких вопросов на ночь

Я не решаю!..

БОЯРЕ

– Мы...

ДИМИТРИЙ

Ступайте с богом!

БОЯРЕ

– Будь славен, царь!

(Уходя.)

– У шведов сил не много.

– Достаточно для одного набега.

– Де ла Гарди там есть!

– Там Ян Сапега!..

Бояре скрываются.

ДИМИТРИЙ

(Шутя)

Пошел отсюда... Ничего здесь слушать!

ШУТ

Ты нынче не пошел стрелять из пушек,
А пушкарям не платят не гроша,
Пока не испытаешь ты.

ДИМИТРИЙ

Душа,

Шут, разрывается!

ШУТ

Они в обиде.

ДИМИТРИЙ

Даст трещину душа – никто не видит!

Пошел!

Шут прячется.

Ну вот... Ни шороха... Ни стука...

Никто не знает, что это за мука –

Достоинством скрывать повадку волчью,

Быть с Польшей днем, а с Русью только ночью!..

Себя в своих хоромых полоня,

На волю рваться...

Появляется **Мария Пожарская**.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Царь, ты звал меня?

ДИМИТРИЙ

Тебя давно не видно при дворе...

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Я изгнана... И я не в той поре,

Чтоб здесь блистать и видеть этот срам:

Мы не из тех, кто служит двум царям!

Но, видит бог, тем не уйти от схимы,

Кто пел тебе хулу, а нынче – гимны!

ДИМИТРИЙ

Сегодня в храме в куполах высоко

Метался, разбиваясь, сизый сокол...

Никто его страданиям не внял...

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Ты сокол, да... Но крылья у меня!

Они мне гибель и моя порука.

ДИМИТРИЙ

Прошу тебя, не говори ни звука

О ней!..

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Молчу!.. Я натерпелась лиха.

Никто не знает, что еще за прихоть

Тебе ударит в голову в бреду...

(Доверительно.)

Иди за ней... Она уже в саду...

Пока не налетело воронье,

Спешу... Я согрешила за нее.

Мне было легче умереть, поверь,

Чем видеть то, что ты с ней сделал, зверь!..

Димитрий и Пожарская уходят.
Из укрытия выходит **Шут** и садится на трон.

ШУТ

Заказывайте траурную мессу.
Ты побежден, непобедимый цесарь.
Свят не любой, кто с патриархом в дружбе.

Подойдя сзади **Учитель танцев** берет его за ухо.
Он в одежде священнослужителя.

УЧИТЕЛЬ

Вот ты мне где попался!..

ШУТ

Я на службе!..

У ног царя или у ножки трона
Нам быть всегда, судьба к нам непреклонна,—
И в этом шутовское ремесло!..
Как вас сюда, священник, занесло?..

УЧИТЕЛЬ

Шут и священник из одной семьи.
У вас свои дела, у нас – свои!..
Ты – искуситель, я же – благодать.
Ты учишь всех смеяться, я – страдать.
Мир очищает слово.

ШУТ

Наперед

Не говори так!

УЧИТЕЛЬ

Матушка идет!

Появляется **Марина**.

МАРИНА

Я жду его в обители святой!..
Позор!.. Он развлекается с шутком...
А у царицы вся душа в огне.

УЧИТЕЛЬ

Он вас сейчас потешит, верьте мне.

МАРИНА

Не до потехи нам.

УЧИТЕЛЬ

Средь суеты

Серьезны в мире лишь одни шуты.
Прощайте!..

Учитель уходит.

МАРИНА

Что ты делал здесь, у трона?

ШУТ

Глядел, как с дуба облетает крона.
Ты, матушка, меня не обессудь,
За листьями неразличима суть.
Ты думаешь, он ровный?.. Нет!.. Кривой
Ствол государства.

МАРИНА

Шут, ты головой

Рискуешь!

ШУТ

Это надо доказать.
Колпак один, чтоб я решился лгать!
И я хотел бы обмануться сам.

Появляются **Димитрий** и **Ксения Годунова**.

Доверься, матушка, своим глазам,
Коли моим не веришь!.. Я вкусил,
С меня довольно.

Шут убегает.

МАРИНА

Боже, дай мне сил!..

(Отходит в глубину сцены.)

КСЕНИЯ

Ты сильным был!..

ДИМИТРИЙ

Но бог тогда не ведал
Того, что я тебя так подло предал.
Прости меня.

КСЕНИЯ

Простила я давно.
Твой монастырь не легче моего.

ДИМИТРИЙ

Я каюсь!..

КСЕНИЯ

Успокойся!.. Я у бога
Тебе прощенье вымолю... Дорога
Твоя светлее станет. По ночам
Не гаснет никогда моя свеча,
Тебя спасая... Мне пора!..

ДИМИТРИЙ

Постой!

Позволь еще омыться мне росой.

КСЕНИЯ

Я грешница!..

ДИМИТРИЙ

Ты дождалась меня,
И ты чиста!..

КСЕНИЯ

Не быть нам больше дня
С тобою вместе!

ДИМИТРИЙ

Мы неразделимы
Навек!

КСЕНИЯ

Но если б и сейчас могли мы,
Как год назад, без воинов и слуг
Под стук копыт и крови перестук,
Презрев бояр пустые разговоры,
Сесть на коней и унести за город!..
День этот в Лету никогда не канет.
Нам свадебным столом служили камни.
Вокруг стола, как римские рабы,
Стояли загорелые грибы!..
На что иду, я знала... И не каюсь,
Что ловко опоил нас белый аист
Своим вином, досели небывалым,
И озеро нам было покрывалом!..
Есть в единении одна основа –
Глядеть в огонь, не говоря ни слова,
Такое разве выразить словами?..

ДИМИТРИЙ

Случилось э т о раньше между нами,
Когда на службе, оказавшись рядом,
С тобой случайно встретился я взглядом,
Когда и ты, не зная, что сказать,
Вдруг замерла... И мы глаза в глаза
Смотрели... Будто не было вокруг
Ни слов молитвы... ни просящих рук,
Протянутых к царю в своей заботе...
Я звуком стал, не ощущая плоти!..
Благодарю за это вознесенье,
Моя надежда и мое спасенье,
Меня спасая, ты себя губила!

КСЕНИЯ

Спасибо, господин, за все, что было.

ДИМИТРИЙ

Не оставляй меня!..

КСЕНИЯ

Как я хотела
Душой тебе принадлежать – не телом!..
Но я не ведала, что это пытка,
И тело за душою, словно нитка
Вслед за иглою, тянется!..

ДИМИТРИЙ

Та нить

Сумела две судьбы соединить
В одну.

КСЕНИЯ

С тех пор пусть сто дождей прольет,
А человек все этим днем живет.
Все остальное – лишь души разор.
Все суета сует, и все повтор!..

ДИМИТРИЙ

Я тем, что жив, тебе одной обязан.

КСЕНИЯ

Живи и царствуй!

ДИМИТРИЙ

Посмотри, я связан.
Сколь о свободе призрачной ни мни,
Врезаются жестокие ремни,
Выламывая руки мне.

КСЕНИЯ

Но сроду
Ты так живешь и проклял бы свободу,
Случись тебе она!.. Ведь ты не бог,
Распорядится ею бы не смог.

ДИМИТРИЙ

Со всех людей я б снял чужие вины
И клятвы!

КСЕНИЯ

Царь, не оставляй Марины.

ДИМИТРИЙ

Я с нею, Ксения, встречаюсь часто...

КСЕНИЯ

Ты, царь, люби ее – она несчастна.
Не каждый счастлив в царственном венце,
Я вижу муки на ее лице.
То страсть сама, то холодна как лед,
Но любит!..

ДИМИТРИЙ

Любит!.. Этим и убьет!..
Но без нее я не достиг бы власти
И не познал любви...

КСЕНИЯ

Все это страсти!..
Что бы ни думал и чего не делал,
Не женщина вела тебя – идея!..
А женщины такого не прощают:
Или уходят, или укрощают.

ДИМИТРИЙ

Построим новый храм и освятим!..

КСЕНИЯ

Я знаю, царь, что ты не укротим,
Но ты любим... Ты посмотри кругом...

ДИМИТРИЙ

В том и беда!..

КСЕНИЯ

Нет, царь!.. Беда в другом –
Ты нерешителен, а в наши дни
Все это – лишь предательству сродни!

ДИМИТРИЙ

Я недостоин тех, кто нес, любя,
Мне души!..

КСЕНИЯ

Не уничтожай себя!..
Не агнец ты, пришедший на убой,
А будь таким, я б не была с тобой!
Ты предаешь затем, чтоб только выжить,
И этим, царь, ты до бояр принижен.
Отмерено и вашим головам
Сажень на брата, как в печи дровам!..
Так ты живи, Димитрий, с ними вровень.
Будь счастлив всем и стань всему доволен.
Заметен ты и, если ценишь жизнь,
Чтоб головы не сняли, чуть пригнись!..

ДИМИТРИЙ

Нет, Ксения!.. Пусть тот боится трона,
Кто на него забрался вне закона.
Мои враги давно побеждены.
Другие мне заботы суждены.
И оттого нет на душе покоя...
И дня я не могу прожить без боя
В себе самом.

КСЕНИЯ

Тогда иди на бой
Одерживать победы над собой.

ДИМИТРИЙ

Без истинных царей слабеет Русь!..

КСЕНИЯ

Насколько хватит сил, я продержусь,
А там увидим...

ДИМИТРИЙ

Погоди!..

КСЕНИЯ

Прощай!..

ДИМИТРИЙ

Не уходи!

Ксения уходит. **Димитрий** идет за ней.

МАРИНА

Храм новый освящай

И ударяй в колокола литые,
А мне оставь развалины святые...
Я думала, что царские права
Даны на срок, пока любовь жива:
Сколь нам любить, держать корону столь же,
Но оказалось, царствую я дольше...
Сместилось время... Близится рассвет,
Но почему мне озаренья нет?..
Хочу бежать, но мне и встань невмочь –
В душе сгустилась черным камнем ночь.
И мне воздастся за мои труды...
Но нет на небе ни одной звезды,
Ни огонька и ни свечи окрест...
Спаситель мой!.. Я вижу, вижу крест,
Сияющий на небе!.. Вот мой путь
Единственный, и ты не обессудь
За слабости... Я женщина... О боже,
Что в мире выше нас и что ничтожней?..
Мы все, как птицы яркие в полете,
Дух возвышаем, думая о плоти,
И ничего нас в жизни не страшит!..
Монахини и те забыли стыд!..
Я думала о ней, как о сестре...
Язычица!.. Гореть тебе в костре
На берегу, где ты плясала голой!..

(Беря себя в руки.)

О господи!.. Марина, будь же гордой,
Будь царственной... Не забывай о чести,
Не опустишь до ревности и мести!..
Но даже в сердце беглого монаха,
Что стал царем, нет божественного страха –
К любовнице сбежать из-под венца!
Воистину достоин сын отца!..
Вот где сиянье царственного знака –
Рожден Димитрий от седьмого брака!..
Но, господи, прости... Зачем так сильно
Сужу отца?.. Мне пожалеть бы сына.
Он невиновен. Не суди так строго
Его, господь... Ты отпустил так много
Ему любви, и страсти, и гордыни...
За все расплачиваться мне отныне
Ценою дорогою... Я жена,
Но слишком долго чувствами жила!..
Часы стучат иль сердце, не пойму...
Но час настал доверится уму.
Себя за чувства первые коря,

Любить корону, только не царя,
И стать счастливою... А посему
Быть каждый день готовой ко всему.
Супружество не более чем лоск.
Мед только сверху, остальное – воск.
Я жизнь свою отдам на свечи богу,
А крест святой укажет мне дорогу.
Бой у царя... И у меня сраженье.

Появляется **Шут**

Но вот и шут... Ни взглядом, ни движеньем
Не выдавай...

ШУТ

Была ль ты ночи рада?

МАРИНА

Кто это?

ШУТ

Шут! Я прибыл за наградой.

МАРИНА

Сейчас получишь.

ШУТ

Милуй или казни,

Но это стоит золотой казны!

МАРИНА

Господь простит, что я с тобой крута...

Эй, стража!..

Появляются **Начальник стражи** и **стрелец**.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Здесь мы!

МАРИНА

Выпороть шута

Железной цепью!.. За такую ложь

Его, должно, крапивой не проймешь!..

ШУТ

Я честный шут!

МАРИНА

Другого б не держала...

Царь свят всегда – на том стоит держава!

Появляется **Димитрий**.

ШУТ

Царь, защити!..

Стражники отпускают **Шута**.

МАРИНА

И как земля их носит.
Где продают – там и защиты просят!..
...Я счастлива, Димитрий, видеть вас.

ШУТ

Всю ночь глядела, не смыкая глаз!

МАРИНА

Казни его!

ДИМИТРИЙ

Иди своей дорогой!..
Казни виновных, а шута не трогай.

ШУТ

Царь справедлив – такие и слова!

МАРИНА

Глаз не смыкает по ночам сова,
Добычи ищет... Мне не до мышей,
Я сплю спокойно...

Марина уходит.

ШУТ

Прогони взашей
Шута неблагодарного... Я стою
Кнута, крапивы, колеса...

ДИМИТРИЙ

Пустое.

ШУТ

Не верь, Димитрий, никаким наветам!

ДИМИТРИЙ

Всех честных бьют. Мне ли не знать об этом.
Быть честным, шут мой, это ремесло
Жестокое.

(Достает пакет.)

Я написал письмо.

(настороженно)

О ремесле потом поговорим...
Ты написал письмо?.. Кому же?..

ДИМИТРИЙ

В Рим.

ШУТ

О!..

ДИМИТРИЙ

Павлу Пятому.

ШУТ

А где ж Клемент?

ДИМИТРИЙ

Вознесся к небесам. Клемента нет!

ШУТ

Вот не подумал бы... Святой отец,
А все туда ж...

ДИМИТРИЙ

Сейчас придет гонец –
И с богом в путь... Пока нас не отвергли,
Я отрекаюсь от латинской веры!..

ШУТ

Опомнись, Димитрий!.. Что ты?..

ДИМИТРИЙ

Слушать мессы

Не для меня.

ШУТ

Непобедимый цесарь,
Ведь бог един!

ДИМИТРИЙ

Я сам не знаю разве,
Что бог един, да слишком люди разны.
Чтоб над собой одерживать победы,
Быть должен православным я, как деда,
Чей трон мне даден.

ШУТ

Цесарь, не к лицу

Рукой твоею отдавать гонцу
Послание...Хоть и не гордый ты,
Но для чего тебе тогда шуты?
Царя давно бояре в думе ждут.
Давай я передам.

ДИМИТРИЙ

(передавая)

Спасибо, шут.

Димитрий уходит.

ШУТ

Не каждый шут, кто ходит в колпаке,
Не всяк и царь, хоть скипетр в руке.
Воистину, что люди в мире разны.
Ты подлежишь, Димитрий, смертной казни.
Отступничества не прощает Рим!
(Вытаскивает из конверта письмо. Идет к свече.)
Свеча – защитница!..

(Жжет письмо.)

Гори... Гори!..

Огонь, ты тенью освященных крыл
От мира столько тайн навек сокрыл,
Что кланяюсь тебе, как алтарю...
Гореть бумаге, а потом царю,
И дымом унести под небеса!..

Но, видит бог, костер сложил он сам,
И остается только мне незримо
Толкнуть в него царя рукою Рима!
Пусть так свершится!.. Русские не очень
Услужливы, но до убийств охочи.
Вот варвары, каких не видел свет.
Их, как собак, лишь наведи на след,
И более не надобно наводки, –
Они друг другу перережут глотки...
Брат брату... И упрячут в черный омут.
Бьют своего, чужих вовек не тронут.
Что за народ?..

Появляется **Писарь**.

Явился наконец!

ПИСАРЬ

Где царь?

ШУТ

Ты – царь отныне!

ПИСАРЬ

Я – писец.

ШУТ

Садись на трон!

ПИСАРЬ

Оставь дурные шутки!

Грех это... грех!

ШУТ

(наильно усаживая его на трон)

Пусть лебеда из утки

Не вырастет...

ПИСАРЬ

Прошу меня не лапать!..

ШУТ

Но главное – уметь летать и плавать!..

ПИСАРЬ

(на троне)

Оставим трон!.. Недобрый это знак!..

ШУТ

Я знаю сам.

(Приглядываясь.)

Замри!.. И сделай так.

(Показывает излюбленную позу Димитрия.)

ПИСАРЬ

(подражая)

Вот так?

ШУТ

Отменно... Вижу, ты в венце!..

Изобрази страданье на лице.

ПИСАРЬ
(изображая)

Так, что ли?..

ШУТ
Так!.. Чернила с носа вытри!..

ПИСАРЬ
(увлеченно)

Годится?

ШУТ
Что ты?! Вылитый Димитрий.

ПИСАРЬ
(очнувшись)

Окстись! Писец я!.. Хватит!..
(Соскакивает с трона.)

Не грехи!

ШУТ
(дает ему бумагу и перо)

Коль ты писец... бери перо! Пиши!
(Диктуя.)

”Рим. Папе Павлу Пятому...”

ПИСАРЬ
Готово.

ШУТ
Не меч карает иногда ,а слово.
Оно дано, как высшая награда!..

ПИСАРЬ
(повторяя)

А... слово...

ШУТ
Что ты пишешь?.. Думать надо!

А то я перед богом согрешу!..

ПИСАРЬ

Мне думать не по чину – я пишу!..

ШУТ

Угодливых писцов святой Руси
Побольше дай, господь!.. Ну что ж... Пиши.
(Диктуя.)

“Сил не щажу, но и похвастать нечем.

Сильна в боярах православья нечисть.

Однако скоро всех искореню.

Святые книги предаю огню.

Послал гонцов по крепостям и весям

Бить воевод и отлучать от песен...

Но это будет дорого мне стоить...

Ваш брат Димитрий – цесарь и католик.”

ПИСАРЬ

Всё написал... Но это вот – “Димитрий” –

Пусть сам напишет!..

ШУТ

Писарь, на селитре

Тебе гореть.

ПИСАРЬ

(пытаясь уйти)

Ну, я пойду пока...

ШУТ

Куда ты?.. Стой! Как память коротка...

Забыл, как ты попал писцом в палаты?

Давай пиши!.. Настало время платы.

Ну!..

(Замахивается.)

ПИСАРЬ

Щас!..

(Пишет.)

“Димитрий”.. Написал!..

ШУТ

Дай!.. То-то!..

(Запечатывает письмо в прежний пакет.)

ПИСАРЬ

Гореть в огне кому же, шут, охота?..

Кому письмо продашь?..

ШУТ

Да это шутка!..

Весь мой товар: волынка, маска, дудка!..

В окружении слуг с яствами появляется **Марина**.

МАРИНА

В Европе так не празднуют победы

Великие, как здесь дают обеды.

Вино рекою, и гостей не счесть.

И всем одно: поспать бы да поесть!

Заведено от века на Руси –

Приходят все, кого не пригласи!..

Воистину, бояре словно дети:

Тех пригласи, глядь, недовольны эти.

Тем не скажи иль тех не упреди.

Уже наутро заговора жди!..

Сюда поставьте!..

Мне с царем беда,

Что за привычка всех тащить сюда?

И что за страсть такая?.. Неизвестно!..

Как будто нет в Кремле другого места.

Вваливаются **Бояре**, продолжая свой прежний разговор.

Шут играет на волынке.

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН
Что б было пусто им!

ИВАН РОМАНОВ
Рази их гром!
Он цесарь, а не назван и царем.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Я думаю, что в том причина смут.

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН
Укоротим. Дождется Сигизмунд.

ИВАН РОМАНОВ
Начнем войну, а выйдет нам дороже.

ПИСАРЬ
(Шуту)
Который день всё об одном и том же!..

СТОЛЬНИК
(предлагая яства)
Берите чаши.

ИВАН РОМАНОВ
Воевать наложно.

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ
Ужо поел, теперь и выпить можно
Во здравие царя!..

БОРИС ЛЫКОВ
Нет. Не чиста
У Сигизмунда совесть.

ИВАН РОМАНОВ
Нет креста!
В цари Руси шлет сына Владислава,
Католика!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Да все письмо-отрава.
Ты почитай, что скрыто между строк:
Сам метится в цари!..

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ
Хорош медок!
Царь любит потчевать.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ
Сдается мне,
Гостеприимен царь не по казне.

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ
А я бы так не говорил ретиво.
Что на столе? Икра да осетрина,
А этим угощает и ярыжка,
И у меня от них давно отрыжка!..

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН
Мне от посланья польского горчит.
Мы все гуторим, только царь молчит.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Обидели, чего там ни реки...

ИВАН РОМАНОВ

Война случится.

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Чудо, не грибки!..

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Царь, что молчишь?

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Отведай хлеба с солью!..

ДИМИТРИЙ

На васзираю со стыдом и болью
И думаю.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

О чем? Позволь спросить...

ДИМИТРИЙ

У вас в руках всегда судьба Руси.
От дедов вам на то даны права.
Как до сих пор она еще жива?!

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Казни нас, царь, но не гляди сычом.

ДИМИТРИЙ

Вы без умолку спорите... О чем?
Вам все равно о Кракове иль Туле,
Но только б заседать в Боярской Думе
И не отдать нагретые места.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Дык в грамоте, Димитрий, неспроста
Царем не назван ты, а это знак!..
Пора идти войною!..

ДИМИТРИЙ

Всё не так!

Искать не в Польше надобно вину.
За титулы я не начну войну.
Пусть в венце недостает кристалла,
Русь наша меньше от того не стала.
И то не чин, который нам присвоен,
А тот, какого человек достоин
В себе самом.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Ты властелин Расеи.

Тебя бог поднял высоко над всеми,
Летай высоко, царь!..

ДИМИТРИЙ

Полет Икара –

Благодаренье или божья кара?

Ответьте мне.

БОРИС ЛЫКОВ

Мы не ударим в грязь.
Скажи одно: боярин он иль князь,
Я не припомню, чтоб такой здесь правил.

ДИМИТРИЙ

Но кроме нашей есть другие страны.
Мир этот создан не для нас одних!..

БОРИС ЛЫКОВ

Я их не знаю, значит нету их!

ДИМИТРИЙ

Воистину, коль не пуста сума,
Не надобно ни знаний, ни ума.
На Запад вы глядите алчным взглядом,
Чтоб победить его – войны не надо.
Крепки дороги, но надежней тропы.
Не закидать вам шапками Европы.

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Как говорит.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Да он продался шведам!

ФЕДОР ЕРЕМЕТЕВ

Пора соснуть... Кажись, всего отведал,
А то я нагрузился, словно вол...

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Он за обедом музыку завел!..

ДИМИТРИЙ

Нам сбросить бы невежества вериги,
Печатать бы не пряники, а книги,
Определять вперед движенье звезд, –
Русь поднялась бы с нами в полный рост.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Не русский он.

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Как знаешь?

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Есть молва.

Гляди, не моет рук в конце стола,
Повсюду угождает чужакам,
Не ходит в баню!..

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Спи, чего уж там...

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Москва от века лишь царем красна!

СТОЛЬНИК

(Димитрию)

Извольте почивать!

ДИМИТРИЙ

Мне не до сна!..

ИВАН РОМАНОВ

Да и не спит!..

ДИМИТРИЙ

Бояре и князья!

Вначале надо победить себя.
Лишь тот врагам несет лихие беды,
Кто над собой одерживал победы.
На трон взошел я, вас не испросив,
По красному ковру сынов Руси.
Я слушал только божьего совета
И вдохновлен был женщиной на это.
Я ею жил. Я ею был пленен.
Я не щадил отеческих племен.
Я лихо гнал горячего коня,
Но вдруг заботы мира на меня
Обрушились, как в поле воронье...
Я внял заботам и забыл ее...
Не ведал я, не подсказал мне бог,
Что будет так союзник мой жесток
Ко мне... Так не ведут себя в гостях,
Он и у вас танцует на костях!..

Бояре засыпают.

И с той поры служу Руси я рьяный.
К вам обращаюсь, думные бояре,
Мне вас теперь одаривать любовью.
Готов за все платить своею кровью,
Но кровь славян лить больше не берусь.
Пусть я умру, но станет крепкой Русь,
И верой нашей будет враг побит.

(Увидел, что все спят.)

Что это, шут, скажи...

ШУТ

Россия спит!

ДИМИТРИЙ

(ошеломленно)

Как... спит...

ШУТ

Чего глядишь так обалдело?

Послеобеденный сон – святое дело!

Все спят от сосунка до старшины.

ДИМИТРИЙ

Мне жутко, шут, от этой тишины.
Недаром этот час зовется мертвым.
В одном гробу различия все стерты.
Спокойны жертвы. Кротки палачи.
Не разбудить их, сколько не кричи!..

Они не слышат зова предков древних:
“Пока вы спите, внуки, враг не дремлет,
он ходит рядом. Он не жнет , не сеет –
Примеривает петли вам на шеи!..”
А вы смеетесь, как дитяти в зыбке,
Но как страшны блаженные улыбки
На лицах ваших... Вам, должно быть, снится:
С ладоней белых поит вас царица,
Что вы не у царя – у бога в свите!..

(Плачет.)

Проснитесь, братья!.. Вы же всё проспите...
Проспите всё... И день тот недалёко.
Уже в церквах не пение, а цокот!
Горит земля, и поредели чаши!
И нероссийский говор слышен чаще!
Не старых праздников, ни русских песен...
Вы улыбаетесь... А мир невесел!..

Входит **Пожарский**.

Пожарский, ты не спишь?

ПОЖАРСКИЙ

Тебе я нужен.

Ты собирался, царь, стрелять из пушек.
Готово все.

ДИМИТРИЙ

Как бьют?

ПОЖАРСКИЙ

Не мне судить.

Испробуй сам.

ДИМИТРИЙ

Мне их не разбудить,

Сколь ни пали.

ПОЖАРСКИЙ

Ты не стрелял вчера.

Чего так, царь?

ДИМИТРИЙ

Всему своя пора...

Пущай водой святою окропят

Стволы, и мы начнем.

Димитрий уходит.

Пожарский идет за ним.

ШУЙСКИЙ

(открывая один глаз)

Не все здесь спят.

(Шуту.)

Кудай-то царь пустился без бояр?

ШУТ

К своим любимым пушечкам на яр.

ШУЙСКИЙ

Не по нему, чать, царская корона.

РОМАНОВ

(просыпаясь)

Воспитан он для мести – не для трона.

Сам нянчил я... Вот этими руками.

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

Повесили себе на шею камень!..

(Подходит к окну.)

Ты посмотри, боярин!.. Вот же потрох!..

По полю с кем-то бегают, как отрок.

Дозволено ль монарху это?

РОМАНОВ

Встарь

Такого не было.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Нет, он не царь!..

Не думает нисколько о себе.

Сам обучает пушкарей стрельбе

И затевает сам медвежьи игры.

РОМАНОВ

Зря из монахов мы его расстригли!..

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

И все ж ему не занимать отваги!..

ШУТ

Он пишет в Рим какие-то бумаги!..

Слышен пушечный выстрел.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Не надобно Руси порядков новых.

Мы не за тем ссадили Годуновых,

Чтоб нам опять напомнили о кляпе.

Рот не заткнешь!

ШУТ

Он пишет письма папе!

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Какие письма?

Снова пушечный выстрел.

ШУТ

Писаря спроси.

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

Но он же государь всяя Руси.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Что – государь?.. Ты пораскинь умишком,
О чем ему писать?

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Ну, это слишком!

Не быть тому!..

Еще один выстрел.

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

(просыпаясь)

Поспать не дали, черти!..

Кто там палит?

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Давно искал он смерти,

Теперь ему не избежать кола.

(Шуйскому.)

Скажи, пусть бьют во все колокола!.

Шуйский уходит. Доносится выстрел.

Эй, стража!.. Где вы там?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(зевая)

Все спят вповалку.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Пора вставать!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Буди, коли не жалко!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

(тряся его)

Проснись же, черт!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Мы недоспим, коль надо,

Нам все одно – была б за то награда!

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Ваш царь изменник!

(Дает ему кошель.)

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Святы!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Вор!.. Расстрига!..

БОРИС ЛЫКОВ

Все от него понатерпелись ига!

РОМАНОВ

Бояре мы!.. И не уступим прав!

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

(появляясь)

Пускай царем нам будет Владислав!..

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ
И так лютуют ляхи целый год!..
НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
Вставайте, мужики!.. Переворот!..
СТРЕЛЬЦЫ
– Чего?
– Опять?
– Кого?
– Протри глаза-то.
Своих побьешь!..

Появляются **Учитель, Воейков и Валуев.**

– Хватай его, ребята!..
(Не найдя царя.)
– А где же царь?

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ
Из пушек бьет на яре.
НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
(стрельцам)
Привесть сюда!
ШУТ
Он сам идет, бояре!

Появляется **Димитрий.**

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Вяжи его!..

СТРЕЛЬЦЫ
(набрасываясь на Димитрия)
На то она веревка,
Чтоб вас вязать!..

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН
Гляди, как бьется ловко!..

Появляется **Марина.**

МАРИНА
Что происходит?
НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
Как войти посмела?

ДИМИТРИЙ
Беги, друг мой!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
Держи ее!

ДИМИТРИЙ
Измена!

УЧИТЕЛЬ

(останавливая стрельцов)

Царица, прячься!..

ДИМИТРИЙ

Кто-то предал нас!

УЧИТЕЛЬ

Спасайся!.. Это не для женских глаз!

Марина убегает.

ДИМИТРИЙ

Ах, как со мною справились вы споро.

Я ждал конца... Не знал лишь, что так скоро.

Осталась нерастраченной любовь,

И потому я к смерти не готов.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Как не готов?

ДИМИТРИЙ

Хотел казармы строить,

И жалованье всем стрельцам устроить,

И выдать по имению...

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Как смело!..

СТРЕЛЬЦЫ

(развязывая Димитрия)

Но это, царь, совсем меняет дело!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Изменники!..

РОМАНОВ

Он осквернитель храма

Отеческого!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Царская охрана

Должна быть непреклонна и ясна!..

СТРЕЛЬЦЫ

А мы не разобрались! – Мы со сна

Не разглядели божеского лика.

РОМАНОВ

Он еретик!

ДИМИТРИЙ

А где твоя улика?

УЧИТЕЛЬ

Не торопись! Сейчас умерим пыл.

От веры православной отступил

Наш царь!

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Позор!

ДИМИТРИЙ

Греми, пустая бочка!..
ГРИГОРИЙ ВАЛУЕВ
Ты докажи. Мы выстрелим. И точка!..
ДИМИТРИЙ
Вот вас куда, бояре, занесло...
А ну-ка, шут, давай мое письмо.
ШУТ
Бояре, вот оно!
АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН
А я не верю,
Что царь попрам отеческую веру!..
ДИМИТРИЙ
Читай скорей!.. Какого же рожна?..
БОРИС ЛЫКОВ
Не торопись!.. Здесь грамота нужна.
ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Давай сюда!..
(Читает.)
БОЯРЕ
Ну что?
ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
“...Похвастать нечем,
Сильна в боярах православья нечисть!..”
РОМАНОВ
Отступник!
ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
“...скоро всех искореню”
ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ
Не жить ему!
ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Всех продал на корню.
“... Послал гонцов по крепостям и весям
Бить воевод и отлучать от песен.
Но это будет дорого мне стоить...”
ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ
Всех предал!..
ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Подпись...« Цесарь и католик.»
НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
(стрельцам)
Пошли. Нам делать нечего пока...

Стрельцы уходят.

ДИМИТРИЙ
(выхватывая письмо)
Католик?.. Это не моя рука!

РОМАНОВ

А чья еще?..

БОРИС ЛЫКОВ

Ты, что ли, однорукий?
Не лги! Ты знал латинские науки,
А это миру первая отравка.

ДИМИТРИЙ

Я править Русью не имею права
Не потому, что я не вышел ноне
По вашим злым расчетам в принцы крови, –
У вас самих не кровь в сердцах, а брага.
Но видит Бог, что всем желал я блага.

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Ты не Димитрий!

ДИМИТРИЙ

Мать спросите!

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

Мразь!

Да от тебя Нагая отеклась!..

ГРИГОРИЙ ВАЛУЕВ

Тащи с него венец, чтоб был послушной!..

На **Димитрии** рвут одежды.

Таких царей хватает на конюшне!..

(Стреляет в царя из пищали.)

ДИМИТРИЙ

(хватаясь за рану)

Способен править вами лишь безумец...
... Когда б я мог, сам прыгнул на трезубец,
Чтоб быть свободным!.. Ныне и вовек!..

ИВАН ВОЕЙКОВ

Я помогу!

(Бьет его саблей по голове.)

ДИМИТРИЙ

Спасибо, человек!..

Димитрий падает.

Бояре, крестьясь, разбегаются.

Остаются **Писарь** и **Шут**.

ПИСАРЬ

Что будет-то?! О боже...

ШУТ

Не дрожи!

Твой час настал!

ПИСАРЬ

Как мой?..

ШУТ

(давая ему царские одежды и печать)
А ну, держи!

ПИСАРЬ

Зачем?

ШУТ

Тебя поддержат казаки –
Указы шли из-под твоей руки,
Тебе и править!

ПИСАРЬ

Нет!.. Убейте лучше!

ШУТ

Не торопись! В свой час свое получишь.
Беги!

ПИСАРЬ

Куда?

ШУТ

Насколько видит око!..

Писарь убегает.

От нас никто не спрячется далеко!

(Подходит к Димитрию.)

Так пресеклась кровь Рюрикова рода.
Но, царь российский, это не свобода!..

Ты зря, Димитрий, так спешил к развязке,
Тебе отныне, а не мне быть в маске!..

(Снимает с себе маску. Это иезуит Лавицкий.)

А чтоб народ российский не обидеть,
Никто лицо царя не должен видеть.

(Надевает маску на Димитрия.)

Я только шут, но знаю твой народ,
Безликого, он и Христа распнет.

(Снимает с него перстни.)

На новом поле буду сеять злаки.

Беру для бога царственные знаки.

Взамен даю волынку, маску, дудку...

(Привязывает к нему волынку.)

Последний раз с тобой играю шутку!..

Теперь тебе шутком стать именитым,

А не мечтать о речи Посполитой.

Ты думал, царь, коль ты помазан миром,

Тебе дано играть войной и миром.

Ты брал в союзники святые мощи...

Играй на дудке – это много проще!..

(Привязывает к его руке дудку.)

Наивный цесарь! Как ты был доверчив...

Сюда идут...

(Прячется.)

Появляется **Марина**.

МАРИНА

Я слышу чьи-то речи!..
Все бросили меня!.. Димитрий, где ты?..

Димитрий медленно поднимается.

О боже!.. Кто это?..

(Крестится.)

Мадонна!.. Светы!..

Спасите, люди!

Появляется **Лавицкий**. Он не видит **Димитрия**.

ЛАВИЦКИЙ

С вами крест, Марина!

МАРИНА

Лавицкий?.. Здесь?..

ЛАВИЦКИЙ

Я только что из Рима.

МАРИНА

Здесь бродят мертвые!..

ЛАВИЦКИЙ

(увидев Димитрия, вытащил крест)

Изыди!..

МАРИНА

(кричит)

А-а!...

ЛАВИЦКИЙ

Живучи, как собаки... Вот страна!

(Наступает на Димитрия с крестом.)

Димитрий выбрасывается в окно.

Марина бежит к окну.

Остановись!.. Куда, царица?.. Стой!..

Доносится шум разъяренной **толпы**
и звон колоколов.

МАРИНА

(у окна)

Прости его, господь, и упокой!..

Кто он, Лавицкий?..

Тот молчит.

Кто?

ЛАВИЦКИЙ

Какой-то шут.

МАРИНА

И часа больше не останусь тут!..

(Смотрит в окно)

За что они его? Не люди – звери!

Но где Димитрий?.. Где?..

ЛАВИЦКИЙ

Он жив.

МАРИНА

Не верю.

ЛАВИЦКИЙ

Уйдем, пока не видели меня.

МАРИНА

Где царь?..

ГОЛОСА ТОЛПЫ:

– Долой поганых латинян!

Еретиков!

– Отступников!..

МАРИНА

Скажи,

Где царь?

ЛАВИЦКИЙ

Он сам объявится... Бежим!..

МАРИНА

Да где же он?.. Скажи о нем хоть слово...

ЛАВИЦКИЙ

Всё кончено. Всё начинаем снова...

2. СМУТА

2.1

Те же палаты Кремля.

Внешне ничего не изменилось,

но правит уже царь **Василий Шуйский**.

Некоторое время сцена пуста, затем появляется **Марина**.

В руках у нее письмо.

За окном Кремля слышны крики бунтующей **толпы**.

МАРИНА

Во сне все это или наяву,

Уже два года я живу в плену...

Меня прельщала царская корона,

И вот я стала пленницей трона.

Но я ждала Димитрия!.. И бог

Меня услышал. И настал мой срок –

Всевышний позаботился о нем,

И сам Димитрий вместе с королем

Мне пишут, что знамена не померкли,
Что снова бой во имя римской церкви!..
Каких бы судеб в небе не листали,
Вожак всегда к своей вернется стае.
Два года ночью черною и днем
Жила я горькой памятью о нем...
С каким-то ложным чувством правоты
Ловила я знакомые черты
В его князьях... Бывают люди схожи...
И мучилась от этой тайной дрожи.
В плену страстей, наперекор уму,
С другими быть, не изменив ему!..
Едва умчал на роковом коне,
Его дружки нахлынули ко мне,
Чтобы принять участие у судьбе...
Но каждый норовил урвать себе
Кусок души моей... и потеплее!
Чем ближе друг его, тем был подлее!
Такие нам не отдадут ребра...
Зачем для них ты не жалел добра?
Они с тобой сводили страшный счет...
Я – женщина!.. Что взять с меня еще...
Но пусть тебя. Димитрий, успокоит
То, что любой наутро был католик
По указанию моего перста...
Как знать им, что несу я два креста –
Любви и Веры... До моих седин
На землю мне не сбросить ни один.

Появляется **Юрий Мнишек**.

Есть на земле и указанье свыше!..

ЮРИЙ МНИШЕК

О чем ты говоришь здесь?.. Как услышат!..–
Не щит нам ни Димитрий, ни король.
Не забывай свою святую роль
Вдовы смиренной... Плачь и кайся тут,–
Для них он умер!..

МАРИНА

Лошади нас ждут.

ЮРИЙ МНИШЕК

Да замолчи!..

МАРИНА

Он мне письмо прислал!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Василий Шуйский – старая лиса,
Его не провести.

МАРИНА

Доверься богу,

Сам царь тебя благословит в дорогу!

ЮРИЙ МНИШЕК

Не думаю.

МАРИНА

Ты за окно взгляни!..

Слышен ропот **толпы**.

Российский трон качается под ним.
А в час такой, чего ни говори,
Я знаю, как сговорчивы цари!..
Когда судьба венцы с царей слагает –
Снимает спесь.

ЮРИЙ МНИШЕК

Сюда идет Нагая.

Поберегись!

Появляется **Мария Нагая**.

МАРИНА

Что за напасти.

(Льстиво кланяясь.)

Царица-матушка!..

МАРИЯ НАГАЯ

Мы не у власти,

И это очищает нас от скверны.
С тобой мы две растерзанные серны,
И потому нам говорить на равных...

МАРИНА

Нет, матушка царица, вы не правы:
Неделю быть владычицей народа
И пленницей его два страшных года
Досталось мне, – мук приняла я больше,
Чем вы!..

МАРИЯ НАГАЯ

Вас нынче отпускают в Польшу.

И никогда не говори о муках –
Ты их не знала!

МАРИНА

Верить ли мне слухам,

Что мой Димитрий мёртв?

МАРИЯ НАГАЯ

Невыносимо

Тревожить прах... Я так любила сына!..

МАРИНА

Но он...он...

МАРИЯ НАГАЯ

(насторожившись)

Что?

МАРИНА

(взяв себя в руки)

Простите, но мне больно...

МАРИЯ НАГАЯ

Ты едешь в Самбор, этим будь довольна.

МАРИНА

Но без Димитрия!

МАРИЯ НАГАЯ

О боже... сын!..

МАРИНА

Я и не знаю, что случилось с ним.

МАРИЯ НАГАЯ

А лучше и не знать бы... Взяли краску,
Размалевали да надели маску,
Как на шута!..

МАРИНА

Кто?

МАРИЯ НАГАЯ

Бросили на площадь,

Потом – на вожжи и погнали лошадь

Ко мне во двор... Кричат: “Сын или нет?!”

А им был нужен лишь один ответ,

Сколь о пощаде я их не просила...

МАРИНА

Так сын иль нет?

МАРИЯ НАГАЯ

Я отреклась от сына.

Я позабыла материнский стыд.

Надеялась, что мертвый все простит.

МАРИНА

Но он...

(Замолчала.)

МАРИЯ НАГАЯ

Что?

МАРИНА

Нет.

МАРИЯ НАГАЯ

Народ московский лют:

С неделю по камням таскали труп.

Ругались и потешились над ним.

МАРИНА

Я не могу!..

МАРИЯ НАГАЯ

(не слыша ее)

И ведь не как-нибудь,

А кол осиновый вонзили в грудь,

Чтоб не восстал... И закопали в яме...
Но знаю я, он птицей над полями
Летал в ночи и в небе Москворечья
Не звезды зажигались, а свечи!

МАРИНА

Да полно!..

МАРИЯ НАГАЯ

Тут ударили морозы!..
Когда народ опомнился да в слезы,
Уж поздно было. Грянула беда –
Лист почернел и вымерзли хлеба,
Мор предвещая...

МАРИНА

Помолчать могли бы!..

МАРИЯ НАГАЯ

Но чтоб не мстил Димитрий из могилы,
Его отрыли и сожгли... А пепел
Из пушки кто-то выпалил на ветер.
Не пощадили царские одежды...
И с пеплом тем развеяли надежды
Мои на чудо... Я не верю лжи,
Но всюду говорю:: Димитрий жив!..
Его в посадах видят повсеместно.
Не слышала?

МАРИНА

...Мне это неизвестно...

Никто живым не восставал из пепла.
Я думала, здесь рай, а это – пекло!

МАРИЯ НАГАЯ

Венец, Марина, выбирай по силе,
Чтоб пронести достойно!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(появляясь)

Царь Василий!..

Появляется царь **Василий Шуйский**.
Крики **толпы** за окнами Кремля усиливаются.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

То ль мягко правлю, то ли сильно круто,
Но Русь бурлит, и не смолкает смута.
И крик ворон не так порою зычен,
Как ор людей, но стал и он привычен.
И кажется, что, позабыв деревни,
Переселились люди на деревья.
Не замечая ни дождя, ни ветра,
Озлобленно качаются на ветках,
Как будто больше им заняться нечем,
Ждут, чтоб глаза мне выклевать и печень!..

Вся ненависть и ум пошли на клюв.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(царю)

К вам воевода польский.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Не люблю,

Когда встречаются!.. Вижу сам небось..

Он здесь торчит, как в лавке ржавый гвоздь!

(Тихо Нагой.)

Ты сослужила службу мне?

МАРИЯ НАГАЯ

Да, царь,

Все, что могла, сложила на алтарь.

Димитрий мертв для них!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Ну, слава богу.

(Юрию Мнишке.)

Король просил здесь не держать вас долго,

А в Самбор отпустить... И я рискну...

Болотников за горло взял Москву.

ЮРИЙ МНИШЕК

Но наш король вам предлагает войско

И мир!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Увы, дала такого свойства

Рискованны.

МАРИНА

Да, царь, под стать и веку!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Вас отпустить – одно что бросить в реку.

Вся Русь бурлит!

МАРИНА

Но мы подыщем лодку

И доплывем!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

В такую-то погоду

И шельмовать... Того я и боюсь.

Что, в лодку сев, вы предадите Русь!

МАРИНА

Димитрий мертв!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Он мертв!.. Но даже тень

Их подняла!.. Верните Юрьев день!..

Громи бояр, дворян... Они и рады...

ЮРИЙ МНИШЕК

Но мы при чем?

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Там польские отряды...
И шведы с ними – тоже не родня...
Что им, скажи, до Юрьева-то дня?..

ЮРИЙ МНИШЕК

Поверь нам, царь! Клянемся с сей минуты
Покинуть Русь, не затевая смуты,
Не признавать Димитрия царем...
А коль нарушим клятву – пусть умрем!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Скажите королю, я верен долгу
И что доверился ему и богу.

ЮРИЙ МНИШЕК

Твоих щедрот нам не забыть вовек!..

Мнишек уходит.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Бывал ли благодарен человек
Когда-нибудь?..

(Подходит к окну.)

Все добрые лишь с виду...

(Кричит в окно.)

Не надрывайтесь!.. Все равно не выйду!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

К вам Скопин-Шуйский!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Пусть войдет Иуда!..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

(войдя)

Поклон тебе!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что скажешь?

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Дело худо!

Болотников у самых стен Москвы
С казаками.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Куда ж смотрели вы,
Мои бояре?.. Вы же усмиряли
Его не раз!..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

А с ними – вера!.. И святое знамя –
Димитрий!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что ты голову морочишь?..
Какой Димитрий?.. Иль ты тоже хочешь,
Чтоб я поверил этим диким слухам,
Что стал он плотью из пустого духа?..

Он мертв. И нет его!..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Мы это знаем,

А для народа русского он – знамя!..

И действуют страшной любой заразы

Его печати, имя и указы!..

Осмелюсь, царь, сказать, ведь мы сродни!..

Последние ты доживаешь дни.

Нет времени, чтобы собрать нам силы!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Но разве я – не знамя?..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Царь Василий!

Прости, не знамя!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Ты не знаешь меры!..

Я самодержец!

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Царь, тебе нет веры

Ни у дворян, ни у бояр!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Щенок!..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

(падая на колени)

Впервые я прошу у царских ног!..

Бог видит все!.. От власти откажись

И тем спаси Россию!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что?.. Ни в жизнь!..

Не сам ли ты нацелился на трон,

Племянничек?.. Чего надумал!.. Вон!..

Ты воин!.. Так иди же и борись!..

Скопин уходит.

Умри, коль надо!..

(Подходит к окну. Кричит.)

Я не Борис!..

(Возвращается к трону.)

Пусть станет трон судьей моим победам!..

Но ведь и ты был стольким людям предан.

Бессмертен ты, как птица Гамаюн.

Царей тех нет, а ты все так же юн!..

Они, должно быть, шлют свои проклятья

Мне, грешному, а ты берешь в объятья!..

(Садится на трон.)

Не надо слов!.. Не надо ласки женской,

Нет в мире этом большего блаженства!..

Доносятся крики разъяренной **толпы**.

Тебя оставить?.. Нет!.. Племянник молод...
И я когда-то был здоров, как молот.
Но говорят в народе не напрасно:
Иметь жену красавицу опасно.
Беречься мне завистливого взгляда.
Ждать камня в спину или чаши с ядом!..
Не обнажай, племянничек, свой нож...
Чем мне грозишь, тем самым и умрешь!..
(Снова подходит к окну.)
Димитрий жив!.. Башки-то не морочь!..
(В окно.)
Чего кричите-то?.. Пошли все прочь!..
Я знаю, как вы чтите мой венец.

Входит **Начальник стражи**.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
Гонец Болотникова!
ЦАРЬ ВАСИЛИЙ
Все!.. Конец!..

Начальник стражи уходит. Появляется **Заруцкий**.

Ты почему не бьешь, казак, поклонов?
ЗАРУЦКИЙ
Ты мне не царь. У нас своя икона –
Димитрий!
ЦАРЬ ВАСИЛИЙ
Что?.. Вас провели на воре!
Он мертв давно.
ЗАРУЦКИЙ
Кому ж тогда в Самборе
Крест целовал я?.. Брось, боярин!.. Хватит!
Димитрий нам исправно деньги платит.
ЦАРЬ ВАСИЛИЙ
Кому ты присягал я не пойму, –
Их воевода Мнишек здесь в плену,
И дочь его в венце былой царицы
В Москве!
ЗАРУЦКИЙ
Там были поважнее птицы!
ЦАРЬ ВАСИЛИЙ
Эй, кто там?

Появляется **Начальник стражи**.

Я не дам им шельмовать!

Вернуть поляков!.. В цепи заковать!
Поторопись, коль дорожишь собою!..

Начальник стражи убегает.

... Но вам Москвы я не отдам без бою!

ЗРУЦКИЙ

Скажи, какая в том тебе охота –
Кровь лить без смысла... Отвори ворота!..
Гостей не держат столько под порогом.
За кровь людей в ответе перед богом
Ты, царь!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Тогда вот вам мое условие.
Примите!.. Одарю вас хлебом-солью.

ЗРУЦКИЙ

Какое же?

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Вам это по плечу –
Царя увидеть вашего хочу,
Димитрия!.. Ему отдам без страха
И скипетр, и шапку Мономаха.
Пусть правит в нашей вере и любви.
Да не прольется больше русской крови!..

ЗРУЦКИЙ

Ну что ж, боярин, это царский знак,
Поверю я тебе. Пусть будет так:
Пошлет Болотников, с царем своим
К тебе прибуду. Царь наш невредим!..

Заруцкий уходит.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Неведомый Руси, незнаменитый
Какой-то Самбор в Речи Посполитой,
О коем вспомнить не было нужды,
Стал перекрестком мира и вражды,
Как будто в свете нет другой юдоли.
Сто бед Руси в одном сошлись доме,
Откуда нам цари и злые слухи...
Хозяев нет...

Кто ж правит миом?.. Духи?..

Появляется **Начальник стражи**.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Казни нас, царь!.. Мы невиновны!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что там?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Поляки проскочили за ворота
С гусарскою охраной впереди.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Чего стоишь? Погоню снаряди!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

В такой-то час, когда повсюду...

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

(прерывая)

Труссы!..

Изменники!.. От века в царстве Русском
Так не было!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Не гневайся напрасно...

Позволь спросить...

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Чего тебе не ясно?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Страна в опасности, а главари
Бунтовщиков гуляют, как цари.
В твоих покоях... Почему, скажи,
Ты не велишь вязать их?

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Мятежи

Не тем страшны, кто бьется смертным боем,
А тем, чье имя носится над полем.
Не удивляйся!.. Это, брат, игра!..
Мы их возьмем. Всему своя пора.
Не торопитесь ставить ногу в стремя!..
Всему свое есть в этом мире время!..
Димитрия в гроб сам я положил,
Они же верят в то, что царь их жив.
Но в чистом поле ветра не сыскать.
Тем временем я собираю войска.
Они пойдут на христианский зов,
И расплачусь я с ним за свой позор!..

Начальник стражи уходит.

Я сам бы меч поднял, но, силы, где вы?..
Хожу вокруг трона, как вокруг юной девы...
О ней всю жизнь я помышлял игриво,
Она пришла... Судьба несправима!..
Я царствовать хочу!.. За что мне пытка,
Когда я немощен, – всего с избытком!..

(Берет державу.)

И остается трогать мне неловко
Державы златовласую головку
И упиваться кратким мигом власти...

Немного сил, но неумны страсти!..

2.2

Тушино. Лагерь самозванца.
Лжедмитрий и Шут.

ШУТ

Еще раз, царь, припомни все и взвесь,
Твоя царица скоро будет здесь.
Торопится!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

В том не моя вина.

К Дмитрию она устремлена,
А не ко мне... С тех пор как их венчали,
Все тот же почерк в письмах, те ж печати.
И ждет она...

ШУТ

Пустое!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я боюсь!

ШУТ

Опомнись, цесарь, за тобой вся Русь
И наша шляхта!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Шут, я нынче болен...

ШУТ

(жестко)

Распоряжаться ты собой не волен.
Ты – царь.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Давайте завтра, до обеда...

ШУТ

И так ты больше года где-то бегал.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я вам служил.

ШУТ

Но мы не на базаре,
Чтоб торговаться. Русские бояре
И те смирились.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Шут, я все могу –

Внушить казакам ужас на кругу,
Мечом решить исход кровавой битвы,
Священникам внушить свои молитвы,
Бояр привести к присяге...

ШУТ

Мы не зря

В тебе нашли придворного царя,
Так что скачи под нашу дугой!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Стремится к одному, а здесь – другой!..
Пойми же, шут, что это невозможно...
Был настоящий царь, а я – подложный!..

ШУТ

Народ поверил ведь и не в обиде.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Народ Димитрия в глаза не видел!

ШУТ

Ликует шляхта!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я плачу им много.

Я одарил бояр.

ШУТ

И слава богу.

И казаки утихли наконец!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Но ей-то что мой царственный венец?
Едва себя царице обнаружу,
Что будет с ней?! Она к царю и мужу
Торопится!..

ШУТ

Для страха нет причины:

Всесильные цари – не все мужчины.
Но сильные мужчина – все цари
Для женщины. Ты этим воспари
И ничего не бойся.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я наследник

Кровей на этом свете не последних,
И все же мне нелегкая работа
Быть с женщиной.

ШУТ

То, царь, твоя забота.

Отведай свежей печени телят.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Признает ли?

ШУТ

Ты царствуй, как велят!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Что завтра от меня вы захотите?

ШУТ

Не каждый цесарь в мире – повелитель.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я – русский царь!

ШУТ

Ты – царь, но ты не бог!..

Не в Кремль тебе дорога, а в острог!..

Появляются **Роман Ружинский** и **Учитель**.

РУЖИНСКИЙ

Ты, царь царицу не видал два года,
И тесть твой едет – польский воевода,
А я не вижу царского стола!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

У вас свои, у нас – свои дела.
Марину ясно, что сюда влечет.
А – воеводу?

УЧИТЕЛЬ

Слава и почет.

РУЖИНСКИЙ

Да, он хитер!.. Его за так не съешь!
Хотел царицу бросить за рубеж
И, если царь воистину не зять, –
Тогда с него хотя бы выкуп взять!

УЧИТЕЛЬ

А как ушел бы?

РУЖИНСКИЙ

Что еще за дичь?

Мы в два прыжка смогли б его настичь.
Он как та курица, что на лугу
Бежит и думает: а я бегу
Не слишком быстро ли от петуха,
Не просчитаться бы!..

УЧИТЕЛЬ

С тобой греха

Не обойти!.. Не время для потех,
Царица едет.

РУЖИНСКИЙ

А вся жизнь – есть грех!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Что обещать мы станем воеводе,
Он родственничек в некотором роде...
Чернигов, Тулу?..

РУЖИНСКИЙ

Тулу не дадим.

Пусть просит сам, а там мы поглядим.

ШУТ

Но он дотошен до таких делишек.

УЧИТЕЛЬ

Они идут к нам!..

Лжедмитрий прячется.

ШУТ
(объявляя)
Воевода Мнишек!..

Входит **Юрий Мнишек**.

УЧИТЕЛЬ
Благодарим, что оказал нам честь.
ЮРИЙ МНИШЕК
Рад видеть вас живыми!
РУЖИНСКИЙ
Здравствуй, тесть!
ЮРИЙ МНИШЕК
Тебе б, Роман, все шуточки шутить!..
РУЖИНСКИЙ
Спросили бога и остались жить!..
Не видим мы царицы на пороге.

Лжедмитрий выходит из укрытия.

Но скоро будет, я даю поруку...

Лжедмитрий пытается снова спрятаться.

ШУТ
А вот и царь!
ЮРИЙ МНИШЕК
Позвольте вашу руку.

Лжедмитрий, отворачиваясь, допускает его к руке.

... И перстни те же... и его ботфорты...
(*Всем.*)
Как изменился!..

ШУТ
На лице заботы!
Не виделись вы с ним почти два года!..

ЮРИЙ МНИШЕК
Что с человеком делает природа!..

ШУТ
(*Лжедмитрию*)
Позвать царицу именем твоим?

ЛЖЕДМИТРИЙ
Пусть отдыхает.
ЮРИЙ МНИШЕК

Чуть повременим.
Хотелось знать бы...
ЛЖЕДМИТРИЙ
(прерывая)
Как жилось в плену?..

ЮРИЙ МНИШЕК
В неволе рай тому, кто знал войну.
Хочу спросить...

ЛЖЕДМИТРИЙ
(прерывая)
Вот именно!.. Царица
Заложницей была в своей столице!

ЮРИЙ МНИШЕК
Но как же вы?..

ЛЖЕДМИТРИЙ
(не слыша его)
Должно, ей свет не мил.
Меня сам Шуйский дважды хоронил.
Но, видишь, как-то обошлось.

ЮРИЙ МНИШЕК
Я рад.

ЛЖЕДМИТРИЙ
Ты спас царицу и проси наград.

ЮРИЙ МНИШЕК
Я лишнего просить бы не хотел...
Согласен взять заботы царских дел
И стать распорядителем доходов!..

Все оторопели.

РУЖИНСКИЙ
Проси венец державный мимоходом
И объяви себя владыкой миру!..
Ты не по силам, пан, поднял сикиру.
Так можно голову срубить себе.
Кто о твоей заботился судьбе?
Кто горло власти стягивал арканом?
Кто из Москвы вас вытащил обманом?
И не верти в испуге головой!..
Ты что, не видишь, кто перед тобой?..
Ищи не власти, а спасай живот!..

ЮРИЙ МНИШЕК
Царица э т о не переживет!
Она же верит...

ШУТ
Что ты, как игумен,
Запричитал. От этого не умер
Еще никто!

ЮРИЙ МНИШЕК

(Лжедмитрию)

Скажу, затеял зло ты!

РУЖИНСКИЙ

Короче, воевода. Сколько злотых
Ты ждешь от предприятия сего?

ЮРИЙ МНИШЕК

Два миллиона.

РУЖИНСКИЙ

Хватит одного!

ЮРИЙ МНИШЕК

Но дайте запись.

УЧИТЕЛЬ

Грамоту напишем.

ЮРИЙ МНИШЕК

Честь дочери отцу всего превыше.
Жену свою тогда получит он,
Когда ему бояре вручат трон!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Согласен.

РУЖИНСКИЙ

Погоди!

ЮРИЙ МНИШЕК

Впишите это.

УЧИТЕЛЬ

Мы не такого ждем сейчас ответа.
Болотников разбит. В войсках разброд...
Не царь царицы жаждет, а народ.
Для большей веры в Дмитрия живого
Пускай она царицей станет снова
Для жадных глаз хотя бы на минуту
И тем посеет с новой силой смуту
В сердцах людей... Пускай смутит умы.
А там, где смута, там с крестом и мы!
Она успеха нашего зарок.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Так по рукам, магнаты!..

Ударяют по рукам.

УЧИТЕЛЬ

С нами бог.

Коль надо, тайный совершим обряд.

ШУТ

Идет царица!

ЮРИЙ МНИШЕК

Пусть поговорят.

УЧИТЕЛЬ

Не надо здесь третейского судьи.

Пойдемте, паны.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Шут, не уходи!..

ШУТ

Ты всероссийский царь!.. Так будь же горд.

Чему тебя учили целый год?..

Все кроме **Лжедмитрия** уходят. **Шут** прячется.

Появляется **Марина**.

Лжедмитрий отворачивается.

МАРИНА

Есть бог и справедливость в этом мире.

Желанный миг – я вновь твоя, Димитрий.

Душа кричит, а разум не постиг,

Что снова вместе мы.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Жестокий миг...

МАРИНА

Опять я вижу эти кольца... Милый,

Они, как птицы, пролетают мимо...

И сердце бьется, словно в первый раз.

Прошло два года... Я не помню глаз...

Он протягивает ей руку.

Забыла голос... Помню только руку.

Лжедмитрий отдергивает руку.

Что, царь, с тобою?

ЛЖЕДМИТРИЙ

Столько дней в разлуке!..

Оставь свои тщеславные надежды,

Не требуй, чтобы я был снова прежним!..

Но не бросай меня...

МАРИНА

Я не перечу,

Но я другой мечтала видеть встречу.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Другую?

МАРИНА

Да, Димитрий, не такой!

Во здравие, а не за упокой,

Чтобы архангел о любви трубил

На целый мир. Я – женщина.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Люби!

Все дам тебе – архангелов и трубы,

Повергну мир к ногам!..
(Падает на колени. Целует ей руки.)

МАРИНА

... Чужие губы!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Люби же!..

МАРИНА

(с трудом поднимая его голову)

Нет!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Молю тебя, Марина.

МАРИНА

И то спасибо, что запомнил имя,

Но мне погибнуть легче!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Заклинаю!

Ты вправе презирать меня, я знаю...

Я б отпустил тебя, когда бы мог,

Но нами так распорядился бог.

Войдя царицей в скромную обитель!..

(Пытается ее обнять.)

МАРИНА

Да отпусти же!.. Кто там?!.. Помогите!..

Куда все делись?

ЛЖЕДМИТРИЙ

Странные вопросы.

Царевы гости помощи не просят,

Ты это знаешь.

МАРИНА

Ты не царь. Ты – вор!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Считаю, что наш первый разговор

Удался... нам...

МАРИНА

Ты – оборотень!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Да!

Но ты его царица!..

МАРИНА

Никогда!..

(Вырвавшись.)

Спасибо за прием!.. Все было мило!..

Чтоб ты здесь умер!..

(Выбегая, наталкивается на Шута и Учителя танцев.)

УЧИТЕЛЬ

Не спеши, Марина!

Сейчас мы все с тобой обговорим.

МАРИНА

Вы... здесь?..

УЧИТЕЛЬ

Мы там, где нас поставил Рим.
(Делает знак Лжедмитрию.)

Лжедмитрий уходит.

МАРИНА

Но, извините, при такой игре...

ШУТ

Шуту положено быть при дворе...
Ты кольца видела, так жди обновы!

МАРИНА

Не кольца золотые, а оковы
На сердце мне!.. Произошла подмена!..
Здесь все мертво... Здесь жутко все и немо!..
Мне без Димитрия вся жизнь – полон.

ШУТ

Запомни навсегда, что это он
Был пред тобою.

МАРИНА

Где? Когда?.. Но это...

УЧИТЕЛЬ

(прерывая)

Царь всея Руси!

МАРИНА

Пусть он властитель света
Подлунного!.. Но чтобы при народе
Быть рядом с ним!..

УЧИТЕЛЬ

Тебе он неугоден?..

МАРИНА

Но на его лице змеиный знак,
Он – дьявол!

УЧИТЕЛЬ

Издеваешься, иль как
Все понимать?

МАРИНА

Быть гордой я не смею...

УЧИТЕЛЬ

Прикажет орден, выйдешь и за змея!..
Не беспокойся, царь тебя не съест.

МАРИНА

Я не могу.

УЧИТЕЛЬ

С тобою римский крест.

МАРИНА

Но как же мне, приняв его кольцо,
Испить вино, а не плеснуть в лицо?
И в сердце черным звать мне то, что бело?..

УЧИТЕЛЬ

При чем здесь сердце, делать надо дело!
Когда есть долг, то чувства ни к чему.
Они – нагрузка лишняя уму.
Димитрий он!..

МАРИНА

Во рту двойное жало...
Противно мне...

УЧИТЕЛЬ

... Другого ты не знала...

МАРИНА

... Не знала... Да... В глазах куски свинца
Тяжелые...

УЧИТЕЛЬ

... Приятней нет лица...

МАРИНА

... Приятней нет... Но взгляд его, как нож.
Сверкает зло...

УЧИТЕЛЬ

... Он повергает в дрожь...

МАРИНА

... В дрожь повергает... Это не в нови,
Я – женщина...

УЧИТЕЛЬ

... Ты жаждала любви.

Его любви. И за тобою слово
Последнее, царица...

МАРИНА

... Я готова.

Во имя веры нашей...

УЧИТЕЛЬ

Не вдвоем

Должны вы нынче встретится с царем,
А принародно... Чтобы знала рать,
За что ей завтра в поле умирать.
Иди и приготовься. До поры
Не выходи!..

Марина уходит.

Где царь?

ШУТ

От конуры

Пес не отходит, если сытно кормят.

УЧИТЕЛЬ

Хозяева, друг мой, об этом помнят.

ШУТ

Известно, что хозяин наш не плут!..

УЧИТЕЛЬ

Как смеешь говорить?!.

ШУТ

Но я здесь шут.

Хозяйскую собаку мне кормить –

Шутить, казня, или, шутя, казнить!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(появляясь)

Все встречи ждут. Недобрый слух в народе.

УЧИТЕЛЬ

Ты приготовил запись воеводе?

ЛЖЕДМИТРИЙ

Бумагу выдам, ежели Марина

Меня признает.

УЧИТЕЛЬ

Это поправимо.

Но сам не попадайся карасем

В сеть воеводы!..

ШУТ

Мы с нею обо всем

Договорились!

Появляются **магнаты, бояре, шляхта, казаки.**

ФИЛАРЕТ

Благостная весть:

Царица в стане!..

УЧИТЕЛЬ

Да. Царица здесь!..

ФИЛАРЕТ

Дорогу ей господь наш освятил.

Благословенна...

ТРОЕКУРОВ

Шуйский отпустил.

РУЖИНСКИЙ

Боится!.. Дни считает до конца!..

ФИЛАРЕТ

Он похититель царского венца.

СИЦКИЙ

(Троекурову, в стороне)

Признает мужа или жениха?

ТРОЕКУРОВ

Как знать?.. Пойдем подальше от греха.

Казачи в стороне ведут свой разговор.

ХВАЛИ БОГА

Вставай! – кричат, – туды-т, Емелин сын,
Зовет тебя законный царь Руси!..
А как не встать?! Такое не по мне.
Соха в земле, а я уж на коне!..
А все душа болит...

РВАНЬИ БОК

Едва смогли

Меня вот так же вырвать из земли
Казачи атамана поутру...
Я думал тоже: все... конец...помру...
Но просвятил меня вдруг божий гром,
Я понял: проще жить чужим добром!
Зачем таскать телегу за собой?..
Я взял пищаль да и пошел в разбой!
Заспал жену, забыл отца и мать.
И не дурак, чтоб землю-то пахать.
Царя ли защищать нам или вора,
Не все ль равно?.. И ты привыкнешь скоро.
Зато у всей Европы на виду!..

ХВАЛИ БОГА

Как хочешь, я за воров не пойду.
Вдруг не признает в нем царя царица!..

ГОЛОСА

Идет!.. Идет!..

РВАНЬИ БОК

(крестясь)

Забыл уж, как креститься!...

МАРИНА

(появляясь)

Димитрий!.. Жив!..

ГОЛОСА

– Виват!..

– Царица!

– Мать!..

МАРИНА

(ползет к царю на коленях)

Твои следы мне благо целовать!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Встань, матушка!..

МАРИНА

Я обнимаю землю!..

Приблизиться к тебе, родной, не смею!..

Бояре насторожились.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Что ж так?

МАРИНА

Я не могу!..

ШУТ

Сейчас начнется!..

МАРИНА

Боюсь...от счастья сердце разорвется!
Весь мир на нас с тобою был в обиде,
Но дал господь опять тебя увидеть.

(Целует ему руки.)

Опять коснутся царственной руки!..
Ты жив... Ах, эти злые языки!..
Всех ненавижу!.. Порази их гром!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Но, матушка, я их лечу добром!..

МАРИНА

Ни в чем не изменился за два года!..
Ты слишком добр для своего народа,
А это, милый, – роковой пробел
Для всех царей!..

(Обнимает его.)

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я...

ШУТ

(Лжедмитрию)

Чего ты оробел?

Смелей!.. На то дана тебе наука!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Марине)

Не льсти!.. Меня состарила разлука.
Но без любви стареть – удел мужчин.

МАРИНА

У глаз твоих добавилось морщин.
О, как я их любила целовать!..

УЧИТЕЛЬ

(Шуту)

Шут, приготовь им царскую кровать.

МАРИНА

Не верится, что это ты!

ЛЖЕДМИТРИЙ

В удачу

Я сам не верил!..

МАРИНА

Извини, я плачу.

Не по плечам такого счастья груз.

ГОЛОСА

– Плачь, легче станет!
– Плачь!
– В слезах вся Русь!..

– Несчастные, понатерпелись бед!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Царю слезу показывать не след,

Но не сдержаться мне... Э...

(Увещевая себя.)

Экий стыд!..

ГОЛОСА

– Поплачь, наш царь!

– Народ тебя простит!..

РВАНЬИЙ БОК

Обрел кинжал потерянные ножны!

ХВАЛИ БОГА

А говорили будто царь подложный!..

КАЗАК

Пустили слух!

РВАНЬИЙ БОК

Я пожил на веку!..

Так не прильнешь к чужому мужику!..

МАРИНА

Судьба царю дарует снова крылья.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Тебе, царица, душу здесь открыл я.

МАРИНА

Знай, с новым утром – новые заботы.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Да обрету я силы для полета

И, видит бог, войду в Москву я снова!..

Шут возвращается.

ТРОЕКУРОВ

(Сицкому)

Глаголет, как Димитрий, слово в слово.

Пожалуй, я добро к нему свезу!

СИЦКИЙ

И плачет, словно царь, слеза в слезу!..

ТРОЕКУРОВ

Ты говорил, а видно по уму...

СИЦКИЙ

(перебивая)

Отстань!.. Сам ничего я не пойму!..

ТРОЕКУРОВ

Димитрий он!.. Наш царь!..

СИЦКИЙ

Иди ты в баню!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Шуту)

Что делать-то?

ШУТ

Веди в опочивальню!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Но я... боюсь!..

ШУТ

Не мне ж идти... в поход!..

Спеши, Димитрий!.. Не гневи народ!

Марина и Лжедмитрий скрываются.

Бояре и казаки расходятся.

ЮРИЙ МНИШЕК

Куда они?

ШУТ

Не беспокойся, брат.

Царице надо знать, чем царь богат.

Пошли осматривать своим владенья...

Сокровища... Лари...

ЮРИЙ МНИШЕК

Ни год, ни день я

Ждал этого. Казна – всему опора!

Богат ли царь?

ШУТ

Все сам узнаешь скоро!..

Ответь мне лучше и шута порадуй:

Столица выдержит его осаду?

ЮРИЙ МНИШЕК

Не выдержит. Хоть рубит не по росту!

ШУТ

Что говорить, свалить ее непросто.

ЮРИЙ МНИШЕК

Я видел стены – это ж бастион.

ШУТ

Другие брали, так возьмет и он.

Конечно, прежде был он помоложе,

Но все ж пробьется!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Пусть господь поможет!

Кровавая досталась нам эпоха.

Кто брал ее, кончали осень плохо!

ШУТ

А я скажу: что ветер, что венец

На голову – а все один конец!

ЮРИЙ МНИШЕК

(заволновавшись)

Да где они?

ШУТ

Всему один исход!

Должно, пошли с народом в крестный ход!

Ты погляди, какой вокруг порыв!

ЮРИЙ МНИШЕК

Все в этом государстве до поры...

У лжецарей удел, шут, одинаков!..

Пора б прийти!..

ШУТ

Приветствуют казаков!

Послал царице нынче праздник бог.

Не охлаждайте, пан, ее восторг.

Одна любовь среди знамен нетленных

Есть радость.

ЮРИЙ МНИШЕК

Что?!

ШУТ

... Показывают пленных.

ЮРИЙ МНИШЕК

Да где ж они застряли?

ШУТ

Не спеши.

Там есть еще и шведы, и шиши!..

(предлагая ему кубок)

Пей, воевода!..

Появляются **Марина** и **Лжедмитрий**.

Не смотри так грозно.

ЮРИЙ МНИШЕК

Мы уезжаем, дочь!

МАРИНА

Теперь уж поздно!

ЮРИЙ МНИШЕК

Как поздно? Не пугай отца до срока.

Гляди, еще и солнышко высоко.

Опасен путь, а ехать нам неблизко.

МАРИНА

...Высоко солнце, дочка пала низко.

Была царица, стала и жена.

ЮРИЙ МНИШЕК

Роль отыграна – больше не нужна!

МАРИНА

Какую роль?.. Здесь не поверят фальши,

Как ни играй!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Рассказывай, что дальше!..

Да что же это!..

МАРИНА

Тихо, воевода.

Оправдывать доверие народа –

Мой долг святой!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Не верю!.. Это – ложь!..

МАРИНА

Людей вокруг пальца, пан, не обведешь.

Здесь не помогут ваши полумеры.

Я отдалась царю во имя веры!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Скажи отцу, что это все игра

И все – неправда!..

МАРИНА

В путь тебе пора.

ЮРИЙ МНИШЕК

Я – старый олух!..

ШУТ

Плачу, пан, скорбя...

ЮРИЙ МНИШЕК

Как мог я дать им провести себя?

(Лжедмитрию.)

Царю дела такие не к лицу!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я честен, пан. Дать грамоту отцу!

УЧИТЕЛЬ

Теперь, быть может, написать другую?

ЛЖЕДМИТРИЙ

Был договор.

ЮРИЙ МНИШЕК

Я честью не торгую!

ШУТ

Ах, поглядите, благородный витязь!..

ЮРИЙ МНИШЕК

(бросая в него грамоту)

Вот грамота! Сходите и утритеесь!

ШУТ

(подбирая)

Давай сюда!.. Она мне будет кстати!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Я уезжаю!

ШУТ

Что ж, тогда прощайте!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Какая низость!..

МАРИНА

Не гневись, отец.

Я честью заплатила за венец.
Рассержен ты, а дело здесь простое –
Честь в наше время ничего не стоит.

ЮРИЙ МНИШЕК

Я презираю, дочь, твою отвагу.
Прощайте же!

(Вырывает у Шута грамоту.)

Давай сюда бумагу!..

Я деньги жду в указанный здесь срок!..
Честь потерял, сберечь бы кошелек.

Юрий Мнишек уходит.

РУЖИНСКИЙ

Пусть едет – с полпути его вернут.
Мои гусары у острога ждут.

ЯН САПЕГА

Никто его не тронет!

РУЖИНСКИЙ

Ну и ну!..

ЯН САПЕГА

Твои гусары у меня в плену.
На север от Москвы – моя земля!..

РУЖИНСКИЙ

Позволь!.. Я под защитой короля!
И убери свои медвежьи лапы
С моих плечей!..

ЯН САПЕГА

Я под защитой папы
И войска, что собрал со всей Европы!..

ШУТ

Идут бояре!..

УЧИТЕЛЬ

Прекратите!

ЯН САПЕГА

Кто ты,

Чтоб мне указывать?

УЧИТЕЛЬ

Кончайте спор

И обнимитесь. Я – твой монитор,
И мне доверил орден...

Появляются **бояре**.

ЯН САПЕГА

(растерянно)

Мы не в ссоре.

УЧИТЕЛЬ

И стань отныне словно воск, покорен!..

РУЖИНСКИЙ

Мои владенья от Москвы на юг.

Мир, гетман!

ЯН САПЕГА

Мир!..

РУЖИНСКИЙ

За это выпьем, друг!..

Пьют.

Прими залог в намереньях благих!..

Обмениваются саблями.

ЯН САПЕГА

Русь велика – нам хватит на двоих!..

ТРОЕКУРОВ

Что это значит, гетман?

ФИЛАРЕТ

Не в обычай

Делить медведя, не убив добычи!

РУЖИНСКИЙ

Мы знаем сами.

ЯН САПЕГА

Ты нам не указ!

Добыты мной Ростов и Арзамас.

Владимир, Суздаль... Что ж еще ты хочешь?..

Охотник я, ты только здесь загонщик!

ФИЛАРЕТ

Католики! Забыли честь и стыд.

Я – не загонщик. Я – митрополит .

РУЖИНСКИЙ

Ты поводырь заблудших дикарей.

Ты гонишь паству, мы – повадырей!..

ФИЛАРЕТ

Прости, господь!.. Что это за напасть?..

УЧИТЕЛЬ

(пытаясь их примирить)

Вернуть царю законный трон и власть

Наш долг единый. Все мы в мире братья!..

СИЦКИЙ

За подвиг честью – не землею платят!..

РУЖИНСКИЙ

Не хватит вам ни сабель, ни ума
Без войск наемных!

СИЦКИЙ

Только Кострома

Вам присягнула, вы кладете глаз
На Ярославль!..

ЯН САПЕГА

Москвы не взять без нас!

ТРОЕКУРОВ

Вы бьетесь за себя, а не за трон!..

РУЖИНСКИЙ

(выхватывая саблю)

Ты что сказал, боярин?

ТРОЕКУРОВ

Только тронь!..

РУЖИНСКИЙ

Мы с безоружным биться не с руки!

ФИЛАРЕТ

В вас веры нет!.. Вы все – еретики!..

УЧИТЕЛЬ

Да снизойдет на падших благодать...
Возникает потасовка.

ГОЛОСА

– Бьют наших, царь!

– Опомнись!..

ЗАРУЦКИЙ

(неожиданно вырастая)

Всем стоять!

Общее замешательство.

Народ ликует... Час пришел покоя!..
Вы ж рыцари!.. И при царе... такое?!..
Ко времени ль кровавый ваш почин?

МАРИНА

(в стороне)

Все рыцари, да не было мужчин!

РУЖИНСКИЙ

Заруцкий?

ЯН САПЕГА

На галерах плавал где-то..

Явился... Нател!..

ЗАРУЦКИЙ

Успокойся, гетман!

Полтыщи за спиной моей донцов,
Я тоже не святой, в конце концов...
Я погулял по свету и пограбил...
И предложить могу отвесть сабель,

И тут же отпоеет вас пономарь!..

ЯН САПЕГА

Я сыт. Спасибо.

ЗАРУЦКИЙ

То-то!.. Здравствуй, царь!

ЛЖЕДМИТРИЙ

(вынимая свой меч)

Коль замахнулся, значит, надо бить!

Держись, Заруцкий!

ЗАРУЦКИЙ

Та тому и быть.

Будь славен, царь!..

Начинают шуточный турнир.

Держи повыше меч!

(Ударяет по мечу.)

ЛЖЕДМИТРИЙ

Мне не до славы... Голову б сберечь!..

Зря ты царя во мне, Заруцкий, вызнал,

Я жил спокойнее.

ЗАРУЦКИЙ

Ты с трона изгнан.

Бей, царь!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Держи!

СИЦКИЙ

Как царь, смотрите, смел.

ЗАРУЦКИЙ

Тебя найти Болотников велел.

Пока искал, его схватили в Туле.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Да, Шуйский ловко вас подкараулил.

МАРИНА

(в стороне, Учителю)

Вот это воин.

УЧИТЕЛЬ

И ворвался смело.

Такой испортить может нам все дело.

Он обратит грифонов в голубят...

Царица, вся надежда на тебя...

МАРИНА

Я постараюсь!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Снова сердце в смуте –

Царица здесь.

ЗАРУЦКИЙ

Я тоже на распутье:
То ль к королю, то ль к Шуйскому податься.
То ли пристать к тебе...

ЛЖЕДМИТРИЙ

Мы будем драться,
Сил не щадя!.. Душа тебе открыта,
Но ей нужна надежная защита.
Враги – вокруг меня!.. Я одарю
Тебя боярством.

ЗРУЦКИЙ

Рад служить царю!

ЛЖЕДМИТРИЙ

И я тебя, Заруцкий, видеть рад.
Во мне царя ты вызнал. Ты – мой брат!..

Подходит к **Марине**.

ЗРУЦКИЙ

Простите, что, гордыней обуян,
Не подошел к вам сразу.

МАРИНА

(притворно)

Грубиян!

Заруцкий отходит.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Быть понежней с Заруцким не могли бы?..
Уйдет он к Шуйскому – нам всем погибель.
Я умоляю... Он спасет нам жизнь!..

МАРИНА

Но отчего же, царь... Ты прикажи!
Все сделаю... Не будь лишь очень строг.
Найду и на него я поводок.

ЛЖЕДМИТРИЙ

(уверовав в свои силы)

Да будет мир меж всеми племенами!..

ФИЛАРЕТ

Будь славен, царь!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я вам повелеваю,
Боярам и князьям, и воеводам,
Чином церковным, землям и народам,
Петь здравицы царице и царю,
Всех звать в мои войска!..

ТРОЕКУРОВ

Благодарю

За честь высокую!..

СИЦКИЙ

Ты – наш властитель!..
Здоровья, царь, тебе!..

Бояре уходят. Остаются только **иноземцы**.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Вы что молчите!

ЯН САПЕГА

Я думаю, не слишком ли ты смел?..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Ты присягнул мне!

ЯН САПЕГА

Да. Кто как сумел,
Так и пристроился сюда в наем:
Кто воеводой, а кто царем!..

Иноземцы смеются.

МАРИНА

(Заруцкому)

Так это вы тот атаман наш славный...
Давно ли с царем знакомы?

ЗАРУЦКИЙ

Нет. Недавно.

Мне бог не дал его на троне видеть.

МАРИНА

(уводя его)

Не будьте, рыцарь, на меня в обиде...

Скрываются.

ЯН САПЕГА

Коль женщина явилась ко двору,
Подумать надо, как помочь царю
Сберечь казну.

ШУТ

И думать на моги.
Богатств и нет. У нас одни долги.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Была война, в том нет моей вины.

УЧИТЕЛЬ

Но женщины деньгам страшней войны!..
Они считают среди благ иных,
Рубли и те чеканятся для них.

РУЖИНСКИЙ

Марина потеряла честь и стыд,
Она страну любую разорит!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Но кто здесь царь?

ЯН САПЕГА

Стань тихим и немым,

А мы светлейшим именем твоим

Распорядимся царскою казной!

РУЖИНСКИЙ

Не смей здесь брать копейки ни одной!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Кому монастыри – кому молитвы!

Но я же – царь!..

ЯН САПЕГА

Глядите!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я – Димитрий.

Царицей признан и поддержан в войске!..

РУЖИНСКИЙ

А почему тогда не Македонский?!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Тяну к вам руки, а в ответ – глумленье...

Я грамоты даю вам на кормленье,

Дарую земли, почести...

РУЖИНСКИЙ

Вот!.. Кукиш!..

На грамоты твои зерна не купишь.

Земля разорена!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Но все не так!..

РУЖИНСКИЙ

И ты не царь, запомни!..

ЯН САПЕГА

Ты – червяк!..

Тебе не с нами место, а в грязи!..

РУЖИНСКИЙ

Червяк!..

ЯН САПЕГА

(толкая Лжедмитрия)

Ложись на землю и ползи!..

Ну, живо!

РУЖИНСКИЙ

Тоже в люди норовил,

Да вот не вышло!

Лжедмитрий ползет.

ЯН САПЕГА

Так бы раздавил,

Да поскользнуться на тебе боюсь!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я – царь!

ЯН САПЕГА

Червяк!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Прости, святая Русь,

Я видел радость у тебя в очах...

РУЖИНСКИЙ

Вина ему плесни, чтоб не зачах!..

Обливает его вином.

Ничтожество, а метился в титаны!..

ЯН САПЕГА

Какая мразь!..

УЧИТЕЛЬ

Пошли отсюда, паны!..

Уходят.

Лжедмитрий лежит на полу.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Ползти?.. Куда?.. Ползи, ползи, червяк!..

Тянулся к золоту, а это мрак!..

Но мрак ли это?.. Может, это смерть –

Носить венец, но стать царем не сметь.

Взлететь высоко – больно падать ниц!..

(С бутылью вина уползает за трон.)

Появляются **Марина** и **Заруцкий**.

МАРИНА

Ты – рыцарь и не знал еще цариц?..

Здесь – никого... Смелей!... Я и сама

Еще не знала рыцарей!..

ЗАРУЦКИЙ

С ума

Мне б не сойти... Покорны так рабыни,

А не царицы!..

МАРИНА

Красный куст рябины,

Протянутый к тебе с осенних горок,

На вид лишь сладок – а на вкус он горек!

Чем иглы тоньше, тем опасней роза.

Не увлекайся!..

ЗАРУЦКИЙ

Я дождусь мороза!..

МАРИНА

Тот побеждает, кто недолго ждет.

ЗРУЦКИЙ

Дождусь... Сама мне в руки опадет!..

МАРИНА

Я принимаю это как угрозу!..

Но чтоб не вяла, поливают розу!..

ЗРУЦКИЙ

Прости, я не садовник, а казак.

Но прикажите...

МАРИНА

Да...

Скрываются. Выползает **Лжедмитрий**. Он уже пьян.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Ползи, червяк!..

Ползи, ползи и не надейся выжить,

Не все дано ушам царевым слышать!..

Когда слова льют в уши, словно яд, –

Окаменей!.. Теперь не до услад!..

Я ем плоды правленья моего,

Я червь!.. Но мы увидим, кто кого.

Вы – рыцари... Но что вы без меня?..

Не воины, а только корм червям,

Таким как я!.. Тьфу!.. Раздавить и плюнуть!..

Меня любая птаха может склонуть!..

Сгори, и не найдут тебя в золе...

Не шевелись, червяк... Живи в земле!..

(Пьет.)

Сиди в земле и пей росу живую,

Но лишь ответь царю: зачем живу я?..

Молчишь?.. Ты пить по стольку не привык?..

Постой, я развяжу тебе язык!..

(Пьет.)

Пей, говорю... Ведь мы с тобой не баре!..

Нет языка у бессловесной твари,

Но ты же – я !.. И я тебя не трону!

Бери, дружище, царскую корону!..

(Ставит ее перед собой.)

Отдам все перстни!..

(Снимает перстни и кольца.)

Голову склоня,

Прошу защиты!.. Не гони меня!..

Ну, что молчишь?..

(Пьет.)

Тебе же будет хуже...

Я в землю ухожу... Все глубже... Глубже!..

Веков железо холодит мне ребра!

Ползи, червяк!.. Все думают – ты кобра!..

Но знать не знает мудрая змея,

Что всё здесь пепел... Пепел и земля!...
Не каждому дано свершить сей круг –
Пройти червем сквозь собственный свой труп...
Да здравствует прозреньё червяков,
Ползти сквозь наслоенье веков,
Да славится великая тропа
Сквозь панцири царей и черепа!
Ползу, одетый в ржавые кольчуги,
И не боюсь я никакой пичуги.
Теперь меня не растерзает стерх...
И вам меня не вытащить наверх.
(Роняет голову.)

Появляется **Марина**.

МАРИНА

Нет обновленья в перемене мест:
Повсюду мне одно – любовь и крест,
Крест и любовь... Ты ищешь наслажденья,
Казак, а я...

(Увидела лежащего Лжедмитрия.)

А!.. Что за наважденье!..

О господи! Еще одна измена,
Лишь начали – вновь декораций смена!...
За что его-то?.. Чьи-то там шаги...
Эй, помогите, люди!.. Помогите..

ШУТ

(появляясь)

Царица, я служить тебе готов!

МАРИНА

Что это, шут?.. Где я – там льется кровь!..

ШУТ

(бросаясь к Лжедмитрию.)

Что с ним?

МАРИНА

От мертв!.. Что происходит, паны?

ШУТ

(тормоша Лжедмитрия)

Такое не входило в наши планы...

Эй, царь!..

МАРИНА

Он бездыханен!

ШУТ

Он здоров

Был час назад... Не наломал бы дров!...

Его с утра как в лихорадке било...

МАРИНА

Твое веселье, шут, его убило!..

ШУТ

Да не вешай ты!... Царь!.. Очнись!.. Не слышит!..

(Подносит горящую свечу к лицу царя.)

Колелблелся, гляди!.. Он дышит!..

МАРИНА

Дышит?..

Появляются **иноземцы**.

УЧИТЕЛЬ

Что здесь случилось?

ШУТ

Царь – самоубийца!..

УЧИТЕЛЬ

(Шуту.)

Умрет, и нам такое не простится!..

ШУТ

Об этом и подумать я боюсь!..

УЧИТЕЛЬ

Таких царей еще не знала Русь.

РУЖИНСКИЙ

(входя)

Как умер?!.. Не отдал нам и рубля,

Он должен, раны, войску короля

Три миллиона!..

ТАТАРСКИЙ КНЯЗЬ

Мне в своей стране

Он землю обещал!

ГОЛОСА

– И мне!..

– И мне!..

ШУТ

От всех долгов освобождает смерть.

ЯН САПЕГА

Кормилец наш, не вздумай умереть!..

РУЖИНСКИЙ

Пустите кровь!..

УЧИТЕЛЬ

Зовите рудомета!

ШУТ

Одну свалил, ан новая забота!..

УЧИТЕЛЬ

Он побелел!.. Недобрый это знак!..

ШУТ

(Сапеге)

Все это – ты!.. “Ползи, ползи, червяк!..”

Гляди, что вышло из твоей затем.

Нет никого у нас его святее,

Он – знамя делу нашему!..

МАРИНА

Мне жутко!..

ЯН САПЕГА

(над царем)

Эй, солнышко!.. Прости нам.. Это – шутка!..

Мы без тебя – что церковь без попа..

С тобой мы – войско!.. Без тебя – толпа!..

РУЖИНСКИЙ

Прости нас, грешных!.. Мы от доброты!..

УЧИТЕЛЬ

Откройте ворот!..

Шут расстегивает одежды **царя**.

ЯН САПЕГА

Осторожней, ты!..

Очнись, Димитрий!..

УЧИТЕЛЬ

Разожмите рот!

ЯН САПЕГА

Отец родной, не оставляй сирот!..

Да поднимите же его, князя!..

Поднимают **Лжедмитрия** на руки.

Тихонечко!..

РУЖИНСКИЙ

На спину класть нельзя!..

ЯН САПЕГА

Я был с тобой жестоким... Совесть гложет!..

ШУТ

Царь слово хочет молвить!..

Все замерли.

РУЖИНСКИЙ

Ну!..

ШУТ

Не может!

Рассыпал перстни...

(Собирает.)

Потерял венец!..

(Надевает на Лжедмитрия.)

Ты – царь Димитрий!.. Ты!..

ЯН САПЕГА

Прости, отец!..

Не умирай!.. Тебе верней слуги

Отныне стану!..

РУЖИНСКИЙ

У тебя долги!..

Не оставляй!.. Раздеты мы...Разуты!..

ШУТ

Открыл глаза!.. Все тихо!.. Тихо!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(в тишине)

Трупы!..

РУЖИНСКИЙ

Властитель наш!..

ЯН САПЕГА

Не помирай, родитель!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Чего-то вы так ребрами гремите?..

УЧИТЕЛЬ

Не оставляй детей своих невинных!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Какая дорогая домовина!..

Как на землю, все под землю есть –

Умеют же устроиться и здесь!..

ЯН САПЕГА

Не помирай!

РУЖИНСКИЙ

Не накликай беду!..

УЧИТЕЛЬ

Что он сказал?

ШУТ

Пустое. Он – в бреду!...

ЛЖЕДМИТРИЙ

Как ястребы вы расклевали Русь!..

Теперь я вашей кровушкой упьюсь...

Я умер, им моя настала жизнь!..

ЯН САПЕГА

Пей, самодержец, только не гневись!..

УЧИТЕЛЬ

(Шуту)

Об этом сообщу немедля в Рим!..

ШУТ

Пускай проспится, там поговорим.

Ишь, до чего допился, лиходей.

Как можно так не уважать людей!..

ЯН САПЕГА

Червем родился и умрет червем!..

Как напугал!..

УЧИТЕЛЬ

Царица!.. Будь при нем,
Чтоб он чего не натворил в кураже!..

Уходят **все**, кроме **Учителя** и **Марины**.

МАРИНА

Я безоружна, чтобы быть на страже.

УЧИТЕЛЬ

Не надо сабель сердце и уму,
Царя нельзя доверить никому!..

(Уходит.)

Два **казака** проносят сундук.

МАРИНА

Вы что несете?

ПЕРВЫЙ КАЗАК

Царскую казну.

МАРИНА

Остановитесь!.. Я же вас казню!..

ВТОРОЙ КАЗАК

Спокойно, матушка... Себя не сглазь!..
На то имеем письменный указ!.

Казаки уносят сундук.

МАРИНА

(подходя к Лжедмитрию)

Не мог распорядиться и казною,
А захотел распоряжаться мною!..
И это царь, к которому давно
Стремилась... Но другого не дано!..

Лжедмитрий поднимает голову.

Но мне нельзя не быть ему покорной.
Верши дела, но оставайся скромной.
Чтоб храм сгорел, достаточно свечи,
Едва коптящей...

ЛЖЕДМИТРИЙ

Женщина, молчи!..

Хотя молчать вам – непосильный труд...
... И умереть захочешь – не дадут!..

МАРИНА

Чего угодно, царь?

ЛЖЕДМИТРИЙ

Воды глоток...

Я умираю...

МАРИНА

Потерпи чуток.
Я принесу.
(Уходит.)

Лжедмитрий поднимается. Открывает окно.
Доносится праздный шум **толпы**.

ЛЖЕДМИТРИЙ
Во здравии народ,
А я чуть жив...
(Кричит в окно.)
Эй, кто там?.. Царь зовет!..
(Отходит от окна.)
Мы все здесь смелы только за глаза...
И я такой же...

Входит казак **Рваный Бок**.

Кто ты?
РВАНЫЙ БОК
Я – казак !..
ЛЖЕДМИТРИЙ
Ты с лошадыю?
РВАНЫЙ БОК
Я, царь, везу кресты
К монастырю.
ЛЖЕДМИТРИЙ
Меня через посты
Ты провезешь!.. Но чтоб без лишних глаз...
Озолочу!
(Дает ему кошель.)
РВАНЫЙ БОК
Любой царя приказ
От бога!..
ЛЖЕДМИТРИЙ
Сделай это для Руси –
Не для меня... Что хочешь попроси,
Все дам тебе... Спасенье мне – в побеге!..
РВАНЫЙ БОК
А мне чего? Ложись на дно телеги
Да и молчи!.. Царь не ездят так.
Искать не станут.
ЛЖЕДМИТРИЙ
(собирая все, что попадает под руки)
Я готов, казак!...
Я отомщу им!..
(Бросает все, что собрал.)

Рваный Бок подбирает часть брошенного.

Надо торопиться.
Скорей, казак, сюда идет царица!..
Ей тот немил и этот нехорош.

Рваный Бок и **Лжедмитрий** скрываются.
Появляется **Марина**.

Испей, царь, квасу, сразу оживешь!..
Димитрий, где ты?.. Снова ненароком
Не умер ли?.. Ты погляди из окон –
Там праздник!.. Но я вижу, что не рад ты!..
... Не время, царь, загадывать загадки!..
Здесь нет... И здесь... Куда же ты укрылся?..
Да где ты, царь?.. Как будто растворился!
(Ищет повсюду.)
... Я сразу говорила, что он бес!..

Появляются **Шут** и **учитель танцев**.

ШУТ
Кого, царица, ищешь?
МАРИНА
Царь исчез!
ШУТ
Игру затеял с нами или впал в детство?
МАРИНА
Не знаю!..
ШУТ
Где ж он? Некуда здесь деться!..
УЧИТЕЛЬ
(Шуту)
На всякий случай стражу упреди!..
(Марине.)
Тебе сказали же – не отходи!..
МАРИНА
На миг я...
УЧИТЕЛЬ
Миг – и нету человека.
Одно мгновенье может стоять века!..

Появляются **Бояре** и **иноземцы**.

ЯН САПЕГА
Опять тревога?
СИЦКИЙ
Что случилось, пан?
ЯН САПЕГА
Еще не знаю!
ТРОЕКУРОВ

Братья, царь пропал!
РУЖИНСКИЙ
Негодник!
ЯН САПЕГА
Лиходей!
СИЦКИЙ
Расстрига!
ФИЛАРЕТ
Выкрест!
ТРОЕКУРОВ
Лежал бревном, его могли лишь выкрасть!..
ЯН САПЕГА
Где стража?
ФИЛАРЕТ
Я такого не приемлю
Душой святою!..
ЯН САПЕГА
Как ушел сквозь землю!
РУЖИНСКИЙ
Должно, подался в дальние края!..
УЧИТЕЛЬ
Не проще ль нового найти царя,
Чем этого искать?
ШУТ
На крутояре
Не ищут ветра.
УЧИТЕЛЬ
Думайте, бояре!..
Ваш царь забыл господен дом и страх.
Но с вами дума. С вами патриарх.
Не в назиданье мой примите слог,
А поступайте, как подскажет бог!..
ФИЛАРЕТ
У нас различно жизни разуменье,
Но в этом деле схожи наши мненья.
С царя такого нечего и взять!..
Пошли, бояре, думу заседать.
Мы выберем надежного царя.

Уходят. Остаются **Шут, Учитель** и **Марина**.

ШУТ
(Учителю)
Но это гибель!
УЧИТЕЛЬ
Пусть поговорят.
У них одни задача впереди –

Скорее с трона Шуйского ссадить.

ШУТ

А вдруг решат?

УЧИТЕЛЬ

Нет. Раздерутся вусмерть,
Но ни один другого не пропустит
В цари Руси... Им не позволит слава...
Что остается?.. Выбрать Владислава
Из Кракова в цари всея Руси!..

ШУТ

Но он младенец – Сигизмундов сын.

УЧИТЕЛЬ

Чуть помоложе сына Филарета,
А он не раз его пытался летом
Избрать в цари, не согласуясь с нами...
Теперь спасенье им во Владиславе.
Сам Шуйский предлагал им это смело.
Чтоб сбить Димитрия!... Не вышло дело.
Его же пушка развернула жерло,
Теперь он станет сам своею жертвой,
Ведь вместе с властью им дано в наследство
Сбивать царей – одно и то же средство!..

Уходят.

МАРИНА

(одна)

Опять одна. И неизвестно снова,
Когда мне ждать божественного слова
Защиты... Одинока словно перст,
Как на ветру качающийся крест
От всех дорог проезжих в стороне...
Никто и не подумал обо мне...
Ни царь державный, ни его враги,
Что были так пристрастны и строги!..
В Рим написать, что не могу... Казните!..
Привяжут снова золотые нити
И поведут на этот маскарад,
Которому сам бог уже не рад!..
Я отказаться не имею права –
Мне этот крест тяжелый – не забава...
Но нету сил глядеть на их игрушки...
Царем великим выпалить из пушки
И в пепел обратить святое пламя,
Ничтожество же поднимать как знамя!..
За что мне снова это искушение –
Власть обрести и потерять в мгновенье...
Опять стою у бездны на краю...
Куда идти?.. Иль в Рим, иль к королю,

Или в поиски царя, что ненавистен.

УЧИТЕЛЬ

(подойдя сзади)

Что так любим тобою...

МАРИНА

Что?.. Простите...

Я... я в отчаянье... Скажи как другу,

Что делать мне?..

УЧИТЕЛЬ

Спешу за ним в Калугу

Немедленно, не собирая вещи.

Теперь мы Русь возьмем с тобою в клещи!

Для тех, кто знал Дмитрия живого,

Едва ль нужна подменная икона.

Здесь каждый хочет быть владыкой мира,

Но Сигизмунд даст нашего кумира!

МАРИНА

Зачем Дмитрий мне? То новый плен –

Не власть!..

УЧИТЕЛЬ

Народ не любит перемен.

Едва бояре Польше присягнут.

Народ опять потянется к нему.

Царь Владислав, Дмитрий царь – два хода:

Ход для бояр, второй ход – для народа.

Возьмем Москву, снимай постылый грим!..

Куда ни сунься – все дороги в Рим!..

Спиши к царю!.. Знай, женщине от века

Искать того, кого она отвергла!..

МАРИНА

А что как не пойдет к нему народ?

УЧИТЕЛЬ

Посчитаны все ходы наперед!..

2.3

Кремлевские палаты. За окнами опять слышится гул **толпы**.
Сцена пуста. Иногда пробегают встревоженные **стрельцы** из охраны. Озираясь,
появляются несколько **мужиков**.

ПЕРВЫЙ МУЖИК

Во красота где!..

ВТОРОЙ МУЖИК

Сказано не зря:

Погибнешь, если нет в башке царя.

Нам без него нельзя!..

ПЕРВЫЙ МУЖИК

Сюда смотри!..

ВТОРОЙ МУЖИК

А что поделать, если враз их три,
И каждый – словно лыко не в строку...
Куда податься, братья, мужику?..
Есть Юрьев день, да нету прежних прав...

ТРЕТИЙ МУЖИК

Димитрий – нам, Боярам – Владислав.

ВТОРОЙ МУЖИК

А царь Василий?

ТРЕТИЙ МУЖИК

Шуйский сам себе

Царь и правитель.

ЧЕТВЁРТЫЙ МУЖИК

О его судьбе

Не нам рядить, а топору да плахе,
Уже постригли бедного в монахи!

ВТОРОЙ МУЖИК

Дык все заветы повторял не он,
А князь Туренин. Иноком его
И нарекли.

ПЕРВЫЙ МУЖИК

Неужто?

ВТОРОЙ МУЖИК

Царь Василий

Так и остался царствовать Россией.

Появляется **Начальник стражи.**

ЧЕТВЁРТЫЙ МУЖИК

Нет!.. Скопин правит.

ВТОРОЙ МУЖИК

Поп нам говорил,

Что Скопина сам Шуйский отравил
Из зависти к раденью и уму!..

ЧЕТВЁРТЫЙ МУЖИК

Как умер, братья?.. Я служу ему!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Вот темнота!..

ВТОРОЙ МУЖИК

Так просвети!

ЧЕТВЁРТЫЙ МУЖИК

Не Скопин?

ВТОРОЙ МУЖИК

Кто?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Русью правят семь бояр!

ТРЕТИЙ МУЖИК

Всем скопом?..

(Достает грамоту.)

Я грамотку поднял...

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Где?

ТРЕТИЙ МУЖИК

(Размахивая грамотой.)

Тут пишут, что бояре оглупели

И всех нас предали... Что ждет геенна.

(выхватывая)

Приказано крамолы Гермогена

Нещадно жечь!.. Да вам неведом страх!..

Вы разве не бываете в церквах?..

Не знаете, кому поют там славу?..

Мы нынче присягнули Владиславу!..

ПЕРВЫЙ МУЖИК

У нас в селе разбиты церкви... все!..

ТРЕТИЙ МУЖИК

Да, сыт не будешь на одном овсе.

Здесь кто-то ловит рыбу на мели!..

Что, русских нету, что ль?

ЧЕТВЁРТЫЙ МУЖИК

Всех извели!..

ВТОРОЙ МУЖИК

А где Димитрий?

ТРЕТИЙ МУЖИК

Он сидит в Калуге,

Но все вернется, родные, на круги,—

Чтоб стать царем, должно побыть в опале!..

СТРЕЛЬЦЫ

(появляясь)

— Негодные!..

— Вы как сюда попали?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(мужикам)

Пошли!

ПЕРВЫЙ МУЖИК

Приюта ищем у порога.

СТРЕЛЕЦ

Сюда нельзя!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Идите ради бога!..

ВТОРОЙ МУЖИК

Ишь, размахался!..

ТРЕТИЙ МУЖИК

Ты нам не указ.

Мы сами можем въехать между глаз!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Куда вы прете?.. Лапти-то в грязи!..

МУЖИКИ

(смутившись)

Уйдем мы сами... Ты нам не грози!..

Мужики уходят. **Стрельцы** идут за ними.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Что за напасть?.. Уже который год

Гонять, как стадо, собственный народ.

Такая служба – кайся и греши.

Почета много, выгоды – гроши.

Доносятся звуки волынки. Спиной к зрителю появляется
Учитель танцев.. За ним, в танце попарно, русские **бояре** и **боярыни**.

УЧИТЕЛЬ

И раз... И два... И раз, бояре... Bravo!..

Налево поворот, а взгляд направо!..

В искусстве танца главное – глядеть

В глаза партнера и едва касаться

Мест потаенных, как бы невзначай!..

И раз... И два... И раз...

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Ну, это слишком!..

Позвольте, пан, но у меня одышка!..

ГОЛОСА НАРОДА

(за окнами)

– Не станем присягать!

– Будь он неладен!

На семь бояр – найдем семь перекладин!..

УЧИТЕЛЬ

Движение – есть жизнь!.. И раз.. И два!..

ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ

Но у меня набрякла голова!..

УЧИТЕЛЬ

Вы – мотыльки!.. Вы – легкие листочки!..

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

Терпи, боярин!.. Это все – цветочки!..

УЧИТЕЛЬ

(хлопая в ладоши, останавливает танец)

Простите, должен сделать вам укор!..

У нас отныне европейский двор.

И я хочу вас приучить к порядку,

А вы готовы здесь пойти вприсядку!..

Царю лишь этот танец интересен,

А вы дойдете так до русских песен!...

ГОЛОСА НАРОДА

– Мы христиане, и закон наш свят!..

– Продались дьяволу!..

– Всех на раскат!..

УЧИТЕЛЬ

Забудьте все, чему учили деды.

Давать здесь будем польские обеды!..

И... начали!..

Музыка.

А это вам почет!..

Повыше ножку – это привлечет

Внимание кавалеров... Раз и два...

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Я на ногах уже держусь едва!..

УЧИТЕЛЬ

И раз... И два... А голову пониже!..

БОЯРЫНЯ

Как будто не в Москве мы, а в Париже!..

БОРИС ЛЫКОВ

Не понимаю в танцах ни черта.

Одно скажу, что нашим не чета!

УЧИТЕЛЬ

(останавливая танец)

Вот так, бояре, танцевать вам впредь!..

ГОЛОСА НАРОДА

– Лютуйте, окаянные!

– Всем смерть!..

ИВАН РОМАНОВ

Народ грозит...

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Чего кричать зазря?..

УЧИТЕЛЬ

Вы не народа бойтесь, а царя

Дмитрия... Едва Москву возьмет,

Он головы с вас первых и снесет!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Нам имя Дмитрия – уже отрав!..

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Когда король пришлет нам Владислава?..

Мы присягнули.

УЧИТЕЛЬ

Царь наш юн!.. И, право,

Всё в мире этом для него забава

И всё игра!..

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Об этом-то и речь!..

Но юный ум не может не увлечь
В угодьях наших псовая охота!..
В ней столько страсти, юности, полета..
Вот посмотрите!..

(Показывает картины.)

Изображены

Борзые...Им в Европе нет цены!..
Все это от меня царю в подарок!

АНДРЕЙ ТРУБЕЦКОЙ

Ты щедр, боярин... Мой – не столько срок!..

(Разворачивает полотна.)

Здесь для царя, как вещей знак судьбы,
Золотошвейки вышили гербы
Старинных крепостей Руси, чья слава
Принадлежит деснице Владислава.

БОРИС ЛЫКОВ

Но с первых нерешительных шагов
У всех царей достаточно врагов.
Мужчина он. И честь свою сберечь
Всегда ему поможет этот меч!..

(Передает меч учителю.)

СВЯЩЕННИК

А мы не так решили на Соборе,
Коль юный царь со шведом в кровной ссоре,
То подарить, что скромно и коварно,
Ночной горшок с изображеньем Карла!..

УЧИТЕЛЬ

(принимая подарок)

Клянусь, что это вызовет восторг!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

(Филарету)

Что скажешь ты?

ФИЛАРЕТ

Смотрю на этот торг.

Как можно, душу лестью истребя,
Унизясь, превзойти самих себя!..

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

Кто меньше получил, тот больше льстится!

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Тебе-то что до этого, Голицын?

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

И я подарок сделал, согреша,
Да что-то, братья, не лежит душа...

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

(Учителю)

Не узнаю бояр, что с ними стало?

(Филарету, Романову и Василию Голицыну.)
Иль от царя земли досталось мало?

ФИЛАРЕТ

Я первым здесь на верность присягнул!..

БОРИС ЛЫКОВ

Казна мала?..

УЧИТЕЛЬ

Добавит Сигизмунд!..

БОРИС ЛЫКОВ

Кому кума и псовая охота,
А Филарету – все одна забота:
Что все еще без царства Михаил!..

ФИЛАРЕТ

Я бы спокойно так медов не пил.
Русь за окном бурлит. Ужо нагрянет –
Нам не сдержать!

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Как бог на это глянет,

Так и случится!..

УЧИТЕЛЬ

Ты, Мстиславский, прав –

От смуты нам спасет лишь Владислав!

БОРИС ЛЫКОВ

Есть царь у нас, чего кидаться в поиск?..
Земля своя, чужая только подпись.

ФИЛАРЕТ

Хотел я образумить вас, да где там!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

(появляясь)

Приветствую, бояре!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Здравствуй, гетман!

ЖОЛКЕВСКИЙ

Как ваши танцы?

БОРИС ЛЫКОВ

Мило!

ТРУБЕЦКОЙ

Очень словно!..

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

Готовимся к приезду Владислава!
Без пастыря и трон как сирота.
Без пахаря сама земля пуста,
Не прорастет, сколько ни посеи...

ЖОЛКЕВСКИЙ

(Учителю)

Все ль рады Владиславу?

УЧИТЕЛЬ

Нет, не все.

ЖОЛКЕВСКИЙ

Мы неугодных вышлем из столицы...
Так кто?

УЧИТЕЛЬ

Романов это и Голицын.

ЖОЛКЕВСКИЙ

А я на них имел свои надежды...

УЧИТЕЛЬ

Они меня за своего здесь держат.
А потому что бродит на уме,
То, не смущаясь, говорят при мне.
Учитель танцев я...

ЖОЛКЕВСКИЙ

(Всем.)

Бояре, я к вам с миссией почетной:
Имею честь прибыть из-под Смоленска
От короля!..

БОЯРЫНЯ

Ах, сколько в пане блеска

И мужества!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Он сына к вам готов

В Москву отправить. Ждет от вас послов
Оговорить условия воцаренья.

ФИЛАРЕТ

Есть договор Смоленский!

ЖОЛКЕВСКИЙ

Ваше мненье

Ему дороже.

БОРИС ЛЫКОВ

Быть мне в царской свите!..

(останавливая его)

Там ждут, бояре, самых родовитых.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Согласен я.

ФЕДОР ШЕРЕМЕТЕВ

И я!

БОРИС ЛЫКОВ

Вам тоже рано!

ЖОЛКЕВСКИЙ

Поедут сам Голицын и Романов.

ФИЛАРЕТ

Благодарим. За что нам столько чести?

ЖОЛКЕВСКИЙ

Вас ждет король.

БОРИС ЛЫКОВ

Да я б на вашем месте
Не торговался!.. Ты, Романов, сбрендил!..
ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН
Коль сам король просил, то мы поедем.

Филарет Романов и Василий Голицын уходят.
Появляется **Боярин** – это переодетая **Марина**.

БОЯРИН
Где гетман?
ЖОЛКЕВСКИЙ
Что случилось?
БОЯРИН
Защити!..
Убили!.. Доведи до нищеты!..
ЖОЛКЕВСКИЙ
Да кто, боярин?
БОЯРИН
Дмитриево войско!
По всей Руси лютует!..
ЖОЛКЕВСКИЙ
Да не бойся!..
Чего дрожишь?.. Здесь царские палаты!..
БОЯРИН
Намедни братьев сбросили с раската,
Имение сожгли!..
ШЕРЕМЕТЕВ
Где ж божий суд?
БОЯРИН
Жену и дочерей отдал на блуд
Казакам пьяным.
БОРИС ЛЫКОВ
Господи!..
(Крестится.)
ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Вот страхи!..
БОЯРИН
Меня пустил гулять в одной рубахе,
С часовен снимал колокола!..
СВЯЩЕННИК
Безбожник!..
БОЯРИН
Как я избежал кола?!
Бояре!.. Да и ваша смерть близка,
Ужо придет!..
УЧИТЕЛЬ

Есть польские войска!..

БОЯРИН

В монастыре и то не мог укрыться!..

(Жолкевскому.)

Введи войска наемные в столицу!

СВЯЩЕННИК

Изыди!.. Что ты говоришь, Иуда!..

Пришел сюда неведомо откуда

И что глаголешь?..

БОЯРИН

Не тебе, отец,

Дано радеть за царственный венец.

Боярами наш кровный трон украшен.

СВЯЩЕННИК

Но Русь жива, пока в столице нашей

Российский говор, песни и молебны...

Слова твои, боярин, не потребны

Для уха православного!..

БОЯРИН

Я нем!..

Но у Москвы еще есть сердце – Кремль,

Его господь для мира освятил,

Сюда не пустим!

СВЯЩЕННИК

Эх, куда хватил!..

И где ты эту выучил науку –

Им палец дай, они отхватят руку!..

БОЯРИН

Что руки нам?.. Речь ныне не о том,

Послушай, что творится за окном!..

Ни вас, ни ваших жен не пощадят.

Растащат и детей по площадям

И сделают из них тряпичных кукол,

Да и повесят на церковный купол.

Я говорю, бояре, неспроста,

Одна надежда – польские войска!..

СВЯЩЕННИК

Чтоб их пустить и думать нам не сметь!..

БОЯРИН

Не пустите – вас лютая ждет смерть!..

СВЯЩЕННИК

Всё спустят враз, дай ухватить лишь нить!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Я вам клянусь Димитрия пленить!..

И завтра же при пенье всенародном

Казнить разбойника на месте лобном!..

Появляется **Гонсевский**.

Боярин, ты потряс меня... Не скрою!..
Как можно быть глухим к чужому горю...
Я ночью буду мстить ему и днем!..
(Гонсевскому.)
Труби поход!.. На Дмитрия идем!..

Гонсевский делает знак. Трубят.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Защитник наш!
БОРИС ЛЫКОВ
Да будет бог с тобой,
В долгу не будем мы!

Бояре уходят.

ЖОЛКЕВСКИЙ
(Гонсевскому)
Труби отбой!..

ГОНСЕВСКИЙ
О, ха-ха-ха! Ха-ха!

ЖОЛКЕВСКИЙ
(наливая вино Марине)
Прими награду!..

МАРИНА
(не принимая)
Так в роль вошла, что прослезилась вправду!..

ЖОЛКЕВСКИЙ
Аж у меня по коже шел мороз!..

ГОНСЕВСКИЙ
Поверят ли бояре – вот вопрос!..

ЖОЛКЕВСКИЙ
Как не поверят, – не видать столицы!

МАРИНА
Я ужас видела у них на лицах...

Возвращаются **Мстиславский** и **Лыков**.

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ
Позволь, спаситель, преклонить колена.
Освободи от тягостного плена...
Крамольных мыслей... Нам их не избыть!..

БОРИС ЛЫКОВ
Ведь человек рожден за тем, чтоб жить?..

ЖОЛКЕВСКИЙ
Воистину!

БОРИС ЛЫКОВ
И вовсе не зазорно

Вольготно жить, чем умирать позорно!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

(озираясь)

Сегодня ночью... Не могу... Навеки
Быть проклятым... И заручиться некем,
Что наших не узнает Русь имен!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Поверь, я в этом деле умудрен!..

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Сегодня в ночь задолго до восхода
Тебе в великой тайне от народа
Мы отворим Москву!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Мои войска давно уже готовы для броска!

БОРИС ЛЫКОВ

Но пусть они войдут в Москву неслышно!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Об этом мне напоминать излишне.
Так тихо даже кошки не пройдут...
Король оплатит ваш нелегкий труд.
Он знает цену таким вещам...

ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ

Но Дмитрия плени, как обещал!..

Лыков и Мстиславский уходят.

ЖОЛКЕВСКИЙ

Вот... вот она – великая минута!..
Сегодня ночью... лишь утихнет смута,
Погаснут окна и шиши, не смея
Чинит разбой, уснут, - вползут, как змеи,
Мои войска в их город и украдкой
В кольцо сожмутся пред смертельной схваткой,
Как в черепе Олегова коня!..
Господь победой наградил меня!..
Отныне, враг мой, на святую паперть
Поставь лишь ногу – я ужалю насмерть!..

ГОНСЕВСКИЙ

Но ты в поход собрался, так о ком
Ты пекся?

ЖОЛКЕВСКИЙ

Слово гетмана – закон!

Я выступлю!..

МАРИНА

Димитрий нынче лют.

С ним пол-Руси!..

ЖОЛКЕВСКИЙ

Союзников не бьют!

Сойдемся в поле. Выпьем за здоровье
И обогрим знамена бычьей кровью.
Во все бояре верят от испуга.
Для шума мы казаков друг на друга
Натравим!.. Я давно усвоил это –
Различно вера – кровь того же цвета
И у католиков и у изгоев.
И нас бояре примут как героев.
И стану я самих святых святее.

(Марине.)

Скажи, чтоб вправду битвы не затеял
Твой царь.

МАРИНА

Знакома нам твоя игра!..
Не беспокойся. В путь тебе пора.
Ночь коротка... пусть вам поможет бог
И крест святой...

ЖОЛКЕВСКИЙ

Я выполню свой долг.
Введу войска и приведу царя.

ГОНСЕВСКИЙ

Спеши, Жолкевский!.. Близится заря.

ЖОЛКЕВСКИЙ

Ты, гетман, остаешься за меня!..

(Уходит.)

ГОНСЕВСКИЙ

Бояре, ждут, что, вора полоня,
Он явится.

МАРИНА

Кто главным остается,
С того и спросится!.. Он не вернется!..

ГОНСЕВСКИЙ

Но как же я?

МАРИНА

Спокойно, гетман, с тем
Я и пришла... Мы не захватим Кремль,
Пока не сделаем таких шагов,
Которые лишили бы врагов
Крамольных, еретических идей!..

ГОНСЕВСКИЙ

Мы удалили несколько людей
С посольством... Там Романов Филарет...

МАРИНА

Да в нем большой опасности и нет!
Я знаю все его повадки лисьи...
Смотреть на корень надо – не на листья,
Лишь так не заплутаешься в тайге.

ГОНСЕВСКИЙ

Так кто наш враг, царица?

МАРИНА

Гермоген –
Российский патриарх. Вовек и присно
Он проклял нас... Повсюду шлет он письма,
Где нашу веру называет вздором
И всех католиков клеймит позором.
А тем, кто славит имя Владислава,
Грозит, негодный, учинить расправу!..

ГОНСЕВСКИЙ

Он вечно недоволен и сердит,
Но он же и Дмитрия клеймит,
Зовет его изменником и вором.

МАРИНА

Должны его мы удалить с амвона.

ГОНСЕВСКИЙ

Возможно ли?

МАРИНА

Живет победа в риске!
Ты уличишь их в тайной переписке
С Дмитрием... И скажешь пред Собором,
Что Гермоген сносился с лютым вором
И что они, смутив честной народ,
Затеяли в Кремле переворот!

ГОНСЕВСКИЙ

И говорить об этом неприлично...
Я прежде должен их поймать с поличным
Иль ухватить за слово.

МАРИНА

Уличать их
Зачем в словах?.. Вот царские печати.
Вот заговора планы... Вот ответы
На письма Гермогена, коих нету,
Но быть могли... Их собственной рукой
Писал Дмитрий... Ну, и за рекой
Есть поп-свидетель... Нами взят на краже,
Дай браги ковш – и на святых покажет.
При нем неоспоримые улики...
Увидят все, что патриарх двуликий.
И сколько он пощады не проси,
Никто не станет слушать на Руси.
Здесь людям верят меньше, чем скрижалям...
Вот тут-то мы их насмерть и ужалим!..

(Распускает волосы.)

Устала я, друг мой, от маскарада...

ГОНСЕВСКИЙ

Ты к нам приедешь во главе отряда.
Я оставляю старые пароли.

МАРИНА

Не для меня теперь мужские роли.

ГОНСЕВСКИЙ

Но что случилось?.. Ты ж еще царица!..

МАРИНА

Случилось то, что может, пан, случиться
Лишь с женщиной.

ГОНСЕВСКИЙ

Здоровья и успеха
Тогда наследнику!..

МАРИНА

Он мне помеха!..
Но всем нелегкое досталось бремя!..

Марина уходит.

ГОНСЕВСКИЙ

Несчастливая... Рожать в такое время!..
Лист незаметно поедает тля...
Порой страшнее слово, чем петля.
Но откровенность наша много хуже,
Своим признаньем ты убила мужа!..
Два знамени над крепостью одной
Немыслимы... Димитрий головой
Поплатится за продолжение рода.
Что делать?.. так устроена природа.
И паука, вкусив любви едва,
Съедает самка – черная вдова.
Она того, быть может, не хотела,
Но это, извините, божье дело!..

(После паузы.)

Уже гуляют сполохи в окне!..

(Заметив проходящего в глубине сцены человека.)

Ураз-Мохамед?.. Подойди ко мне!..
Не спят в ночи лишь воры да гуляки.

УРАЗ-МОХАМЕД

Не спит хозяин, где ж уснуть собаке?..
Я здесь давно.

ГОНСЕВСКИЙ

Входи. Есть дело, князь.

УРАЗ-МОХАМЕД

Готов служить.

ГОНСЕВСКИЙ

Вот, на тебе указ –
Ты неисправно служишь королю,
Как оказалось!.. Сядь!..

УРАЗ-МОХАМЕД

Я постою!..

ГОНСЕВСКИЙ

Что та нам предан, это знаю я,
Но у Дмитрия твоя семья.
Ты служишь королю, жена – царю!..

УРАЗ-МОХАМЕД

Пан, прикажи!.. И я ее убью!..

ГОНСЕВСКИЙ

Не горячись. Будь верным мне слугой.
Пусть с женщиной расправится другой,
А ты из тех, кому неведом страх,
Убьешь Дмитрия. С тобой аллах!
Лишь этой кровью верность королю
Ты, князь, докажешь.

УРАЗ-МОХАМЕД

Я ее пролью.

Ты это знаешь, пан.

ГОНСЕВСКИЙ

Тогда спеши,

И ждет тебя наград, князь!..

УРАЗ-МОХАМЕД

Якши!..

(Уходит.)

ГОНСЕВСКИЙ

Кто говорил, что вы прочней скалы?..
Мы с вами посчитались, москали...
Вы спать легли в родимой стороне,
Проснетесь утром – не в своей стране!..
На то дана великая наука,
Брать города без выстрела и звука,
Да так, что чуткий пес не слышал кражи.

Появляется **Начальник стражи.**

Ты кто такой?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Я, пан, начальник стражи.

ГОНСЕВСКИЙ

Что делаешь?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Я зря не бью баклуши!..

Такая служба: видеть все и слушать!..

ГОНСЕВСКИЙ

(растерянно)

Что... случилось?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Как?.. Кто с этими, кто с теми...

(Уходит.)

Затемнение.

ГОНСЕВСКИЙ

Воистину, здесь предадут и стены.
Нет... Мы их все-таки еще не знаем...
Со мною говорит он, как хозяин.
Пока в Кремле российский гарнизон,
Мне затевать с ним ссору не резон.
Во всех углах сидят его сычи...
Но я заставлю их отдать ключи
От всех ворот... И целовать пороги...
Лишь Гермогена уберу с дороги...

(Заслышав голоса приближающихся бояр и Гермогена, уходит.)

ШЕРЕМЕТЕВ

Эй, стража!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(появляясь)

Здесь я!

ШЕРЕМЕТЕВ

Подойди ко мне.

(Достает грамоту.)

Гляди, что обнаружил в зипуне!..

Нигде теперь от них покоя нет!..

(Читает.)

“Чините, братья, меж собой совет,
Как нам врагов избыть!..”

ЛЫКОВ

Чего ишо!..

ШЕРЕМЕТЕВ

“Мужайтесь, время подвига пришло!..”

(Отдает начальнику стражи.)

Сожги немедленно!..

Тот берет и уходит.

Есть же божий страх!..

(Гермогену.)

Твоя рука видна здесь, патриарх!..

ГЕРМОГЕН

Никто не брал наш город без помех.

Тот принял на душу великий грех,

Кто их впустил!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Но я питал надежду!..

ГЕРМОГЕН

Они, как скот, народ российский режут!

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Устроили с утра кровавый пир!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Но предлагали и покой, и мир!..

ЛЫКОВ

А где Жолкевский?

МСТИСЛАВСКИЙ

Если б знать!..

ШЕРЕМЕТЕВ

Вот демон!..

Пошел пленять Димитрия – а где он?..

ИВАН РОМАНОВ

Не пережить мне этого позора –
Теперь у нас ни гетмана, ни вора!..

ЛЫКОВ

А я считал, он не уронит чести!
С утра как пень стоял на Лобном месте.
Ждал казни, от озноба трепеща...
Ан нетути!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Но гетман обещал!..

ТРУБЕЦКОЙ

А разве вор не пойман и не скован?

ГЕРМОГЕН

Врагов цепями вяжут, а не словом!..

Появляется **Гонсевский**. **Бояре** набрасываются на него.

А вот Гонсевский!

МСТИСЛАВСКИЙ

Что ж выходит, пан?..

Ушел на битву гетман и пропал?..

ЛЫКОВ

И дела нет?

ВОРОТЫНСКИЙ

Нас мучают догадки –
Войну ведут или играют в прятки?..
Идут на битву, вверив жизни богу,
А в поле съехаться никак не могут!..

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

И это не впервой!

ВОРОТЫНСКИЙ

Не дети, чать,
Чтоб головы морочить нам!..

ГОНСЕВСКИЙ

Молчать!..

ГЕРМОГЕН

Вписался в ангелы, да нету крыл!..

ГОНСЕВСКИЙ

Изменники!.. Я заговор раскрыл!..

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН
Еще чего?..
МСТИСЛАВСКИЙ
Ты пожелтел от лжи!..
ГОНСЕВСКИЙ
Скажи спасибо мне, что ты, брат, жив!..
МСТИСЛАВСКИЙ
Стрельцы стоят вокруг моей избы.
Чего ж тебе?
ГОНСЕВСКИЙ
Вас всех хотел избыть...
МСТИСЛАВСКИЙ
Кто?..
ВОРОТЫНСКИЙ
Не томи нас!..
ГОНСЕВСКИЙ
Дмитрия агент –
Ваш патриарх!..
ГЕРМОГЕН
Изыди!
МСТИСЛАВСКИЙ
Гермоген?!.
ГЕРМОГЕН
И как язык его не онемает
От этих слов?..
ШЕРЕМЕТЕВ
Придумай что умнее!..
ГОНСЕВСКИЙ
Твоя бы голова уже на пике
Качалась бы под их восторг великий,
Когда б не я...
МСТИСЛАВСКИЙ
Но есть на все закон.

Появляются поп **Харитон** и **Учитель**.

ГОНСЕВСКИЙ
Вот вам свидетель!..
ГЕРМОГЕН
Ты ли, Харитон?
Побойся бога!..
ХАРИТОН
Все одно мне плаха!..
Вам говорю, бояре, не от страха,
А истинно... Была у нас забота
Сегодня ночью захватить ворота
И в Кремль впустить Димитрия!.. За это

Он обещал прикончить до рассвета
Бояр-изменников!..

ЛЫКОВ

Где божий страх?

ГОНСЕВСКИЙ

Кто научил вас?

ХАРИТОН

Этот... патриарх!..

Да и Голицын!..

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Я? Он – пьян!

УЧИТЕЛЬ

Не важно!

Слова-то трезвые!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Эй, где там стража?!

Появляются стрельцы и **Начальник стражи.**

ГЕРМОГЕН

Окститесь!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Взять их и пытаться нещадно!..

Гермогена и Голицына связывают.

ГЕРМОГЕН

Нашли свидетеля – не жди пощады...

АНДРЕЙ ГОЛИЦЫН

Расправу вы чините над собой!..

ГОНСЕВСКИЙ

Не слушайте!..

ЛЫКОВ

Судить их!..

МСТИСЛАВСКИЙ

На Собор!..

Гермогена и Голицына уводят.

ИВАН РОМАНОВ

Как проглядели?

МСТИСЛАВСКИЙ

Как могло случиться?..

За Русь, как за себя, стоял Голицын...

А Гермоген, кого ни расспроси,

Первозащитник веры на Руси.

И на тебе – изменники они же!..

ГОНСЕВСКИЙ

Чем выше сан, тем и паденье ниже!
И ты мог поплатиться головой
За веру эту!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Ты – защитник мой,
Чего бы о тебе мне не вещали!..

ГОНСЕВСКИЙ

Но враг еще не опустил пицалей!..
Сломали ветку – корень-то в земле:
Охрану надо поменять в Кремле.
Тогда не будет у тебя причин
Для беспокойства... Пока у них ключи,
Они неистребимы, как проказа!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(Начальнику стражи)

Отдай главе стрелецкого приказа
Ключи от всех ворот.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Всегда Кремлю

Служили наши...

МСТИСЛАВСКИЙ

Я не потерплю

Измены!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Наше дело – сторона,
Не мной, боярин, держится страна,
Но что касасемо здесь до измены!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(прерывая)

Молчать, стрелец!

ГОНСЕВСКИЙ

А ты, однако, смелый!..

Да я сейчас связать тебя велю...

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Мы двадцать лет служили, пан, кремлю,
Не помышляя о такой награде...
И Кремль в Москве – иконою в окладе
Считали мы!

ГОНСЕВСКИЙ

В моих руках оклад...

Давай икону!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(отдавая ключи)

Я не виноват...

Бог видит, чей, боярин, это выстрел
Нам в спину!..

УЧИТЕЛЬ

(хлопая в ладоши)

Так!.. Попарно встали!.. Быстро!..

Слышна волынка.

Разобрались?.. Ну, что вы как кули
С мукой!.. И раз... И два!.. Вы – мотыльки!..
Вы – бабочки!.. И помните об этом...
Вас кружит музыка!.. Вас гонит ветром!..
И раз... И два... Все чувствуем полет!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(в стороне)

Нет!.. Так, бояре, дело не пойдет!..

УЧИТЕЛЬ

(Гонсевскому)

Ну вот мы и вонзили наше жало!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Не вас оберегал я, а державу...
Как ловко вами иноземцы крутят!..

УЧИТЕЛЬ

Сколь долгих лет я к этой шел минуте
И господу молил...

И раз... И два!..

Все наклонились!..

Голова седа...

Немало сил ушло, да и отваги,
Чтоб этих дикарей привести к присяге,
Заставить их, как лодку на реке,
Повиноваться правящей руке!
И раз!.. И два!..

ГОНСЕВСКИЙ

На троне Владислав,
Димитрий нам не нужен.

УЧИТЕЛЬ

Да. Ты прав...

Но будет нелегко его изжить!..

ГОНСЕВСКИЙ

Доверьтесь мне...

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Нет. Этому не быть!

Все в этом мире, говорят, от бога:
Мал человек, да знает слишком много...

(Уходит.)

Бояре и иноземцы танцуют.

2.4

Калуга.

Лагерь самозванца.

На троне спиной к зрителю сидит **Лжедмитрий-кукла**.
Перед ним стоят двое **воевод**, лица которых мы видим.
Крадучись появляется **Ураз – Мохамед** и затаивается.

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Одна надежда выиграть поход:
Пока там нету королевских рот,
А казаков оставили одних,
Вели Заруцкому напасть на них!

“**Царь**” лениво делает разрешающий жест.

Спасибо, государь!.. А проворонишь
Калугу, поворачивай в Воронеж,
Там ждут тебя!..

ВТОРОЙ ВОЕВОДА

Всегда в суровый час

Одна лишь Астрахань спасала нас.
Куда б царя ни кинуло под небом,
Она питает силою и хлебом,
Но кто-то сглазил нас!

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Не говори!

Там что ни месяц – новые цари!..

ВТОРОЙ ВОЕВОДА

Написано нам, что-ли, на роду? –
Четвертый самозванец на году
Является, поправ цареву честь,
Клянясь, что он Димитрий, мол, и есть!
Что в царстве русском нет царей иных...
Так ты вели казнить всех четверых!..
Сколь волка ни корми, он все не сыт!

“**Царь**” делает тот же жест.

Не слышу, царь!..

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Не видишь, что ль, – он спит!..

Пошли отсель... И саблей не бряцай,
Не то разбудишь!..

Скрываются.

УРАЗ-МОХАМЕД

(подходя к спине “царя”)

... Не проснешься, царь...

И я хотел во сне бы умереть.

Не каждому легко приходит смерть,
Не для того я в мире и живу...
(Ударяет ножом сидящего на троне "царя".)

Лжедмитрий появляется сзади **Ураз-Мохамеда**.

ЛЖЕДМИТРИЙ
Ураз-Мохамед?..

Тот оборачивается и, видя перед собой царя, разворачивает трон.
На троне – кукла.

Сдохнешь наяву!..
(Стреляет в него.)
Не думал я , что так вот встречу друга...
Никто еще не видел, хан, испуга
В твоих глазах – ни человек, ни звери, –
Но вижу я!.. Спасибо за доверье!..

Вбегает **Пётр Урусов** с **татарами** из личной охраны **Лжедмитрия**.

И не уйти тебе от божьей кары!..
(Снова стреляет.)

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
(в костюме первого воеводы)
А ты не верил!..

ЛЖЕДМИТРИЙ
Но мои татары
Меня хранили как зеницу ока!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
Они убьют, и не успеешь охнуть.
Не умирать царь на поле брани,
Коль хочешь жить – не доверяй охране.
Где нужен меч, там не поможет плеть!..

ЛЖЕДМИТРИЙ
Я верю им.

УРАЗ-МОХАМЕД
(Урусову)
... Он должен умереть...
(Роняет голову.)

ЛЖЕДМИТРИЙ
Урусов, как случилось в царской свите
Изменники?

УРУСОВ
Казни нас, повелитель!..
Прельстил словами и, как верный пес,
У ног ластился...

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
Но ведь с вас весь спрос!..

Вели их, царь, в колодки заковать!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я рад бы... Да царицу волновать
Нельзя теперь... Марина на сносях...
Убрать его!..

Ураз-Мохамеда уносят.

Ей зло в таких вестях...
И так боюсь, чего б не вышло как бы...

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Мне б столько сил, сколь скрыто их у бабы!..

Появляются **Заруцкий** и Шут.

ЗАРУЦКИЙ

Кто здесь стрелял?

ШУТ

Что происходит тут?

ЛЖЕДМИТРИЙ

Здесь... ничего!.. А что с тобою, шут?..
Нет на тебе лица!

ШУТ

(зло)

Так одолжи!..

ЗАРУЦКИЙ

(Шуту)

Я слышал выстрелы.

ШУТ

(Заруцкому)

Но царь-то жив!

ЗАРУЦКИЙ

Как видишь.

ШУТ

Просчитаться он не мог!..

Кто ж это выбил почву из-под ног?..

Здесь дьявольская сила завелась,

Я чувствую, что я теряю власть

Над ними!..

ЗАРУЦКИЙ

Но не эта ж темнота

Нас водит за нос!..

ШУТ

Прости шута,

Когда здесь все расписано по нотам!..

(Лжедмитрию.)

С утра ты собирался на охоту...

Уже собак послали егеря

В загон...

ЛЖЕДМИТРИЙ

Была охота... на меня!

Но сам охотник угодил в ловушку!..

ШУТ

(притворно)

Ураз-Мохамед?.. Господи, неужто

Осмелился?..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Но дело не во мне...

Не раз я видел смерть свою во сне:

Как я лежал сраженный наповал...

Как нес меня народ... Как одевал...

Как отпевали тело мое рощи

Торжественно!..

А наяву все проще!..

На лбу твоём рога или венец,

И не глядят – а режут, как овец!..

За что же, зло лихое истребя,

Господь мне вверил пережить себя

И дал понять, о чем я и не чаял,

Понять, что **всё** приходит к нам **случайно!**..

Случайно все!.. Теперь вы мне поверьте,

Нет в мире ничего случайней смерти!..

И сколько ни примеряй ее оковы,

Мы никогда не будем к ней готовы!..

И захотелось жить необычайно!..

Но разве жизнь дана нам не случайно?..

И разве на вопрос вселенский: кто вы?–

Мы перед богом отвечать готовы?..

ШУТ

Не углубляйся!.. Мы-то знаем, кто ты!..

Не отменять же, черт возьми, охоты!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Ты никогда так страстен не был, шут...

ШУТ

Я – ладно... Но борзые не поймут!..

С собаками не поступают так.

Устрой же праздник, царь, и для собак!..

Случайна жизнь, но неслучайно смерть.

Развейся сам!..

(Заруцкому.)

Он должен умереть!..

ЗАРУЦКИЙ

Царь, соглашайся!..

ШУТ

За тобою слово!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я еду!

ШУТ

Шут с тобою!..

Слышен лай собак.

УРУСОВ

Все готово!..

Уходят все, кроме **Заруцкого**. Появляется **Марина**.

МАРИНА

Ничто не вносит столько в дом заботы
И суеты, сколь царские охоты.
Опять все перевернуто вверх дном,
Как будто враг здесь учинил погром!..
И все из-за какого-нибудь зайца!..

ЗАРУЦКИЙ

Но должен царь хоть чем-то заниматься!

МАРИНА

Нас кормит не охота, а набег
Твоих казаков на войска Сапеги,
И потому тобою царь доволен...
Ты не поедешь с ними?

ЗАРУЦКИЙ

Нет. Я – воин.

Не для меня, прости, в хмельном угаре
Гонять по полю беззащитных тварей.
Мне это непонятно, дорогая...

МАРИНА

Я думала, причина здесь другая!..

ЗАРУЦКИЙ

Причина есть... И в этом ты права,
Но все ж дождись наследника сперва!..

МАРИНА

Заруцкий! Ты ведешь себя предерзко!..

ЗАРУЦКИЙ

Охотников я ненавижу с детства...
Мне кажется, они всегда в крови...

МАРИНА

Они не крови жаждут, а – любви!
В наследство это тяга нам досталась,
В ней всё – и страсть, и поиск, и усталость!..
В любви великой так же, как в охоте,
Восторг минутный, да и смерть на взлете!..
Разбейся в кровь, но ту любовь познай!..
Не зная сути, их не обвиняй,
А приноси цветы к их изголовью –

Охотник тот, кто обделен любовью...
Любви не знающий всегда убог...

ЗРУЦКИЙ

А может счастлив?

МАРИНА

Это знает бог.

Но человек не может жить без страсти...
В том назначение его и счастье!..
Ведь наша жизнь, друг мой, неповторима.

ЗРУЦКИЙ

Ты счастлива любым посланьем Рима!..
Глаза твои враз вспыхивают звездно,
Когда...

МАРИНА

(прерывая)

Прости, приходит мудрость поздно...

Так хочется от мира уберечься,
Когда стучит в тебе второе сердце,
Еще не замутненное слезами,
Но мы уже глядим его глазами!..
Как страшен мир, не знает сын еще.
Пока во мне – он мною защищен.
Он – царь вселенной!.. Он ее властитель...
Но, выйдя в мир, он станет беззащитен...
И станет в жизнь по-черепаши красться,
Пока не обретет надежный панцирь!..
Но наша смерть таится в облаках –
Орлы терзают мудрых черепах...
Сильнее тот, кто и вознесся выше,
Никто еще в когтях его не выжил...
И оттого мне и подумать страшно,
Что мой младенец с каждым часам старше,
Никто остановить его не волен...
Но что за пир кровавый уготовил
Ему всевышний на вселенском блюде,
Которое от века делят люди?..
И почему, лишь отвернется бог,
Все запускают зубы в тот пирог?.. –
Ничтожные плебеи и цари!..
Не потому ль, что все мы дикари!..
Забыв о духе, думаем о плоти...

Доносятся тревожные голоса.

Что там за крик?..

ШУТ

(вбегая)

Несчастье на охоте!..

ЗРУЦКИЙ

Что, шут, случилось?

МАРИНА

Боже, что за вид?!

ШУТ

Крепись, царица-мать... Наш царь убит!..

ЗАРУЦКИЙ

Куда смотрела царская охрана?

ШУТ

Урусов отомстил ему за хана!

Сам суд свершил, сам вынес приговор

И сам, негодный, выстрелил в упор!..

МАРИНА

А-а!

ШУТ

Извини!.. И голову отсёк

Для верности!..

МАРИНА

А-а!

ШУТ

Как всегда, не в срок

Судьба нам нанесла удар жестокий!

МАРИНА

Но кто ей устанавливает сроки?..

За кровь его свою расплачусь!..

А-а!.. Помогите!..

Появляются **две бабы.**

ЗАРУЦКИЙ

Шут, она без чувств.

ПЕРВАЯ БАБА

Всего ей в жизни выпала сполна!

(Помогает Марине.)

МАРИНА

Не надо!.. Я попробую сама!..

А-а!.. Не могу!..

ВТОРАЯ БАБА

Чего пытаться зря...

ШУТ

(Марине)

Поторопись!... Нельзя нам без царя!..

Марину уводят.

Но, видит бог, я выполнил свой долг!..

ЗАРУЦКИЙ

Ты что же – поспокойнее не мог?

Все ж человек живой, а не плетень.

ШУТ

(оправдываясь)

Царей стреляют ведь не каждый день.
Откуда взять спокойствие и силы?..

ЗАРУЦКИЙ

Не каждый... Но, однако, зачастили!..
Как, дважды овдовев, ей жить на свете!

ШУТ

Где был второй – появится и третий!..
Котел кипит, успевай снимать лишь накипь...

Появляются **Начальник стражи, казак и стрелец.**

ЗАРУЦКИЙ

Что там за шум?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Теперь твои казаки
Мстят за царя!..

ШУТ

Боярин, всё по плану!..

Казак и стрелец пытаются друг у друга отобрать ларец.

ШУТ

(останавливая их)

Там царские бумаги!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Я достану!..

(Открывает ларец.)

ШУТ

Давай сюда!..

КАЗАК

Постой!.. Взгляну хоть раз!..

ШУТ

Царь жив, пока живет его указ!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Печати... Перстни...

ЗАРУЦКИЙ

Царь наш не был лют

В делах мирских.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

А это что?..

КАЗАК

Талмуд!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

И письма!..

ШУТ

(выхватывая часть писем)

Это не его руки...

СТРЕЛЕЦ

(с талмудом)

А буквицы, гляди, как пауки,
Так и бегут, боярин!..

ЗАРУЦКИЙ

Что за диво?..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

И все здесь не по-нашему!.. Гляди-ка!..

КАЗАК

Все языки познал, поди!..

ЗАРУЦКИЙ

Вот ирод!..

Он собирался править целым миром,
Не только Русью!..

КАЗАК

Вот так россиянин!..

СТРЕЛЕЦ

Постой!.. Кому же голову-то сняли?

ШУТ

(Заруцкому)

Он умудрился обмануть меня!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Так Гермоген был прав, его кляня!..

КАЗАК

Поднимешь в поле голову за локон
И думаешь, бывало, черт, а кто он?..
Враг или брат?.. Срубил и не заметил!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Я думал, что я видел все на свете!..
И понял навсегда, кто бог, кто леший...
Но больше видеть – понимать все меньше!..

СТРЕЛЕЦ

Он православным был?..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

В том и вопрос!..

ШУТ

(Заруцкому)

Не мог же он зараза доить двух коз?..
Не перепрыгнуть пропасть в два броска!..

ЗАРУЦКИЙ

А у козы бодливой два соска,
И ни один не выделен особо,
Так почему ж не потягать за оба?!
Часы не ходят на одном заводе.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Что ж это, Русь, с тобою происходит?
В одном ответе враз сошлись семь бед...

УЧИТЕЛЬ

(появляясь)

Кто б ни был он – его уж больше нет!
Его по полю растащили псы!..

Входит **Баба**.

ЗАРУЦКИЙ

Ну, что там?

БАБА

Слава господу!..

ЗАРУЦКИЙ

Кто?

БАБА

Сын!

ЗАРУЦКИЙ

Велю крестить по христианской вере
Наследника!..

УЧИТЕЛЬ

Опомнись!.. Это ересь!..

Ведь царь-то был...

ЗАРУЦКИЙ

А царь тут ни при чем!..

Наследнику и славу, и почет
Добуду я, пока он мал и слаб...
Зачем нам царь?..

ШУТ

Для отчества хотя б!..

ЗАРУЦКИЙ

Для отчества?..

ШУТ

Ведь он не пономарь.

ЗАРУЦКИЙ

Иван Димитрич... православный царь...
Годится!

УЧИТЕЛЬ

Но к чему вся суета?

Умолкли пушки, и Москва взята!..
Не принеси, мой друг, себе урона:
На всех наследников не хватит трона!..
Есть царь законный... Латинянин пусть,
Но никогда с колен не встанет Русь!..
И мы теперь над миром воспарим
Единой верой!..

(Шуту)

Сообщите в Рим,

Что наконец достигли мы причала,
Все кончено!..

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(в стороне)

Нет!.. Это лишь начало...

Рука моя огню предать не смела
Крамольные посланья Гермогена.

(Достает грамоты.)

По всей Руси им появляться снова...
Умолкли пушки, пусть стреляет слово!..
Враг плоть терзает... Но душа застава
Не взята!.. Время подвига настало!..

3. РОССИЯНЕ

3.1

1611 год. Ноябрь.

Под Нижним Новгородом.

Усадьба князя **Дмитрия Пожарского** в Мугрееве.

Не окрепший от ран, полученных в марте
во время московского восстания,

князь принимает стоящих перед ним людей разных чинов.

Среди них **Кузьма Минин**, **Авраамий Палицын**, **Начальник стражи**
и, в стороне всех, **Лавицкий** и **Гаврила Пушкин**.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

(читает)

Междоусобной бранью наша Русь
Поражена. И, усмотрев меж нами
Такую рознь, умыслили враги
Нас разорить. И попустил господь
Их замыслу свершиться. Где теперь
Святые божьи образы?.. Где церкви?..
Разграблены вконец!.. И все святое
Обругано злым поруганьем. Братья,
Христиане православные! Молите
Людей служилых быть в соединенье
И сообща предателей Руси
Низвергнуть. Вы же видите вокруг
Конечную погибель нашей вере.
Но как Иерусалим очищен был
Последними людьми, так будет нами
Очищена и Русь от латинян
И собственных изменников!.. Мы, люди
Последние в Московском государстве,
В том крест целуем. И, прося у бога
Его великой милости, пойдем
Своими головами Русь спасти!

МИНИН

Нам нужен ратный человек, и в том,
Пожарский князь, тебе мы бьем челом
В который раз. Лишь ты один достоин
Нас повести.

ПАЛИЦЫН

Мы ждем ответа, воин.

ПОЖАРСКИЙ

Спасибо, люди добрые, за речь.
Когда бы мог я удержать мой меч.
Здесь не сидел бы, а на поле брани
Разил врагов!.. Не заживают раны...

ПАЛИЦЫН

Не думаешь ли, князь, что должен я
Сменить свой крест на меч?

ПОЖАРСКИЙ

Не прогневишь.

Я порадел за веру и за Русь.
Черед другим. Вот погляди!..
(Обнажает раны.)

ПАЛИЦЫН

Стыдись!

Ты славянин, а ранами гордишься,
Как басурман.

ПОЖАРСКИЙ

Где славяне?.. Где

То племя славное, что янычар
Разило... В руки брал по два меча
Наш воин, не щадя своих седин...
Теперь юнец и тот берет один!
Мельчает люд, и гибели химера
Вошла к нам в дом.

ПАЛИЦЫН

Но с нами наша вера.

ПОЖАРСКИЙ

Чем это видеть, лучше умереть!

ПАЛИЦЫН

К тебе, сын мой, уже являлась смерть.

ПОЖАРСКИЙ

Ей, видно, не хватило ремесла!

ПАЛИЦЫН

Тебя святая троица спасла.
Пока враги лютуют в русском поле,
Ты, князь Пожарский, умереть не волен.

ПОЖАРСКИЙ

Бояре, келарь, побратались с ложью.

ПАЛИЦЫН

Я не с мирскою волею, а с божьей.

ПОЖАРСКИЙ

Русь распята.

ПАЛИЦЫН

Но наша вера свята.

И всем изменникам грядет расплата.

ПОЖАРСКИЙ

Нам нужен щит Олегов – не налой!

ПАЛИЦЫН

(о Минине)

Вот человек. Он избран всей землей

Для этого. У вас одна дорога.

Он избран миром, ты – избранник бога.

ПОЖАРСКИЙ

Средь чиста неба не прольется дождь.

ПАЛИЦЫН

Он войско соберет. Ты поведешь.

ПОЖАРСКИЙ

Я не боярин. Есть вожди иные!

ПАЛИЦЫН

В окольных не числится и Минин.

Не видел даже шапки Мономаха,

А ратует за Русь, не зная страха.

Не только солнце ведает закаты,

Но и народ... Спасители не знатны –

Земля их выбирает, а не люди,

И потому она вас помнить будет.

МИНИН

Мне сон случился третьего, брат, дня.

Смерч и гроза прошли через меня.

Горела Русь... В колокола гудела

И высветила мне святое дело

Спасения.

ГАВРИЛА ПУШКИН

(в стороне)

Так говорить негоже.

МИНИН

Но руссичи!.. начать-то кто-то должен!

ЛАВИЦКИЙ

То ль бог в тебя вселился, то ли бес...

МИНИН

Когда господь шлет молнию с небес,

Она разит, не различая лица.

Ей все равно на ком испепелиться!

Нижегородцы!.. Вы – Руси надежда!

Умрем за Русь.

ГАВРИЛА ПУШКИН

(Лавицкому)

И ведь умрет, похоже!..

И крест нательный он отдал казне.

ЛАВИЦКИЙ

(Пушкину)

Слова такие бес внушил Кузьме.

ПОЖАРСКИЙ

(Палицыну)

Но, келарь, я всего щенок незрячий!

ПАЛИЦЫН

Святая Русь вручает меч разящий.

Подумай, князь, о нашей гиблой доле.

ПОЖАРСКИЙ

Меня вы вправе миром приневолить.

МИНИН

Не мы, а Русь!

ПАЛИЦЫН

Иди, не устрашась!

ПОЖАРСКИЙ

Я не могу!..

ПАЛИЦЫН

Мы ждем ответа, князь!

Все уходят.

ПОЖАРСКИЙ

(один)

Мне видеть больно, телом обессия,

Как мне в глаза глядит сама Россия.

Так пленница глядит из заточенья

И просит у прохожего спасенья,

А он в ответ не говорит ни слова.

Он сам давно болезнью тяжелой скован.

Но бог не должен дать упасть России.

На бой последний он вернет мне силы.

Появляется жена князя **Прасковья**.

ПРАСКОВЬЯ

Чегой-то келарь шебутит народ?

Чего стряслось-то?

ПОЖАРСКИЙ

Собирай в поход.

ПРАСКОВЬЯ

Какой поход?.. Тебя не береги я,

Ты б умер, князь... пуцай идут другие!..

ПОЖАРСКИЙ

Прошу, Прасковья, в душу мне не лезь.

ПРАСКОВЬЯ

Да у тебя же черная болезнь!..
Что за напасть нашла на нашу знать?..
Ведь забывают, как тебя и звать,
Когда их дом стоит, как чаша, полон!..
А чуть беда – к тебе бегут с поклоном.
Тут сразу им и вождь, и голова!..

ПОЖАРСКИЙ

Да помолчи ты!

ПРАСКОВЬЯ

Иль я не права?

Ты в ранах весь, а им нужён мессия.
Пущай поищут – велика Россия!

ПОЖАРСКИЙ

Русь гибнет, мать. И нет с врагами слада!..

ПРАСКОВЬЯ

Тебе, что ль, больше всех, кормилец, надо?
Чего тебе в их ратном производстве?
Ты воевал – сиди на воеводстве.
У каждого свои есть города.
Нагрянет враг – отгонишь, как всегда.
Да где тебе, кормилец, взять и силы,
Чтобы гонять врагов по всей России.
Стоять за Русь, сражаться всем народом
Умом ты вышел, да не вышел родом!..

ПОЖАРСКИЙ

И все ж – пойду, вот только войско скопим!..

ПРАСКОВЬЯ

Да ты чуть жив! Пущай воюет Скопин.
Он в это дело господом направлен!..

ПОЖАРСКИЙ

Ты что, забыла, мать, что он отравлен?
Не отдала ему Россия долга.

ПРАСКОВЬЯ

Отравят и тебя, у них недолго.
Так Ляпунову, может быть с руки
Повоевать?

ПОЖАРСКИЙ

Убили казаки...

А он всегда так ратовал за них!..

ПРАСКОВЬЯ

И ты жди тоже смерти от своих.

ПОЖАРСКИЙ

На что мне жизнь, коли боятся пули.

ПРАСКОВЬЯ

Тебя сюда как за пояс заткнули,
Вот и сиди!.. Чего так оголтело...

ПОЖАРСКИЙ

(прерывая)

Не твоего ума такое дело!
Не тронь того, что понимаешь слабо.

ПРАСКОВЬЯ

А мне чего?.. Я говорю как баба!

ПОЖАРСКИЙ

Не забивай мне уши соловьем!

ПРАСКОВЬЯ

Стоять-то должен каждый на своем,
И я стою! И как вы не хотите...

ПОЖАРСКИЙ

(перебивая)

А что, коль я воистину спаситель
Отечества?.. И никого нет кроме...

ПРАСКОВЬЯ

Откуда, князь, такое в нашем доме?

ПОЖАРСКИЙ

Пал Новгород!

ПРАСКОВЬЯ

Испей, князь, вот пустырник!..

ПОЖАРСКИЙ

Смоленска нет!

ПРАСКОВЬЯ

Не будь таким настырным.

ПОЖАРСКИЙ

Русь сожжена!

ПРАСКОВЬЯ

Оставь, князь, эти речи!..

ПОЖАРСКИЙ

И, как кресты, взывают к небу печи!

ПРАСКОВЬЯ

Вот чистотел!

ПОЖАРСКИЙ

Но, россияне, где мы?..

Уже растет трава сквозь эти шлемы.

ПРАСКОВЬЯ

Придут снега, и все укроет заметь
От глаз людских.

ПОЖАРСКИЙ

Но у земли есть память.

И Русь, лишь всепрощающа на вид,
Но не спускает никому обид!

Появляются Гаврила **Пушкин** и **Лавицкий**.

ГАВРИЛА ПУШКИН

Что, не признал?

ПОЖАРСКИЙ

Признал, Гаврила Пушкин.

ГАВРИЛА ПУШКИН

Но мы пришли к тебе не для пирушки...

ПОЖАРСКИЙ

Не пить с тобой нам за одним столом.

Небось о старом все?

ГАВРИЛА ПУШКИН

Да, все о том!

За что тебе опять такая честь,

Ведь ты не можешь, князь, ни встать, ни сесть...

Я это говорю тебе по-свойски,

Тебе ли, князь, быть головою в войске?

ПОЖАРСКИЙ

Так мир велит.

ГАВРИЛА ПУШКИН

Ах, мир!.. Позволь узнать,

Кто это право дал Кузьме решать

Судьбу Руси?

ПОЖАРСКИЙ

Знать, так угодно богу,

Коль он другим не указал дорогу.

ГАВРИЛА ПУШКИН

Кому – другим?.. Меж нами нет межи.

Известно ли тебе, что царь наш жив?

ПОЖАРСКИЙ

Кто ж этот царь?

ГАВРИЛА ПУШКИН

Не обрывай на слове.

Димитрий снова объявился в Пскове.

ПОЖАРСКИЙ

Да что за чудеса творятся в свете!

Ведь это, извините, будет третий.

ЛАВИЦКИЙ

Служи ему! Тебя он не отринет.

ПОЖАРСКИЙ

И повдочье-то не дадут Марине!

Вот бедная... Я думал, что сбежала

Она давно.

ЛАВИЦКИЙ

Суть в яблоке державном,

Совсем не в ней!

ПОЖАРСКИЙ

Откуда это прыть, –

Все от него хотят теперь вкусить,

Должно забыв совет пророка давний:

Вкусивший власти навсегда отравлен.
Но все дерутся за него, как псы!

ЛАВИЦКИЙ

Но у Марины есть наследник. Сын
Иван Димитрич!.. Зачат не в любви,
А хошь не хошь он рюриковой крови!
И с этим тоже мы должны считаться.

ПОЖАРСКИЙ

Меча не подниму за самозванца.
За пиво я не принимаю пену,
И каждому из них я знаю цену!

ГАВРИЛА ПУШКИН

Слова твои и нам пришлись бы всласть,
Но знаешь ли, кому придется власть
В Руси святой?

ПОЖАРСКИЙ

А я не строю планов.
Спасти бы Русь.

ЛАВИЦКИЙ

Есть Михаил Романов,
Сын Филарета.

ПОЖАРСКИЙ

Это как же так?..
Ведь он в Кремле танцует краковяк
С врагами... Не мелите чепухи!..

ЛАВИЦКИЙ

Но молодости, стольник, и грехи!

ПОЖАРСКИЙ

Все грешны... Все, кого ни расспроси,
Но трон отдать предателю Руси...

ГАВРИЛА ПУШКИН

(прерывая)

Да тиши ты!

ПОЖАРСКИЙ

Да как же?.. Наше царство
Издревле...

ЛАВИЦКИЙ

(перебивая его)

Ты получишь, князь, боярство.

ПОЖАРСКИЙ

Нет головы, а вы уже о шлеме.
Да вы же не дворяне, брат, а шельмы!..

ГАВРИЛА ПУШКИН

Ты сам порушил вековой закон.
Ты взялся Русь спасти с кем?.. С мясником!
А скипетр державный, он – не лытка!

ПОЖАРСКИЙ

Но я не вижу в том Руси убытка.
ЛАВИЦКИЙ
Так с кем ты, князь?
ПОЖАРСКИЙ
Вы всё о том же снова...
ЛАВИЦКИЙ
Тебе знакома участь Ляпунова?
Подумай и решайся.
ПОЖАРСКИЙ
Как начать?..
Вас гибелью меня не напугать...
Не напугать... Да что мне умереть, –
Как вы сейчас, я видел рядом смерть.
Она пощады у меня просила,
А вы-то кто?.. Кто вы?
ЛАВИЦКИЙ
Мы, стольник, сила!
Такая сила, что не дай господь...
Ты не смотри с улыбкою на плоть,
Не зная духа!
ГАВРИЛА ПУШКИН
Соглашайся лучше,
Что ни случись, свое всегда получим.
А несогласных – на казачий круг,
Весь разговор!
ПОЖАРСКИЙ
Берете на испуг?
Да в том у вас, гляжу я, нету меры!..
ЛАВИЦКИЙ
Известно нам, что ты, князь, против веры,
Что прячешь рать бесову в чистом поле
И что ты сам замыслил о престоле!
ПОЖАРСКИЙ
Окститесь!.. Что вы?.. Мир не знает разве?..
ЛАВИЦКИЙ
Что с Годуновым был ты в тайной связи.
Тебе такое, стольник, не по чину!
ПОЖАРСКИЙ
На что мне это?
ЛАВИЦКИЙ
Мы найдем причину
Такую, князь!..
ПОЖАРСКИЙ
Но сам не шит я лыком!..
ГАВРИЛА ПУШКИН
Припомни-ка, с тобой судился Лыков?
Судился, князь! Вот так... И вся любовь,

И суд вершит не храбрость, князь, а кровь!..

ПОЖАРСКИЙ

Чего вы делаете в такое время?!

ЛАВИЦКИЙ

Мы, стольник, изведем все ваше племя!

ПОЖАРСКИЙ

(хватая Пушкина)

Кому ты служишь?.. Говори, Иуда!

ЛАВИЦКИЙ

Не тронь его!

ПОЖАРСКИЙ

А ну, пошли отсюда!

Иль вас сейчас проводят. Кто там, люди!

ЛАВИЦКИЙ

Не ссориться мы шли, князь, и не будем.

ПОЖАРСКИЙ

Земля в беде!

ЛАВИЦКИЙ

Ты нужен нам до срока.

Гляди же, князь, не залетай высоко!

Уходят.

ПОЖАРСКИЙ

(покачнувшись)

Я не умру, пока вы живы... живы...

Но кто это натягивает жилы?..

Сил молодецких у него в избытке...

Не оборви, ведь это же не нитки...

Чего терзаешь, как добычу жук?..

(Падая.)

Да сколько ж у тебя, проклятый, рук?..

Эй, кто там?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Здесь я!

ПОЖАРСКИЙ

Где они?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ

Ушли!

ПОЖАРСКИЙ

(поднимаясь)

Возьми-ка грамоту и припиши:

Маринки же самой, а также сына,

И вора, чо стоит теперь под Псковом,

И короля литовского, и прочих

В государи московские до смерти

Мы не хотим. Мы выберем себе

Государя, какого бог пошлет

От рода русского и всей земли.
Мы, коренные люди государства,
В том крест целуем.

(Снова пошатнувшись.)

...Предложить боярство!..

(Падая.)

Прасковья!.. Где ты?

ПРАСКОВЬЯ

(появляясь)

Помоги нам бог!

ПОЖАРСКИЙ

Здесь дьявол!.. Чую каждый коготок.
Не облака, а паутина в небе.
Куда лететь?

Доносится пение.

Что это за молебен?..

ПРАСКОВЬЯ

Да успокойся!..

ПОЖАРСКИЙ

Что за крестный ход?

ПРАСКОВЬЯ

Народ к тебе хоругви несет!..

Пение усиливается.

3.2

1612 год. Март. Коломна.

Дом, в котором остановилась **Марина Мнишек** с наследником.

Марина стоит у “царского ложа” Ивана Димитриевича.

МАРИНА

Я – грешница! И нет мне очищенья.
Господь тебя послал мне как прощенье.
И все ж я перед богом виновата,
И ждет меня жестокая расплата.
Я верила в свое предназначенье,
Но поняла теперь его значенье –
Не власти ждать, не расточать улыбки,
А сонное дитя баюкать в зыбке.
Лишь в этом свет и тайное причастье,
И нет на свете большего мне счастья.
И этого меня могли лишить!..
Как я могла иначе в мире жить?..
Теперь, забота и Москвой, и Римом,
Я царствую империей незримой.

Не властною владычицей, а слабой
Вселенской матерью и просто бабой!
Какая сила скрыта в этом крае
Любить и жить, ведь им никто не правит!
Всех обращать в свою святую веру,
Счастливым быть, имей муки лишь меру!..
Прости меня, дитя мое, я – мать.
Не мне ль тебе покоя пожелать,
Да и самой смириться... Но ночами
Ко мне идут младенцы со свечами!..
Не спрятаться от них среди хором.
Они идут ко мне со всех сторон!..
Над каждым золоченое кольцо.
У каждого, мой сын, твое лицо.
Их голубые крылья украшают...
О чем они у неба вопрошают?
Ты ими Иоанном наречен
И потому царем быть обречен.
Кровь Грозного все видят в милой крошке:
Тебе дают тряпичные матрешки,
А ты им рубишь головы по-царски!..
Тебе давно нужны другие цацки.
Нет, не тряпичный Ванька залежалый,
А скипетр и яблоко державы.
Но те игрушки – божья благодать.
Все любят, сын мой, ими поиграть,
И льется кровь на шлем мирской и куколь,
И головы летят уже не с кукол!
Той страшной сечи не видать конца...
А ты растешь, не ведая отца,
Но дуб могучий не возрастит крушина –
С мужчиной рядом должен быть мужчина.
И если я гнева бога сильно –
Не для себя старалась, а для сына.

Появляется **Заруцкий**.

ЗРУЦКИЙ

Будь в вечном здравии!

МАРИНА

Благодарю.

ЗРУЦКИЙ

Чего ты напеваешь там царю?

МАРИНА

Что женщина растит свое подобье.

Сын в бой пойдет – заказывай надгробье.

Наш не такой, пусть он отца не ведал.

ЗРУЦКИЙ

Я рядом с ним.

МАРИНА

Да будет вам победа!

ЗАРУЦКИЙ

Одна ему беду на этом свете!

МАРИНА

Какая же?

ЗАРУЦКИЙ

Отец его бессмертен.

МАРИНА

Я вспоминать об этом не хотела б,

Но голову отрубленной от тела

Я видела сама.

ЗАРУЦКИЙ

Да что в том толку?

Надень венец – толпа пойдет за волком.

И станут все кричать: “А ну с дороги!..

Он – человек!.. Он – царь!..” – и падать в ноги!

МАРИНА

Его же нет... Я что-то не пойму,

О чем ты вдруг?

ЗАРУЦКИЙ

Я присягнул ему.

МАРИНА

Как?.. Волку?.. Или мне не верить слуху?

Возможно ль присягнуть пустому духу?

ЗАРУЦКИЙ

Царь новый объявился!

МАРИНА

Что?!

ЗАРУЦКИЙ

Змея!

МАРИНА

Да как ему позволила земля?

ЗАРУЦКИЙ

О нем уже в Москве скучает плаха.

МАРИНА

Похож на Дмитрия?

ЗАРУЦКИЙ

Как я на шаха!

МАРИНА

Но что тогда у казаков с глазами?

ЗАРУЦКИЙ

Они-то первыми его признали!

МАРИНА

Царем назвали?

ЗАРУЦКИЙ

Даже не моргнули!
И угостили медом вместо пули!

МАРИНА

Да как жен так?.. Они ж такая сила!

ЗАРУЦКИЙ

Вот это-то меня и подкосило.
Гляжу на них и думаю: вот звери,
Пустили слух и сами в это верят.
Приклеились к нему, не оторвешь,
И что случись – жизнь отдадут!..

МАРИНА

И все ж

Как ты-то смог?

ЗАРУЦКИЙ

Шесть сабель с трех сторон –
Иль присягай или корми корон.
Я присягнул. А как мне было быть? –
Не поздно никогда ворон кормить.

МАРИНА

А как же я и наш святой алтарь?..

ЗАРУЦКИЙ

Не убивайся!.. Вот мой государь.
Мы с ним одним в Москву войдем достойно.

МАРИНА

Пока ты здесь, мне на душе покойно.
Едва уйдешь, кричат истошно враны.

ЗАРУЦКИЙ

Воюем мы, и неизбежны раны!
Я жду тебя.

Заруцкий уходит.

МАРИНА

Как можно прах тревожить?..
Что за страна?.. Что за народ?.. О боже!
Не ты ль свершил заклятие над ним –
Ни сам народ, ни царь неистребим.
Убитых воскрешать – уже привычка,
А не порок!

Марина уходит, наталкивается на Учителя.

УЧИТЕЛЬ

Постой! Куда ты, птичка?

МАРИНА

Вы?.. Я сейчас!..

УЧИТЕЛЬ

(не пуская ее)

Меня не проведешь.
Вот беспокоюсь, как ты здесь живешь?

МАРИНА

Спасибо, хорошо.

УЧИТЕЛЬ

Но одиноко!

У нашей церкви неусыпно око.
Не дело жить, живую плотью мучась.
Мой долг святой облегчить эту участь.

МАРИНА

Подите прочь!.. Молю...

УЧИТЕЛЬ

Тебе же хуже.

... Ведь я пришел сказать тебе о муже.
Димитрий жив!

МАРИНА

Уйдите!.. Я устала.

УЧИТЕЛЬ

Уставшей быть для церкви очень мало.

МАРИНА

Чего вам надо?

УЧИТЕЛЬ

Преступив закон,

Ты вяжешься здесь с этим ... казаком!..
Рим дела ждет!.. А ты наедине...

МАРИНА

Что это Рим вдруг вспомнил обо мне?

УЧИТЕЛЬ

Тебя ждет муж законный, и не в хате,
А во дворце!..

МАРИНА

“Законных”, может, хватит?

УЧИТЕЛЬ

Я знаю лучше. Мы не первый год
С народом этим крутим хоровод!

МАРИНА

А не боитесь, что захороводят?
У нас гостей таких на речку водят.
А там, простите, головой об лед!..
Лишь стоит крикнуть...

УЧИТЕЛЬ

(прерывая)

Он тебя убьет,

Лишь расскажу, кто ты, и кто родитель,
И чем ты занималась в папской свите...

МАРИНА

Ах, вот вы как?

УЧИТЕЛЬ

Ну что, с законным мужем?..

МАРИНА

Убейте лучше!.. Этот мне не нужен!

УЧИТЕЛЬ

Не нужен значит...

МАРИНА

И уже давно.

УЧИТЕЛЬ

Но выбора тебе и не дано.

Появляется **Шут** и берет из зыбки спящего **ребенка**.

Все сделаешь, как скажем, тихо, тонко...

МАРИНА

(увидев Шута)

Эй, погодите!.. Вы куда ребенка?..

УЧИТЕЛЬ

Ты ж говорила – головой об лед,

А в этом деле важно, кто вперед!

Во всех дверях и проходах возникает по **Шуту**.

Что это у тебя глаза померкли?

Не твой ребенок он, а римской церкви.

Ужель тебе, владычица, не ясно?..

МАРИНА

Остановитесь!.. Стойте!.. Я согласна!..

Выхватывает **ребенка**. **Учитель** и **Шуты** исчезают.

Растить дитя, считая день за год.

Чтоб потерять в мгновение одно:

Вот наших женщин горестная доля.

Но почему на то есть божья воля?

Я столько лет служила всем в угоду,

Так почему ж я ненавистна богу?..

Меня совать, как стертые монеты,

В кошель разбойникам!

ГОЛОС ЗАРУЦКОГО

Марина, где ты?

МАРИНА

И нет мне на земле родного крова.

(Укладывает дитя на прежнее место.)

ЗАРУЦКИЙ

(появляясь)

Да что с тобой?

МАРИНА

Я нынче нездорова.

Ах, вот они...опять кольцо в кольце!..

ЗАРУЦКИЙ

Я вижу не болезнь в твоём лице,
А страх и муку!

МАРИНА

Ветер на дворе...

ЗАРУЦКИЙ

Я зря тебе сказал здесь о царе.

МАРИНА

Мне холодно...

ЗАРУЦКИЙ

Нам жить с тобою в мире!

МАРИНА

А что, как он взаправду сам Димитрий?!
Быть может, нам с тобой укрыться в скит?

ЗАРУЦКИЙ

(с усмешкой)

Он в Угличе младенцем не убит!
С католиками не был заодно
И не бросался на Кремле в окно!
И не его я собственной рукой
Уже в гробу...

МАРИНА

Молчи!

ЗАРУЦКИЙ

Да упокой

Россия трижды пела не над ним!

МАРИНА

Я верю в то, что муж мой невредим!

ЗАРУЦКИЙ

Что?

МАРИНА

Это он!

ЗАРУЦКИЙ

Не смейся надо мной.
Венец теряют вместе с головой.
Не ждал я от тебя такой награды
За все труды мои...

МАРИНА

Ты ждал пощады?

ЗАРУЦКИЙ

Я ласки ждал... Иль получила мало,
Что так теперь вдруг кровь в тебе взыграла?..
Мы прежде ладить и любить умели.

МАРИНА

У молодости и другие цели.
Но я не та... И лошадь на скаку...

З А Р У Ц К И Й

(прерывая)

Позволь судить об этом седоку!..
Не любишь, так имей хоть уваженье,
Я все отдал...

М А Р И Н А

Ты не дал положенья.
Я крови царской!..

З А Р У Ц К И Й

Умереть мне чтоб!..

М А Р И Н А

Хоть и боярин ты, а все – холоп!

З А Р У Ц К И Й

Чего?

М А Р И Н А

Холоп!.. Стыдишься в том признаться,
Запомни, что с полячкой гордой знаться
Не каждому дано!..

З А Р У Ц К И Й

Что за отрава?

Мечом на это получил я право,
Кровь проливал!

М А Р И Н А

Стыдись!

З А Р У Ц К И Й

Вот сучье племя –

Желать другого, а пенять на время!..
Как ты легко беспечным соловьем
Распорядилась тем, что не твое!

М А Р И Н А

Как – не мое?

З А Р У Ц К И Й

И руки, и глаза

Тебе давно и не принадлежат...

М А Р И Н А

Они мои!..

З А Р У Ц К И Й

Ах, не о том я вовсе!..

Ты это все поймешь, но после... после...
О боже милосердный, что с ней случилось?..
Я думал разделить с тобой и старость.
Я в поле был, а ты, должно быть, здесь...

М А Р И Н А

Ты сам принес мне гибельную весть.
И я пекусь лишь о твоём, друг, благе.
Чтоб ты не изменил своей присяге,
Целуя крест великому царю...

Одна забота...

ЗРУЦКИЙ

Я благодарю!

Но дай сказать...

МАРИНА

Ты доблестный воитель.

Тебя я оставляю в царской свите.

Ты через день получишь титул новый.

ЗРУЦКИЙ

Спасибо, государыня, на слове!

Заруцкий резко уходит.

ШУТ

(появившись)

Тебе поклон от твоего царя.

МАРИНА

С Заруцким – кончено !

ШУТ

А это зря!

МАРИНА

Последней не насытиться минутой.

ШУТ

Ты тут меня в дела свои не путай!

Держи его привязанным в заплоте.

Он духом слаб, все сделает для плоти,

О чем ты ни попросишь.

МАРИНА

Есть же царь,

И я опять верна ему, как встарь!

Бог видит все.

ШУТ

Намеренья благие.

Но каждый раз цари-то, мать, другие!

МАРИНА

Царица я!.. И здесь язвить не место.

ШУТ

Россия поднимается, как тесто.

Как ни держи, прет через край квашня!

МАРИНА

Все это не касается меня.

ШУТ

Ах, не касается?! Тогда, знать, зря

В твоём лишь сыне вижу я царя.

Зря все к нему подходят, трепеща.

МАРИНА

Дать трон ему Заруцкий обещал.

И вот теперь надежда оскудела.

ШУТ

Святое дело, мать!.. Святое дело...

МАРИНА

Судьба над нами, как ворона, кружит!

ШУТ

Царица, ты не забывай о муже
Димитрии!

МАРИНА

Но от твоих речей
Стою я, шут, как между двух свечей,
Что озарят нас.

ШУТ

Благостная речь.
Жаль, ни одну из них нам не зажечь!

МАРИНА

Как – ни одну? Ведь муж мой дорогой...

ШУТ

На троне будет Дмитрий, но другой!

МАРИНА

Другой?

ШУТ

Другой!

МАРИНА

С ума сошли все, что ли?

ШУТ

Пожарский.

МАРИНА

Кто?

ШУТ

Пожарский. Князь и стольник.

МАРИНА

Ты мне такого, шут, не говори,
Чтоб стольники и на тебе – в цари!
У государства этого основа
Его бояре... Да скажи лишь слово,
Он сам откажется!

ШУТ

О нет!

МАРИНА

Так что же?

ШУТ

Такого можно только уничтожить!
... И нам придется с этим повозиться.

МАРИНА

Как?

ШУТ

Думай!.. Думай, ты у нас – царица!

МАРИНА

Мне этот промысел и незнаком.

ШУТ

Придется помириться с казаком.

МАРИНА

Да он – боярин.

ШУТ

Как ни назови.

Он должен нож принести в его крови.

Я буду всюду следовать незрим.

Да здравствует наш орден!.. И наш Рим!..

МАРИНА

Я не могу решиться так... шутя...

ШУТ

Не забывай, что у тебя дитя!

Не прерывай на трон ему дорогу,

То не угодно ордену и богу.

Шут уходит.

МАРИНА

(одна)

Когда мы в свет выходим первый раз,

Нам кажется, что создан мир для нас.

Но вдруг мы в боге узнаем паяца:

Он создал нас, чтоб вдоволь посмеяться!..

Прости, господь!.. Не знаю как и быть –

Нет больше сил ни верить, ни любить,

Натягивать на маску мести маску

Прощения... И гнев менять на ласку

Не по своей, а чей-то черной воле...

Не чувствуя ни радости, ни боли!..

Входит Заруцкий.

ЗАРУЦКИЙ

Прости за все... Пришел к тебе проститься.

МАРИНА

А это как еще решит царица!

ЗАРУЦКИЙ

Пока я сам здесь над собою волен

И в таборы пойду.

МАРИНА

Ты недоволен?

ЗАРУЦКИЙ

Не спрашивают вроде “Как живешь?”

У головы отрубленной!

МАРИНА

Ты вождь.

Так что тебе, что я сказала что-то!..

ЗАРУЦКИЙ

Ты назвала меня ... меня холопом!

МАРИНА

(игриво)

Обиделся!... Такой большой детина.

ЗАРУЦКИЙ

Оставь, царица!

МАРИНА

(пытаясь его обнять)

Вождь, я пошутила...

ЗАРУЦКИЙ

Не трогай, ну!... Я не остыл еще...

МАРИНА

Ты мною, вождь, давно за все прощен.

Иди ко мне!..

ЗАРУЦКИЙ

(не сдаваясь)

Да мы же не князя!

МАРИНА

С тобой, Иван, и пошутить нельзя.

ЗАРУЦКИЙ

Шути, царица. Знай, однако, меру.

МАРИНА

Прости, что я устроили проверку.

Зато я знаю, что, врагов пленя,

Ты совершишь и подвиг для меня!

ЗАРУЦКИЙ

Приказывай!

МАРИНА

Вот рыцарский ответ.

Да жаль, что в этом больше смысла нет.

Все рухнуло!

ЗАРУЦКИЙ

Пока совсем не сгину,

Я и из пепла трон тебе воздвигну.

МАРИНА

Не мне б, а богу слышать эту весть...

Ты обещал на трон дитя возвесть.

ЗАРУЦКИЙ

И возведу!

МАРИНА

Но если всякой стольник

Сам замышляет нынче о престоле...

ЗРУЦКИЙ

Кто это?

МАРИНА

Князь Пожарский.

ЗРУЦКИЙ

Мой соратник?..

Какой он царь?.. Он, правда, славный ратник!
Случалось, мы врага разили вместе,
Он никогда не помышлял о чести.
К тому ж он князь и не имеет права
Наследовать.

МАРИНА

Людей меняет слава.

ЗРУЦКИЙ

Он не таков. Им Шуйский восторгался
И Годунов еще!..

МАРИНА

Ты испугался!

ЗРУЦКИЙ

Не говори так.

МАРИНА

Значит, делу крах?

ЗРУЦКИЙ

Сама ты знаешь, мне неведом страх.

МАРИНА

Так пожалей его... Соратник все же...
... Неведом страх...

ЗРУЦКИЙ

И милосердье тоже!

Другую мы начнем с тобой игру:
Я их с пути обоих уберу.

МАРИНА

Нет!

ЗРУЦКИЙ

Помолчи!

МАРИНА

Не надо так со мной!...

ЗРУЦКИЙ

Ты хочешь путь оставить запасной,
Лжедмитриев?.. Так это так... со скуки!..
Слова твои мне развязали руки.
Ну, а теперь пускай поможет бог.

(Кричит в дверь.)

Эй, кто там есть, казаки!..

Входит **Рванный Бок.**

РВАНЬИЙ БОК

Рваный Бок

Явился к вам!..

ЗАРУЦКИЙ

Я вижу сам, что Рваный...

Но отчего, скажи, ты вечно пьяный?

РВАНЬИЙ БОК

Жизнь коротать так много веселей.

Я проломлю башку, мне не налей...

Так страху меньше, ежели во схватке...

И в мир гляжу... И вроде б все в порядке!

Советую, боярин, выпей малость!..

МАРИНА

Ну и страна!.. В ней все перемешалось.

Уже бояре с казаками пьют.

ЗАРУЦКИЙ

Казак, есть дело.

РВАНЬИЙ БОК

(с готовностью)

Не почту за труд!

Заруцкий привлекает к себе **казака**.

ЗАРУЦКИЙ

Есть князь Пожарский.

РВАНЬИЙ БОК

Знаю. Ну так что ж?

ЗАРУЦКИЙ

Он – в Ярославле.

(Дает свой нож казаку.)

Ты его убьешь!

3.3

1612 год. Осень. Те же покои Кремля.

Осажденный в Кремле гарнизон наемников и правительство
бояр-изменников ждут решения своей участи.

К Москве стягиваются казачьи таборы Трубецкого.

Вот-вот придут отряды ополчения Минина и Пожарского.

С часу на час должно появиться и наемное войско Ходкевича,
которое должно доставить осажденным обоз с продовольствием.

Голодные **солдаты** рыскают всюду в поисках пищи,
промышляя грабежом и насилием.

Появляются боярин **Иван Романов** и его племянник **Михаил**.

ИВАН РОМАНОВ

(вешая на стену портрет Владислава)

Не может Русь без сильной жить руки.
Тебя мы самодержцем нарекли.
Приди с мечом – угомони народ,
Нет в теле сил, и на душе разброд.
(Становится на колени.)

Я, пред тобою преклонив колена,
Молю, приди и вызволи из плена
Твоих рабов, что в царствующем граде,
Как пленники, сидят теперь в осаде.
Пусть осветит слеза моих молений...
(Михаилу.)

Чего стоишь?.. Скорее на колени!

Михаил становится на колени.

О чем я, а?..

МИХАИЛ РОМАНОВ

Что мы сироты тут!

ИВАН РОМАНОВ

Не шлет тебя на царство Сигизмунд.
Зачем ты дал молчания обет?..
Не царь Россией правит, а – портрет!..
Ты – столп Руси, а мы твои былинки.
Но это я сдувал с тебя пылинки,
И, перед небом выполняя долг,
Тебя я нежно холил и берег,
Ты помнись это не сочти за труд.
Правь нами, государь!

МИХАИЛ РОМАНОВ

Сюда идут!..

Появляется распорядитель казны **Федор Андронов**.
Его преследует польский полковник **Будзило**.

БУДЗИЛО

Я шел сюда не для того, чтоб здесь
Друг друга жрать!.. Да ты меня повесь,
Когда бы знал, – в Россию ни ногой!

АНДРОНОВ

А не гонись, Будзило, за деньгой.
Я все отдал. Карман-то не бездонен.

БУДЗИЛО

А сколько не смертях наэкономил?..
Отдай добром!

АНДРОНОВ

Я тоже, брат, не вечен!..

БУДЗИЛО

Я жить хочу!

АНДРОНОВ

Платить, полковник, нечем!

БУДЗИЛО

Мы охраняем не тебя, а трон!..

(Увидев дорожную икону.)

Гы!.. Что я вижу!.. Гы!..

(Хватает икону. Срывает с нее оклад.)

АНДРОНОВ

А ну, не тронь!

БУДЗИЛО

Кого не тронь!.. Серебряный оклад!..

Тебе-то что?

АНДРОНОВ

Побойся бога, брат.

БУДЗИЛО

Я на него смогу сменить ворону.

Тут подстрелил один. Ему корону

Я предлагал уже, так он не взял,

А этот подороже!..

АНДРОНОВ

Вот вандал!

И комара ухватит на лету.

БУДЗИЛО

Росинки малой не было во рту

Который день, а ты, блудливый пес,

Не платишь войску!

АНДРОНОВ

Но в пути обоз.

БУДЗИЛО

Когда он явится сюда, бог весть,

А я сегодня должен что-то есть!

(Заметив входящего Мстиславского, уходит.)

МСТИСЛАВСКИЙ

Андронов?

АНДРОНОВ

Что?

МСТИСЛАВСКИЙ

Поди сюда скорей!

Придется вскрыть сокровища царей.

АНДРОНОВ

Боярин, бог с тобою...

МСТИСЛАВСКИЙ

Там их много.

АНДРОНОВ

Я казначей. Мне отвечать пред богом!

МСТИСЛАВСКИЙ

Андронов, мы погибнем, коли ты

Не принесешь...

АНДРОНОВ

С Ивана Калиты

До Годуновых их копила Русь.

МСТИСЛАВСКИЙ

Их требует себе полковник Струсь.

АНДРОНОВ

Да он не комендант здесь, а грабитель!..

Я полказны отнес к нему в обитель.

МСТИСЛАВСКИЙ

Скорей же!

АНДРОНОВ

Как прикажешь...Видит Сергей,

Что не своею волей я...

МСТИСЛАВСКИЙ

Там серьги,

Венцы, и платья царские, и перстни

Отдай в залог наемникам!

АНДРОНОВ

А если

Придет наш царь?

МСТИСЛАВСКИЙ

Тогда мы все вернем.

Час от часу сюда мы войско ждем.

Андронов уходит.

МСТИСЛАВСКИЙ

(один)

Уже в Кремле повыели траву...

За что нам наказание, пойму.

Все просят есть!.. Как не просить-то – люди ж,

А шапкой Мономаха сыт не будешь...

Сколь ни гляди на мир презренный гордо,

А и сапфиром не промочишь горло!..

Разорена российская земля...

Повыгорело все вокруг Кремля

В который раз. Но я непримирим,

Придут войска – народ угомоним.

Мне, главное, с неделю продержаться...

Кому мечом, кому деньгой держаться!..

Появляются три **гайдука**.

Они тащат золотую статую Христа.

Готовы всем пустить нам потроха...

Уйти скорей – подальше от греха!..

Мстиславский уходит.

ПЕРВЫЙ ГАЙДУК

Гляжу, таится кто-то у куста.
Я шасть туда... И, не признав Христа,
Хвать саблею!.. Ни крика и ни стопа,
И сабля пополам... Прости мадонна.

ВТОРОЙ ГАЙДУК

Давай сюда!

ПЕРВЫЙ ГАЙДУК

На глаз я не остер!..

ТРЕТИЙ ГАЙДУК

Вот кто теперь украсит наш костел.
Такого я не видел... В полный рост!

ВТОРОЙ ГАЙДУК

Христос-то здесь, костел за тыщи верст.
Поди еще дорогу отыщи!

ТРЕТИЙ ГАЙДУК

А и отыщем – отобьют шиши.
У них под каждым деревом налеты,
А у тебя по рылу видно, кто ты!..
Опасные, скажу я вам, места.

ВТОРОЙ ГАЙДУК

Давайте во спасение Христа
Разделим меж собой его на части.
Коль доведем – сдадим церковной власти,
И он воскреснет.

В глубине появляется боярин **Иван Воротынский**.

ТРЕТИЙ ГАЙДУК

А не доведем?

ВТОРОЙ ГАЙДУК

Чекань монеты и давай в заем!
Я переплавить и тебе берусь.

Гайдуки разбивают статую. Делят по кускам. Уходят.

ВОРОТЫНСКИЙ

На части так же раздробили Русь.
Никто тогда не поглядел вперед.
Теперь в одно сам бог не соберет.

Появляются **бояре**, полковники **Струсь** и **Будзило**.

Затем – **Учитель** .

ИВАН РОМАНОВ

Доколе, господа, скажите мне,
Сидеть в осаде в собственной стране.
Мы не враги!

ВОРОТЫНСКИЙ

Да не трави мне сердца.
Когда мы присягнули иноверцу –
Русь предали.

ИВАН РОМАНОВ

При нас войска и свита,
А жаждем одного – поесть досыта!..
Ну, я – старик, а вот племянник молод.

ЛЫКОВ

Сильнее бога оказался голод.
Солдаты озверели... Только тронь –
В ножи!.. Недавно развели огонь,
И я взглянул, что жарят на поленьях,
А там... Простите!..

СТРУСЬ

Я отдал им пленных.
Что есть в наличии, тем и кормлю.

Доносится набат.

Я сам хожу с опаской по Кремлю.

БУДЗИЛО

Не мы вас держим здесь, а ваш народ.
Вон сколько их собралось у ворот...
Сколь ни пали из пушек, а в посаде
Опять набат!..

СТРУСЬ

Пусть молят о пощаде
И свечи ставят, не жалея воска.
К Москве Ходкевич подступает с войском,
А с ним – обоз!

ИВАН РОМАНОВ

Вот радость!

ЛЫКОВ

Спасены!

СТРУСЬ

Уже видны знамена со стены.

ЛЫКОВ

Дошли, дошли до господа молитвы.

БУДЗИЛО

Но им дороги не пройти без битвы.
Вон таборы дымятся за рекой.
Привел своих казаков Трубецкой.

СТРУСЬ

Ходкевичу казаки не помеха.
Бить босяков ему одна потеха.
Да гарнизон Кремля не так уж плох.
Заруцкий взять нас приступом не смог.

Не взять и Трубецкому рубежа.

ВОРОТЫНСКИЙ

А где Заруцкий?

БУДЗИЛО

Он на юг бежал

С Маринкою.

ИВАН РОМАНОВ

Вот благостная весть!

БУДЗИЛО

Пожарского боится встретить здесь!

ВОРОТЫНСКИЙ

А я был с воеводою знаком.

УЧИТЕЛЬ

Они набрали войско с мясником
Из Нижнего... Сбежалась к ним вся рвань.
Есть, правда, с ними сотен пять дворян.
Идут к Москве.

ЛЫКОВ

А им чего здесь надо?

УЧИТЕЛЬ

Уверен я, что разбредется стадо.
Сейчас тепло, а повернет к зиме,
Дворяне враз потянутся к земле.
А мужики полезут на полати,
Купцы – по лавкам.

БУДЗИЛО

Он им щедро платит.

ВОРОТЫНСКИЙ

У князя денег не было в помине!

УЧИТЕЛЬ

Со всей земли казну собирает Минин.
А сколько ястребов над Русью кружат,
Кто их прокормит, тем они и служат.

СТРУСЬ

А все – Заруцкий, мать его растак!..
Не промахнись ножом его казак,
Давно бы ваш Пожарский был покойник!

УЧИТЕЛЬ

Не все сбылось, как думалось, полковник.

СТРУСЬ

И как он промахнулся?

УЧИТЕЛЬ

Суета.

СТРУСЬ

Ведь ложку не проносит мимо рта!..
Ну саблей рубанул бы, наконец,
Оно вернее.

БУДЗИЛО
Пьяный был, подлец!

Появляется **Перелёт**.

ИВАН РОМАНОВ
Погубит зелье чертово всю Русь!

БУДЗИЛО
А вот и Перелет!

ПЕРЕЛЁТ
(обращаясь)
Полковник Струсь!

СТРУСЬ
(боярам)
Ходкевича мы встретим здесь по-братски.
(Перелету)

Ну что?

ПЕРЕЛЁТ
Пожарский у ворот Арбатских.

СТРУСЬ
Как он посмел?

ПЕРЕЛЁТ
Не знаю.

СТРУСЬ
Вот же черт!..

А Трубецкой?

ПЕРЕЛЁТ
У Яузских ворот.

БУДЗИЛО
Не понимаю, что им за нужда
Стоять не вместе?

УЧИТЕЛЬ

А у них вражда.
Не дай господь объединить им силы.

ВОРОТЫНСКИЙ
(в стороне)

Такое встретишь разве что в России.
Нет им урока в поле Куликовом, –
Два воина пришли с единым словом
Спасти страну, принять смертельный бой,
А не поделят славы меж собой!

СТРУСЬ
(Перелету)

Что мне Ходкевич передал с тобою?

ПЕРЕЛЁТ
Что рыцари его готовы к бою.
Он в полчаса разгонит эту голь
И в Кремль войдет.

БОЯРЕ

Да здоровствует король!

Появляется **Мстиславский** с перевязанной головой.

СТРУСЬ

А вот глава!

МСТИСЛАВСКИЙ

Злодеи!.. Воры!.. Твари!..

Обезумели...

СТРУСЬ

Что с тобой, боярин?

БУДЗИЛО

Да успокойся!

МСТИСЛАВСКИЙ

Нет на них креста!

ЛЫКОВ

Пошто?

МСТИСЛАВСКИЙ

Чуть не лишили живота!

ИВАН РОМАНОВ

Да объясни ты толком, что с тобой?

МСТИСЛАВСКИЙ

В моем доме и учинить разбой!

Как будто им другого места мало!

СТРУСЬ

Кто?

МСТИСЛАВСКИЙ

Гайдуки! Кричат: "Где прячешь сало?"

Где рыбу сушишь?.." Я и сам горазд

Теперь поест, да жду, что бог подаст.

"Откуда, – говорю, – такое взять?"

И начал было к совести взывать...

Ну, тут один схватил кирпич и в раже

Меня!.. Гляди!.. Едва отбила стража,

А то бы всех кончали на корню!

СТРУСЬ

Боярин, я их нынче же казню.

ВОРОТЫНСКИЙ

Сколь ни казни, у всех в башке одно лишь,

Чего украсть. Ты их не остановишь.

Все усиливаясь, доносится набат, ружейные и пушечные выстрелы.

СТРУСЬ

Остановлю!.. Все жить хотят небось.

МСТИСЛАВСКИЙ

Что за пальба опять там?

ПЕРЕЛЁТ

Началось!..

БУДЗИЛО

Да как же так?.. Начать средь бела дня?..

Не битва это, черт, а западня!

Ведь нам Ходкевич свой обоз направил!

СТРУСЬ

Что с русских взять, они на знают правил.

Где настигают нас, там и разят!..

Полковники и бояре в панике расходятся.
Остаются только **Иван Романов** и **Михаил**.

ИВАН РОМАНОВ

(прислушиваясь к бою)

Не нравится мне эта, царь, возня...

(Подходит к портрету Владислава.)

Должно быть, ты поторопился зря

Надеть одежды русского царя.

Бояре – вот отечества основа.

Ты ж и по-русски не сказал ни слова.

Хотя царю достаточно и жеста...

Прости меня, но здесь тебе не место!

Ворвется чернь, ты будешь сброшен ими.

Что православным иноверца имя?..

И коль по чести, нам ты не награда.

Ты далеко, а мне здесь выжить надо.

(Снова прислушивается к бою.)

Ишь, вороги какой подняли грай!..

(Снимает портрет.)

Чего ты ждешь, племянник?.. Помогай!

Тот помогает. Уходят с портретом.
Озираясь, появляется **Лавицкий**, неся царские одежды.

ЛАВИЦКИЙ

Прости, господь, я побывал шутом

И под венцом царей и под кнутом.

Вот согрешил я, гром меня ударь,

И стал богатым сам, как русский царь.

Я богу отдал себя в заем...

Он долг вернул...

(Разглядывает одежды.)

Все это... все мое!

И мне теперь есть с чем домой вернуться...

(Набрасывает царское платье. Ищет зеркало.)

Пустые стены... Некуда взглянуться!

(Глядит в окно.)

Вот так бы и явиться мне к обеду!

(Вырастая сзади.)

Ты рано, шут, уверовал в победу!

ЛАВИЦКИЙ

О господи!..

УЧИТЕЛЬ

Не дело это рабье,
Да и не божее – палаты грабить!

ЛАВИЦКИЙ

Я от всего устал!..

УЧИТЕЛЬ

Да что с тобой?
Нам не нужна победа – важен бой,
Вот что Руси изматывает силы!

ЛАВИЦКИЙ

Да ты считай, что нет уже России.
Пришел Ходкевич с регулярным войском.

УЧИТЕЛЬ

Но убивают топором, не лоском!..
Народ вершит здесь дело, а не знать.
Тебе бы, шут, пора Россию знать!

ЛАВИЦКИЙ

Я меж собой сравил их.

УЧИТЕЛЬ

Это так!
Но бог не дай собраться им в кулак,
В один кулак разящий, и...

ЛАВИЦКИЙ

Да где там!

УЧИТЕЛЬ

Тогда в бою не устоит и гетман.
Спеши туда и сей свои раздоры.
Кричи дворянам, что казаки – воры!
А казакам – что большей нету дряни,
Чем гордые и сытые дворяне!
Благословляю твой священный труд,
Сей неустанно – зерна прорастут.
Пусть русские друг другу мнут бока,
А мы с тобой повременим пока!..
Задвигались вселенские часы!..
Здесь Владислав, а там – Маринкин сын
И лжецари!.. И пусть колеблют чаши
Невидимые им деянья наши!
Тебя ждет конь!

ЛАВИЦКИЙ

(бросая одежды)

Прости меня. Я еду!

УЧИТЕЛЬ

Еще удар, и празднуй, шут, победу!

ЛАВИЦКИЙ

Идут бояре!

УЧИТЕЛЬ

Что же в том такого –
Судьба Руси решается, шут, снова.
То на воде пальба, а то на яре,
Все надо знать им, ведь они бояре!

Лавицкий уходит.

Дни спутались... Уже ни день, ни два
Вокруг Кремля и вопли, и пальба!..

Появляются **бояре** и **полковники**.

И вспалился неба окоем,
Что и ночами здесь светло как днем!

СТРУСЬ

Я не хочу скрывать все это в тайне.
Вот грамота Пожарского. Читайте.

МСТИСЛАВСКИЙ

(читает)

“Полковнику и всему рыцарству,
немцам, черкесам и гайдукам
князь Дмитрий Пожарский
челом бьет.”

ВОРОТЫНСКИЙ

Гляди, бояре!.. Чести удостоил.

ЛЫКОВ

А пишется, как настоящий воин!

МСТИСЛАВСКИЙ

(читает)

“Известно нем, вы терпите давно
Безмерный голод, будучи в осаде,
И ждете гибели своей, а держит
Вас при себе, боясь расправы нашей,
Струсь Николай и те, кто изменил
Московскому святому государству.
Чтоб вам в неправде душ не погубить,
Пришлите к нам не мешкая гонца,
Тем головы свои вы сбережете!.. ”

БУДЗИЛО

Ишь ты какой!.. Ведь бой еще не стих.

ВОРОТЫНСКИЙ

Отцы уже едят детей своих.
Доколе нам терпеть?

СТРУСЬ

А ты молчи!

Вы ж от Кремля вручили нам ключи!

ИВАН РОМАНОВ

И что ему, скажи, до наших бед?

БУДЗИЛО

Ловушку ставит нам!

СТРУСЬ

Пиши ответ.

Мстиславский берет бумагу и перо.

“Великие, трусливые ослы!
Знать, дело плохо, коль слова красны.
Суркам положено сидеть по норам.
Не верим вашим злобным приговорам.
Мы, рыцари и воины всех стран,
Впредь просим вас не обращаться к нам
С московским сумасбродством... Лучше ты
Людей, Пожарский, к сохам отпусти.
Пусть землю знает, как всегда холоп,
Кузьма – торговлю, церковь – свой приход!”

(Боярам.)

Лиса какая!.. Я и сам хитер!..
Отправьте грамоту к нему в шатер!..
Ишь, расписался как!.. Пусть знает, лапоть,
Что воевать, оно не бабу лапать!
Мы на Кремле. На Новгороде шведы!..
И, как спины, им не видать победы.

БУДЗИЛО

Ворвется он – ворота лишь открой!..

СТРУСЬ

Но я-то здесь!..

БОЯРЕ

Да здравствует король!

(Уходят.)

Иван Романов возвращается с портретом **Владислава**.
За ним следует **Михаил**.

ИВАН РОМАНОВ

Сколь по углам тебя здесь ни мытарь,
А всемогущий царь всегда есть царь!..
Свою судьбу всегда вверял ты мне лишь.
Ты и теперь мне одному, царь, веришь...
И потому отныне испокон
Веков взирай на царственный свой трон.
Взирай на нас, рабов твоих, и правь.
Никто теперь твоих вселенских прав
И не оспорит!.. Нет тебя достойней!
(Вешает портрет на прежнее место.)
Все, все приходит на свои круги...

(Михаилу.)

Чего глядишь, племянник?.. Помоги!..

Тот помогает. Появляется **Струсь**, за ним – **бояре**,
которые теперь всюду следуют за ним,
видя в нем единственную надежду на спасение.

Ну, где Ходкевич?

СТРУСЬ

Не теряй надежды!

Сегодня слышен бой сильнее, чем прежде!

УЧИТЕЛЬ

Какой там бой – вершится божий суд:

Одних он бьет, другие часа ждут.

ВОРОТЫНСКИЙ

От века пал на Русь такой позор:

С врагом воюют, меж собой – раздор!

СТРУСЬ

То не позор, а божее спасенье

И нам, и вам...

Появляется **Перелёт**.

А вот т донесенье.

Чем нас теперь порадует оно?..

ПЕРЕЛЁТ

Они объединились!.. Заодно

Вершат дела!..

ВОРОТЫНСКИЙ

Ты из огня да в лед!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Чего ты это мелешь, Перелет?

СТРУСЬ

В своем ли ты уме?

ПЕРЕЛЁТ

Да я-то вроде

В своем, а что творится там, в народе

То в ум не взять!

ИВАН РОМАНОВ

Ты что-то бредешь, братец.

ПЕРЕЛЁТ

Все б ничего... Да к ним явился старец.

Я б не поверил, если б сам там не был,

Ну, не монах, а прямо – голос с неба!

Такого не случалось слушать в храме.

УЧИТЕЛЬ

Да кто таков-то?

ПЕРЕЛЁТ

Старец Авраамий!

УЧИТЕЛЬ

Что говорил?

ПЕРЕЛЁТ

Пересказать боюсь!..

“... Что вы смотрите, дети, гибнет Русь!..

Ужель допустим, чтобы изуверы

Лишили нас Отечества и веры!”

А казаки : “ Ты звать нас не моги!..—

Мол,— видишь сам, как мы теперь наги,

А вон с воды сырые ветры дуют.

Пущай Кузьма с Пожарским и воюют!”

Но он их божьим светом озарил:

“Возьмите ризы наши, стихари,

Иконы, и сокровища, и мощи

Святого Сергия!.. И бог не взропщет!..

Все это ваше, казаки, отныне...

Коль нет отечества, зачем святыни?!”

И сам свои одежды распоясал,

И начал было сбрасывать им рясу,

Все поминая Куликово поле...

Как всплачут все : “Мы басурманы, что ли?

Прости, отец, что голова бедна.

Ведь Русь у нас, как мать, на всех одна!

Ее у нас отнимет только смерть!”

И поклялись за веру умереть.

И как пошли всем миром, да в атаку!..

Я сам бежал не помню как... И плакал!

СТРУСЬ

Ну а Ходкевич?.. Если там прознали б?..

ПЕРЕЛЁТ

Какой Ходкевич?! Они стены смяли б!..

Прости, господь, я не больших кровей,

А тоже опрокинул двух коней!

ВОРОТЫНСКИЙ

Такого не случалось на Руси

Давненько, брат.

СТРУСЬ

Ты толком расспроси,

Надолго ли явилась к ним отвага?

ПЕРЕЛЁТ

Еще не все... Есть у меня бумага!..

(Отдает Мстиславскому.)

МСТИСЛАВСКИЙ

(читает)

“Были у нас до сих пор разряды разные,

а теперь, по милости божией,

мы Дмитрий Трубецкой и Дмитрий Пожарский,

по приговору всех чинов людей,

стали заодно и укрепились, что нам

да выборному человеку Кузьме Минину
Москвы достигать... ”

СТРУСЬ

Еще мы это будем посмотреть!..
Готовьте пушки!

Струсь уходит.

За ним – Будзило и Перелёт.

ВОРОТЫНСКИЙ

Чтоб вам околеть!..

УЧИТЕЛЬ

Расклинили всю Русь мы, как бревно.
Казалось, вдарь – рассыплется оно,
И щепок не собрать со всех сторон...
Лжедмитрию мы обещали трон,
И шел народ за ним!..

ВОРОТЫНСКИЙ

Ворюга редкий!

Теперь сидит не с нами здесь, а в клетке.
И возят по Москве его задаром.
Последний от Заруцкого подарок!..
Ну все, бояре!.. Вот он и конец!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Кому теперь достанется венец?..

ЛЫКОВ

Что тут рядить?.. Известно, брат, кому.
Судить о том должно по старшинству,
И если у того полна сума...

ВОРОТЫНСКИЙ

Да ты, боярин, выжил из ума!
Ведь этак враз слетится воронье,
А это – трон!

ЛЫКОВ

Ты поживи с мое.

Тогда кричи.

ИВАН РОМАНОВ

Вот вам обоим – шиш!

(Лыкову.)

Ты ниже нас с племянником стоишь
По крови и родству!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Постой! Доколе

Царей мы будем выбирать по крови?

ИВАН РОМАНОВ

А как еще?.. Иль ты не знаешь правил?

МСТИСЛАВСКИЙ

Есть шведский принц!..

ЛЫКОВ

Такой еще не правил.

И верно то...

ВОРОТЫНСКИЙ

Нет, завернул ты круто.

Лишь присягнем, опять начнется смута!

ИВАН РОМАНОВ

Бояре, как хотите, но пора

Нам слышать речь у царского двора

Российскую, а то, как Вавилон,

То ль в дом попал, то ль к недругу в полон!

ВОРОТЫНСКИЙ

А что, Романов, справедливый глас...

(С издевкой..)

Племянник, может, осчастливит нас?

О том радел когда-то Филарет!..

Как, Михаил?

Тот молчит. Все смеются.

УЧИТЕЛЬ

А почему б и нет?

ВОРОТЫНСКИЙ

А ты молчи!.. Сей отрок – только завязь!..

Мы слушали тебя!.. Вот... доплясались...

УЧИТЕЛЬ

Как можно это?.. Здесь.

(показывая на портрет)

при Владиславе,

О новом говорить царе и славе

Отечества, которого судьба

Не решена еще...

ЛЫКОВ

Когда пальба

Утихнет и проступят в небе звезды,

То о царе решать нам будет поздно.

УЧИТЕЛЬ

Я что-то вас, бояре, не пойму.

ЛЫКОВ

Ищи царя, пока Москва в дыму!..

УЧИТЕЛЬ

Побойся бога!

МСТИСЛАВСКИЙ

Надо нам учесть

Заслуги предков, славу их и честь...

(Лыкову.)

О том, боярин, вспомнить не берусь я...

ЛЫКОВ

А в чем твои заслуги перед Русью?
Что присягал негодным?

МСТИСЛАВСКИЙ

Не кричи!

ЛЫКОВ

Что от Москвы отдал врагам ключи?!

МСТИСЛАВСКИЙ

Окстись, боярин!.. Ты же знаешь, я ...

ЛЫКОВ

(прерывая)

Что разорил сокровища Кремля?
Опустошил казну и царский кров!..
Содрал золотые покрывала с гробов!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Ты ж рядом был!

ЛЫКОВ

Я человек простой,

А ты – глава!

МСТИСЛАВСКИЙ

Ах ты шельмец, стой.

А кто литовцам..

ВОРОТЫНСКИЙ

(прерывая)

Если я начну

Здесь вспоминать...

УЧИТЕЛЬ

Бояре, ни к чему

Делить вам мясо... Это слишком рано –
Еще во двор не привели барана!..
Достойны все отведать вы поджарки,
Да что шуметь – его уж есть Пожарский!

МСТИСЛАВСКИЙ

А по какому праву, дай спросить?

УЧИТЕЛЬ

По праву очистителя Руси!

ВОРОТЫНСКИЙ

Да как же так?.. Что скажут наши люди?

УЧИТЕЛЬ

А он, прости, их спрашивать не будет!

ЛЫКОВ

Ты что-то завираешься, однако!

УЧИТЕЛЬ

Не горячись. Когда посадят на кол,
Тогда узнаешь истый глас народа,
И кто таков Можайский воевода.

ЛЫКОВ

За что мне смерть?.. Ведь я еще не стар!..

ИВАН РОМАНОВ

Руси не быть без родовых бояр.

УЧИТЕЛЬ

Нас всех наденут на кол – и аминь!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Он не позволит.

ВОРОТЫНСКИЙ

Он же – славянин!

УЧИТЕЛЬ

Что славянин... Вот как он угостил
Ходкевича!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Я знаю, он простил

Тех, что его едва не уморили.

УЧИТЕЛЬ

Они ж по научению Марины,
А не своею волею, как вы!

(Уходит.)

ЛЫКОВ

Ему без нас не удержать Москвы!

ИВАН РОМАНОВ

Нет, никому теперь покоя нет...

Бежать, да некуда!.. А, черт, портрет!..

(Подходит к портрету Владислава.)

Как можно было присягнуть младенцу?..

Ты сразу был боярам не по сердцу.

За льва мы долго принимали мышь

(Снимает портрет. Михаилу.)

А ну-ка, пособи!.. Чего стоишь?

Тот помогает. Появляются **Струсь** и **Андронов**.

АНДРОНОВ

И что на свет мы родились – не рады!

СТРУСЬ

Послал Будзило я просить пощады.

Ходкевич бросил нас.

АНДРОНОВ

А то не диво.

СТРУСЬ

Что скажет, возвратясь от них, Будзило?..

Нет фуража, а на исходе осень.

Жизнь сохранить – другого мы не просим.

Появляется **Будзило**.

Ну что?

АНДРОНОВ

Договорился? Не темни!..

БУДЗИЛО

Он обещает честь нам сохранить.

СТРУСЬ

Мы будем жить?

БУДЗИЛО

Да... в некотором роде!..

СТРУСЬ

Как так?..

БУДЗИЛО

Есть неуверенность в народе,
Что нас в пути шиши не растерзают.

СТРУСЬ

Но мы сдались.

БУДЗИЛО

Они об этом знают.

Я говорю: “Народ ваш в гневе страшен”.

А он, Бутурлин: “Это дело ваше,

Я выполняю порученье князя.”

МСТИСЛАВСКИЙ

(бросается к нему.)

Я с вами, брат, одной веревкой связан.

Куда же я?

БУДЗИЛО

Да, братец, дело худо...

МСТИСЛАВСКИЙ

(бросается к Струсю.)

Я вам служил.

СТРУСЬ

(отшвыривая его)

Не паникуй, Иуда!

В тебе душа и тело – все наемно.

Служи другим!

(Обращаясь к Будзило.)

Сворачивай знамена!

(Уходит.)

АНДРОНОВ

А как же мы?.. Не лезть же в ваши сани!..

БУДЗИЛО

Вы, русские, договоритесь сами.

Вам это проще, вы в своей стране.

ВОРОТЫНСКИЙ

За тыщи верст не гнали мы коней,

Оно всё так...

БУДЗИЛО

У вас свои заботы,

А нам теперь искать другой работы!

И головы рубить ему не время,
Жизнь сохранит он вам, я в том уверен!
(Уходит.)

ИВАН РОМАНОВ

Не сохранит. Он воевода ярый!

ЛЫКОВ

Давайте выпустим сперва боярынь.
Узнать, как примет: с гневом иль с почетом?

ВОРОТЫНСКИЙ

Ты так, боярин, породнишься с чертом!
Чтобы узнать, есть яд в вине иль нет,
Жене дай выпить?!. Это ж, братец, бред.
Да это все, боярин, не по-русски.
Бог не простит.

МСТИСЛАВСКИЙ

Как это все ни грустно,
А выбора и нет...

(Воротынскому.)

Пусть слог твой красен,
Да не про нас...

ЛЫКОВ

Так что же?

МСТИСЛАВСКИЙ

Я согласен!

На небесах вершится божий суд.

(Михаилу Романову.)

Скажи боярыням – пускай идут!

Михаил уходит.

Русь-матушка!.. Одна на белом свете,
Что сделали с тобой твои же дети?..
А ты молчишь... Все терпишь... Все не ропщешь...
Как только на земле ты всех нас носишь?..

Доносится плач.

Что для тебя мы в этом мире значим?..

ИВАН РОМАНОВ

Пошли боярыни с великим плачем.

МСТИСЛАВСКИЙ

Что натворил-то я, боярин бедный!..

ВОРОТЫНСКИЙ

Вы слышите – у них набат победный.

Колокола полились над рекой!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Им в здравие, а нам за упокой!..

Слушают колокола.

ВОРОТЫНСКИЙ

(после паузы)

Веревки в руки взял – и вся наука!
А ведь в природе нет прекрасней звука,
Но Русь забыла их – столь стали редки...
Да!.. Мастерами были наши предки!..
О горе ли, о подвиге ли ратном
До Сергия по водам и обратно,
Как птицы медные, несутся звуки!..

МИХАИЛ РОМАНОВ

(войдя)

Пожарский взял боярынь на поруки.

МСТИСЛАВСКИЙ

И сам их встретил?

МИХАИЛ РОМАНОВ

Да. Сам воевода.

И защитил от черного народа.
А казаки кричат: “Предатель!.. Вошь!..
Зачем боярынь грабить не даешь?..”
Глаза у них как черная слюда!..

МСТИСЛАВСКИЙ

А князь?

МИХАИЛ РОМАНОВ

Он сам пожалует сюда

Теперь уж скоро.

АНДРОНОВ

К нам идет?

МСТИСЛАВСКИЙ

Сам стольник?

Его должны мы встретить хлебом-солью!

ВОРОТЫНСКИЙ

Да где же взять-то это все, скажи?..

МСТИСЛАВСКИЙ

А вот чего!.. Андропова вяжи!

На **Андропова** набрасываются **бояре**. Связывают его.

АНДРОНОВ

За что, бояре?.. Это как же так?

МСТИСЛАВСКИЙ

Да ты же нашей веры первый враг!

АНДРОНОВ

Я – враг?

МСТИСЛАВСКИЙ

А кто?

ИВАН РОМАНОВ

Ишь, как дрожишь от страха!

МСТИСЛАВСКИЙ
Не ты ли пропил шапку Мономаха?

АНДРОНОВ
Да я же с вами...

ВОРОТЫНСКИЙ
(прерывая)
Ты бояр не путай.
В свои дела, и так в России смута!

МСТИСЛАВСКИЙ
Мы скажем им, что были здесь в плену.

ЛЫКОВ
Коль надо, я в Андропова пальну.

ВОРОТЫНСКИЙ
Ну, это слишком!

МСТИСЛАВСКИЙ
Шире, шире двери!..
(Лыкову.)

Пальнешь, конечно, если не поверит.

АНДРОНОВ
Бояре, как же это?.. Погодите!..

Появляются **Пожарский, Минин, Трубецкой, Палицын, казаки** и вооружённые люди разных чинов.

МСТИСЛАВСКИЙ
Да здравствует Руси освободитель!
ГОЛОСА БОЯР
– Спаситель наш!..
– Освободил от муки!
– Защитник веры!
– Мы целуем руки
Тебе, Пожарский!..
– И тебе, Кузьма!

МСТИСЛАВСКИЙ
Русь спасена, найдется и казна!

МИНИН
Вы это нам докажите на деле!

РОМАНОВ
Мы ждали вас, глаза все проглядели!

МСТИСЛАВСКИЙ
Ты думаешь, легко сидеть в плену?

МИНИН
Я что-то вас, бояре, не пойму.

МСТИСЛАВСКИЙ
Что непонятного?.. Ты умом-то взвесь!..
(Показывает свою перевязанную голову.)

Ты погляди, да я же в ранах весь!

Железом били, князь, по голове,
Всё заставляли изменить Москве.

МИНИН

Здоровья вам!..

(Пожарскому.)

Ты погляди, как спелись!..

ПОЖАРСКИЙ

Я вижу, как вы, братья, натерпелись!

МСТИСЛАВСКИЙ

Да мы-то что?.. Порушены святыни!

ПОЖАРСКИЙ

Здесь иноземцам не ступать отныне!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Такого не случалось испокон,

Чтобы оклады уносить с икон!

ПОЖАРСКИЙ

Нет ни сокровищ царских, ни казны!..

ГОЛОСА КАЗАКОВ

– Отдай бояр!.. Мы их сейчас казним!

– Они тебе заплавят воском уши!..

– Не слушай их, тебе же будет хуже!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(Пожарскому)

Не допусти, родимый, куражу!

ПОЖАРСКИЙ

Молчите все!.. Я сам их рассужу!

Все умолкают.

Побыть в плену... Не слаще хрена редька.
Но где казна?

МСТИСЛАВСКИЙ

А все Андронов Федька!..

Он что-то прятал вместе с гайдуками.

Его мы взяли этими руками.

Вели пытать его!

ЛЫКОВ

Он – вор!

ИВАН РОМАНОВ

Он – тать!..

ПОЖАРСКИЙ

Что, казаки?

КАЗАКИ

– Пытать его!..

– Пытать!..

Фёдора Андронova утаскивают. За ним устремляется толпа .
Остаются **Минин** , **Пожарский** и **бояре**.

МСТИСЛАВСКИЙ

Известно это с давних, князь, времен:
Когда народ российский разъярен,
Ему пожертвуй хоть теленком палым,
Он стихнет враз, довольствуясь и малым!

ПОЖАРСКИЙ

Все это так, бояре, до поры...

Доносится стук работающих топоров.

Вон снова застучали топоры...
Ему бы вас судить за все, да, видно,
Мужик российский стать не может сиднем.
Такое в нем заложено брожение –
Он весь прощение и весь – движение!

ВОРОТЫНСКИЙ

Что там за звуки, как белье полощут?

ПОЖАРСКИЙ

Знамена польские летят на площадь.

Вносят вино.

МСТИСЛАВСКИЙ

(Пожарскому)

Уж не побрезгуй!.. От души!..

(Кузьме.)

Отведай!..

Все берут кубки.

С победой, князь, тебя!

ПОЖАРСКИЙ

И вас... с победой!

Пьют.

Идите с миром по своим домам.
Я вас в обиду никому не дам.
Вы отвели разгневанный народ.
Но всё ж умнее будьте наперед.

ВОРОТЫНСКИЙ

Ты Русь нам спас!

РОМАНОВ

Ты чудо сотворил!

МСТИСЛАВСКИЙ

Тебя всем миром выберем в цари!..

Уходят.

Минин и Пожарский остаются одни.

МИНИН

Ты им поверил, князь?.. Они же снова
Всё лгут и лгут!..

ПОЖАРСКИЙ

В них правды нет и слова!

МИНИН

Что ж так?! Я знал, тебя не проведешь...

ПОЖАРСКИЙ

Я вынужден принять был эту ложь!

МИНИН

Ты ж разгромил врага!..

ПОЖАРСКИЙ

Послушай, брат мой!

Не все решается на поле ратном.
На поле боя только полпобеды...
В Смоленске – ляхи . В Новгороде – шведы.
Мы их побьем!.. Но битвы есть и кроме,
Они порой обходятся без крови...
Знай, брат мой, есть жестокая игра
И в росчерке гусяного пера!
Об этом я все эти ночи думал.
Россией правит дума. Эта дума
Предателей... Вот новая Гоморра!
Нам не дано правительства другого.
Оно у нас иных дворов не хуже,
Но ведь оно давно Руси не служит.
Нам быть под ним. В одно с ним время жить.
Его заставить Родине служить
Наш долг святой, и осветить им путь
Спасения! И только в этом суть!..
Они вернулись на глазах Руси,
Как блудные отцы, к сынам своим...
Ты этого , Кузьма, должно , не ведал.
Вот что такое на Руси – победа!

МИНИН

А Владислав?

ПОЖАРСКИЙ

Они не знают, он

Спешит сюда, чтобы занять свой трон.
Ан поздно... Здесь его не стерегут.
Но к Вязьме подступает Сигизмунд.
Да и Марина не сдалась еще.
Так что не промах это, а – расчет!
Когда б не мы, Кузьма, они ни в жизнь
От иноверцев и не отеклись.
Мы жизнь им дали как великий выкуп

За русского природного владыку.
Он силы наши соберет в кулак.
Надежна стая, если есть вожак!..
Пусть каждый в одиночку и силен,
Но иноверцев не осилит он.
И каждый россиянин будет распят!..
Беда Руси от века – наши распри!..
В чем, Русь, ты перед богом виновата,
Что смолоду брат ненавидит брата,
Что, гордые, мы, презирая робость,
Обнявшись крепко, падаем лишь в пропасть?!.
Но что нам бездна?.. Лишь глаза раскрыл я,
Увидел, что господь дает мне крылья,
Благословляя в путь нас ястребиный!..
Мы потому – народ неистребимый!
Лишь одного я не пойму... Ты помнишь,
Когда ты звал идти Москве на помощь,
Одно с тобой мы были, хоть кричи...
Зачем вождей не дали москвичи?..
А тяжело, как будто бы с поминок,
Шли воеводы наши из глубинок,
И как над ними смерть ни лютовала,
Они, как приведенья из тумана,
Вновь появлялись в поле что ни день!..
И каждый славянин – в плечах сажень!..
Прости, Господь, меня за си слова,
Но москвичам и не нужна Москва.
Она нужна лишь небу да полянам,
Сухой траве и тихим россиянам.
Наверно, оттого, что им она
Недосягаема, как купола
Великого Ивана – старожила.
Что, как сама любовь, непостижима,
Что свята, как алтарь, как русских слог,
Что с нею – царь, Отечество и Бог!..
Мы б выдержали сечь и не такую.
Ты посмотри, как жители ликуют.
Но мы вернули, брат Кузьма, мне мнится,
Им лишь дома!..

А Родине – столицу!

И потому, Кузьма, со всей земли
Ты выборных людей собрать веди.
И пусть на трон российский сядет скоро
Природный царь – Отечества опора!..

Слышны колокола. Со всех сторон появляются бояре,
священнослужители, воеводы. казачьи атаманы.
Здесь же **Лавицкий, Учитель** и **Гаврила Пушкин**.

УЧИТЕЛЬ

(Пушкину)

Тогда верни мне деньги!

ПУШКИН

Я их пропил.

УЧИТЕЛЬ

Имей в виду, Гаврила, час твой пробил!..

Отдашь бумагу – растворись в толпе!..

ПУШКИН

Да куколь, брат, заметен на попе.

Я пред тобой душою не кривлю...

УЧИТЕЛЬ

(резко)

Не рассуждай, а делай, что велю!

(Лыкову.)

Коли судить по крови, то тогда

Романовы...

ЛЫКОВ

Такого никогда

Мы не допустим!..

ТРУБЕЦКОЙ

Вот у нас заслуги

Перед страной...

ВОРОТЫНСКИЙ

Это только слухи.

А в житиях...

ТРУБЕЦКОЙ

То дело не твое!

Переписал, должно быть, житиё

Какой-нибудь монах. У нас враги

От Грозного...

ВОРОТЫНСКИЙ

Нет большего слуги

У веры и бояр, чем прадед мой.

И нам, должно, быть на Руси главой!..

В стороне ото всех стоят **Лавицкий** и **Атаман**.

АТАМАН

Чегой-то страшно мне.

ЛАВИЦКИЙ

Да не робей!

Как все умолкнут, так челом и бей!

АТАМАН

Дела такие надо делать тихо.

ЛАВИЦКИЙ

Ты – атаман!.. Тебе ль бояться лиха!

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Мы здесь должны по чести рассудить,

России без Пожарского не быть!

ВТОРОЙ ВОЕВОДА

Прав, воевода!.. Верно!..

ТРУБЕЦКОЙ

Ишь какой!

А атаман казаков Трубецкой?..

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Пожарский спас Отечество!

УЧИТЕЛЬ

И bravo!

Ну а при чем, скажите, здесь держава?..

Коль власть возьмут народные герои,

Погибнет Русь, подобно древней Трое!

Спасителям Отечества – хвала,

А власть всегда боярскою была!

ЛЫКОВ

Мне, сытому, зачем остывший ужин.

Он спас страну и более не нужен.

Пущай живет в своей норе, как крот!..

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Но с ним все войско наше!..

ВТОРОЙ ВОЕВОДА

С ним народ!

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

Да он теперь копые Руси и щит.

ВОРОТЫНСКИЙ

А это, братья, как Собор решит!

Чего молоть без пользы воду в ступе...

ПОЖАРСКИЙ

Ну что, бояре славные, приступим?..

Гаврила **Пушкин** подает бумагу **Воротынскому**
и отходит в сторону.

ВОРОТЫНСКИЙ

Что там?

ПУШКИН

(уже из толпы)

Читайте!

ВОРОТЫНСКИЙ

(читая)

“Кряду много лет

В плену у ляхов старец Филарет.

И коли рассудить здесь по уму,

То ближе всех к престолу по родству

Сын Филарета Михаил...”

ГОЛОСА

– Вот пес!

– Откуда грамота?

– Да кто принес?

На ясный день наводят здесь туман!

АТАМАН

*(пробравшись к Воротынскому и Пожарскому,
подаёт им бумагу.)*

Возьми, боярин!

ПОЖАРСКИЙ

Что здесь, атаман?

ВОРОТЫНСКИЙ

Считаться надо с мнением народным!

ПОЖАРСКИЙ

(Атаману)

Мы слушаем!

АТАМАН

Там о царе природном,

О Михаиле!..

Атаман уходит.

Все растеряны.

ГОЛОСА

– Сговорились, что ли?..

- Кто знает, может, то по божьей воле!..

ПАЛИЦЫН

Сказать народу надо.

ВОРОТЫНСКИЙ

(еще не придя в себя)

Говори.

ПАЛИЦЫН

(в окно)

Кого вы пожелаете в цари?..

Мы слушаем вас, люди православные!..

ГОЛОСА

(нестройно)

Мы – Михаила Федрыча Романова!

Звон колоколов заглушает голоса бояр и толпы.

ЭПИЛОГ

1614 год. Покои папы римского в Ватикане.
Папа римский **Павел V** и иезуит **Лавицкий**.

ПАВЕЛ V

Что далее?

ЛАВИЦКИЙ

Заруцкий, не стыдись,
Себя нарек Димитрием, и люди
Ходили бить челом ему с надеждой,
Что царь воскрес опять!.. Но астраханцы
Недолго забавлялись сей игрой,
Им стоящей немалой крови... Вскоре
И выдали “ природного царя ”
Стрельцам московским заодно с Мариной
И малолетним сыном.

ПАВЕЛ V

Так чего же
Достигли вы столь дерзостным служеньем
Латинской вере, ежели Марина
Теперь под пыткой рассказала все
Великому Собору: всем боярам,
Князьям, и воеводам, и стрельцам –
О тайной нашей миссии в России,
От коей мы, пока стоит наш Рим,
Вовек не отречемся?

ЛАВИЦКИЙ

Не успела...
Прости меня, всевышний!.. Но Марину
Нашли в тюрьме задушенной.

ПАВЕЛ V

Прощаю
Во имя Дела нашего и Веры
Тебе столь тяжкий грех... А сын?

ЛАВИЦКИЙ

Царевич
И должен стать причиной новых смут!

ПАВЕЛ V

Но он повешен.

ЛАВИЦКИЙ

Я бы не был тем,
Кто есть я в мире этом, если б дал
Подобному свершиться. Там, в Москве,
Марина поняла – ни ей, ни сыну
Не избежать погибели, и ночью
Я подменил ребенка... И повешен
Был не царевич.

ПАВЕЛ V

Где же он теперь?

ЛАВИЦКИЙ

Сдан мной на воспитанье в монастырь
Иезуитский в Бресте.

ПАВЕЛ V

Точно сын ли?

ЛАВИЦКИЙ

Сам Иоанн Димитрич, и поверьте,
Он имени другого отродясь
Не слышал, - остальное пусть тревожит
Не вас, отец святой, а россиян.

ПАВЕЛ V

Так он в Литве?

ЛАВИЦКИЙ

В той самой, где когда-то,
Сил не щадя, науки постигал
Его отец Димитрий.

ПАВЕЛ V

Жаль, господь

Не дал тогда ему благословенья
Свершить свой долг. Однако на Руси
Все то, что не сделали отцы,
То надлежит исполнить их сынам.
Возвесть костелы. Церкви разорить.
Дать древним городам гербы иные.
Лишить крестьян земли, чтоб жили боем,
А не трудились в поле до зари.
Развить в них страх, да так, чтоб слово “русский”
Они не смели вслух произнести...
Не пребывайте, воины, в унынье –
Смелей и тоньше действуйте отныне.
Уже теперь их посох государский
Был здесь, когда б не Минин да Пожарский!..

Ars longa, vita brevis*.

УЩЕЛЬЕ КРЫЛАТЫХ КОНЕЙ

Драматическая легенда

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИВАН БУШУЕВ, мастер украшенного оружия
ТЕРЕНТИЙ БУШУЕВ, его дед
ЛЮДВИГ ШАФ, немецкий мастер
украшенного оружия
ВИЛЬГЕЛЬМ ШАФ, немецкий мастер, его отец
АЛЕКСАНДР I, государь император
РАМАЗАН, старый батыр
КСЕНИЯ, приемная дочь Рамазана
ФУРМАН, директор фабрики белого оружия
ПРИСТАВ
ДАРЬЯ, хозяйка штофной
СТЁПКА, ЗАВОДИЛА — мастеровые
МИХАЙЛОВ, генерал
ПЕРВАЯ ДАМА
ВТОРАЯ ДАМА,
ПРИДВОРНЫЙ

Урал, 1825 год.

1. БАЙГА

Традиционные весенние гонки — байга.
Доносится ржание коней, стук копыт.

ЗАВОДИЛА

(Степке, стоящему на возвышенности)

Ну, что там?

СТЕПКА

Вижу облако вдали.

Должно, они, а может, не они!..

ЗАВОДИЛА

А правда ли, что старый Рамазан

Не в гонке нынче?

СТЕПКА

Бают, что оставил

Коней своих...

ЗАВОДИЛА

Блажная голова...

Входят **Рамазан** и **Ксения**.

РАМАЗАН

Я собирался умереть в седле,

Как дедами завещано башкирам...
Мальчишка известил вчера о гонках,
А кони не вернулись к утру.
Не зря, должно, Аллах лишил седла...
Теперь одно: присев к огню поближе,
Перебирать морщины, словно годы,
Да вспоминать о подвигах былых,
Не помышляя более о новых...
По степи белой я пятнадцать лет
Носил булат наездника лихого...
(Достает булат.)
Он охранял тебя от глаза злого...
Объявлено: кто выиграет гонку,
Из рук твоих лихой булат получит,
А с ним судьбу твою... Пусть так свершится.

КСЕНИЯ

Отец, не надо! Пощади меня...
Я вольной выросла — останусь вольной.
Хотела я, как Лунная река,
Сама в горах навеки выбрать русло!
Есть у меня ущелья и луга,
Ручьи витые, яростные кони.
Зачем ты хочешь, чтоб судьбу мою
Решали не они, а гонки эти?..

РАМАЗАН

Не я желаю — так решил Аллах.
А что судьба?.. Отчаянная гонка,
Такая же веселая байга,
Где цель в конце — могильная плита
С застывшим полумесяцем вороны.
Я птиц ловил за крылья на лету,
Жен воровал, терял друзей и сабли.
В лихой степи достался мне булат,
Которого я больше не достоин.
И ты сейчас вручишь его тому,
Кто первым вдоль пересечет долину.
Кто б ни был он — желанным гостем будет,
Пока в горах очаг наш не погаснет.
(Передает булат Ксении.)

КСЕНИЯ

Отец, я знаю, он хранитель мой,
Что пересек он тысячу ущелий
И что пресек немало преступлений...
А скольким преступлениям служил?

РАМАЗАН

Его носил убийца в сапоге...
Князь на балу узором красовался...
Булат всегда холодным оставался
И к славе, и к проклятиям людским!

КСЕНИЯ

Но он не знал сомнений никогда.
И если нынче этого эфеса
Коснется трус презренный, не мужчина,
Пусть примет он погибель от него.

Доносится стук копыт, ржание коней.

ЗАВОДИЛА

(поет)

«Из поля, поля кóмани мои бежат,
Из чиста чёрна на вóроны,
Един конь всех наперед забегает,
Копытом несет,
Всю дороженьку сечет...»

Входят **Фурман** и **Вильгельм Шаф**.

СТЕПКА

Мчатся! Чешут!

ВИЛЬГЕЛЬМ

Эй, парень, что там видишь, говори!
Держи копейку, да не вздумай врать!

СТЕПКА

(ловит монету)

За правду, знатко, никогда не платят.
За ложь обычно платят господа,
Кто с совестью своею не в ладах.
А я кривить душою не приучен.

ФУРМАН

Там что-то надвигается вдали!..

СТЕПКА

А кто их разберет — вся степь в пыли.
Скажу, однако: конников до ста,
А как Господь им поделил места,
Сказать не смею — катят серой тучей!

ВИЛЬГЕЛЬМ

Но кто же первый?.. Первый?..

СТЕПКА

.....
.....
..... К белой
гриве

Прижался так, что разглядеть нельзя!

ВИЛЬГЕЛЬМ

То Людвиг — сын! Я узнаю сноровку!

ФУРМАН

О, поздравляю!

СТЕПКА

.....
..... Так
несется ловко,
Что уж теперь едва ли кто его
Настигнет там... Сейчас на холм последний
Взлетит, и вы увидите коня!
Вон, на холме...

ВИЛЬГЕЛЬМ

(Рамазану)

Хочу я, чтобы здесь
Тропу его осыпали цветами. Он любит...

СТЕПКА

(перебивая)

Белый конь пристал!.. Пристал!..
Его, гляди, трехлетка настигает!

ФУРМАН

Что говоришь?

СТЕПКА

Уже идут нос в нос!..
Сейчас обгонит!.. Так!.. Пошла вперед!..
От всех уходит!..

ГОЛОСА

..... —
.....
Молодец, Бушуев!..
— Бушуев первый!..
.....

..... —
.....
Покажи, Иванко,
Чтоб знали наших!..
.....

..... —
.....
Пятками под брюхо!
— По шее вицею!..
.....

..... —
.....
Эй, длинномордый!
За хвост хватайся! Так сподручней будет,
А то уйдет!

.....
.....
— Бушуев-то на месте,
А эти в поле!..
.....

ЗАВОДИЛА

..... Если 6
.....
воля наша —
Их всех копытьями... под зад!..
.....

СТЕПКА

.....
.....
.....
Европа!..

(Свистит.)

ВИЛЬГЕЛЬМ

Однако что там с Людвигом случилось,
Что обошла его вдруг Божья милость?..
Ведь он поклялся получить булат,
И что же вдруг?

Входит Людвиг Шаф.

.....
..... А вот и
он идет!..

ГОЛОСА

— Ну что, касатик?..

..... — То
не шельмовать
На фабрике!

.....
— Пусть место знает.

ЛЮДВИГ

Отец, гонца простите своего,
Что наше имя гонкою ославил.
Нет места мне с отцом почтенным рядом.
Будь проклят этот край с его обрядом
Весенних гонок, коль я проиграл...
Коня зарезать, кузнеца засечь!..

ВИЛЬГЕЛЬМ

Зачем такая вспыльчивая речь,
Ты Расскажи.

ЛЮДВИГ

..... Я первым
был, отец!

Соперники, приблизиться не смея,
Отстали где-то... Только слышу я,
Что кто-то сзади дробь по полю сыплет...
Я приударил — дробь еще слышней.
И тут со мной Бушуев поравнялся.
Догнал меня и мне в лицо смеется,
Да и кричит: «А ну, на что способен
Твой конь, покажь!.. Давай потешим души!..»
Я плеткою коня!.. И надо ж, враз
Чтоб у него вдруг лопнуло копыто!
Едва в седле сумел я удержаться,

Ну, а Бушуев...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... Как он
смел, негодный,
Не почитать учителя!.. Не место
Здесь распря затевать, но на заводе
Сочтемся мы...

СТЕПКА

.....
..... Иван
Бушуев сам!

ЗАВОДИЛА

Поклон, Бушуев!

ИВАН

.....
.....
Здравствуй, Заводила!
Ты что без драки?!

ЗАВОДИЛА

.....
..... Нынче
карусель
Затеял ты...

(Показывая на Людвига.)

.....
.....
..... Должно, в
мешке поганом
Все косточки трещат!

ИВАН

.....
.....
..... Здоров
ты, право!

ЗАВОДИЛА

Да ты похлеще будешь!

ГОЛОСА

.....
..... —
То же семя!..
— Сюда, ребята!

.....
..... — Под
копыта Шафа!..

ВИЛЬГЕЛЬМ

Бунтовщики!

ФУРМАН

.....
..... Им не
уйти от штрафа!

(Всем.)

Кончай булгачить! Мы решим сейчас,
Кому булат принадлежит по праву,
Ведь первым долго оставался Людвиг —
Наездник лучший, как вам всем известно.
Когда б не захромал его красавец,
Тогда б...

ГОЛОСА

.....
— По седоку и лошадь!
— Булат Ивану!

..... — На
ковер Бушуя!

ЗАВОДИЛА

(наступая на Фурмана)

Ты что задумал?!

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... Бунт!..

ФУРМАН

.....
..... Спокойно,
мастер!

Пусть их рассудит мудрый Рамазан,
Булат его — ему и перво слово!

РАМАЗАН

Два конника, заспорив с давних пор,
Пришли к Аллаху разрешить свой спор,
Один с конем явился, а другой
Загнал коня отчаянной байгой.
«Вон башня вдалеке, — сказал Аллах, —
Лишь гонка вам судья в таких делах.
Немедленно скачите к ней без страха!»
Иметь не нужно мудрости Аллаха,
Чтобы сказать: Бушуев победил!

ЗАВОДИЛА

Вот так-то лучше!

СТЕПКА

.....
.....
Правильный старик!

ФУРМАН

Иван Бушуев, на ковер взойди!

РАМАЗАН

Я много гонок видел на веку,
И не было таких, чтоб Рамазана
Не почитали после на ковре.
Но стар я стал... И нынче даже кони,
Почуяв это, не пришли к огню.
В былые годы до байги задолго
Они холмы копытами взбивали,
Как женщины подушки, предвкушая
В степи раздольной гордую утеху...
Один булат усталости не знает,
И потому с ним молодость и сила
Должны быть рядом, чтоб не опозорить
Начертанных на нем священных знаков!..

КСЕНИЯ

(Ивану)

Наездник гордый, вот булат старинный.
Он мир познал, как звездочет великий.
Он зажигал светильники любви,
Гасил великой ненависти пламя.
Носи его, как носят талисман.
Храни его, как мать хранит ребенка.
Рука мужей, не знающих сомнений,
Его над степью черной возносила.
Вглядись на миг в его узор сплетенный —
Прочтешь судьбу свою, наездник гордый!

(Отдает булат.)

ИВАН

На добром слове, девица, спасибо.
Тебе поклон, могучий Рамазан.
Коль в руки мне булат старинный дан,
Не посрамлю великого узора...
Моей судьбы не ведает никто,
Лишь Бог один... Хочу я одного:
Чтобы рука такого совершенства
Достигла, каковым, я вижу,
Владел дамасский мастер, сочинивший
Узоры эти на булате знатном.

ЛЮДВИГ

Отец, послушай, рисовальщик этот
Искусство наше ни во что не ставит!..

ИВАН

Еще клянусь своею славой доброй
Ту защитить, что на руках девичьих
Преподнесла булат мне.

РАМАЗАН

.....
.....
свершится

Да

Все так, как ты сказал, Иван Бушуев!

ЛЮДВИГ
(в сторону)

Не много ли для одного холопа
Он уготовил благ себе сегодня?
Я не простил ему победы в гонках,
А он уже венец примерил новый...
(Вильгельму.)

Не время ли, отец, сменить прислугу?

ВИЛЬГЕЛЬМ

Мы завтра в руки горного начальства
Рапорт направим.

ФУРМАН

.....
..... Мудрое
решенье.

Я тоже поддержу прошение ваше!

ИВАН
(Людвигу)

Не огорчайся, Людвиг: через год
С тобой опять сойдемся в поле чистом
Оспорить право на булат старинный,
Что вечными узорами покрыт.

ЛЮДВИГ

Я принимаю вызов!

ИВАН

.....
..... По
рукам!

ЛЮДВИГ

Я думаю, им овладею раньше,
Чем реки сбросят нынешние воды.

ВИЛЬГЕЛЬМ

Пора, мой сын, нас ждут в немецком клубе
Твои друзья...

ЛЮДВИГ

.....
..... Они там
ждут победы...

Иди, отец, я следом за тобою!

ЗАВОДИЛА

Отваливай, пока паромы ходят!

ФУРМАН

Ты что бунтуешь?

ЗАВОДИЛА

.....
..... Чей же
нынче праздник?!

ФУРМАН

Твой, Заводила!..

ЗАВОДИЛА

.....
..... То-то и
оно...

(Поет.)

«Соловей кукушечку уговаривал:
— Эх, полетим, кукушечка, в сырой бор гулять.
Совьем там, кукушечка, тепло гнездышко.
Эх, выведем, кукушечка, два детеныша,
Тебе кукушонка, а мне соловья,
Тебе для утехи, а мне для пенья».

Все расходятся.

Иван Бушуев и Ксения остаются одни.

ИВАН

От века горы тайнства хранят,
Безмолвствуют пещеры и ущелья.
Глазами гнезд с вершин на мир глядят
Холодных скал загадочные лики.
О вечности им говорят ключи,
Ольхи дрожащей хрупкая вершина
И хариус под каждую кувшинкой,
Сверкающий на солнце, как булат.
Я нахожу узоры для клинков
В ручьях витых литого Таганая,
Когда весна приходит, погоняя
Своих коней по белым тропам рек.
Таят узор папоры веера,
И паутины серебряный волос,
И змеевик зеленый там, где полоз
Аквамарина жилы сторожит...
Там встретил деву я, и с той поры,
Как в лес войду, ее я слышу голос,
Что тайн своих мне не откроет полоз,
Ни дикий зверь, ни тихая трава,
Что зря гляжу на дно цветастых рек
И уплываю в белые озера,
Что тайну эту Вечного Узора
Откроет человеку человек.
Она, как ты, стояла предо мной...
Такие ж волосы струились тихо,
Такие ж руки за поводья лихо
Коня держали... Только сделал шаг...

КСЕНИЯ

(перебивая)

Она уже вскочила на коня!
И слышно было, как несутся кони

Невидимые... Думать о погоне
Ты не посмел, так понеслась она!
Пятнадцать дней ты приходил туда,
Но не увидел больше и следа
Моих коней, что в дебрях затая...

ИВАН

Так эта дева юная...

КСЕНИЯ

..... Да,
.....
я
Была с тобой!..

ИВАН

..... Но как
.....
звуют тебя?
Я знаю лишь, что дочь ты Рамазана.

КСЕНИЯ

Когда бы знала, я б тебе сказала,
Да слишком много у меня имен...
Упавшей с неба Синею Звездой,
Кувшинкой Тихой и Репьем Колючим
Звал Рамазан... Теперь на каждый случай,
Как у дождя, есть имя у меня.

ИВАН

У радуги есть множество цветов,
И цвет один в другой свободно льется...
На то она и радугой зовется —
Соцветием... Как назову тебя?
Не по душе мне ярмарка имен.
Когда б хотел их на клинках проставить,
Чтобы тебя в иных веках прославить, —
Не хватит жизни.

КСЕНИЯ

..... Это не
.....
беда,
Не имя славит женщину — дела.
Будь бедный мой родитель или знатный...

ИВАН

Как мне найти тебя?..

КСЕНИЯ

..... С
.....
клинком булатным
Легко в горах ко мне отыщешь путь.
В зеленых дебрях или в поле чистом
Ты предъяви булат башкирам быстрым —

Любой укажет Рамазана дым...
Я ухожу по ковылям седым,
По скалам черным, облакам белесым,
По заколдованным вороньим плесам...
Я ухожу... У дальнего огня,
Должно, заждался Рамазан меня.

Ксения уходит.

ИВАН

Прощай и жди!.. Как этот мир жесток!
Уж я готов с огнем в печи не знаясь,
Готов от всех узоров отказаться,
Чтобы один познать — ее глаза!

Иван уходит.

Появляется **Людвиг**.

ЛЮДВИГ

(один)

Смешон колдун, чьи тайны знает мир...
Не верят люди в то, что он всемогущ.
За мой позор я награжден судьбой,
Открывшей мне их тайны роковые.
Степь проиграв, я выиграл в лесу!
Иван не знает — я продолжил гонку.
Все то, чем завладел сегодня он,
Ко мне с лихвою завтра возвернется.
Мастеровой, как мастер, горделив.
Не может сини сделать без призора.
А ищет тайну Вечного Узора!
Холоп, а славу царскую подай!
А ты, погонщица степных коней,
Неуловимая, как амазонка,
Цветок неповторимый и змея,
Из-под колоды жалящая насмерть!
Послушаем, о чем заговоришь,
Когда в наш дом под родовые знаки
Тебя из леса вытащат казаки,
Как из норы хвастливую лису...
Они уж поделили соль и хлеб,
Того не зная, что и в черных рёвках
Не скрывается им от плети и веревки.
Отныне я — властитель их судеб!

2. ФАБРИКА

Кабинет директора.
Фурман и Пристав.

ФУРМАН

Я не могу по улице пройти,
Чтоб не услышать вслед насмешку злую
Иль даже непристойность!

ПРИСТАВ

.....
.....
Их за буйства,
Как неугодных частному владельцу,
И передал Демидов государю.

ФУРМАН

Я в обучение немцам мастерам
Определил учеников смышленных,
Их в платье во французское одел.
Сюда, на фабрику, со всей Европы
Я выписал журналы по искусству
Для их ознакомления со вкусом
И для приобретения идей!..
И что ж теперь?.. Раденьям вопреки
Мои заслуги ни во что не ставят,
Учителей своих не почитают,
Узоры ищут новые, как будто
Никто до них не сочинял клинков!
По-русски одеваются!.. Кто видел
Творца в мужицком рубище?..

Входит Людвиг.

.....
.....
..... Вам что?

ЛЮДВИГ

Пакет из департамента.
(Передает пакет. Пытается уйти.)

ФУРМАН

.....
.....
Постойте,
Хочу при вас я огласить посланье!

ЛЮДВИГ

Благодарю вас!

ФУРМАН

(читает)

..... «Извещаю

сим,
Что фабрики Уральского хребта,
К великой чести вашей, удостоит
Со свитой высочайшим посещеньем

Наш император.»

ПРИСТАВ

.....
.....

Помоги нам, Боже!
И защити...

ЛЮДВИГ

.....

Какая честь, директор!

ФУРМАН

Немедля мастера сюда!

ПРИСТАВ

.....

.....

..... Сей миг!

Пристав уходит.

ФУРМАН

Заказ двора покоя не дает...
И вдруг... Сам император к нам с досмотром
Теперь!.. Когда от буйств мастеровых
Проходу нет!..

ЛЮДВИГ

.....

..... Бутыловк

у закрыть,
А неугодных выслать!

Входят Шаф Вильгельм и Пристав.

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....

.....

..... Звали,

Фурман?
Готов служить!..

ФУРМАН

(передает пакет)

.....

..... Что

думаете, мастер,
По поводу известия...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....

.....

..... Мой Бог!

Возможно ли?

ФУРМАН

.....
..... Кафтаны
мужикам
Велите выдать те, что при запасе...

ВИЛЬГЕЛЬМ

Ни одному из местных веры нет!
Пьяны с утра, и всюду запустенье...

ФУРМАН

Пишите, пристав.
(Диктуя.)

.....
..... Жители
должны
Привесть дома в вид надлежащий, чтобы
Довольство исходило от дворов.
За слушание — в острог!..

ПРИСТАВ

.....
..... Так
точно!
Заводчиков и кузюков*...

ВИЛЬГЕЛЬМ

..... Я
.....
слышал,
Бушуев-дед поставил боковушку
И частным делом занялся по сини.

ФУРМАН

Но он и наши делает заказы,
И золото сам моет на Миассе.

ЛЮДВИГ

Вот и узнай, добыл он иль его
Доставил внучек, кто виной всему!..

ВИЛЬГЕЛЬМ

Горяч в работе...

ПРИСТАВ

..... Чинит
.....
беспорядки.

В дому своем без письменного виду
Содержит пришлых, что в Сибирь бегут!

ЛЮДВИГ

А потому за упущенья эти
От должности быть должен отрешен!

ФУРМАН

Он лучший ученик ваш... Неужели
Его лишите?

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... Оттого и

нужно
Избавиться, что лучший он из лучших.
Вы настояли, чтоб учеников
Мы взяли с сыном... Я искал предлога,
Я делал все, чтоб не открыть секрета
Искусства нашего другим народам.
Я — Шаф. Я лучший мастер Золингена,
Со мной никто в Европе состязаться
В искусстве рисования на стали
До сей поры, поверьте, не решался.
Но здесь я чувствую, что с каждым часом
Уходит наша родовая слава...
Презренная и дикая страна
Царей великих и холопов мелких!
Она б погибла, если бы Европа,
Как мамка, не склонялася над ней.
Младенцу клад достался королей,
И он не может им распорядиться.
Сидит на сундуках и не скупится —
Но что богатства юному уму?..
Германия — наставница ему!
Случалось, я ездил к королям
И никогда, поверьте, к дикарям!..

ФУРМАН

Я здесь давно и вам, любезный Шаф,
Заметить должен, что холопы эти
Скорее бунтари, чем дикари.
Но чтоб их в послушанье привести,
Не хватит прутьев, хоть леса богаты.
С народом этим лучше не шутить,
Конфуз случился даже с Бонапартом.
Кто б мог подумать?

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
..... Грубая
игра!

Где сталь звенит, там вилы неуместны.
Где бьются рыцари — там быть мужик не вправе.
Стыд воину, когда на поле брани
Не знамя блещет рядом, а подол.
Во всем порядок строгий должен быть,
По образцу немецкому... И нынче
Должны мы, Фурман, встретить государя,
Как подобает немцам — честь по чести...
Они не скоро мастерства достигнут,
Каким владеем мы... Я передал

Им опыт свой, но даже в гонке конной
Успех вершит не лошадь, а наездник!

ФУРМАН

Пример неловкий вышел... Кстати, мастер,
Пришла ли в дом ваш новая служанка?

ВИЛЬГЕЛЬМ

С тех пор как мы направили наказ
Явиться в дом, никто ее не видел!..

ФУРМАН

Доколе, пристав, будем допускать
Во вверенном нам округе такое?!
Немыслимо...

ПРИСТАВ

Я сам уже не раз
Ходил с облавой по горам и степи...
Но прячут девку, что иголку в стоге,
Башкиры сумасбродные... И знаю:
К ней ходит в горы по ночам Бушуев!..
Едва предъявит он булат башкирам,
Как привечают те его и тайно
Уводят к девке черными тропами.
Знать, без булата в горы нет пути!..

ФУРМАН

Ты пристав или...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... А каков
Бушуев!

ЛЮДВИГ

Решительность мужчину украшает!
Пока казаки крутятся вокруг леса,
С дороги съехать в сторону не смея,
Они смеются, спят, едят и любят,
И бабы их рожают бунтарей!

ПРИСТАВ

Мы выследим!..

ФУРМАН

.....
..... За
буйство покараем!

ЛЮДВИГ

Но так же и за блуд...

ФУРМАН

.....
..... Статьи
такой
Припомнить не могу я...

ПРИСТАВ

.....
.....

Это просто:

Подайте в суд — судья статью найдет!

ФУРМАН

Недаром нынче мне приснился вдруг
Царь правосудья в золотистой тоге.
«Рази врагов, друзей своих не трогай», —
Он говорил... А в этом вещий знак!
Вы мне друзья, вы правы в том, что ныне
Довериться нельзя простолюдинам,
Когда над всей Россией огромной
Тень Пугачева нового восходит!
Ни Бог, ни император не простят...
Так порешим: Бушуеву расчет,
А недостачу — в списки долговые
Разнесть немедля!.. Торопитесь, мастер!

ЛЮДВИГ

Ужели пристав прав?.. Он все открыл...
Не зря им деньги платит император!
Теперь он стал союзником моим.
Я отомстил пока наполовину:
Бушуев с фабрики уйдет сегодня,
Но мне еще булат дамасский нужен,
Чтобы найти служанку... И тогда
Мы подведем итоги нашей гонки!..
Когда весь день преследуют удачи,
Готовься к неприятностям назавтра.
Ведь в мире все приходит в равновесье,
А потому я торопиться должен
Сегодня все свершить, пока фортуна
Не отвернулась в страхе от меня.

3. РАМАЗАН

Костер в горах.

Рамазан и Ксения.

РАМАЗАН

Кто, тайнства познав, с собою в землю
Уносит их — обкрадывает племя.
Орлан затем орлят на крылья ставит,
Чтобы они отца поднялись выше
И взглядом охватили больший круг...
Пристало время старому орлу
Тебе поведать тайны, от которых
Мне беспокойно было бы в могиле,

Когда б со мной их опустил Аллах.
Я лихо жил — мне умереть во зле...
Познавший звон кандалный и богатство,
Красивых жен и жар полночной битвы,
Был изгнан родом много лет назад
И проклят я... Не за убийство друга,
Не за коней, что угонял в степи,
Не за разбой на столбовых дорогах...
Из-за тебя был проклят родом я...

КСЕНИЯ

Должно, за цвет волос моих, несхожий
С косичками степных красавиц тонких,
Чьи волосы черным-черны как смоль.
Мои светлы лишь потому, что утром
Я родилась, а не ночью темной...

РАМАЗАН

Родись и ночью — волосы твои
Темней не стали б... Никогда кукушка
Не становилась горлицею сизой,
Явясь на свет в гнезде у голубей...
Едва птенцы слепые оперятся,
Как птичий гомон сотрясает рошу —
То гостью выгоняют из гнезда.
Пощады нет.

КСЕНИЯ

.....
Жесток лесной закон.

РАМАЗАН

Людей законы жестче во сто крат...
Оберегая род от лихоимства,
Они не гонят вон — они разят,
Не разбирая, воин ли пред ними
Или младенец, волею судьбы
В степи оставленный... Я проклят родом
За то, что я нарушил сей закон...
Пятнадцать лет назад, когда в степи
Орланом я летал над ковылями
И падал с неба на возы торговцев,
Я почитаем родом был... и признан
Хозяином дорог в горах и степи...
Уже ржавели пушки Пугачева,
Уж поросли дороги Салавата
Травой новой — кони Рамазана
Неуловимы были в степи белой.
Наш древний род богаче становился
От лихости моей...

.....
.....

однажды

И вот

Над степью нашей появились грифы
И заслонили небо... Отродясь
Не видывали старые башкиры
Столь хищных птиц... И говорили в страхе,
Что вновь не миновать войны великой...
Мы целый день отстреливали грифов,
А на закате странную повозку
Увидели работы азиатской...
Вскипело сердце, чувствуя добычу.
Должно, купец гильдейский иль посланник
С казной казенной — так мы порешили
И налетели... А всего богатства —
Кошель монет, что с пояса мы сняли
Убитого полковника, да звонкий
Булат старинный, коим наградила
На гонках ты Бушуева Ивана...
Еще ребенок трех годов от роду
Кричал в повозке. Но уже далеко
Нас кони унесли по степи красной...
Когда булат старинный взял я в руки,
Увидел знаки тайные, то понял:
Он стоит затворенных сундуков,
Набитых золотом... Такой удачи
У нас в степи давно не выпадало.

КСЕНИЯ

А тот ребенок?

РАМАЗАН

.....
..... Он в
степи остался
Добычей грифов...

КСЕНИЯ

..... Так,
отец, жестоко
Не поступал ты, сколько держит память
Твоих походов по степи ковыльной.

РАМАЗАН

Ты выслушай рассказ, что дальше было...
Едва костры в ночи мы засветили,
Как у огня цыгане появились...
Всегда их табор слышен за версту,
А тут внезапно... Не к добру, решил я
И встал навстречу. И, блестя серьгой,
Явился предо мной старейший рода
Цыганского... В глазах со злобой,
В руках с ребенком малым... И сказал он:
«Ты, Рамазан, бесчинствуешь в степи
Так много лет, что сам Аллах, наверно,

Руководит тобой... Ему сегодня
Угодно было, чтобы жил ребенок.
Зачем же ты в степи его оставил?..
Разбитую повозку повстречали
Цыгане в балке... Человек метался
Израненный, прося у Бога смерти,
А та не шла к нему, как ни стонал он...
Тот человек просил цыган смиренно
Тому отдать ребенка, кто владеет
Его булатом. Сталь его от века
Хранит любовь, детей и справедливость.
Никто ребенка тронуть не посмеет,
Коль рядом будет он с булатом древним.
Пятнадцать лет ты береги булат,
А на шестнадцатый отдай другому...
Умерших воля — указанье свыше,
Вот почему явились цыгане
К твоим кострам...» Он мне отдал ребенка...

КСЕНИЯ

Не может быть... Так, значит, ты убил...

РАМАЗАН

Я мстил за Салавата...

КСЕНИЯ

.....
.....
..... Почему
же,
Осиротив меня в степи жестокой,
Ты стал отцом мне?

РАМАЗАН

..... Не
своею волей
Я стал тебе отцом... Едва цыгане
Ушли, расселись старцы родовые
И задымили трубки совещанья:
Что делать с тем ребенком, потому как
Не нашей крови он, а крови русской?..
И порешили так, что на рассвете
Тот, кто отца убил, убьет ребенка
И кровь его оставит на булате...
Нет иноверцам места в нашем роде!..

КСЕНИЯ

Из утра в утро приносить ему
Горячий чай, а не отраву злую...
Тревожиться, как об отце родном,
И полюбить не тень его и даже
Не отраженье зыбкое в воде,
А страшного убийцу... Почему

Ты жизни не лишил меня?.. Зачем
Рука твоя ласкала эти пряди
С тех пор, как помню я себя?

РАМАЗАН

.....
.....
..... Не надо
Мне говорить о доброте, которой
Не ведало тогда слепое сердце...
Я должен был исполнить приказанье.
А воля рода есть святая воля!
Я не решился в степь идти, а в горы
Коня направил... Но еще звучали
Слова цыгана о металле древнем,
Что он хранит детей и справедливость...
«Никто ребенка тронуть не посмеет,
Коль рядом будет он с булатом древним...»
Булат же тот на поясе расшитом
Блистал на раннем солнце позолотой...
А ты не плакала, ко мне прижавшись,
Одной рукой тянулася к булату,
Как будто знала: в нем твое спасенье.
И смяла сердце мне в пути тревога,
Но воля рода есть святая воля,
И тверд был я в намеренье жестоком...
Тетерева качались на березах,
Вращая головами, — им на диво
И храп коня, и всадник обряжённый...
Затем стеною лиственницы встали
Мне на пути... Под кронами витыми
Не стало света, но я ехал, ехал,
Остановиться возле них не смея...
А в полумраке громоздились камни,
Сухие русла рек, поросших мохом...
Вдруг яркий столб возник передо мною,
И понял я: вперед пути не будет,
Что я на дне глубокого ущелья,
Пронизанного солнцем... Что я должен
Поторопиться, ибо скоро солнце,
Свершая путь, покинет дно ущелья...
Я взял булат... А ты на столб глядела,
Который голубым уже казался...
Когда же стал он вскоре темно-синим,
Я нож занес!.. Но в этот миг услышал
Коней лихое ржание и топот,
Что на меня обрушились лавиной...
По темно-синей полосе летели,
Сметая камни, кони золотые...
И ни тебя, ни крови на булате
Я не нашел, когда они промчались!..

КСЕНИЯ

Я знаю тех коней. Они доньне
В ущелье том пасутся, и лишь солнце
Его окрасит цветом темно-синим,
Они проносятся, играя силой.

РАМАЗАН

Они твои спасители... Но, знаешь,
В тот миг я растерялся: ведь такого
Со мною не случилось... Но не кони
Меня повергли в страх, а что в долине,
Там, у костра, нас ждали стражи рода
С невинной детской кровью на булате...
Рубаху сняв, себе булатом руку
Поранил я и, обогранный кровью,
Булат запрятал и, коня хлестая,
Помчался прочь от Черного ущелья.
Обратного пути я не заметил —
Так быстро конь летел... И предо мною
Уже сидели старцы родовые.
Завидев кровь в узорах на булате,
Они меня встречали с одобреньем...
И я, вздохнув свободно, в степь седую
Помчался, сапогами разрывая
Арканы трав тугих. Но вижу чудо:
Ко мне идет ребенок, улыбаясь,
Тот самый, что исчез тогда в ущелье!..
Едва я убежал!.. И только в полночь
К костру явился своему и вижу:
Ты спишь блаженно, и моя собака
Оберегает сон, не подпуская
К тебе ни старцев, ни детей башкирских...
Наутро был из рода изгнан я...

КСЕНИЯ

Ты предо мной виновен... Пред тобой
Виновна я... Две тяжкие вины
Упали в землю зернами, взрастив
Прощенья древо... Два ожесточенья
В ручье сплелись, и нежность появилась
Кувшинкой робкой... Снова знатен ты,
Богат, отец мой, и не столько златом,
Сколь новыми друзьями... Табуны
Твои известны всей степи башкирской,
И нет предела мудрости твоей!

РАМАЗАН

Мы год с тобою прятались в горах,
И я решил весной сойти в долину,
Чтоб пронестись опять в байге веселой
И честь восстановить, явившись первым...
В день гонки я увидел утром рано

Коней лихих, пришедших из ущелья.
Они копытами траву рубили,
Отчаянную гонку предвкушая...
Я победил... И так пятнадцать лет
Мне равных в гонках не было, но ныне
В день гонки кони не пришли к утру.
И мне припомнились слова цыгана:
Пятнадцать лет храни булат, а после
Отдай его достойному батыру.
Иван Бушуев получил по праву
Булат старинный — он клинковый мастер,
Каких на свет еще не появлялось...
Он свято верит в таинства земли,
А верующий их постигнуть может.

КСЕНИЯ

Открой же тайну Вечного Узора,
Сокрытую в ущелье!

РАМАЗАН

.....
.....
..... Торопи

Коня во время скачки, старика же
Не понукай, когда ведет рассказ он.
Я, жизнь прожив, к решению одному
Пришел, познав все таинства земные:
Что смерти и бессмертья никому
Желать не нужно, ибо равносильны
И путы смерти, и бессмертья муки!..
Узоров вечных тайну я открыл
Тебе, поведав об ущелье Черном
И тех конях могучих, что носили
Тебя пятнадцать лет по сопкам диким.
Но тех коней никто не должен видеть...
Ты обречешь на гибель и коней,
И самого Ивана, коли это
Ему откроешь... Увидав коней,
Он не удержится, чтоб тотчас кистью
Холодного металла не согреть.
И коль в узор возьмет коней крылатых,
Бессмертны будут и Иван, и кони,
Отображенные в Узоре Вечном...
Но те живые, что стоят в ущелье,
Тогда погибнут!.. Есть закон жестокий:
Природа не приемлет повторенья.

Крик филина.

Но, умирая, кони не простят
Того, что их Иван увековечил
На боевом клинке, — он сам погибнет

Под их копытами!

КСЕНИЯ

.....
..... Отец,
неужто
Ивана не укроют камни наши,
Следов не смоют реки завитые?..
Земля щедра...

РАМАЗАН

..... Не
обольщайся, дочка!
Земля не так щедра, как говорят!
Ничто она без жертв не отдает:
Ни ржавых руд, ни камней благородных...
Познание увлекает, но нельзя
Познать полет орла, оставшись вживе...
Так и Узора Вечного земля
Ивану не отдаст... Об этом знает
Любой, постигший ремесло свое.
Коль славы ищет он, она придет
Ценою дорогою — одержимым
Бессмертие является со смертью...
Таков закон.

КСЕНИЯ

.....
Не прогневи, отец,
Тебя вскормивших гор... Испей водицы
Из родников живых.

РАМАЗАН

..... Я
умер... умер...
А тело неприкаянно все бродит
По степи белой и горам туманным.
Так птица, насмерть битая, летит,
Еще махая крыльями, покуда
Не сломит ветер их... Едва заслышу
Повозок скрип и песни Салавата,
Как закипает кровь, как рвется к сабле
Рука слепая...

Крик филина.

..... Ты еще не
знаешь
Бессилья муки... Смерти час настал,
Израненные крылья на излете.

КСЕНИЯ

На поруганье воронам тебя
Я не отдам!.. Зря, серые, кружитесь!
Не будет пира черного...

РАМАЗАН

.....
..... Не
надо
Их отгонять... К их крику я привыкнуть
Уже успел... Мне тишина страшна...
Пора идти к студеным родникам
И напоить коней...

Рамазан уходит.

КСЕНИЯ

.....
.....
..... Молчите,
птицы!
Коль умереть тебе настало время,
Я знаю, ты достойно встретишь смерть,
Как подобает славному башкиру.
Всему ты обучил меня... Стрельбе
С коня летящего... Мои арканы
Не знают промаха... И я стреножу
Коня любого с ловкостью батыра.
Ты мужество вселил в меня, и это
Все для того, чтоб в час последний твой
Я жалости не знала, как не знают
Ее батыры в схватках роковых...
Но, Рамазан, я женщина, и мне
Не по плечу оружие мужчины,
Разящее отчаяние... Видно,
Я прогневила Бога... В наказанье
Меж двух огней он поместил меня...
Кричите, вороны! Шумите, сосны!
И заглушите сердца гул! Иные
Кружились надо мной когда-то няньки,
Но были ль так они ко мне добры,
Как лапы ваши скользкие... Я знаю,
По веткам хрупким бродит кровь отца!
Но Рамазан над пламенем седым
Цепь отковал искусней, чем коваль,
Ту цепь, что натянулась между нами
И не дает уйти мне, а в ущелье
Вот-вот крылами кони засвистят!..
Теряя ветки нижние, сосна
Растет, рождая верхние, что тянут
Иголки к солнцу... И вот так же чувства

В нас отмирают старые, чтоб новым
Взрасти свободней... По ночам я жду
Его к огню, а по утрам гляжу
На каменные реки, что застыли
В стремлении великом с гор сойти
В низины голубые... Я ищу
На их высоких гребнях след Ивана.

Крик птиц.

...Молчите, птицы!
То друг идет ваш по уснувшим тропам,
Ведь без булата в горы нет пути!

Входит Людвиг.

ЛЮДВИГ

Как счастлив я!

КСЕНИЯ

(отстраняясь)

..... Ты кто,
.....
что ночью черной
Прошел сквозь горы?..

ЛЮДВИГ

..... Я
.....
твой друг, поверь!
И мыслям черным места нет во мне!

КСЕНИЯ

Что в горы привело тебя?

ЛЮДВИГ

.....
.....

Любовь!
Преступная любовь к моей служанке!
Тебя казаки ищут... Только я
Могу спасти тебя от наказания,
Коль ты послушной будешь и придешь
Со мною в дом... Я умолю отца
Сказать о том, что ты явилась к сроку,
Что ты прилежно долг свой выполняла,
Пока казаки ездили в горах...

КСЕНИЯ

Я облакам прислуживаю здесь,
Их убирая звонким гребнем солнца,
Здесь все мое: и камни...

ЛЮДВИГ

(перебивая)

.....
.....
Погоди!..
Тебе недолго в доме быть служанкой —
Хозяйкой станешь... Повезу тебя
Я в Троицкую крепость на гулянье,
В степи коврами выстелю дорогу,
И ты, бухарской выбойкой блистая,
По ним пойдешь...

КСЕНИЯ

.....
..... Но мне
ковров не надо,
Когда расшиты степи ковылем...
Не надо ситцев дорогих, когда
Их ярче блещут плесы речек горных!

ЛЮДВИГ

Напрасно ты свободой дорожишь,
Я знаю все... Ты на весенней гонке
С булатом вместе сердце отдала
Бушуеву Ивану...

КСЕНИЯ

.....
..... Для
чего же
Ты пауком плел сети меж осин,
Коль в роще этой не летают мухи?..
Коль знаешь ты, что я принадлежу
Хозяину булата!

ЛЮДВИГ

.....
..... Повтори
мне
Слова свои... Их так отрадно слушать!..

КСЕНИЯ

Хозяину булата.

ЛЮДВИГ

(достает булат)

.....
..... Значит,
ты
Решилась быть моей?

КСЕНИЯ

(в сторону)

.....
..... О
Боже, Боже,
Откуда у него булат Ивана?
(Людвигу.)

Но слово я сдержу, коль тот булат
Тебе достался в схватке честной... Если ж
Ты завладел им лестью и обманом,
Возмездья жди!

ЛЮДВИГ

..... Ты
..... Ты
помнишь, в гонке честной,
Когда б не конь мой с лопнувшим копытом,
Я бы тогда уже владел булатом.
Я не сражался более с Иваном
Ни в мастерстве езды или узора,
На бой кулачный с ним не выходил —
Он сам отдал булат мне... И при этом
Просил тебе сказать, что возвращает
Твои слова о верности и клятвы,
Взамен же их свои берет обратно,
Что он теперь не рисовальщик боле
И Вечного Узора не искать
Ему в долинах и ущельях горных!..

КСЕНИЯ

Не говори так — знаю, сколь огня
Для ремесла в душе своей он носит.

ЛЮДВИГ

Но у творца такая пылкость сердца
Приводит к скорой гибели рассудок!..

КСЕНИЯ

Но если правду слышала я, Людвиг,
Немедля в горы за тобой уйду.
Служанкой буду и хозяйкой стану
В твоём доме...

Раздается ржание коней, стук копыт, свист крыльев.

..... Но что
..... Но что
это?..

ЛЮДВИГ

..... Откуда
..... Откуда
Здесь кони?!

КСЕНИЯ

.....
.....
То спасители мои!
Спасибо, кони!

ЛЮДВИГ

.....
..... Боже,
сжался, сжался
Над неразумным отроком своим!..
(Убегает, роняя булат.)

Топот копыт, свист крыльев.

4. ШТОФНАЯ

**Иван Бушуев, Дарья,
Заводила, мастеровые.**

ЗАВОДИЛА
(поет)

«Спустилось солнце за горою,
Где черный ворон прокричал.
Слеза на грудь ему упала,
Последний раз сказал: «Прощай!
Прощайте, братцы мои, сестры,
Прощай, голубушка моя!
Быть может, я не ворочуся,
Быть может, на смерть еду я.
Быть может, саблею-злодейкой
Порубят голову мою.
Быть может, пуля-лиходейка
Пронзит грудь белую мою...»

ДАРЬЯ
(Ивану)

Имеешь думу тяжкую?..

ИВАН

.....
.....
А что?

ДАРЬЯ

На штоф да выпей — облегчает душу!..

ИВАН

Души не трогай — то не про тебя!..
Пой, Заводила!.. Веселиться будем!..
А ты не отпевай, поди не умер...
Не умер, Дарья!..

ДАРЬЯ

..... Истина
.....
твоя!

Входит Пристав.

Дарья идет к нему.

ПРИСТАВ

Ну, что слышать?

ДАРЬЯ

..... По-
.....
прежнему пока.
Сказал, подастся в подмастерья к деду,
А там, гляди, свое откроет дело.

ПРИСТАВ

О девке что?

ДАРЬЯ

.....
Про это сам прознай!
Пристало ль мужику хвалиться бабе,
Да молодой притом, что есть другая!..

ПРИСТАВ

Юлишь, чертовка!

ДАРЬЯ

..... Чёй-то
.....
мне юлить,
Вы ж платите...

ПРИСТАВ

..... А ну,
.....
подай-ка водки!

(Садится рядом с Заводилой.)

ЗАВОДИЛА

(забирая у пристава штоф)

Не пью с начальством — это мой закон,
Да ты еще при исполнении вроде!

ПРИСТАВ

(отбирая штоф)

Отдай, негодный!.. Я к тебе с допросом!

ЗАВОДИЛА

Не Дарья — показаний не даю!

ПРИСТАВ

Припомни-ка: не приходилось ране
Тебе стоять на страже и ловить
Ведуний оборотных?..

ЗАВОДИЛА

.....
.....
..... Никогда
Не промышлял я девок с ятаганом
Или ружьем солдатским... Это дело

Постыдно мужику... Гонял я больше
По городу казаков... Как-то раз
Урядника загнал я в штоф питейный!

ПРИСТАВ

(в испуге)

Неужто и загнал?

ЗАВОДИЛА

.....
..... Хитро
ли дело,
Коль обернулся саранчой зеленой
Урядник тот, едва кулак занес я
Над головой его... А казаки
Попадали со страха... Только я,
Не будь разиней, хватъ его за крылья
И в штоф, под пробку... Как взмолился он,
Как саблей тыкал по стеклу пустому!
Да все не впрок... С неделю я его
Носил в кармане... Опосля под праздник
Я с Богом выпустил... Нельзя казакам
Цареву службу несть достойно, коли
Урядник их о стенку бьется в штофе!
С тех самых пор во всех питейных наших
Мне водки выдают, сколь пожелает,
Бунтуя, сердце.

ПРИСТАВ

.....
..... За поимку
девки
Кошель дадут тугой!

ЗАВОДИЛА

.....
.....
Таких щедрот
Я не припомню... Разве что башкиры
За девок деньги платят, а у нас
За так берут...

ПРИСТАВ

.....
..... Я тайну
государства
Тебе открыть не смею, потому
Что в ненадежных числишься ты, братец!..

Входит Людвиг.

ЗАВОДИЛА

Сюда ж и немец!..
(Поднимается.)

ИВАН

.....
.....
Заводила, стой!
Оставь его!.. Он гость...

ЗАВОДИЛА
(садится)

.....
.....
..... Чего для
друга
Не сделаешь!..

ИВАН

.....
..... Присажив
айся, Людвиг!

ЛЮДВИГ

Мне жаль, Иван, что так неумолимы
Отец и Фурман... Я ли не просил их
Тебя в работе нынешней оставить.
Увы, они моим не вняли просьбам!

ИВАН

Я с легким сердцем с фабрики ушел.
Одни клинки — вся для меня утрата.
Творец поймет творца... Тебе знакомо
То ощущение тайное, когда
Последний штрих поставлен на металле,
Когда холодный меч иль добрый камень
Вдруг оживают на твоих глазах...
Отныне ты ему не властелин,
И он уже не властен над тобою,
А лишь родства невидимые нити
Звенят меж вами, словно тетива...
Искусство наше есть свершенье чуда,
И потому бессмертное оно!..

ЛЮДВИГ

Мертвы металл и камень... Ты напрасно
Пытаешься вселить живую душу
Туда, где нет для жизни ей пространства.
В искусстве нашем главное — уменье
Руки, здесь сердце непричастно...
Когда постигнешь точные науки,
Пройдут виденья и наступит трезвость!
Тогда работать будешь ты как мастер,
Учителей достойный Золингена.
Всего важнее не игра цветов:
Признает ли орнамент ваш Европа?

ИВАН

Она за нас врагов разить не станет.

Так пусть бойцу российскому по сердцу
Клинки придутся.

ЛЮДВИГ

.....
..... Разве
для России
Мы, немцы, мало делаем сегодня?

ИВАН

Нам нечего делить с тобою, Людвиг!..
Но есть такие вещи, о которых
Не помышляешь ты — немецкий мастер.
Скажи мне, к чести ль русского оружия
Девические эти украшения:
Венки, розетки, завитки аканфа, —
Когда не смолкло эхо труб военных,
Когда еще над полем Бородинским
Вороны тучей сытые кружат!..

ЛЮДВИГ

Не красота решает бой, а точность
И прочность войска.

ИВАН

.....
..... Сила
человека
Зависит от того, сколь красоты
Вобрал в себя он от начала века!..

ЛЮДВИГ

Не потому ль так горячил коня
Ты на недавней гонке, что, владея
И красотой старинного клинка,
И красотой девы ясноликой,
Ты стать сильнее захотел, чтоб боле
С тобой никто не мог сравниться в силе?

ИВАН

С тобою мы соперники лишь в поле,
Где нас ведет азарт, где — кони, кони...
Войди в мой дом, и ты — хозяин в нем.
Пируй и день и ночь, а если утром
Беда случится, стану ведуном
И трав целебных принесу к полудню.
Мой сказ таков!.. Но если нам опять
В открытом поле встретиться придется
На скачках вешних, где шумит народ,
Сраженья жаждущий, а не потехи, —
Забыв о дружбе, погоняй коня!
Там будем мы безжалостны друг к другу.
В честь дружбы нашей верной ты решил
Булат подобный выделывать... Так где ж он?

ЛЮДВИГ

Мне не хватило суток, как всегда!
Узор прекрасен... Ты позволь, Иван,
Продолжить мне работу... Чуть заря,
Тебе его верну я.

ИВАН

.....
..... Не могу
Уважить, Людвиг... Он к заре вечерней
Мне нынче нужен...

ЛЮДВИГ

.....
..... Что ты
больше ценишь?
Мужскую дружбу или...

ИВАН

.....
..... Что
ж, трудись!

ЛЮДВИГ

Уж слишком, друг мой, тонкие узоры
Оставил мастер древний на металле.

ИВАН

Он завещал потомкам не орнамент,
А мысли, мысли острые, как пламя,
И беспокойство горькое за судьбы
Людей, живущих рядом...

ЛЮДВИГ

.....
.....
Как читаешь
Ты эти знаки древние, что будят
Они в тебе воображенья столько,
Мне, право, не понять... Но мастер
Великим был... Отличная работа.
Ты настоящий друг!..

ИВАН

.....
.....
..... Спасибо,
Людвиг!

ЗАВОДИЛА

Все о клинках... Кому теперь они
Нужны в России... Обмельчали люди...
Эй, Дарья! Принеси...

ДАРЬЯ

.....
.....

..... Бегу,
бегу!..

ПРИСТАВ

Не подавай!

ЗАВОДИЛА
(на Пристава)

.....
.....
..... Глядите,
саранча!

Скорее штоф!.. Сейчас ее под пробку!

ДАРЬЯ
(Приставу)

Беги, служивый... Господи, спаси!

МАСТЕРОВОЙ

Брось, Заводила!

ЗАВОДИЛА

.....
..... Дарья,
штоф!

ЛЮДВИГ

.....
.....
..... Не
смейте!

ЗАВОДИЛА

Гляди — заступник!

ИВАН

.....
.....
Людвиг, уходи...

ЗАВОДИЛА

Отваливай, пока паромы ходят.

(Поет.)

«Шел немец по улице,
Шел немец-коваль,
Шел немец по улице,
Песню напевал...»

5. ВЫСТАВКА КЛИНКОВ

Кабинет директора фабрики
белого оружия.
Вильгельм и **Людвиг** вдвоем.

ВИЛЬГЕЛЬМ

Еще раз, сын, пересмотри клинки...

Все ль так, как мы задумали... Ведь нынче
Судьба решится наша: государь
Свой перстень обещал тому, чья сабля
Окажется достойною награды...
Всю ночь мы колдовали над огнем.

ЛЮДВИГ

Клянусь, отец, не зря... Какой клинок
Вниманье государя ни привлек бы,
Он на клейме увидит: «Schaff und Sohn»,
И мы в почете будем и во славе...
Одно меня смущает: коль про то
Мастеровые ранее узнают,
Чем государь нас перстнем одарит,
Тогда ничем их не сдержать от бунта.

ВИЛЬГЕЛЬМ

Не принято в России, чтоб холопы
Одни ковры топтали с господами.
Мастеровых не будет. Я казаков
Распорядился вызвать. Перекрыты
Уже дороги все и все тропины.

ЛЮДВИГ

Ну что ж, Бушуев, мы теперь посмотрим,
На чьей руке заблещет перстень царский!..

Входит **Фурман** с клинком Бушуева.

ФУРМАН

Вы только посмотрите, господа,
Какой клинок принес я!..

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
Чьей работы?

ФУРМАН

Бушуева Ивана, департамент
Опять меня запрашивал о нем...
Клинок украсит воина на поле
И кабинет царя... Ваш ученик,
Пожалуй, превзошел вас...

ЛЮДВИГ

(Вильгельму)

.....
.....
Все пропало!

Вот-вот сюда прибудет государь!

ВИЛЬГЕЛЬМ

(Людвигу)

Еще не все... Гляди: здесь нет клейма,
И коль успеешь ты свое поставить,

Мы спасены...

ЛЮДВИГ
(Вильгельму)

.....
..... Но
Фурман?..

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
Он молчать,
Как щука, будет... Время ль затевать
Скандал при высочайшем?.. Ну, а после
Мы все уладим. И в обиде Фурман
У нас не будет. Торопись же, Людвиг!

Людвиг уходит.

Как ваши сны пророческие, Фурман?

ФУРМАН

Я нынче мало спал... И все глядел
На фабрику, где до утра не гасли
Огни в зеленых окнах мастерских...
Мелькали тени в окнах... И узнал я
Вас с Людвигом... В ночи я думал
О том усердии, с каким печетесь
О деле нашем. Пусть же государь
Воздаст вам по заслугам...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
Ночью этой
Мы все клинки в порядок привели
Для обозренья свите государя.

ФУРМАН

Немедля в департамент доложу я,
И вам добавят жалованье...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....

Что вы?
Я ж не корысти ради, а успеха
Оружья нашего...
(В сторону.)

.....
..... Уж
лучше спал бы,
Чем по ночам за окнами следить...

ФУРМАН

Что вы сказали?

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... Говорю,
что ночью
Могли вы спать спокойно... Мы умеем
Порядок навести... Скажите, скоро ль
К вам будет государь?

ФУРМАН

.....
.....
..... Теперь
пора уж...
Да что-то нет мастеровых...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
..... А разве
Они приглашены?

ФУРМАН

..... Из них
немногих
Велел начальник горный привести.
Послали за Бушуевым...

ВИЛЬГЕЛЬМ

..... О
Боже!
Мой Людвиг...

ФУРМАН

..... Что
случилось, Шаф?.. Вам плохо?

ВИЛЬГЕЛЬМ

Один пустяк, не стоящий вниманья.
Вы сами все узнаете... Ну, Людвиг,
Назад дороги нет... Иль перстень в руку,
Иль нас прогонят, словно псов негодных!..
Казакам велено мастеровых
Не допускать до фабрики.

ФУРМАН

.....
.....
..... Приказы
Они умеют выполнять.

Входит **Иван Бушуев.**

.....
.....
..... Однако
Вот сам Бушуев!

ИВАН

.....
.....
Господин директор,
Я получил послание, в котором
Приказано на фабрику явиться
Мастеровым со мною во главе.
Но выполнить приказа не могу:
В казарму город превращен... Казаки
Торчат повсюду, будто бы грибы,
Что высыпали за ночь на дорогах.
Ужу не проползти меж них, и птице
Не пролететь...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... Спросить
позвольте:
Как вы прошли?

ИВАН

..... А я
.....
сегодня ночью
Пришел на фабрику... Хотелось утром
Свою работу новую увидеть,
Но до сих пор рисунок не дался...
Гостей уж полон двор, мастеровым же
Дороги нет.

ФУРМАН

.....
Сейчас распоряжусь я,
Чтоб их пустили...

ВИЛЬГЕЛЬМ

..... Но
.....
побойтесь Бога,
Чтоб здесь при государе — да холопы!
Без языков!.. Одни лишь прибаутки
Cum grano salis — со щепоткой соли.

ФУРМАН

У них словцо в портах не залежится.
Но мне приказано...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
Теперь уж поздно,

Сюда идут...

Входят **Дамы и Офицеры.**

ФУРМАН

.....
..... День
добрый, господа!
Рад видеть вас на фабрике... Надеюсь,
Что частыми вы будете гостями
И фабрики, и дома моего.

ОФИЦЕР

Здесь все пристойно, господин директор,
Но мне в Европе видеть доводилось
Мануфактуры много совершенней!

ФУРМАН

Позвольте вам заметить, что в Европе
Едва ль найдется фабрика, в которой
Все было б так отлажено, как в этой,
Построенной по русскому проекту.
Ружейники из просвещенных стран
Ее находят лучшею.

ИВАН

.....
..... В
России
Давно уже не ценят своего —
Стояло б иностранное клеймо!

ПЕРВАЯ ДАМА

Кто этот странный человек?

ФУРМАН

.....
..... Позвольте
Представить, господа! Иван Бушуев,
Клинковый рисовальщик.

ВТОРАЯ ДАМА

Только лишь...

А речь достойна тайного гвардейца
Из петербургских обществ... Говорят,
Они готовят бунт.

ПЕРВАЯ ДАМА

.....
..... Но
Аракчеев
Всех вольнодумцев быстро приструнит!..

ВТОРАЯ ДАМА

А правда ли, ma chere, что Александр

Пришел в восторг от сопки и дороги,
Что названы по имени его
Здесь, на границе Азии с Европой?..

ПЕРВАЯ ДАМА

Он без ума от елей и рябин,
Сокрывших скалы, от ключей холодных,
Прорезавших гранит, от щек горячих
Жены начальника... Пожал ей руку
С улыбкой нежной, как в былые лета...

ВТОРАЯ ДАМА

Счастливица, а говорят, глупа!..

Неслышно входит **Людвиг**.
Вешает клинок. Замечает **Ивана Бушуева**.

ЛЮДВИГ

Бушуев здесь?.. Вот встреча...

ИВАН

.....
.....
..... Здравствуй,
Людвиг...

Ты так растерян, будто повстречались
Мы не на фабрике, а в поле диком,
Не ведавшем людского сапога!

ЛЮДВИГ

Не ожидал я, честно говоря,
Тебя здесь видеть... Вновь слепому року
Угодно было нас свести на тропке,
Где место одному лишь... Скоро ль будут
Здесь кони государевы?

ИВАН

.....
.....
..... Хвосты

Уже на месте... Только гривы где-то
Подзадержались. Будут и они,
Коль зависти и сплетен овода
Гудят повсюду... Судим мы по ним
О приближенье или удаленье
Высоких лиц, ниспосланных нам Богом.
Ведь если он раздумает — они
Сорвутся с мест нагретых и помчатся
За поездом царевым, обгоняя
Его в пути...

ПЕРВАЯ ДАМА

.....
Идет, идет... Я слышу
Его шаги.

ИВАН

.....
..... Вот,
право, слух каков —
Стук различает царских каблуков!

ФУРМАН

Его величество России император
Сам Александр!

Входит Александр I.
Раздаются аплодисменты.

АЛЕКСАНДР

.....
..... Спасибо,
господа!..
Я счастлив видеть вас во здравии и силе.
Пока стоят на рубежах России
Ее сыны достойные, в веках
Россия будет жить!..

ФУРМАН

.....
..... Она
крепка
Лишь высочайшей вашею заботой
Над всенижайшими рабами...

АЛЕКСАНДР

.....
..... Много раз
Я в помыслах моих переносился
От теплых берегов до ледовитых
По утренней империи моей...
Но нужды государства — это путы,
Назначенные Богом... И опять
В Санкт-Петербурге оставался я...
Столица без царя что бриг без флага,
Без кормчего фрегат, который мне
Вести сквозь штормы времени... Но, право,
Блажен, кто в колеснице по России
Плывет, седых коней не торопя...
Покоем дышат смолкшие поля,
И лишь могилы недругов российских,
Разбросанных от Ладоги великой
До зыби черноморской и Урала,
Как памятники русскому оружию,
Нам ведают о ратной силе россов,
О коей печься мы всегда должны.

ФУРМАН

Благоугодно ль вашему величеству
Начать осмотр оружия, о коем
Изволили вы спрашивать вчера
У горного начальника?..

АЛЕКСАНДР

..... Я
.....
знаю,
О фабрике сей говорят в Европе
Как о российском чуде... Мне б хотелось
Увидеть мастеров из Золингена.

ФУРМАН

Извольте, государь... немецкий мастер,
Известный всей Европе, — Шаф Вильгельм!

Вильгельм кланяется.

И сын его, не менее искусный
В клинковом золоченье, — Людвиг Шаф.

АЛЕКСАНДР

Спасибо за усердье, господа...
Но слышал я, что здесь мастеровые
Работают не хуже мастеров
И даже превосходят их во многом.
И потому назначил я награды
За лучшие клинки.

ФУРМАН

..... Вы
.....
щедры, право,
Не по заслугам к нам!..

АЛЕКСАНДР

..... Я в
.....
беспокойстве
За ратное оружие... Но, глядя
На эти сабли, шпаги и ножи,
Сработанные фабрикою, вижу:
Они достойны воинов российских!

(Берет клинок.)

Подобного не приходилось видеть
Ни в золоченых ножнах генералов,
Ни на коврах гостиных во дворцах
Парижа, Амстердама и Берлина.
Вот гений, с веткой лавра на челе...
Вот Аполлон... Вот Прометей мятежный,
Над ним орлы... А вот кузнец Гефест...

ФУРМАН

(подавая клинок Бушуева)

Взгляните, государь, на сей клинок.

ЛЮДВИГ

(Вильгельму)

Что он, болван, наделал!..

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
.....
Тихо, Людвиг!..

В его руках две чаши правосудья,

А гири все у нас...

ФУРМАН

.....
.....
Вглядитесь

В сюжет рисунка!

АЛЕКСАНДР

.....
.....
нахожу

Детей нагих у вечного огня

Горна кузнечного, у молота, у домны...

ФУРМАН

Они там заменяют, государь,

Мастеровых моих.

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Повествованье,

Достойное поэмы иль стиха...

Кто это изготовил?.. Сей клинок

Достоин всех наград!..

ФУРМАН

(представляя)

.....
.....
Бушуев —

Мастеровой из русских. Ученик

Достойных Шафов...

АЛЕКСАНДР

.....
.....
кого учился,

Помимо золингенских мастеров?

ИВАН

В Санкт-Петербурге я бывал... Затем

В старинной Туле... Таинство рисунка

Здесь я

Иван

У

Мне дед открыл — чертежник и пушкарь...
Но и поднесь без устали учусь я —
Синенью у озер, а позолоте
У рощ осенних...

АЛЕКСАНДР

..... Ты еще
.....
и мудр,
Как сочинитель славный.

ФУРМАН

..... Я
.....
осмелюсь
Величеству дополнить... Мной намедни
Замечено, что сей мастеровой
Пописывал стишки...

АЛЕКСАНДР

..... Прекрасн
.....
о, сударь,
Коль это государству не вредит
И не поносит власти!

ВИЛЬГЕЛЬМ

(Людвигу)

..... Слушай,
.....
Людвиг,
Пора нам в бой, иначе поздно будет...
Ну, помоги нам, Бог!..

(Всеи.)

..... Позвольте
.....
мне,
Мой государь, замолвить слово прежде,
Чем соизволите вы перстень красный
Поднести Бушуеву, о коем много
Я сам могу приятно сказать
Как мастере большом... Награды против
Мы с сыном не имеем ничего...
Приятно нам и то, что получает
Ее наш ученик. Одно смущает,
Что тот клинок достойный, что в светлейших
Руках своих изволите держать
Вы, государь великий, то работа
Не есть Бушуева!..

Ропот.

ФУРМАН

.....
.....
Извольте, сударь,
Все объяснить подробнее, я сам
Клинок от пристава сей принял! Я...

ВИЛЬГЕЛЬМ

(перебивая)

Сейчас, мой друг, не время разбираться.
Достаточно величеству взглянуть
На то клеймо, что ставит каждый мастер,
Едва окончит новую работу.

АЛЕКСАНДР

Действительно, я вижу: «Schaff und Sohn».

ВИЛЬГЕЛЬМ

То наше с сыном общее клеймо,
И потому, мой государь, я должен
Признать работу не мою, а сына,
Что Людвигом представлен вам.

ПЕРВАЯ ДАМА

.....
.....
..... Мой Бог!
Неслыханный конфуз!

ВТОРАЯ ДАМА

.....
.....
..... Какой
скандал!..
При государе мыслимо ли это!..

АЛЕКСАНДР

Как это понимать, Иван Бушуев?

ПРИДВОРНЫЙ

Мой государь, не следует монарху
До подмастерьев этих снисходить!
Пусть мастер говорит.

АЛЕКСАНДР

.....
.....
..... Законы
наши
Приемлемы, когда мы при дворе
Решенья ищем о войне иль мире
Иль о налогах новых, не пуская
К беседе недостойные чины...
Я слушаю, Бушуев!

ИВАН

.....
.....
Государь!
Задумал мастер страшную игру...
Не ко двору, должно быть, я пришелся...
И не впервой... Но всюду по уму
Да по манере, а не по клейму
Художники разнятся меж собою...
Но, благо, честный сын его не даст
В обиду друга!.. Что молчишь ты, Людвиг?..

ЛЮДВИГ

Предпочитаю лучше промолчать,
В твою защиту нечего сказать!..

ИВАН

...Скажи тогда в свою...

ЛЮДВИГ

.....
.....
знают: я
Недосыпал ночей, готовясь к встрече
Его величества, а тот клинок,
Что разговор сей недостойный вызвал,
Задуман мною... как подарок скромный
Его величеству от горных фабрик!..
Вы убедились...

ИВАН

(перебивая)

.....
..... Дерзости
такой
Я от тебя не слыхивал, сколь помню
Я встречи наши и в лесах безлунных,
И у горна, слепящего, как солнце!..
Но Бог свидетель! Злобы на тебя
Я не таю... Не по своей ты воле
Враз разрубил священной дружбы узы...
Мой государь! Я правоту мою
Вам докажу легко... На стенах этих
Мои клинки. Их кряду много лет
Я сочинял, как летописец ярый,
Укрывшись в черной келье наших гор.
В них двух узоров равных не найти,
Но сделаны они одной рукою...
Глядите, государь мой, вот они!

*(Срывает со стен клинки
и подает присутствующим.)*

Все смеются.

ГОЛОСА

— Здесь: «Schaff und Sohn».

..... — Здесь:
«Schaff und Sohn».

.....
.....
..... — И
здесь!..

АЛЕКСАНДР

Не понимаю... Предо мной спектакля
Подобного давно уж не игралось!

ПРИДВОРНЫЙ

За вами, государь, его развязка.

ИВАН

*(ошеломленный предательством,
Людвигу)*

...Верни булат!

ЛЮДВИГ

.....
..... Какой
булат, позволь!..
Он не в своем уме!..

ИВАН

..... Не
беспокойся!

Товарищей работа нам дает,
Друзей мы выбираем так же вольно,
Как выбирает птица куст зеленый,
Где свить гнездо... К друзьям обращены
И руки наши, будто ветви сосен
На теплый юг... Но как обманчив, право,
Бывает мир... Ждешь с севера буран,
А он приходит с юга, и, треща,
Ложатся навзничь вековые сосны,
И долго пахнет свежее смолою
По склонам горным... Так устроен свет:
Гадюку не заметишь на граните,
Рысь в желтых иглах лиственниц...

ГОЛОСА

Ведун!

— Язычник!

.....
— Заклинатель змей!

ИВАН

Вот бескорыстья страшные плоды
В саду невинности... Куда ни торкнись,
Стена, стена, стена перед тобой —

Ведь выход замурован! Незаметно,
По камушку, прикинувшись друзьями,
Его враги закрыли... Связка лести
Прочней желтков куриных!.. Не разрушишь,
Сколь кулаками ни стучи по ней!
На страже подлость встала у стены,
Надев одежды яркие, да только
Она видна и под камзолом пышным,
И фракком дорогим... Одна свобода
Из всех навек дана мне — то свобода
Дрожащей кисти над металлом синим...
Ее отнять нельзя...

.....
.....
Свобода эта —
Затянутое самоубийство
Творца над матерьялом неподатным...
Мне ей дышать и упиваться властью.

ПРИДВОРНЫЙ

(Александр)

Я приказал немедля бы казнить
Обоих, государь...

ФУРМАН

.....
..... Что?!

АЛЕКСАНДР

..... Не

спешите,
Мой дорогой... Здесь речь идет о духе,
О духе нации... Ее оружие,
Украшенном притом. Дела иные
Не требуют столь мудрости, как эти.
Еще я нахожу в спектакле этом
Интригу непростую — (coup de maitre!)*,
Достойную великого Корнеля!

ФУРМАН

Воистину великие слова,
Мой государь, мне снилось...

АЛЕКСАНДР

(перебивая)

..... Что

скажет
Нам офицер достойный?

ОФИЦЕР

.....
.....
..... Государь,
Мне думается, поединок только
Сей спор по праву разрешит.

АЛЕКСАНДР

.....
.....
..... Хочу,
Чтоб русский мастер и немецкий равно
Сработали по новому клинку
К среде идущей... Чтобы их клинки
Не повторяли тех, что мы имеем
На фабриках и в арсеналах наших.
Дотоль решенья не приму я... Нынче ж
Велите все им выдать, чтоб немедля
К работе приступили мастера.

6. МАСТЕРОВОЙ

Двор Терентия Бушуева.
Людвиг, Пристав.

ЛЮДВИГ
(приставу)

Вот здесь и жди... Иного нет пути
Из гор в селенье... а она явиться
Должна сегодня. Чует, чует сердце,
Что принесет она Ивану тайну,
От коей и клинок его заблещет,
И засветится взгляд... Будь неусыпен!
Не миновать ей дома, пред которым
Ты встал на страже. Пред тобой в долгу
Я не останусь.

ПРИСТАВ

Не простое дело —
Брать девку, ваша светлость... Мне поднесь
Такого не случалось... С мужиками
Оно ведь проще... Этот никогда
Не обратится жабою, иль камнем,
Иль ящерицей склизкой, потому как
Мужик — он есть мужик.

ЛЮДВИГ

Послушай, пристав!
Тебе за все заплачено, ты действуй.

ПРИСТАВ

А можно, я сейчас заарестую
Бушуева взамен?

ЛЮДВИГ

.....
..... То будет
глупость!..

ПРИСТАВ

Как вам угодно...

Входит **Фурман**.

ФУРМАН

.....
..... Людвиг?..
Как дела?..
Гляжу, ты время препроводишь праздно.
Неужто и заказ готов?..

ЛЮДВИГ

.....
..... Давно
уж!..

ФУРМАН

Еще о тех клинках скандал не стих,
А ты уж новый приготовил... Разве
Ты думаешь, не понял император
Обмана твоего?..

ЛЮДВИГ

.....
..... Прошу
вас, Фурман,
Помягче выраженья подбирать!
Что за обман, когда учитель ставит
Свое клеймо на тех работах, кои
Сработали его ученики,
Когда клеймо учителя стоит
Невидимо не только на клинках,
Но и на душах их?

ФУРМАН

.....
То справедливо,
Коль ученик, как попка, повторяет
Слова учителя... Но здесь иное.
Узоры, что Бушуев сочиняет,
Не снились в Золингене мастерам!..
Вот департамент премию назначил
Бушуеву... И я с депешей этой
Спешу к нему.

ЛЮДВИГ

.....
..... Не
утруждайтесь, Фурман,

Я — от него... Хотел просить прощенья
За те слова, что я при государе
Неосторожно обронил... Творец
Поймет творца, когда один в запале
Другого оскорбит... Но только дома
Их не застал...

ФУРМАН

.....
..... Рад это
слышать, Людвиг!
Ты сам депешу передашь ему!..
(Передает пакет.
Уходя, замечает пристава.)
Что делает здесь пристав?

ПРИСТАВ

.....
..... Я... покой
Оберегаю мастера... от всяких...
Здесь проходящих, так гласит приказ...

ФУРМАН

Похвально, пристав!

Фурман уходит.

ЛЮДВИГ

.....
..... Я тебе
удвою
Обещанное мной вознаграждение!

ПРИСТАВ

Уж потрудитесь, сударь, очень страшно
И привирать, и правду говорить!..

ЛЮДВИГ

(в сторону)

Я знаю, он растерян... И ничто
Его бы так не ободрило боле,
Чем вести, что в руках моих держу.
Когда расстроен мастер, ничего
Великого из-под резца не выйдет,
Нервозность давит мысль, а вдохновенью
Спокойствие душевное нужней,
Чем ветер парусам... Замри, корабль!
Хотя бы на день, и тогда... тогда
Заблещет перстень царский на руке!
А с ним придут признание и слава...
Как жажду славы я... Но никогда
Так близок не был к ней...

(Разрывает депешу.)

.....
.....
Ну что ж, Бушуев,
Пусть знают ныне о твоём признании
Поземка завитая и ручьи,
Что о тебе без устали болтают,
Едва я в лес войду... А мне оставь
Уста людей! Пусть с них не сходит имя
Того, кто дерзок был в своём стремленье,
Кто не жалел для достижения цели
Ни совести, ни чести, ни друзей!
Не допустить бы только, чтоб сюда
Пришла она... Любовь рождает чудо...
Осталось мне на Бога уповать
Да пристава презренного... Тетерей
Не оказался б он... Ты слышишь, пристав,
Я ухожу. Удач тебе!..

Людвиг уходит.

ПРИСТАВ

(вслед Людвигу)

.....
Счастливо!..
Вот так всегда... Поставят у порога —
И прыг в кусты... А ты дрожи, как сука!
Принюхивайся, слушай и не спи...
Нагнали страху... Господи, спаси
От всех нечистых... Только шевельнется
Полынь у тына, как берет озноб!..
Придет ли кто?

(Достает штоф водки.)

..... Оно,
..... должно, от страху

Полезно будет, коли два глотка...

(Пьет.)

Когда была бы девка не лесная,
Оно ничё... У этих же глазищи
Огнем горят, особо по ночам...
Затихло вроде...

(Пьет.)

..... Так оно
..... получше —
И глаз вострей, и ухо начеку!..

Пристав уходит.

Появляются Иван и Терентий Бушуевы.

ТЕРЕНТИЙ

Тебя прогнали, да и мне давно
Заказов нет... Затрепетали Шафы
Осиновыми листьями, завидев
Клинки, что мы сработали с тобою...
Так повелось: коль ты хороший мастер,
Тебе почет, внимание начальства,
Но не дай Бог тебе великим стать
Хоть на день, хоть на робкую минуту —
Враз потеряешь и друзей степенных,
И вежливых заказчиков, от коих
Еще недавно не было отбою...
Никто не хочет нынче рисковать.
Но истинно великое без риску
На свет, сынок, еще не появлялось...
Ремесленник едва ль поймет творца,
Которого сживает он со свету...
Они бы нас давно сгноили в тюрьмах,
Но люд мастеровой всегда опорой
Бывал России в грозных испытаньях.
Без нас она б в мученьях задохнулась...
Когда б не мы, не видеть Пугачеву
Ни городов уральских, ни заводов...
Когда б не пушки наши да не сабли,
Топтали б землю русскую французы...

ИВАН

И правдою и верою своею
Ты послужил Отечеству, прибавив
К великой славе русского оружия
Металла прочность и огонь души...
И я хочу России послужить,
Чтоб, как и ты, неумудренным внукам
Оставить вековечную тропу,
Тропу к любви и тайне совершенства!..

ТЕРЕНТИЙ

Так овладей своим искусством редким,
Чтоб гордостью ты был для государства,
Тогда тебе прощаться станут буйства,
И оболгать тебя уж не посмеет
Ни мастер твой, ни сам начальник горный.

ИВАН

Не клеится работа у меня,
Уверенности нет в руке... Неужто,
Как неудачнику, и мне придется
Прибегнуть к оправданиям нелепым
Бездействия?.. Я обучался
У хитростных бездарностей, к делам
От века непригодных, перенявших
Привычки гениев — не ремесло!
Они невосприимчивость к природе

Для оправдания душевной немощи
Назвали поиском!.. Во мне клопочут
Все родники земли моей... Я слышу,
Как зреют друзы льда в пещерах черных,
Как тяжелеют руды... Я обязан
Клинок назавтра выдать, о котором
Я помышлял все годы...

ТЕРЕНТИЙ

Тряханула

Тебя увертка Шафа... И сегодня
Он ходит голубем... А что гордиться —
У голубицы ястреб не родится!..
Он в ремесле не ведает сомнений,
Один закон постигнув в Золингене:
Звезд с неба не хватай — обжечься можно,
И то твори, что делают другие,
И в славе будешь, и в довольстве равно.

ИВАН

Не в этом дело, дед... Ты помнишь Степку,
Что в подмастерьях бегал здесь?.. Приносит
Намедни мне узор... Никто такого
У нас не сочинял... Глухарь на ветке!..
Токует горлом золотым, и слышно,
Как песнь любви летит от сопки к сопке!

ТЕРЕНТИЙ

Для молодых глядеть на это внове,
Да стариков не удивишь подобным...
Я присмотрел тебе на Веселовке
Не девицу, Иван, а лебедицу!..
Когда б красу увидел император,
Быть на Руси императрице новой!

ИВАН

Я дом наполнею женской теплотой...
Пока здоров и молод, я прилежно
Обязанности буду несть свои,
Предписанные Богом...

ТЕРЕНТИЙ

.....
..... Полной
чашей
Твой станет дом, и с завистью соседи
Глядеть начнут на пышное убранство
Добротных стен, на круглые подушки,
Расшитые хозяйкой...

ИВАН

.....
.....
А душа?!
Ты знаешь ли, где будет ярый дух,

Сокрытый маской семьянина?.. Там!..
Там, у нее, где горы держат небо!..
Ты помнишь, как на днях тебе булат
Я показал... В его узорах древних
Начертаны моя судьба и имя,
С которым засыпать и просыпаться
Тому, кто взял булат на поле брани
Иль в поединке честном!

ТЕРЕНТИЙ

.....
.....

Но

пойми же,
Что прятаться с ней по горам и сопкам,
Когда в печи накалено железо,
Когда клинки твоих узоров просят,
Ты права не имеешь... Позабудешь
Все таинства огня, земли и света,
Коли любви предашься, а не делу.

ИВАН

Постигнувший величье красоты
В своём доме счастливым не бывает...
Все блага к человеку не идут.
Тепло давая, дерево сгорает.
Согреть людей могу я на костре
Из неудач моих и потрясений,
Неведомых со мной живущим рядом...
Когда ж клинки мои пойдут по свету,
Я выкуплю ее, тому порукой
Любовь моя и те лесные тайны,
Сокрытые в ущельях до поры...
Узоры Вечные я отыщу в горах
И сочиню клинки, каких не видел
Крещеный свет и некрещеный тоже.

ТЕРЕНТИЙ

Ты все постиг. А имя не твое ль
Гуляет эхом в городах российских,
Как в скалах наших?.. Подмастерье ты
Не мастеров немецких, а природы,
Творящей чудеса!

ИВАН

.....
.....

Я б сам

творил их,
Да непокойно ныне на душе:
То объявление в нерадение к делу,
То в золотой покраже, то в запое...
Когда я ночью прихожу из лесу,
Мне чудится, что на пороге пристав...
И оттого все валится из рук:

То враз, глядишь, не вышла позолота,
То исчезает на глазах рисунок...

ТЕРЕНТИЙ

Но скоро срок.

ИВАН

.....
..... Уже

цветут озера,
Но где же тайна Вечного Узора,
Что кроется в горах?.. Один булат
Мне был проводником... Эх, Людвиг, Людвиг...
Не думал я, что обернется друг
Зловещим недругом...

ТЕРЕНТИЙ

.....
.....

Удел таков —
Терять друзей и находить врагов!
Но, знатко, вижу, неуютно сердцу
В тебе сегодня...

ИВАН

..... Мне б

теперь вернуть
Булат моей древний... Я б успел к утру
С Медвежьей возвратиться и к полудню
Зажечь клинок, каких не видел свет...

ТЕРЕНТИЙ

Не время шастать по лесу, сынок,
Когда сам император всероссийский
Твоей работы ждет... Когда с надеждой
Мастеровые русские глядят
На окна наши...

ИВАН

..... Сам ты

говорил,
Что эти горы силу отдают
Руками женщин, коли нас любовно
Коснутся руки эти...

ТЕРЕНТИЙ

..... Время

ли?
Подумай сам: ведь если проиграешь —
Позор оружью русскому!..

ИВАН

.....
..... Я
знаю,
Чего хочу!.. Я не предаю, мой дед,
Оружья русского... Я жду прозренья
Великого... Мне нужно в горы —
Так тяжек воздух вздыбленных долин...
Я кисти соберу...

ТЕРЕНТИЙ

.....
..... Не кличь
беды,
Что кроется в ущельях!..

ИВАН

.....
..... Те
ущелья
Хранят святую тайну совершенства!
Ее постигнув...

ТЕРЕНТИЙ

.....
..... К сроку
не вернешься,
Не снести башки бедовой!..

ИВАН

.....
..... Голова
Моя немного стоит... Ты оплачешь
Ее один, да, может, дождь прольется
По дальним сопкам...

ТЕРЕНТИЙ

.....
..... Не
ходи, Иван!
У нас клинков в достатке, чтоб назавтра
Ты мог предстать пред высочайшим в блеске,
Достойном рода нашего.

ИВАН

.....
..... Прощай!..
Иду искать узор, что принесет
Свободу мне!..

(Уходит.)

ТЕРЕНТИЙ

.....
.....

..... Когда
приходит туча,
Дождя не отвратить... Она блуждает
От сопки к сопке в тягости своей,
Покуда ливнями не разродится,
Покуда молний белые клинки
Лес не порушат... Лишь Господь один
Над ними властен.

Входит **Пристав.**

.....
..... Ба!
Пряатель старый!

ПРИСТАВ

Ты мне поговори!.. В порядке все!
И мышь не прошмыгнет...

ТЕРЕНТИЙ

.....
.....
..... Каков
петух!

ПРИСТАВ

Что за слова?

(Хватается за саблю.)

ТЕРЕНТИЙ

Ты не пужайся, пристав!

Мы не такие видывали шпоры!
И не маши-ка саблюю... Должно быть,
Мой внук ее расписывал!

ПРИСТАВ

Глупишь!

Ума не приложу, как на свободе
Ты до сих пор?

ТЕРЕНТИЙ

.....
..... А я всегда
свободен
И подневолен враз — смотря как глянуть.
Кого ж ты ловишь?

ПРИСТАВ

.....
Прекрати смущать
Вопросами нелепыми...
Жду девку!..
То бишь... Тьфу, черт!..

ТЕРЕНТИЙ

На нóчь али на дневку?

ПРИСТАВ

Иди домой! Не велено пушать!

7. В ГОРАХ

Сильный ветер.

ИВАН

(один)

В клубки мотает тропы ветер злой!
Поднялись реки... Птицы исполошились,
Ключи вскипели... Будто прогневил я
Всех демонов земли! Но чем?.. Всегда,
Клинок окончив, я благодарил
Судьбу свою за совершенье чуда
И в горы шел... Я с ветром говорил,
И туча тихо, словно пес кудлатый,
У ног моих ласкалась... Птицы вести
Несли с вершин далеких... И тотчас
Узор для новой сабли возникал,
На прежний непохожий... Так искусством,
Искусством обратилось ремесло
Далеких предков... Ежели случалась
Заминка злая, говорили деды:
«Не унывай, малец, твое искусство
Тебя спасет!..»

ГОЛОС ИВАНА

.....
..... Оно тебя
погубит!

ИВАН

Я на клинке ребенка написал,
Что у огня работает искусно
И золотит клинок...

ГОЛОС ИВАНА

.....
..... То
не ребенок —
Душа у вечного огня, на коем
Тебе сгореть!..

ИВАН

.....
..... Я отыщу
в горах
Узоров Вечных тайну.

ГОЛОС ИВАНА

.....
..... Не
спеши!

Ничто земля без жертв не отдает:
Ни ржавых руд, ни камней драгоценных.
Доносится топот коней,
свист крыльев.

ИВАН

Я слышу топот!

ГОЛОС ИВАНА

.....
..... Возвратис
ь, Иван,
В низины дымные!

ИВАН

.....
..... Мне
неподвластны
Те кони дикие... И даже кистью
Остановить полета не могу
Я на металле синем!.. Я увижу...

ГОЛОС ИВАНА

Сойди в низины!

ИВАН

.....
..... Не-е-е-
ет!

ГОЛОС ИВАНА

.....
Сойди в низины!

Раскаты грома.

8. ПЕРСТЕНЬ

Кабинет директора фабрики.
Император Александр I в окружении своих приближенных.
Фурман, Вильгельм.

ФУРМАН

Еще одна бумага, государь.
Помилованья просят.

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Превосходно...

(Что-то пишет на прошении.)

Помиловать... Прекрасно, сударь мой!

(Возвращает прошение.)

Я часто думал, отчего монарх,

Себя увековечив в бронзе черной
Иль в мраморе молочном, остается
У нас в глазах, не боле... А в душе
Другие имена мы носим тайно.
Эзоп был нищим... Проклятым Овидий...
Мы снисходительны должны быть к людям,
Что создают духовное добро...

ПРИДВОРНЫЙ

Однако ж мы заботиться должны
И о здоровье нашего народа,
Оно всего превыше!..

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Говорят,
Я становлюсь жестоким!..

ФУРМАН

*(читая в стороне
подписанное прошение)*

.....
.....
Боже правый...
«Немедленно казнить!» Он держит слово!

АЛЕКСАНДР

Не разделяю ваших опасений
За судьбы внуков наших и детей...
О государстве судят не по бунтам,
Пылающим в селеньях, а по войнам,
Которые империя ведет.
В оружье скрыта прочность государства,
Вот почему я здесь — в горячей кузне
Российских арсеналов... Накануне
Мне заявленье подал департамент
О том, что мастерам из Золингена
На фабрике уральской оставаться
Причины нет, что здесь искусство русских
Их превзошло... Чтоб убедиться в этом,
Назначил состязанье я...

ФУРМАН

.....
.....
Позвольте
Их пригласить?

АЛЕКСАНДР

.....
..... Повелева
ю, сударь!

ФУРМАН

Зовите Шафа!

Входит Людвиг.

.....
..... Людвиг

Шаф с поклоном
И боевым клинком!

ЛЮДВИГ

.....
..... Мой
государь!

Примите скромный дар от Золингена...
Я молод... но клинки мои повсюду
Известны в мире... Много мне заказов
Дает Европа от вельмож почтенных
И славных генералов... Но ничто
Не доставляло радости доньше...
Познал я вдохновение, когда
Великий император Всероссийский,
Вы, повелитель, снизошли к рабам
И приказали саблю мне исполнить,
Каких не знают арсеналы ваши!

АЛЕКСАНДР

Рад, мастер, слышать я, что сей заказ
Ты с легкостью исполнил.

ЛЮДВИГ

.....
.....
Провиденье
Моей рукой водило по металлу...

ВИЛЬГЕЛЬМ

Клинок, достойный кузницы Гефеста,
Мой сын украсил звездами в честь Вашу,
Великий император!.. Ветки лавра,
Что на клинке находите повсюду,
О славе вашей говорят и силе!..

ЛЮДВИГ

Едва работу я окончил, слышу,
Как говорит мне кто-то:

.....
.....

«Мастер Людвиг,
Ты сочинил клинок врагам на зависть
И на утеху другу... Торопись же
Его поднести великому судье...
Он перстнем одарит тебя!..» Простите
Мне, государь, я слышал голос неба,
Лишь потому так смело говорю...
Всевышний видит все...

ПЕРВАЯ ДАМА

.....
.....
..... Божестве
нен
Немецкий мастер этот... Каково
Умение держаться...

ВТОРАЯ ДАМА

.....
.....
Европеец!..

ПЕРВАЯ ДАМА

С богами говорит... И сам достоин
Быть богом олимпийским...

ПРИДВОРНЫЙ

.....
.....
Говорил,
Что департамент нам явил поспешность,
Желая мастеров из Золингена
От дела отрешить... Нища Россия
Своими мастерами...

ВИЛЬГЕЛЬМ

.....
..... Мы
в Европе
Всегда готовы ей прийти на помощь,
Златых клинков не делает Россия,
Но с ней друзья ее!

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Спасибо, мастер,
За дар отменный... Если твой клинок
Воистину окажется добротней
Узором завитым и позолотой —
Награде быть твоей...

ФУРМАН

.....
..... Мы
нынче судьи,
А потому позвольте, государь,
Позвать другую сторону!..

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Зовите!

ФУРМАН

Бушуев со клинком своей работы.

Входит **Иван Бушуев**.

ИВАН

Не для утехы взора, государь,
Не для забавы праздной кавалеров,
Не для того, чтобы явить пред светом
Руки искусство, сочинил я саблю...
Другой заботой тяготится сердце
Мастерового русского... Едва лишь
Постиг я ремесло, как начертал
На синей полосе клинка живого
Слова, что в сердце носит каждый русский:
«России — слава!» С ними начал я
Свою работу. Вот клинок.

(Передает клинок Александру.)

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Что вижу!
Здесь разыгрался Бородинский бой!
Французские войска... И дыма клубы...
Вот русские... А это кто?.. Неужто?

ИВАН

Да, государь, то — вы...

АЛЕКСАНДР

.....
.....
Бонапарт здесь...
И раненый солдат... И пушки... пушки,
И над пожаром битвы исполинской
Летит крылатый конь — России слава!..
Взгляните, господа!..

И

ПРИДВОРНЫЙ

.....
.....
..... Мой
государь!
Любой художник в образе лелеет
Смысл потаенный, оттого узнать
Хотелось мне, кто этот конь крылатый?..
России слава иль России гений?
Иль, может, демон адовый... Затем
Привыкли мы в картинах наших видеть
Царей своих пред войском, в бой идущим,
А не за ним, простите...

ИВАН

.....
.....
Видно, сударь,

Вам не случилось быть на поле битвы.

ПРИДВОРНЫЙ

Но я привык...

ИВАН

.....
..... Пред
силою привычки
Пасует разум!..

ПРИДВОРНЫЙ

.....
..... Государь,
да это ж...

АЛЕКСАНДР

Спокойно, господа!.. Что скажет мастер
Из Золингена о клинке российском?..

ВИЛЬГЕЛЬМ

Бушуеву учителем когда-то
Пришлось мне быть... Я обучил его
Синению клинка и позолоте...
Но, видит Бог, не я его наставил
Клинок сей изготовить... В кои веки
У боевых коней являлись крылья?
Не помню я гравюры, чтобы войско
Шло пред царем — то посрамленье власти!
На поле боя царь следит за битвой,
Но на гравюрах первым в бой идет —
Таков закон искусства...

ИВАН

.....
..... У
искусства
Закон один — отображенье правды!

АЛЕКСАНДР

Что скажут дамы о клинке?

ИВАН

.....
.....
Не дамам
С клинками в бой идти!..

ПЕРВАЯ ДАМА

.....
.....
Какая дерзость!
Да он посмел послушаться...

ВТОРАЯ ДАМА

.....
.....
Дикарь!

ПЕРВАЯ ДАМА

В лесу родился и умрет медведем!..
Клинок немецкий лучше во сто крат,
Какие завитки!.. Какие звезды!

АЛЕКСАНДР

Два мастера мне задали задачу,
Решение которой должен я
Найти немедля...

ПРИДВОРНЫЙ

.....
..... Что
вы?.. Государь!..
Что здесь решать?! Явил немецкий мастер
Умение свое и вам покорность,
А в этом главное... И о награде
Он слышал голос неба!

ФУРМАН

.....
.....
Господа!

ИВАН

Беспомощность всегда взывает к Богу.
Ногами слаб — не выходи в дорогу...

АЛЕКСАНДР

Я поразмыслить должен.

Входит **Генерал**

ПРИДВОРНЫЙ

.....
.....
Господа!
К нам генерал Михайлов.

ГЕНЕРАЛ

.....
.....
Государь,
Я благодарен вам за приглашение.

АЛЕКСАНДР

Вы пережили тысячу смертей,
И подвигами вашими гордится
Санкт-Петербург, а при дворе поднесь
Я часто имя слышу ваше... Сударь,
Когда бы завтра в бой, каким клинком
Вы б смерть разили в поле, добывая
России славу? Дайте генералу
Оружие...

ГЕНЕРАЛ

..... Не
покривя душой,
Я выбрал бы клинок с конем крылатым
И с честью бы пронес его по полю,
Разя врагов... Однако же, скажите,
Кто этот мастер дивный, сочинивший
Узор бессмертный?.. Много колесил я
По свету белому, оружие видел
Царей и ханов древних, но такого
Мне не встречалось.

ФУРМАН
(Ивану)

.....
.....
Подойди поближе.
Тот мастер перед вами, генерал:
Иван Бушуев.

ГЕНЕРАЛ

..... Мне
..... знакома марка
Мастеровых Бушуевых. Скажи мне,
Не твой ли дед был пушкарем отменным,
Что пушки доставлял в войну былую
С Урала древнего на поле боя?
Он слыл богатырем тогда...

ИВАН

.....
.....
Доныне
Старик не покладает рук своих во славу
Оружья русского.

ПРИДВОРНЫЙ

..... Мой
.....
государь,
Здесь явно сговор...

АЛЕКСАНДР

..... Не
.....
чудите, сударь,
Наш генерал мне разрешить помог
Задачу об украшенном оружье.
Отныне перстень мой принадлежит
Бушуеву Ивану!..

ИВАН

.....
.....
Государь!

Я счастлив тем вниманьем, что явила
К трудам моим Россия и признала
Мое оружие лучшим!.. Но позвольте
Оставить перстень ваш казне российской,
А мне взамен награду получить
Скромнее для казны, а мне дороже...

АЛЕКСАНДР

Что это за награда?

ИВАН

.....
..... Есть в
горах

Невеста у меня, но обвенчаться
С ней не могу я... А тому причиной
Приказ начальства горного о том,
Что надлежит ей быть служанкой Шафов.

АЛЕКСАНДР

Она из крепостных?

ИВАН

.....
..... Да,
государь.
Из приписных...

АЛЕКСАНДР

.....
..... Дарую ей
свободу!
Будь счастлив, мастер!..

ГЕНЕРАЛ

.....
..... Но
не след солдату
Не почитать наград своих, тем боле
Когда их император выдает.

ИВАН

Позвольте удалиться, господа.

АЛЕКСАНДР

К чему поспешность, мастер?

ИВАН

.....
.....
..... Ждут
меня
Клинки и кисти... Времени немного
Отпущено мне щедрою рукой
Всевышнего... Я слышу, как в ущелье
Крылатые заволновались кони...
Я должен их полет отобразить!..

АЛЕКСАНДР

Я помню изречение мудреца:
Не погаси горения творца!..
Иди, Бушуев.

ИВАН

.....
..... Слава
государю!

(Уходит.)

ПРИДВОРНЫЙ

(Александр)

Не нравится мне этот генерал...
О государь мой, допросить извольте,
Что делал он в горах... Что за беседы
С мастеровыми вел — я чую сговор...

АЛЕКСАНДР

Простите, генерал, угодно знать,
Что привело вас на хребет Уральский,
Что за судьба?

ГЕНЕРАЛ

.....
..... Все
личные дела,
Значенья не имеющие...

ПРИДВОРНЫЙ

.....
..... Все
же
Извольте объясниться!..

ГЕНЕРАЛ

..... Я
давно
Все порывался в этот край далекий,
Где потерял пятнадцать лет назад
Семью свою... Где я от пуль башкирских
Чуть не лишился жизни... В годы те
Ходил я с экспедицией торговой
По азиатским землям. Но рапорт
Я получил однажды из столицы,
По коему явиться надлежало
В Санкт-Петербург немедля мне... В Европе
В зените славы был Наполеон.
Он шел войной, и беспокойно было
На сердце у России... А со мной
Жена и дочь делили тяжесть службы.
Откладывать дорог я не привык,
И мы отправились в повозке мягкой
В тяжелый путь. Казалось, что мы едем

В печи огромной — так пекло от степи,
Каленной добела... Жена скончалась,
Не выдержав жары. Ее могила
Затеряна в песках угрюмых... В горе
Я подъезжал к отрогам гор Уральских
С трехлетней дочкой — радостью единой
Отца седого — и услышал в степи
Лихие выстрелы... Едва я взялся
За свой булат, как пуля роковая
Грудь обожгла... Потом пришли цыгане,
Я передал малютку со словами:
«Отдайте, люди добрые, ее
Тому, кто здесь лишил меня оружия
Булатного... Ведь сталь его от века
Хранит детей, любовь и справедливость...
Никто ребенка тронуть не посмеет,
Коль рядом будет он с булатом древним...»
Солдат оружие может потерять
Лишь с головою вместе, оттого
Я порешил, что умираю... Вскоре
Меня в степи нашел обоз военный...
Без памяти был я... Когда глаза
Открылись снова, чтобы дочь увидеть,
Ее уж рядом не было... Лишь грифы,
Что целый день кружились над нами,
Глумились над конем убитым...

АЛЕКСАНДР

.....
.....
..... Помню
Я годы те суровые, когда
Мы горестные вести получали
Не раз о смерти вашей, но хранил
Вас Бог для императора.

ПРИДВОРНЫЙ

.....
.....
..... Простите,
Что пробудил у вас воспоминанья
Тяжелые...

ГЕНЕРАЛ

.....
С надеждой дочь найти
Я прибыл в этот край... В пути встречал
Купцов гильдейских и бродяг безвестных —
Никто о ней не слышал...

ФУРМАН

.....
.....
Генерал,
Боюсь вас обнадежить, но знакома
Мне повесть ваша... Я слышал ее
В горах у нас, в селении башкирском,
Иван Бушуев здесь...

ЛЮДВИГ
(перебивая)

.....
.....
Постойте, Фурман,
Зачем тревогу в душу поселять,
Достойную блаженства?.. Генерал!
Что воину превратности судеб,
Разыгранных в трагедии, когда
Смерть наяву не раз к нему являлась.
Оставьте это, Фурман!

ФУРМАН

.....
.....
Видит Бог,
Я не хотел...

ГЕНЕРАЛ

.....
.....
О ком просил Бушуев?
Позвольте, государь?..

АЛЕКСАНДР

.....
.....
..... Волненья
крови
Еще знакомы мне... Так ублажите
Нам души, Фурман, но избави Бог
Вам огорчить их...

ФУРМАН

.....
.....
Иван Бушуев
Нам о невесте говорил своей.
Отец ее в степи погиб башкирской
В тот давний срок... А нынешней весной
Бушуев первым пересек долину
И получил булат из рук ее...
Старинное оружие.

ГЕНЕРАЛ

.....
.....
Государь!

Здесь

То мой булат... Она жива!..

АЛЕКСАНДР

Верните
Бушуева немедля!

ФУРМАН

Государь!
Напрасны хлопоты... За ним угнаться
Не в силах кони, сколько ни впрягай
В повозку легкую.

АЛЕКСАНДР

Спешите в горы,
Там дочь свою найдете, коль о ней
Легенда эта...

ГОЛОСА

— Ах, какой пассаж!
— Невероятно!

людей в княгини!
— От перстня отказался, завладев
Наградой большею!

Отец счастливый
И враз несчастный!

Породниться с чернью!

ЛЮДВИГ

Все кончено... Напрасные труды...
Дворянский титул — волею судьбы!

ВИЛЬГЕЛЬМ

Мы прочили ее себе в служанки.

ПРИДВОРНЫЙ

В столице беспокойно, государь,
Велите снаряжаться?..

АЛЕКСАНДР

Да... да...
да!..

Из

В чем зло?.. В чем добродетель, господа?..
Бушуев нынче говорил искусно:
Непостижимы таинства искусства!..
Но, что нам здесь художник ни поведай,
Мы с лёгкостью всё назовём легендой.
Бушуев в помыслах своих свободен...
Но нет легенд. Есть Промысел Господень.
Ведь неслучайно (я уже немолод!)
Господь привёл меня в заветный город,
Возникший, словно церковь из тумана, –
В священный град святого Иоанна.
И в этом тоже провиденье Божье:
Чем дальше от столиц, России больше!
Я думал, мы талантами так нищи,
Что вынужденно по Европе ищем
Учителей. А надо ли их слушать?
Они научат делу нас, но душу
Погубят нам... О чём я беспокоюсь:
Россия не земля, Россия – Совесть.
И как же нам, впадая в забвенье
Корней своих, не замутишь её!
Ведь даже царь, не чуя серный запах,
Раскрывши рот, всю жизнь смотрел на Запад,
Не ведая кровавого полона
Реформ Петра и грёз Наполеона.
Я проиграл в невидимой войне.
Прости, Россия. Этот грех на мне.
Свидетель Бог – душа моя открыта.
Не скипетр спасёт нас, а молитва.
Ведь равно и монарха, и монаха
Ждёт Божий суд. И он страшней, чем плаха.
И я был слеп, неся свой тяжкий груз.
Спасибо за прозренье, Златоуст!

Александр I уходит.

За ним уходят все, кроме **Людвига**.

ЛЮДВИГ

Отец не понял, что произошло,
Он, как и прежде, будет домогаться
И хитростью, и лестью, и обманом
Чинов, окладов... Ну, а я теперь?..
Мне с лёгкостью такой не побежать
Царю вослед... Я мастер!.. Мастер!.. Мастер,
Что был игрушкой в руках искусных
И выброшен... не надобен... Нет, нет!..
Что учит нас, житейский трезвый ум
Или виденья тайные?.. В чем сила:
В сомнении иль в твердости руки,
Над полотном вздетой?.. Я учил

Их кисть держать... Они мне преподносят
Урок искусства вечного... Недолго
Я потешался над тобой, Бушуев...
Теперь я слышу, как смеешься ты,
Ущелья сотрясая... Ты у края
Над пропастью стоишь, а мне иная
Отныне уготована судьба!..

Людвиг уходит.

9. ГОРЫ

Доносятся отдельные выстрелы.

КСЕНИЯ

(одна)

Внизу казаки лязгают оружием,
И, коль нагонят на дорогах пыльных
Моих коней, летающих над степью,
Они убьют меня... Вокруг погибель...
Одно гнетет, что в город не могу я
Прийти к Ивану — там уже не властны
Ни кони, ни закаты, ни цветы,
Имеющие силу в поле диком...

Одиночный выстрел
и крик филина.

Кричите, совы! Я опять стою
На том ковре, где взял булат старинный
Из рук моих Иван. В мечтах полночных
На том ковре, как в сказке, мы летали
Над Уреньгой и Лунною рекою,
Над Таганаем древним, что полнеба
Скрывал от нас за гребнем Откликным!
Я знаю тайну Вечного Узора,
Сокрытую в ущелье... Но смогу ли
Ее открыть Ивану, чтоб обречь
Его на смерть?..

.....
..... Нет,
никогда!..

.....
..... Не будет!

Я думала, к нему любовь и слава
Сойдут с небес, а не бессмертье,
Что хуже смерти... И тогда к нему
Из леса вышла б я, не прячась боле,

Как белка в соснах... Что же мне теперь?
Эй, горы, вы ответьте мне в ночи!..

ЭХО

Молчи!.. чи-и-и!.. чи-и-и!..

Шум пролетающей стаи птиц.

КСЕНИЯ

Кто птиц поднял, сон потревожив вам?

ЭХО

Иван!.. ...ан-н-н!.. ...ан-н-н!..

КСЕНИЯ

Иван?.. Так где он? Ест туман следы!..

ЭХО

Найди!.. ди-и-и!.. ди-и-и!..

Появляется **Иван Бушуев**.

КСЕНИЯ

С булатом я спешила за тобой,
Но дальше не ходи! Клинки зарниц
Закрыли путь тебе... Насторожились
Пещер литые уши, а в ущельях
Храпят, волнуясь, кони... Погляди,
Сколь облаков под нами, сколь хребтов
Поверженных...

ИВАН

..... Я
..... Я
Ксенией тебя
В честь матери зову... Та ж говорила:
«Когда забрался на бугор, сынок,
Вниз не смотри надменно, будто богом
Ты стал уже... Есть горы много выше!..»

КСЕНИЯ

Я заклинаю — дальше не ходи!..

ИВАН

Руками женщин горы отдают
Нам силы, затаенные в ущельях
И в реках белых... Оттого теперь
Мне на душе легко... Устами женщин
Они о тайнах ведают...

КСЕНИЯ

..... О
..... О
тайнах...
Зачем они тебе?.. Клинки твои
По нраву миру!..

ИВАН

..... Много
.....
ль миру надо!
Два-три мазка отчаянных и новых
Умелой кистью мастера... И ты
Уже во славе, коль не подследит
Тебя гадюка на тропе к успеху...
Не нравиться должны мы — потрясать!..
Тогда ни Бог и ни его наместник
В награду нам дарить не будут перстни...
Так ловят щук на яркую блесну!..
Гляди, в долинах зацвели озера,
А где же тайна Вечного Узора?..

КСЕНИЯ

Придумал леший то, что человек
Жить должен в доме за пятью стенами.
Оставь свой город... Дым моих костров
Тебе заменит дым фабричный, коли
Захочешь причаститься к ремеслу,
Что в городе оставишь... Ведь живут
Косули на свободе, и цветы,
И речки быстрые...

ИВАН

..... Я
.....
всем обязан,
Что доброго в моем искусстве сделал,
Тебе, в горах живущей... Тем я счастлив,
Что ты на свете есть... Пусть далеко,
Пусть в тридесятом царстве — голос твой
Всегда со мною, что бы ни работал:
Клинок ли боевой иль табакерку...
Но человек не птица и не зверь,
Чтоб жить в лесу и промыслять охотой,
Как предки наши. Он имеет память,
Вобравшую не только тропы предков,
Как у зверей, но и историю нашу,
От первых россов до Бородина!..
Та память не велит нам стать травой,
Иль птицей легкой, или вепрем ярим...
Она нам бередит воображенье.
И тем мы люди, что мечтать умеем
И строить то, чего сама природа
Не создала...

.....
Я верую в победу
Моих узоров, ибо сердце росса
Не может не откликнуться на крики
Другого сердца, что глаголет правду

И красоту... Ты говоришь: косули
Живут свободно... Ты права, но людям
Свобода по земле передвиженья
Еще не есть свобода.

.....
.....

..... Человеку

Нужна свобода духа, и тогда
Свободен он и в поле, и в темнице...
Приятен дым костров твоих, но мне
Горна не бросить у плотины старой,
Где фабрика дымит... Когда мальчишка,
Пусть даже гений, робкими кистями
Малюет полотно — никто забавы
В том не находит, окромя него.
Мальчишка кисти может бросить прочь
И стать певцом в хорах, или жандармом,
Иль кем угодно... Но когда его
Не солнце осветит, а вдохновенье
И повзрослевшей кистью пишет он,
Над полотном сгорая, все забаву
Найдут в его труде, но сам художник
Теперь не бросит кисти, потому
Что в этот миг приходит осознанье
Значенья своего. Я, как ведун,
Что постигает силу трав болотных,
Мир познаю в художестве...

КСЕНИЯ

.....
.....

..... Иван,

Ты знаешь, чем познание грозит?
Погибелью!..

ИВАН

.....

Но разве то не смерть,
Когда клинок, исполненный отменно,
Чтоб стать великим, одного штриха
Ждет от создателя?.. А штрих тот — подвиг,
Которого нам не свершить, — то смерть!..
И эта смерть страшнее... Незаметно
Она вселяется в людей, забывших,
Зачем они родились... В миг прозренья
Я вижу всюду... всюду мертвецов,
Вокруг меня блуждающих...

КСЕНИЯ

.....
.....

..... О Боже,

В чем преступление большее — сокрыть
Или открыть?

(Отдает булат.)

Крик журавлей.

.....
..... Спешите в
ущелье!

Поднялось солнце... Над горами небо
Намного уже, чем над степью белой...
Поторопись! На дно того ущелья
Святое солнце желтый столб опустит
Лишь на мгновение, и увидишь ты,
Как станет цвет столба меняться, будто
Перед тобой не воздуха полоска,
А полоса железа, что поспешно
Кузнец проворный вынул из горна.
Дождись, когда он станет темно-синим,
Услышишь ржание коней и топот,
Что на тебя обрушатся лавиной!..
Не закрывай глаза, и ты познаешь
Ущелья тайну — тех коней крылатых,
Что много лет меня оберегали
От оборотней и людей лихих...

ИВАН

Я знаю то ущелье, но коней
Не видывал еще... Я часто слышал
С собою рядом топот громовой
И ржание... И мне уже казалось,
Что только обернись, и кони сами
Возникнут предо мной... Я рисовал
Своим воображением, а видел
Лишь оттиски копыт коней крылатых.

КСЕНИЯ

Теперь ты их увидишь, ведь с тобой
И я войду в ущелье незаметно —
За каждым камнем, деревом, скалой
Любовь моя совою затаится,
Тебя оберегая...

ИВАН

.....
..... Император

р
Сам нас благословил и дал свободу
Тебе, в горах живущей!

КСЕНИЯ

.....
..... Мне
свободу?..

Что ж за пальба в горах?..

ИВАН

.....
.....
.....

..... Ведь ты
не знаешь:

Мастеровые празднуют победу
Над Шафами... И новый горный,
Аносов, наш заступник, повелели
Провести сегодня скачки... Вот палят,
Враз горяча и души, и коней!

КСЕНИЯ

Нет! Нет!.. Гляди, идут солдаты!

ИВАН

.....
.....
.....

Цепью!
И генерал среди них!..

КСЕНИЯ

.....
.....
.....

загоняют
Косуль в охотах барских!..

ИВАН

.....
.....
.....

Коль охота,
Так не про нас!

КСЕНИЯ

.....
.....
.....

..... Нет...
нет, Иван!.. На нас!

ИВАН

В мой дом свободной ты войдешь, но если
Меня не встретишь на пороге красном,
Дождись коня крылатого... Ко мне
Через болота черные и горы
Он принесет тебя... Прощай!

Иван Бушуев уходит.

КСЕНИЯ

.....
.....
.....

..... Как
странно

Он говорил мне о конях могучих,
Как будто знает тайну он, которой

Не знаю я... Так воины России
Шли на погибель лютую, скрывая
Свои страдания от любимых жен...
Вернись, Иван! Иван!

Как я ждала
Его к огню... Я по утрам глядела
На каменные реки, что застыли
В стремлении великом с гор сойти
В низины голубые... Я искала
На их высоких гребнях след Ивана,
Но без булата в горы нет пути!..
О Боже, только ты остановить
Ивана можешь... Соберитесь, тропы,
В клубки тугие и в пещеры спрячьтесь!
Вскружите, ронжи, голову Ивану
Окраской перьев ярких!.. Сосны, пойте,
Чтоб он не отыскал пути к ущелью!..
О Боже, Боже... В горы навсегда
Художники уходят, чуть познавши
Узоров Вечных тайну, оставляя
В низинах имена свои, награды
На утешенье вечное...

ГОЛОС ИВАНА

.....
.....
..... Прощай!..

КСЕНИЯ

Прости, Иван, за тайну роковую,
Коли ничто тебя не остановит
И горы не услышат слов моих!..

10. УЩЕЛЬЕ КРЫЛАТЫХ КОНЕЙ

ИВАН

(один)

Глазам все мало зрелищ, потому
Что ненасытна страсть моя... Я слышу,
Она кричит во мне гнездом птенцов,
У коих клювы так несоразмерны
С нагими тельцами... Я приношу
Зеленых гусениц, рыб, золотые почки
Берез нераспустившихся... Но сколько б
Я ни носил, они кричат сильнее!
Мне тех птенцов теперь не прокормить
Земною пищей — пусть леса обильны,
Пусть реки закипают от игры

Пугливых хариусов... Долг святой —
Найти мне то, что вечная природа
Давно уже создать хотела, но
В великой занятости позабыла!..
Вот так теряет юркий бурундук
Свои запасы... Но приходит время,
И средь камней поросших и корней
Выстреливает стебель из ореха,
Потерянного зверем... Долг людей —
Помочь подняться дереву до солнца!..
Гремите, скалы!.. Вот я — человек,
Бросающий вам вызов! Это я
Явил на свет русалок, и чертей,
И водяных, и леших, что таятся
Под каждым камнем вашим... Их явил я,
Чтоб на мгновенье, робкое хотя бы,
Насытить дух беснующийся свой!..
В том корень творчества!..

ГОЛОС КСЕНИИ

.....
.....
Иван, не надо
С горами спорить, ведь они бессмертны!
Вернись немедленно!..

ИВАН

.....
.....
ха!.. Хотите
Лишить меня ума? Ха-ха!.. Не выйдет!..
Я знаю, Вечный требует Узор
Ума и воли равно... Рядом с ним
Проходит грань искусства... За чертой —
Видения и бред!.. Чуть оступись,
Как сумасшествие ударит жаром
По слабому рассудку... Оттого
Художника и настигает смерть,
Едва он тайну Вечного Узора
Найдет в природе и дивится сам
Рукам своим, узор отобразившим.
И для природы чудо: человек,
Что создала она, с его сознаньем,
Когда вокруг трава, деревья, рыбы,
Способные лишь умножаться
И никогда — вселенную объять,
Как это я могу...

Ха-ха-

Доносится топот коней.

.....
Любовь моя

Мне внове мир открыла, мир, который,
Казалось, знаю я от горизонта
До горизонта, как ладонь свою.
Узора Вечного постиг я тайну,
И мне открылась мира беспредельность...
Я слышал: твердь небесная разбилась,
Как скорлупа, что сковывала долго
Могучий разум теснотой своей...
Любовь и красота — владыки мира!
Теперь живу среди звезд я и людей,
Им зажигая новые светила,
По коим путник в трудную минуту
Тропу отыщет верную...
Топот коней усиливается.

.....
.....
Эй, кони...
Я шел, чтоб вас увидеть, не страшась
Великого прозрения, что губит
Нас, смертных и бессмертных...

ГОЛОС КСЕНИИ
(перебивая)

.....
.....
..... Отступис
ь!
Оставь коней!

ИВАН

.....
..... Как мне
знаком твой голос!..

ГОЛОС КСЕНИИ

Вернись!..

ИВАН

.....
Назад дороги нет!..
.....
..... Чем,

кони,
Я прогневил вас?.. Из ущелья злого
Вас в мир я выпустил... Теперь лететь вам
Над нивами, морями и людьми,
Их вдохновляя к подвигу... Хочу я,
Чтоб в час святой не дрогнула рука
У воина российского... чтоб радость
Вела в сражение, а не безумство
Солдат, не понимающих, зачем
Поет труба, к атаке призывая!

Топот коней усиливается. Свист крыльев.

Эй, кони! То не вы с моих клинков
Срываетесь в полет... Мы — сами кони,
Что тащат колесницу государства.
Лихой ямщик стегает нас по крыльям!

Проносятся тени крылатых коней.
Ржание, топот копыт.
Свист крыльев.

Что мне удары яростных копыт,
Когда бессмертен я, как вы бессмертны!..
Рассыпали вы эхо по горам,
А я — клинки мои по всей России!..
(Исчезает под копытами коней.)

Как одинокий стебель, качается клинок,
оставленный **Бушуевым**.

1970

Людей, покидающих отечество для чужих краев,
на чужбине не уважают, а на родине чуждаются.

Эзон, VI в. до н.э.

О, друзья мои! Нет на свете друзей!
Аристотель, 384—322 гг. до н.э.

ОТЕЧЕСТВО МЫ НЕ МЕНЯЕМ

Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АНОСОВ, начальник горного округа,
инженер-полковник
АННА, его жена
САША, их сын
ГЛИНКА, начальник заводов хребта Уральского,
генерал-лейтенант
ФОН АХТЕ, бывший начальник горного округа
МУРЧИСОН, английский путешественник
АЛИ-МАГОМЕД, египетский инженер
ШПРЕНГЕР, французский инженер
НИКОЛАЙ I, государь-император
ЖУКОВСКИЙ, поэт
КОВАЛЕВСКИЙ, чиновник Департамента
горных дел, генерал-майор
ШВЕЦОВ, мастер по стали
НИЛА, ЛУИЗА — горничные в доме Аносова
ДАМЫ
ГОРНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ
ОФИЦЕРЫ

Урал и Санкт-Петербург, 1837—1840 годы.

ПРОЛОГ

Горы.

Аносов один, затем появляются и исчезают:
Жуковский, фон Ахте, Глинка, Шпренгер,
Мурчисон, Анна, Али-Магомед и Николай I.

АНОСОВ

Змея, не поднимая головы,
Следит за мною... Рысь с утра играет
С котятками в траве... Волчица учит
Детенышей охотиться... Шумят
Тяжелые деревья... И ничто
Не нарушает в мире равновесья,
Природой заведенного... Что здесь я?
Мураш с соломинкой куда важнее,
Чем человек... Однако отчего
С души моей слетает гарь и накипь,
Едва качнется папоротник?... Зачем
Светляк, в ночи мерцающий, мне ближе
Слепящего светильника?... Быть может,

И в нас самих есть тоже светляки
И кружевные листья... Может, рощи
Незримые живут в нас с соловьями,
С кукушками и зайцами — они
И тянут на природу нас... Должно быть,
Здесь на ветру приходит в равновесье
Душа мятущаяся с далью синей,
Являя нечто, что неразделимо...
И лишь тогда скупая и святая
Вселенная нам открывает тайны...
Эй, небо! Не подняться мне до выси
Твоих небес, но нет преград для мысли!
Огромною, оторванной от тела,
Она летит сквозь горы, годы, стены!
Ей не дано гнезда, как птице, вить!
Попробуйте её остановить,
Посечь ее, как эти листья, градом,
Избить ее плетьюми...

Появляется **Жуковский**.

ЖУКОВСКИЙ

С великим рядом
Всегда гнездятся низость и обман.
Остерегайтесь!

АНОСОВ

.....
..... Мне
судьбою дан
Не райский луг весенний, а терновник...
Сам выбор сделал я!..

Появляется **фон Ахте**.

ФОН АХТЕ

.....
..... Ха-
ха!.. Полковник!
Ишь, как судьба вас вознесла... Но ныне
Вершитель судеб я... И потому
За непочтение к моей особе
Я вас разжалую до капитана!..

АНОСОВ

Мне бы постичь все таинства металла —
Я сам отдам и славу и почет,
Разжалуете — время вознесет!
Вам удивительно: откуда сила?
За вами — пустота, за мной — Россия.
У вас — стихи, а у меня — работа,
У вас — слова, а у меня — забота!

Не нагрешив еще, скорее кайтесь,
Вдруг пригодится!

Появляется **Глинка**.

ГЛИНКА

.....
..... Но не
увлекайтесь!
Заботы о России вам ли брать,
Есть государь в стране! Мы только слуги.
Любовь к отечеству — удел немногих,
Лишь избранных...

АНОСОВ

.....
..... Что ж,
падать в ноги?
Кричать «ура!»? Лизать собакой двери?..
В любви не клялся я — она мне верит,
Моя Россия!.. Славою венчая,
Добра Россия!.. Главное ведь, чтоб
Успеть подставить под награду лоб!
И вот несут лавровые венки,
А поглядишь — для многих велики!..
Задумаясь, посмотришь наперед —
Не злоба, а отчаянье берет!
И никому нет дела: пушки ль, косы,
Кирасы ли, булаты... Все бы бросить
И в лес уйти... Пусть мал ты, пусть велик —
Все бросить, да Россия не велит!
А как работать, ежели вокруг
Тебя за руки держат сотни рук...
Летят доносы, не прожить и дня...

Появляется **Шпренгер**.

ШПРЕНГЕР

Послушайте, ведь это западня!

АНОСОВ

Я никогда пощады не просил,
Но, кажется, уже не хватит сил...

МУРЧИСОН

Настало время гона. Мы — ловцы!
Распорядитель подал знак к охоте.
А сколько здесь загонщиков, готовых
Кричать, стрелять, раскручивать трещотки,
Чтобы загнать вас, сударь!..

АНОСОВ

.....
.....
Я на лодке
Средь океана... Только в чем причина,
Что увлекает в глубь меня пучина?..
Мне б к берегу прибиться — не могу!..

Появляется **Анна**.

АННА

Давай уедем в Англию — там ждут!..

АНОСОВ

Никто, кроме России, не осудит
Поступка моего...

АЛИ-МАГОМЕД

.....
..... Мы с
вами будем
В Египте через год, даю вам слово!..

Появляется **Николай I**.

АНОСОВ

Кто б сапогом нам на руки ни встал,
Мы все равно тебя оденем в сталь
Непробиваемую!.. Вот кирасы,
Извольте, государь, взглянуть!

НИКОЛАЙ

.....
.....
.....
Прекрасно!
Вы поглядите — Александр Невский!..
АНОСОВ
Стреляйте, государь!..
НИКОЛАЙ
.....
..... О,
сударь, нет!
Я не стреляю сам... Эй, Ковалевский,
Вели-ка принести твой пистолет!..

АНОСОВ

Вы, государь, всему первооснова...
И все-таки я снова, снова, снова
Ищу металл в твоих нагорьях синих
Не для себя, а для тебя, Россия!..

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1. ГОН

Дом **П.П. Аносова**. На стене висят клинки и пистолеты.
Анна, Нила, Луиза, затем **Саша, Жуковский, Аносов, фон Ахте**.
Доносится бой часов.

АННА

Как время тянется... И так всегда,
Когда его торопишь!..

НИЛА

.....
.....
..... Позабудьт

е
О времени, сударыня... Возьмите
Иль книгу презабавную, иль делом
Каким займитесь... Что в окно глядеть?..
Теперь уж скоро явятся.

АННА

.....
АХ, НИЛА!

Ничто так не гнетет нас, как безвестность.
Мы ждали к ужину. Теперь уж утро...
А их все нет!..

НИЛА

.....
Охотники ведут
Свой времени отсчет, когда в азарте
В ловушку гонят зверя.

АННА

Ах, оставьте!

Какие там охотники!.. Одни
Седые петербургские чины!

НИЛА

А наш хозяин?

ЛУИЗА

А фон Ахте?

АННА

Нет!

Воистину переменился свет!
Гостей высоких увезти в леса
Травить зверей, как будто бы забав
Иных не существует... Понимаю
Наследника престола: этот молод,
И добрая охота веселит

В нем царственную кровь... Но там Жуковский,
Поэт почтенный... Ночевать в лесу,
Оставив дам средь городских повес...
Немыслимо...

ЛУИЗА

Тревожитесь напрасно.

АННА

Всю ночь не спать!

НИЛА

..... Но
..... спали вы прекрасно!

АННА

Ах, Нила, это видимость одна!
Какой там сон!

ЛУИЗА

..... Сударыня
..... бледна...
Входит Саша с самострелом.

САША

Их нет еще?

НИЛА

.....
Тебе зачем, пострел?

САША

Жду перья глухаринные для стрел.
Мне обещал отец...

НИЛА

..... Чего
..... томиться!..
Возьми гусиные.

САША

..... Но эта
..... птица
Поэтам служит... Я ж пока стрелок...

АННА

Нет!.. Посудите... Как он только мог...
Ну что ни шаг... Всё... Всё напротив правил!

НИЛА

Сударыня, ведь он, Аносов Павел,
Всегда таков, кого ни расспроси...

АННА

Ах, Нила, рукоделье принеси!..

Нила приносит пяльцы. Бой часов.

АННА

(оставляя пяльцы)

Нет, не могу... Должно быть, что-нибудь
Случилось там... Мне чудилось, что кто-то
Стучался ночью к нам.

НИЛА

.....
..... На
то охота!

ЛУИЗА

Сударыня, пора идти к обедне.

НИЛА

Охота — вещь рисковая... Намедни
Убили одного заместо лося...
Случайный выстрел... Так уж повелось,
Коль ты в лесу...

АННА

.....
..... Но это
невозможно!
Как смеешь, Нила!..

ЛУИЗА

.....
..... Ты
неосторожна!

АННА

Порою непосредственность твоя
Страшней коварства...

НИЛА

.....
..... Но
причем тут я?

ЛУИЗА

(Анне)

Ах, успокойтесь, это враки... враки!
Доносится лай собак.

САША

Я слышу лай собак!..

НИЛА

.....
..... Не те
собаки!..

Молчание. Бой часов.

АННА

Часы испортились...

ЛУИЗА

.....
.....
Звонят к обеду!

НИЛА

Или к заутрене...

АННА

.....
..... Мы
будто бредим,
Не знаем, сколько времени прошло.

ЛУИЗА

Сударыня, испейте порошок...

АННА

Настал тот миг, когда вмещает вечность
В себя минута... Я была беспечной
Ещё вчера... Но ожиданье это...
Часы испорченные...

НИЛА

.....
.....
примета
Неважная...

Да,

АННА

.....
..... Я
верю в случай...
Вон вновь гора укрылась под тучей...

ЛУИЗА

К священнику сходите, вы с ним в дружбе.

НИЛА

Не зная времени, не ходят к службе.

САША

Я топот слышу... Лай собак...

АННА

.....
.....
У Саши
Прекрасный слух!..

НИЛА

.....
.....
Теперь, похоже, наши!

Уходят. **Ни́ла** одна.

Да и куда им среди гор-то деться —

Загонщикам знакомы тропы с детства.
А барыня не может без гостей...
Так сплетницы томятся без вестей.
Притворщица! Сколь на нее гляжу...

Входят **Аносов, Анна, Жуковский, фон Ахте.**

Прости, господь, коль что не так скажу...

АНОСОВ

(Ниле)

Василия Андреича коней
Подать к подъезду!

НИЛА

.....
.....
Слушаюсь...

Нила уходит.

АННА

(Жуковскому)

.....
.....
Так скоро
Мне не хотелось отпускать вас... Право,
Не часты к нам с визитами поэты,
Всё больше генералы...

ЖУКОВСКИЙ

.....
.....
Сожалею,
Что наша встреча столь была короткой.
Наследник ждёт. Я должен из Гомера
Читать сегодня, прежде чем в дальнейший
Мы путь отправимся...

АННА

.....
.....
ж, долг превыше...

Что

ЖУКОВСКИЙ

Когда бы воля наша — я остался б
Здесь навсегда... Прекрасная охота...
А воздух — Боже!.. Не дышалось легче
Во всей Европе... А луга!.. А реки!..

ФОН АХТЕ

Однако, как заметил я, вы в гоне
Участия не приняли!..

ЖУКОВСКИЙ

.....
.....
Вы
правы.
Я крови не люблю.

АННА

.....
.....
Да,
да, поэтам
Убийства чужды, будь то на охоте
Или войне... Но как я волновалась,
Что не пришли вы вовремя...

ФОН АХТЕ

.....
.....
Простите...
Был гон отменный... Взяли след собаки
Прекрасных коз... И враз всего семейства!
На каждую собаку по козе...
И понесли!.. О времени забыв,
Мы отстреляли лучшего из них —
Главу семейства... Каковы рога!
Вы видели?

АННА

.....
.....
Они теперь на кухне!
Я непременно их повешу здесь
Как ваш трофей.

ФОН АХТЕ

.....
.....
Благодарю вас!

Входит Саша с перьями.

.....
.....
Саша!
Доволен ли ты перьями?

САША

.....
.....
Вполне!
Теперь и я вооружен...

АННА

.....
.....
О,
ужас!..
Вокруг стрелки!

САША

.....
..... На кухне
вышел спор,
Кто застрелил козла... Отличный выстрел,
Одною пулей...

ФОН АХТЕ

.....
..... О,
пустяк...

АННА

.....
Фон Ахте!
Над любопытством сжальтесь... Расскажите,
Как дело было...

ФОН АХТЕ

.....
..... Шел в
разгаре гон...
Что главное в охоте?..

АНОСОВ

.....
Интересно...

АННА

Наверно... выстрелить!..

ФОН АХТЕ

.....
.....
Нет! Выбрать место
И затаиться, зная, что тебя
Зверь не минует... Надо знать следы,
Повадки, тропы... Словом, я стоял
Недалеко от вас, полковник... Видел,
Должно, Жуковский все... Гон приближался,
И на поляне предо мной возник
Красавец горный... Я поднял ружье
И выстрелил... Дальнейшее известно...
Точнейший глаз...

АНОСОВ

.....
.....
Позвольте, сударь! Где же
Предел бахвальству вашему?.. Был выстрел
Воистину один... Но то стреляли
Не вы, а я... Жуковский видел все!

ФОН АХТЕ

Вы оскорбляете меня при даме.
Не будь она женою Вашей...

АНОСОВ

.....
.....
Сударь!
Я понимаю ваш азарт... Желанье...

ФОН АХТЕ

Не снисходите так!..

АННА

.....
.....
Прошу вниманья!..

АНОСОВ

(Жуковскому)

Василь Андреич, рассудите нас!

ЖУКОВСКИЙ

Но, господа, вы выстрелили враз!
И оттого не слышали друг друга,
А лишь себя... Козел бежал по кругу,
И потому для каждого из вас
Мишень была открыта, но беда
В том состоит, что цели лишь одна
Достигла пуля...

ФОН АХТЕ

.....
..... Чья?

АНОСОВ

Моя, фон Ахте!

АННА

Какой нелепый случай...

ФОН АХТЕ

.....
.....
Сударь, такта
Вам явно...

АННА

.....
.....
Павел!

ФОН АХТЕ

.....
.....
Можете меня
Вы в должности понизить, но, поверьте,
Я не прощу вам этого до смерти,
И то, что Вы...

ЖУКОВСКИЙ

.....
.....
Спокойно, господа!..
Мы — люди чести... Принести сюда

Велите свечи!.. Коль случилось так,
Что я виновник ссоры вашей...

ФОН АХТЕ

.....
Что вы?

ЖУКОВСКИЙ

Из-за меня затеяна охота
Была любезно... Потому теперь
Я предлагаю спор ваш разрешить
Стрельбою в свечи.

АНОСОВ

.....
Принести огня!

САША

Я принесу!

Саша убегает.

АННА

.....
О Господи, прости,
Живем, как на плацу...

АНОСОВ

.....
.....
Вам не к лицу,
Фон Ахте, унывать... Вот пистолет...
А вы стрелок, каких на свете нет!..

Зажигают свечи.

ЖУКОВСКИЙ

Прошу стрелять!

ФОН АХТЕ

(Аносову)

.....
..... Извольте
шутить?

АННА

Жестокий человек!

ФОН АХТЕ

.....
..... Я вам
платить
Монетой той же буду...

ЖУКОВСКИЙ

.....
.....
Господа!
Стреляйте же!..

Фон Ахте трижды стреляет. Промахивается.

АНОСОВ

.....
..... О, это не
беда.

Извольте поучиться, коли впрок
Вам будет этот маленький урок...
(Стреляет и гасит свечу.)

САША

Вот это выстрел!

АНОСОВ
(фон Ахте)

.....
..... **Вы**
должны принести
Мне извине...

ФОН АХТЕ
(перебивая)

.....
Благодарю за честь!

Фон Ахте уходит

Анна следует за ним, увлекая за собой **Сашу**.
Бой часов.

ЖУКОВСКИЙ

Держу пари, я вам не уступлю.
(Стреляет трижды и гасит три свечи.)

АНОСОВ

Мне не случилось видеть на веку,
Чтобы рука, привыкшая к перу,
Так пистолет держала.

ЖУКОВСКИЙ

.....
..... **На**
Руси,
Коль стихотворец ты, то овладей
Вначале пистолетом в совершенстве,
Затем к перу тянись, коли другой
Заботою душа не тяготится.

АНОСОВ

Но император запретил дуэли
И путь к барьеру...

ЖУКОВСКИЙ

..... Но для
.....
всех ли, сударь?
Еще Россия траур не сняла
По Пушкину... Еще не смолкло эхо
Дантесовского выстрела... Я помню,
Как он лежал, глаза закрыв, но глядя
На каждого из нас не осуждая...
То страшно, если мертвые прощают
Друзей живых...

АНОСОВ

..... Коль
.....
император отчим,
Признает ли сынов России он?..
От гения и от чумы всё средство —
Уничтоженье...

ЖУКОВСКИЙ

..... Оттого
.....
хочу я,
Чтобы наследник понял: генералам
Не место на престоле... Мы имеем
Печальные тому примеры.

АНОСОВ

.....
.....
Скоро ль
Законодатели придут к престолу,
Заботясь о правах, о просвещении
Народа своего?

ЖУКОВСКИЙ

.....
.....
О том все думы
Теперь у нас... Послушайте, Аносов,
Тому лет двадцать в корпусе кадетском
Я видел вас... Вы делали доклад,
По-русски изъясняясь, чем немало
Смутили дам придворных и почтенных
Мужей науки.

АНОСОВ

.....
.....
В годы те Россия
Имен достойных много назвала,
Но вскоре после площади Сенатской
Их заглушили...

ЖУКОВСКИЙ

.....
.....
Но когда б не Ваше
Сочувствие бунтарским офицерам,

Вы б признаны в России были боле,
Чем то теперь... Я наблюдал с тех пор
За Вашими успехами. В Европе
Узнал я о булатах и о стали,
Из Турции пришла другая весть —
О том, что Вы готовите кирасы
Для русской армии...

АНОСОВ

Да, да, Россия
В своих пророков верила ль когда?

ЖУКОВСКИЙ

Что придает Вам силы верить ей?

АНОСОВ

Когда в колодце мутная водица —
Не пей, дай срок, он скоро отстоится.
Кто мне поверил первым? Косари!
Простой мужик вдруг отказался напрочь
От кос австрийских в пользу наших кос,
Металла русского... А кто в булат
Поверил первым? Тож мастеровой,
Глядевший с непонятным нам доверьем
На опыты мои...

*(Снимает со стены клинок.
Подносит его Жуковскому.)*

..... Клинок в
дорогу!

ЖУКОВСКИЙ

Бесценный дар! Благодарю, мой друг!
Вы одержимы. То удел творца.
Что гонит жаждущего? Одержимость!
Она и губит нас. С великим рядом
Всегда гнездятся низость и обман.
Остерегайтесь!

АНОСОВ

..... Нас
хранит земля.

Входит **НИЛА**.

НИЛА

Его превосходительства карета
Ждёт во дворе.

ЖУКОВСКИЙ

..... Ну, что ж,
мой друг, прощайте,
Уж и не знаю, свидимся ль ещё?

АНОСОВ

О, непременно свидимся. Прощайте!...

Бой часов.

Себе забавы мы находим сами
И огорчения... Но что с часами?..
Лишь стоит завести неосторожно —
Вот результат — красиво бьют, но ложно!
Нам и часам одно и то же бремя —
Отображать немислимое время...
Друзей терять нам тяжко, но увы...
Для многих, видно, гири тяжелы...
Но жизнь была бы мукой без потерь.
Однако же который час теперь?..

2. ШАХМАТЫ

Кабинет генерал-лейтенанта **Глинки**.
Глинка и **фон Ахте**, затем **Аносов**.

ГЛИНКА

(передвигая фигуры шахмат)

Вам шах, фон Ахте!..

ФОН АХТЕ

.....
.....
Остроумный ход!

ГЛИНКА

Когда б и в жизни видеть наперед,
Как в шахматах, я б не понизил вас
С высокой должности, какую правит
Аносов Павел... но закон природы
Нас вынуждает делать эти ходы.

ФОН АХТЕ

Надежды не теряю я, пока
Фигуры движет ваша, князь, рука.
Беру слона!..

ГЛИНКА

.....
Он написал рапорт,
Чтоб я от дела отстранил немедля
Француза Шпренгера, что делал латы
Для русской армии... Вам шах опять!

ФОН АХТЕ

Да, латы непригодны, но создать
Едва ли кто их может.

ГЛИНКА

.....
..... Я
отказ

Ему послал... Он явится сейчас
С протестами.

ФОН АХТЕ

..... Мне б не
хотелось с ним

Встречаться, генерал.

ГЛИНКА

Укройтесь здесь.

Где есть глаза, там и укрытья есть!
Мы доиграем после... Ваш черед.
Даю вам время, чтоб обдумать ход.

Фон Ахте прячется.

Появляется **Аносов**.

АНОСОВ

Я протестую, генерал!

ГЛИНКА

Мой друг,

В который раз я повторяю: бросьте,
Зачем вам в драку лезть?..К тому ж вы сами...

АНОСОВ

Но, генерал, не ждите предписаний,
А вдумайтесь: от нас Россия ждет
Непробиваемые латы. Верит,
Что их получит. Но французский мастер...

ГЛИНКА

Заметить должен, он в Европе первый
Кирасных дел наставник!

АНОСОВ

Пусть он лучший,

От этого не легче... Третий год
Он опыты проводит безуспешно.
Мы больше ждать не можем. Разрешите
И мне начать.

ГЛИНКА

Вы испытали пушку —

Она разорвалась... Так где ж, друг мой,
Гарантии?..

АНОСОВ

Я верю в свой успех!

ГЛИНКА

Да, Ваше имя на устах у всех,

Как первого среди многих... Вы открыли
Булата тайну... А клинки с клеймом
Уральской фабрики известны в мире
Как лучшее оружие... Зачем
Вам снова рисковать?

АНОСОВ

Оставьте это!

Я жду решенья вашего...

ГЛИНКА

Мой друг!

Французский мастер приглашен царем,
И чтобы отстранить... Зачем так скоро,
Ведь не война сейчас!..

АНОСОВ

Я слышу, хором

Твердят повсюду, что сошло с небес
На землю благоденствие... О, Боже!
Наполеон повержен, ну так что же —
Еще не раз поднимется иной!..
Блаженствуют, как будто им даны
Соотношенья мира и войны,
Как будто Бог, услышав детский плач,
Принес решенье мировых задач!..
Я видел, как сидят упоены,
Открыв закон движения Луны,
Ученые, как будто в мире нет
Невидимых таинственных планет!..

ГЛИНКА

Я понимаю...

АНОСОВ

Я решенья жду!..

ГЛИНКА

Но, дорогой мой, эдак... на ходу...
Пусть он возьмет в помощники фон Ахте!..

АНОСОВ

Он может взять в помощники весь мир,
Но дело не продвинется!

ГЛИНКА

Позвольте.

Он инженер.

АНОСОВ

Но все мы инженеры,
А где найти достойные примеры
Творцов с горячей мыслью на челе?..

ГЛИНКА

Да, да... У нас перевелись оне...
А как охота ваша?

АНОСОВ

Генерал!
Я жду решенья!..
ГЛИНКА
Черт бы их побрал,
Решенья эти...
АНОСОВ
Но не вправе я...
ГЛИНКА
Вы знаете, охота — страсть моя!
АНОСОВ
Я и не слышал, что охотник вы!..
ГЛИНКА
Не доверяйтесь проискам молвы!..
АНОСОВ
(передвигая фигуру)
Вам шах!.. Прощайте!..
ГЛИНКА
(отвечая ходом)
Но вас видеть счастлив
Всегда, мой друг!
АНОСОВ
До встречи!

Аносов уходит.

ГЛИНКА
Может статься,
Он будет жаловаться.

Появляется **фон Ахте**.

ФОН АХТЕ
Никогда!
Продолжим, генерал?
ГЛИНКА
Да, да... Неспешно...
Подумать надо... Возвратите пешку...
Не по нутру мне страстные натуры!..

ФОН АХТЕ
Пришел и перепутал все фигуры!..
Я никогда, наверно, не пойму
Расположенье доброе к нему,
Князь, ваше... Он ведет знакомства
Не лучшие... Вы знаете, должно,
Не всех, кто в доме побывал его!
Там привечали, князь мой, может статься,
Тех офицеров с площади Сенатской,
Что сосланы в Сибирь!.. Вы либерал,

Но все ж поберегитесь, генерал!

ГЛИНКА

Фон Ахте, бросьте, что там за дела!..

ФОН АХТЕ

У нас охота славною была!
Охоты, князь мой, разные на свете:
Один в козу — другой в иное метит!
Чем ниже званье, тем оно прочнее,
И неизвестно, кто стрелял точнее...

ГЛИНКА

О чем вы, друг мой?

ФОН АХТЕ

Я ловил слова.

Охота верная, хоть не нова.
Мы шли на ветер, я шагал последним
И слышал все!..

ГЛИНКА

Позволь, там был наследник!

И сам Жуковский!..

ФОН АХТЕ

Я даю вам слово,
Поэт известный, а в устах — крамола!
Такого я не слышал... На заре...

ГЛИНКА

(перебивая)

Что думают сегодня при дворе?

ФОН АХТЕ

Все рассказать вам мне не хватит сил.
Он вашу светлость тоже поносил
Последними словами на юру!

ГЛИНКА

(сдвигая фигуры)

Начнемте, друг мой, новую игру!..

3. КИРАСЫ

Дом П.П. Аносова.

**Нила и Швецов, затем Анна,
Аносов, фон Ахте, Шпренгер.**

ШВЕЦОВ

Ты дозволенья спрашивала?

НИЛА

Нет.

Они не в духе нынче... Я уж знаю,
Коли хозяин гневаются, лучше
Повременить со свадьбою.

ШВЕЦОВ

Как можно,
Ведь праздник скоро. Хмеля набрала
В ольховых рощах мать и заварила
На славу пива!..

НИЛА

Пиво подождет,
От времени оно лишь крепче будет.

ШВЕЦОВ

Надолго ли гроза?

НИЛА

Покуда дождь
По сопкам не прольется... Ходят днями
По комнатам своим, не допуская
Ни мастеров, ни офицеров горных.

ШВЕЦОВ

А что фон Ахте?

НИЛА

Словно старый лис,
За Анной Кононовной ходит... Ищет
У ней прощения, ведь в семьях барских
Не мужики вершат дела, а бабы!..
Появляются Анна и Аносов.

Нила и Швецов уходят.

АННА

Зачем ты держишь в доме их? Людей
У нас в достатке: гувернер французский,
Две немки горничных. У англичан...

АНОСОВ

Но кто-то должен говорить по-русски!

АННА

Прости, конечно... У тебя свои
Понятия о свете и о нравах,
Что не приемлет общество, и мне
Их не понять... Фон Ахте говорил...

АНОСОВ

Опять фон Ахте!..

АННА

Милый, ты устал!
Нельзя, мой друг, так делу предаваться,
Чтобы себя не помнить.

АНОСОВ

Ты о чем?

АННА

Тот случай на охоте...

АНОСОВ

.....
.....
оставь!..

Ах,

АННА

И эти выстрелы... Нет, нет... устал!
И оттого ты видеть преступленья
Готов в любой провинности. Фон Ахте
Способен ли дурное произвести?
Он так воспитан... Скромн так... Пора!
Пора нам в путешествие, чтоб ты
Отвлёкся, дорогой!.. Давай уедем!
Нас ждут и в Англии, и...

АНОСОВ

(берет пачку писем)

Погляди.

Средь писем этих, мне сулящих всюду
И горы золотые, и заводы
Для опытов моих... Средь писем этих
Одно с российским штампом. Вот оно.

(Читает.)

«Французский мастер, что направлен к вам
Тому два года для изготовления
Непробиваемых солдатских лат
Для войска русского, не оправдал
Доверья департамента...»

АННА

Что ж в этом?

Французский мастер Шпренгер...

АНОСОВ

Каково?

Сперва он в нас стрелял, теперь готовит
Нам латы боевые. Кто поймет,
Что происходит в мире?

(Продолжает читать.)

«Надлежит

По высочайшему вам повеленью
Их изготовить в срок...»

АННА

Опять... Опять

Ты о своих кирасах и заводах;
Ты обо мне подумай, мы живем
В углу медвежьем — с этим бы смириться
Еще могла я, — ты ж еще друзей
От дома отстраняешь.

АНОСОВ

Я просил

Тебя не приходить сюда...

АННА

Прости!

Но наша жизнь необратима, Павел!

АНОСОВ

Вот потому я и прошу тебя
Мне не мешать!

АННА

Прости, но я должна,
Должна была тебя увидеть... Нынче
Мне снился тот же сон: я молода,
И мы с тобой танцуем... Невский... Львы...
И Петр Великий... Боже, как давно
Все это было!.. Кажется порой,
Что этого и не было совсем!
Все сон... Все сон!.. Но Павел!.. Ты меня
Не слушаешь!

АНОСОВ

Да, да!..

АННА

Ты нетерпим.
За что мне это невниманье, Павел?!

АНОСОВ

(о своем)

Кирасы будут!

АННА

Сжался!.. Наконец,
Перед тобою женщина!

АНОСОВ

О да!

АННА

Нет, ты не знаешь, что это такое...
Ты все забыл... забыл.

АНОСОВ

Прости...

АННА

Прощенье...

Ты должен заслужить!..

АНОСОВ

Готовься к балу,
Чтоб со спектаклем!

АННА

Только что играть?

АНОСОВ

Все пьесы нынче плохи.

АННА

Нужно нам
С фон Ахте посоветоваться. Право,
Он постановщик всех спектаклей был,
Разыгранных у нас.

АНОСОВ

Что ж, коли так,
Зови его.

АННА

Он и актер отменный.

АНОСОВ

Я верю, что он мастер представлять!

АННА

(в дверь)

Войдите, Пауль, он прощает вас!

Входит **фон Ахте**.

АНОСОВ

Решили с Анной Кононовной мы
Дать на неделе бал.

ФОН АХТЕ

К услугам вашим
Мои таланты скромные...

АНОСОВ

Не надо
Так принижать себя, а то, привыкнув,
И вправду скромным посчитают то,
Что хвастовство на деле... Вас, как прежде,
Мы просим пьесу разыграть.

ФОН АХТЕ

Я счастлив
Услугу сделать вам. Но что играть?
Корнеля?.. Гете?..

АННА

Выбор, Пауль, вам.

Входит **Нила**.

НИЛА

Французский мастер Шпренгер.

АНОСОВ

Вот и он!
Прости нас, Анна... Здесь мужское дело.

Нила и Анна уходят. Появляется **Шпренгер**.

Чему обязаны?

ШПРЕНГЕР

Простите, сударь!
Я много лет, в чем убедиться сами
Могли не раз вы... Много лет подряд
На фабрике готовил я кирасы
Из стали здешней и пришел к тому,

Что не пригодна ваша сталь для лат.

АНОСОВ

Где эти латы?

ШПРЕНГЕР

Выйдя на плато,

Кзаки превратили в решето,

С шестидесяти шагов стреляя.

АНОСОВ

Так!

Сталь непригодна?.. Может быть, Урал

Иссяк рудой полезной?.. Может, вкупе

И мастеров не стало?

ШПРЕНГЕР

Да и то!

Мастеровые сношены вконец,

Как шатуны машин, что уж давно

Замены требуют... Нависли крыши,

Готовые упасть, лишь молот ухнет!

Так можно ли о латах говорить,

Столь тонком деле?

АНОСОВ

Здесь сработан был

Булат российский... Фабрика сия

Одна снабжает армию России

Оружием, украшенным в достатке.

Она ж кирасы будет поставлять

Не далее, чем через месяц!

ШПРЕНГЕР

Сударь!

Я знаю гений ваш и преклоняюсь

Пред вашими трудами... А заслуги

Столь ваши велики, что не оценят

В России их. Зачем вам подвергать

Труды свои сомнению пред Европой?

Не может о кирасах речи быть!

АНОСОВ

Монах-отшельник верит ли так в Бога,

Как я в труды мои... Готовьтесь, друг,

И пусть наш спор рассудят пистолеты!

О, не пугайтесь, это не дуэль.

Вы будете стрелять в стальные латы,

Что я надену, с тридцати шагов,

Сам изготовив!

ФОН АХТЕ

Вот ответ мужчины!

Что ж вы молчите?..

ШПРЕНГЕР

Я всегда глядел

На вашу веру в дело с восхищением.
Но чтобы так!.. Сколь сроку вам?

АНОСОВ

Пять дней!

Так по рукам! Фон Ахте, вы свидетель.

ФОН АХТЕ

Если угодно, я и секундант.

АНОСОВ

Нет, лишь свидетель.

ФОН АХТЕ

Бог свидетель вам!

Входит Анна.

АННА

Что здесь за спор? Вы так возбуждены!

АНОСОВ

Вели принести шампанского.

АННА

(за сцену)

Луиза!

Вина мужчинам!.. Примиренье, значит?

Я счастлива!.. Вас, Шпренгер, будем ждать

Мы на балу у нас.

ШПРЕНГЕР

Сочту за честь

Я приглашение ваше.

Луиза приносит вино.

АНОСОВ

За успех

Оружья русского!

ШПРЕНГЕР

За вашу веру!

Но мне позвольте на сей счет иметь

Сомнения.

АНОСОВ

Сколь вам угодно!

Пьют. Аносов и Шпренгер уходят.

ШПРЕНГЕР

(уходя)

Один просчет вам может стоить жизни...

АННА

(фон Ахте)

О чем они?

ФОН АХТЕ

(не слушая ее)

Я знаю, что играть
На бале вашем!

АННА

Вы уже решили?

ФОН АХТЕ

Не Гете, не Шекспир...

Анна

Так что же?

ФОН АХТЕ

Шиллер!

«Вильгельма Телля» будем представлять.

Вы в роли главной будете!..

АННА

И сыну

Найдете тоже роль?

ФОН АХТЕ

О, непременно!

Входит Луиза.

ЛУИЗА

Сударыня, вас ждут!

Анна и Луиза уходят.

ФОН АХТЕ

То будет сцена!..

Унизить так меня, назвав актером,
Способна только женщина!.. Паяц!..
Я для нее затейник!.. И не больше!..
А я-то нёс сомнения и боль,
Надеялся на слово утешенья,
Искал любви и посвящал лишь ей,
Как оды, инженерные творенья!
Я думал... думал, вот тот человек,
Единственный в многоголосом мире
Меня понять способный и готовый
Вот-вот приблизить к тайне бытия!
И вдруг — простой паяц!.. Вот благодарность
Всех женщин мира за любовь мою!..
Как жертвенно влюбляются они,
Пока мы нищи... Боже!.. Обещают
Нести наш Крест Познания до конца
И поровну делить все неудачи!..
Они клянутся в единенье душ,
А замуж за удачников выходят
С той легкостью, с какой меняют платье,

Спеша на бал, вернувшись с похорон!..
Я горным был начальником... тогда
Все это... все принадлежало мне!..
Все было живо... Он меня сместил —
Все обратилось в мертвый реквизит!
Булата тайну я искал... Открылась
Она не мне... А лишь ему... Ему,
Явившемуся в мир быть всюду первым!..
Я сам готовлю тайно для кирас
Металл каленый... Снова близок к цели —
Опять Аносов... Вижу, как глядит
В клинок холодный жаркими глазами,
В металл кипящий — взором ледяным!..
Опять он первый и опять в венке,
Которым должен быть увенчан я!..
Теперь я — лишь актер!.. Что ж, господа,
Вы видите во мне весельчака,
Смешного постановщика спектаклей,
Никто из вас не знает о страданиях,
Моих страданиях — быть всегда вторым!
Вы так хотели!.. Я заставлю вас
Здесь ползать на коленях предо мной!
Не дай вам бог узнать меня под маской!
Мы все на свет явились игроками
И вот нетерпеливыми руками
Тасуем дни, а все удачи нет:
За проигрышем проигрыш вослед...
Но наступают яростные дни,
И выпадают козыри одни.

4. ЗАПАДНЯ

Кабинет Глинки.

Глинка один. Входит фон Ахте с пакетом.

ФОН АХТЕ

От Анны Кононовны приглашенье
На бал к Аносовым.

ГЛИНКА

Входите, свет
Мой, вестник добрый!.. Нам причины нет
Отказывать им в чести.

ФОН АХТЕ

Генерал!
Там будет общество, что он собрал
Со всей округи... Не хотелось мне
Там выглядеть обиженным...

ГЛИНКА

Вполне
Я понимаю вас... Начальник горный
Теперь не вы... Сочувствия начнутся
Слезливых дам!..

ФОН АХТЕ

Но, генерал, и вам,
Должно, неловко появляться в свете:
Аносов и на вашу должность метит!
Кто б мог подумать!.. Он смутил умы!
И, мыслью этою опьянены,
Все об одном твердят!..

ГЛИНКА

То выше сил,
Чтобы начальник округа чинил
Нам столько беспокойств, сколь мы не знаем
От фабрик горных... Друг мой, не поверь я
Сейчас словам...

ФОН АХТЕ

Уроки подмастерьям
Дал новые, сам отработав их.

ГЛИНКА

Он смел, скажу я, только слишком лих!..
Конь понесет — недолго и разбиться...
Всё то, что нынче принято в столице,
Уместно ли в лесу?..

ФОН АХТЕ

Он обновить
Посмел золотомойные машины!..

ГЛИНКА

Я запретил.

ФОН АХТЕ

Вы правильно решили!

ГЛИНКА

Та фабрика, друг, детище мое...

ФОН АХТЕ

Но, генерал, давно уж нет ее!..
Он приказал срыть фабрику и мыть
Пески, на коих та стояла.

ГЛИНКА

Быть

Не может, Ахте!

ФОН АХТЕ

(поправляя)

Ахте — фон!

Фон Ахте, ваша светлость!..

ГЛИНКА

Как угодно!

ФОН АХТЕ

С тем и пришел я, чтобы порешить:
Как быть с Аносовым?..

ГЛИНКА

Вы приглашение

На бал мне принесли.

ФОН АХТЕ

Балы лишь повод

Для мщений и свиданий тайных.

ГЛИНКА

Что

Вы предлагаете?

ФОН АХТЕ

Пока немного.

Надеюсь на совет ваш.

ГЛИНКА

Я готов.

ФОН АХТЕ

Надеюсь, вы слышаны о том,
Что департамент отказать изволил
Дел мастеру кирасных в здешней льготе,
Французу Шпренгеру.

ГЛИНКА

Я знаю боле,

Что департамент дело поручил
Аносову.

ФОН АХТЕ

Спор вышел промеж них
О том, чьи лучше сталь и мастера,
Пригодны ли они теперь для дела,
Столь тонкого.

ГЛИНКА

Ну и задира!

Не дорасти до моего мундира
Ему ни в кои лета!

ФОН АХТЕ

Он тотчас

Пари с ним заключил, почти дуэль!
Тот Шпренгер будет с тридцати шагов
Стрелять в Аносова, на коем будут
Кирасы, изготовленные им.
А я свидетель их и секундант.
В Санкт-Петербург инкогнито рапорт
Пошлю я на Аносова... Но это
Еще не все... В тот вечер будет бал,
И я решил из Шиллера играть
Пред всеми сцену со стрельбой... и если б
Кирасу Шпренгер прострелил...

ГЛИНКА

Фон Ахте!

Вы иль глупы, иль страшный интриган!
Но вы мне нравитесь... Вы в горном деле
Довольно преуспели. Вам теперь
Помехою Аносов. Мне он тоже
Хлопот немалых стоит... Мы пойдем
Легко друг друга.

ФОН АХТЕ

Думаю, что да.

ГЛИНКА

Вы помните, Аносов испытал
Стальную пушку?

ФОН АХТЕ

Помнится, металл

Не выдержал.

ГЛИНКА

Она разорвалась.

А почему?

ФОН АХТЕ

Не знаю, ваша светлость.

ГЛИНКА

Вам следует науки лучше знать!
Когда к железу в плавку добавлять
Иные минералы, то железо
Свои меняет свойства, может стать
Булатом твердым, может — мягкой жестью...
Вы поняли?

ФОН АХТЕ

Да, ваша светлость, да.

ГЛИНКА

Я старый человек, но у меня
Есть страсть одна: я знаю минералы
И цену им. Я собираю их!
Моя коллекция к услугам вашим...

(Уходит.)

ФОН АХТЕ

(рассматривая минералы)

Нам выпал век, когда в одно мгновенье
Вершатся и добро, и преступленье.
У времени они в одной оправе,
И выбирать порою мы не вправе.
В тот миг над нами всемогущий рок,
И правят нами случай и сам Бог!..

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

5. ПЛАВКА

Плавка.

Аносов и Швецов, затем фон Ахте и Шпренгер.

АНОСОВ

Швецов, как плавка?

ШВЕЦОВ

Самый аккурат

Кирасной будет.

АНОСОВ

Выдержит?

ШВЕЦОВ

Как есть!

Хоть с пушки бей — заварена на славу,
Как приказали.

АНОСОВ

Ты скажи, Швецов,

Зачем не верят нам?

ШВЕЦОВ

Так мы привычны...

Они, должно быть, судят по себе
И немощи свои перелагают
На тех, в ком силы есть, не замечая
Достоинств добрых.

АНОСОВ

Я сварил булат,

Вернув народам тайну Хороссана
Персидского. Подвластны мне отныне
Индийский вуц и шам сирийский равно.
Булатом русским славен мой завод,
А веры нет.

ШВЕЦОВ

А это потому,

Что слишком вы доверчивы!

АНОСОВ

Доверчив?

И слышать не хочу!

ШВЕЦОВ

Вот так всегда!

Но я скажу... скажу, а там — казните!

АНОСОВ

Казнить тебя — что руки обрубить
Мне самому!..

ШВЕЦОВ

Вот волк, как ни умен,

А из загона выхода не знает...

А вот по жизни...

АНОСОВ

Ах, оставь, Швецов!..

ШВЕЦОВ

Кто смотрит далеко — не видит рядом!..

АНОСОВ

О чем ты?

ШВЕЦОВ

Я не знаю почему,

Но я бы не доверился фон Ахте!..

Вы ж открываете...

АНОСОВ

(перебивая)

Не забывайся!

ШВЕЦОВ

...Ему секреты!..

АНОСОВ

Славный инженер!

Способен, исполнителен, находчив...

Душевен, наконец!

ШВЕЦОВ

Душа — дупло:

Пока руки не сунешь, не узнаешь,

Там белка затаилась иль змея!

АНОСОВ

Не смей так думать!

ШВЕЦОВ

Смею!

АНОСОВ

Я тебе

Приказываю!

ШВЕЦОВ

Если б мы всегда

Приказы выполняли все, России

Давно бы не было!

АНОСОВ

А ты бунтарь!

ШВЕЦОВ

Вы только разглядели...

АНОСОВ

Прекрати!

Не заставляй меня жестоким быть!

ШВЕЦОВ

Лютуйте! Я привычен!

АНОСОВ

Что тебе,
Шпицрутены на пользу или кнут?

ШВЕЦОВ

А все равно, когда за правду бьют!
(Уходит.)

Появляется Шпренгер.

ШПРЕНГЕР

Что с вами?.. Вы кипите, как металл!..

АНОСОВ

Оставьте, сударь!..

ШПРЕНГЕР

Я боюсь за вас.

АНОСОВ

Вы бойтесь за себя... Когда кирасы
Ваш выстрел выдержат — а будет так! —
Вас, как мальчишку, выставят за дверь
Палат российских, что гостеприимством
Известны в мире.

ШПРЕНГЕР

Но позвольте... Я
Готов просить у вас прощенья, дабы
Жизнь сохранить вам. Я не верю в дело,
Затеянное вами. Я не раз
Стрелял в кирасы... Были и такие,
Что пуля не брала, но те кирасы
Столь были тяжелы, что их надеть
Солдаты не решались.

АНОСОВ

Были латы
Подобные у рыцарей немецких
На Чудском озере.

ШПРЕНГЕР

Вы все смеетесь
И верите в созвездие свое.
Я в случаи не верю, и стрелять
Мне было б нежелательно.

АНОСОВ

Вы трус!

ШПРЕНГЕР

Не ждал я оскорблений. Хладнокровье
Вам изменило.

АНОСОВ

Нет. Вы, сударь, трус!
И оттого изволите юлить.

ШПРЕНГЕР

Вы пользуетесь правом, что в России
Запрещены дуэли?

АНОСОВ

Я к услугам

Всегда готов.

ШПРЕНГЕР

Нет надобности в том.

Я думаю, все сделают кирасы.

АНОСОВ

Желаю вам успеха.

(Уходит.)

ШПРЕНГЕР

(вслед)

Я вам тоже.

Появляется **фон Ахте**.

ФОН АХТЕ

Я слышал разговор ваш.

ШПРЕНГЕР

Ну и что?

ФОН АХТЕ

Я ж говорил, что буду секундantom.

С его характером иной развязки

Быть не могло.

ШПРЕНГЕР

Но коль он сварит сталь,

Достойную его булатов славных,

Кирасы выдержат.

Появляется **Швецов**. Они не видят его.

ФОН АХТЕ

Металл имеет

Известное вам свойство изменяться

От примесей, добавленных в него

Во время плавки.

ШПРЕНГЕР

Что вы говорите!

ФОН АХТЕ

Спокойно, Шпренгер. Нас услышать могут.

(Заметил Швецова.)

Швецов идет... Я слышал, ты жениться,

Швецов, надумал.

ШВЕЦОВ

Думала река

Не выходить весной за берега,

Да разлилась... У каждого весна

Случается своя... Мы не кукушки:
Нам без гнезда нельзя.

ФОН АХТЕ

Вот золотой

На свадьбу от меня!..

ШВЕЦОВ

Спасибо, сударь!..

Что это с ними?..

ГОЛОС

Время выдавать!

ШВЕЦОВ

Иду!

ФОН АХТЕ

Позволь и нам с тобой пройти.

Вы скрытны, русские!..

ШВЕЦОВ

Чужого глазу

Не любит сталь, да сглазу не боюсь я!..

Пожалуйста, у нас секретов нет.

6. РЕПЕТИЦИЯ

Дом П.П.Аносова. Подготовка к балу.

Анна и Саша, затем Нила, Луиза,

Мурчисон, Глинка, Швецов.

АННА

Готов ли к роли ты, сынок?

САША

Готов!

Послушайте... Я — Вальтер Телль. И мне

Рудольф Гаррас пытается глаза

Повязкой завязать, чтоб я не дрогнул,

Когда отец нацелит самострел

Свой в яблоко на голове моей!

(Становится в позу Вальтера Телля.)

«Нет! нет! Зачем? Неужто испугаюсь

Стрелы отца, что полетит в меня?..

Я буду ждать и глазом не моргну.

Узнает он, какой стрелок отец!..

Не верит изверг, погубить нас хочет.

Назло ему стреляй и попади!»

АННА

Прекрасно, мальчик! Папа будет счастлив.

Готов ли самострел мой?

САША

Да, маман.

АННА

Сегодня я отец твой — Телль Вильгельм!
Вживайся в роль... А где же наш фон Ахте?

САША

До бала далеко.

АННА

Но скоро гости
Начнут съезжаться. Мы еще должны
Прорепетировать...

Появляются, ругаясь между собой, **Нила** и **Луиза**.
Саша уходит.

НИЛА

Я говорю —

Железо!

ЛУИЗА

О, мой Бог, подать железо
На стол гостям высоким?.. Серебро!

АННА

Как можно спорить нынче?

ЛУИЗА

Госпожа,

Я стол накрыла, как вы приказали,
Серебряным прибором, а она...

НИЛА

Супруг ваш повелел подать на стол
Железные приборы, что намедни
Бушуев изготовил, их украсив,
Как сабли боевые, позолотой.

АННА

Клинок недоставало на столе!

ЛУИЗА

И я о том же!

НИЛА

Что подать велите?

АННА

Подать железо, как он повелел!..

НИЛА

Так нечѐ спорить!

ЛУИЗА

(зло)

Госпожа!.. А Нила

Выходит замуж!..

АННА

Замуж? Поздравляю!..

ЛУИЗА

Но, госпожа...

АННА

Мне нынче не до ссор.

(Ниле.)

Там в спальне есть шкатулка у меня,
А в ней фата. Дарю тебе ее.

НИЛА

Спасибо, Анна Кононовна!..

(Целует ей руки.)

АННА

Что ты!

Сам барин как увидит! Он не любит,
Когда ты на коленях. Встань скорей!

Нила и Луиза уходят.

И как это актерам сил хватает
Входить из роли в роль!

Возвращается **Луиза.**

ЛУИЗА

К вам Мурчисон —

Английский путешественник с визитом.

АННА

Я, кажется, сойду с ума!.. Зовите.

Входит **Мурчисон.**

Я счастлива вас видеть, Александр!

МУРЧИСОН

Я долго вас не задержу.

АННА

Вы кстати.

У нас сегодня бал.

МУРЧИСОН

Как говорят,

Я с корабля...

АННА

Но друг мой!

МУРЧИСОН

Я останусь!

И гостем вашим буду. Мне б хотелось
Запечатлеть сегодня восхищенье
Трудами мужа вашего.

АННА

Его

Мы с нетерпением ждем.

МУРЧИСОН

Он, как всегда,
На фабрике?

АННА

Они кирасы там
Испытывают нынче.

МУРЧИСОН

Здесь? Кирасы?

Скажите, Анна Кононовна, мне,
Зачем супруг ваш, о котором в мире
Идет молва как об ученом славном,
Живет в столь отдаленном поселенье
От городов, где был вознагражден бы
Его великий труд, как подобает Ученому...
Я предлагал не раз ему уехать в Англию.

АННА

А он?

МУРЧИСОН

Не хочет слышать!.. Как-то я назвал
Ваш край Швейцарией, так он, представьте,
Обиделся... И, право, я красот
Подобных видел мало.

Входит Луиза.

ЛУИЗА

Прибыл Глинка
Владимир Александрович!

АННА

Проси!

(Мурчисону.)

Начальник всех заводов.

Входит Глинка.

Анна представляет ему Мурчисона.

Мурчисон —

Английский путешественник. Простите,
Что я должна оставить вас...

(Уходит.)

ГЛИНКА

Я слышал

О ваших изысканиях... Читал
Труды в журналах горных.

МУРЧИСОН

Рад знакомству.

ГЛИНКА

Что нынче привело вас на Урал?

МУРЧИСОН

Я много раз бывал в России. Видел

Камчатку голубую, наслаждался
Суровым баргузином на Байкале,
Стрелял в косуль в Саянах, но Урал
По красоте их превосходит много...
Из Средней Азии я нынче прибыл,
Но не затем, чтоб наслаждаться вновь
Картинами великими... Меня
Желание иное привело
В распадки ваши.

ГЛИНКА

Не Аносов ли?

МУРЧИСОН

Да, да, Аносов! Этот гений горный,
Каких не сыщешь в мире... Я приехал,
Чтоб восхищенье выразить свое
И пригласить в Европу.

ГЛИНКА

Что вы, сударь!

Шутить изволите!.. Аносов — гений?!
Как можно это вслух произнести?
Поймите, друг мой, лишь законы света
Не позволяют в этих стенах добрых
Мне осуждать хозяина... И все же,
Известно ль вам, что стоят мне теперь
Его чудачества?

МУРЧИСОН

Его проекты?

ГЛИНКА

Проекты, коль угодно...

МУРЧИСОН

Генерал!

Простите, вам знакомы облака?

ГЛИНКА

Не понял вас.

МУРЧИСОН

Я говорю, известны ль
Вам облака?.. Вы видели ль когда
Глаза их разъяренные, их спины,
Когда они ползут по сопкам диким,
Немые и готовые кричать
Одновременно?..

ГЛИНКА

Не случилось, сударь!

МУРЧИСОН

Известна ль вам в окрестностях гора
По имени Юрма?

ГЛИНКА

Известна, сударь.

Однако старожилы говорят,
Ходить туда не следует.

МУРЧИСОН

Юрма —

С башкирского звучит как «не ходи!»

ГЛИНКА

Тем боле, сударь.

МУРЧИСОН

Я рекомендую

Подняться на нее... Там не однажды
Бывал Аносов... Там встречал он солнце...
Там с облаками говорил, с вершины
Видны не только синие отроги,
Но годы дальние, о коих ныне
Мы помышлять не можем...

ГЛИНКА

Вы, гляжу я,

В пути устали, друг мой!.. Эй, вина!
Я должен вас заверить, что сегодня,
Не далее, чем на балу, вы сами
Увидите, что ваш ученый гений
Не более, чем выскочка удачный.

Вошла **Нила** с вином.

МУРЧИСОН

Но сударь!

ГЛИНКА

Я вас выслушал... Теперь
Извольте слушать вы... Должно, кирасы
Известны вам?

МУРЧИСОН

Как воинский доспех.

Глинка

Так вот, сегодня...

(Смотрит на часы.)

И, должно, сейчас

Проходит испытанье тем доспехам,
Что сам Аносов изготовил.

МУРЧИСОН

Знаю

Об испытанье этом...

ГЛИНКА

Нет, мой друг,

Вы главного не знаете: Аносов
Кирасы на себя наденет. Шпренгер,
Французский мастер, с тридцати шагов...

Стрелять в них будет!
МУРЧИСОН
Это ж, генерал...

Нила роняет поднос.

НИЛА
Простите, господа...
ГЛИНКА
Уйдемте, друг мой,
Я расскажу подробнее...

Глинка и Мурчисон уходят. Появляется Швецов.

ШВЕЦОВ
Эй, Нила!
НИЛА
Кто там?
ШВЕЦОВ
Бог помощь!
НИЛА
Заходи скорей!
ШВЕЦОВ
Как свадьба? Погляди-ка!
(Бросает ей на поднос монету.)
НИЛА
Золотой?
Откуда он?
ШВЕЦОВ
Расщедрился фон Ахте
На свадьбу нам!..
НИЛА
Не верю я ему!..
Что нынче там у вас за испытанье
Кирас военных?
ШВЕЦОВ
Сам я их варил
С Аносовым.
НИЛА
И знаешь то, что Шпренгер
Стрелять в них будет с тридцати шагов?
И что Аносов их наденет?..
ШВЕЦОВ
Что?!
Откуда это?
НИЛА
Слышала сейчас
Я в доме разговор...

ШВЕЦОВ

Не может быть!..

Так рисковать он права не имеет...

Кирасы выдержат... А если нет?..

(Вспоминая.)

Металл имеет свойство изменяться

От примесей, добавленных в него.

А вдруг...

НИЛА

О чем ты?

ШВЕЦОВ

Некогда теперь!

Мы никогда не закрывали дверь,

Входя в свой дом... И вот явилась смерть!..

(Быстро уходит.)

НИЛА

Куда ты, Клиим?

ГОЛОС ШВЕЦОВА

Мне только бы поспеть!

7 СТРЕЛЬБА

Горы.

Аносов и Шпренгер,
затем **фон Ахте и Швецов.**

АНОСОВ

Стреляться приходилось вам?

ШПРЕНГЕР

О, нет!

Предпочитаю шпагу я в дуэлях,

Ведь я француз.

АНОСОВ

Со шпагою честней.

ШПРЕНГЕР

Что вы сказать хотите?

АНОСОВ

То, что шпага —

Оружье честных рыцарей.

ШПРЕНГЕР

Вы правы —

Да нынче времена не те.

АНОСОВ

А мода

На пистолетах драться позволяет

Слыть толстяку изящным кавалером,

Когда он, лежа на тахте в гостиной,

Распугивает мух, стреляя в стены!
А сколько пистолеты унесли
Имен, о коих с горечью...

ШПРЕНГЕР
(перебивая)

Простите!..

Где наш свидетель? Долго ли нам ждать?..

АНОСОВ

Вы не волнуйтесь — так рука верней,
Точнее выстрел... В прочности кирас
Не сомневаюсь я, а потому
Послал фон Ахте окружной дорогой.
Пускай промнется!..

ШПРЕНГЕР

Без него начать

Мы права не имеем.

АНОСОВ

Как угодно.

Послушать лес куда приятней мне,
Чем наставленья нудные.

Доносится стрёкот токующих тетеревов.

ШПРЕНГЕР

Аносов,

Вы так самоуверенны...

АНОСОВ

Постойте!

Послушайте: кричат тетерева...
Пора любви! Вы видели их танцы
На свадебном пиру?

ШПРЕНГЕР

Люблю жаркое

За ужином из дичи.

АНОСОВ

Тоже дело!

На бал приглашены? Там будет ужин.

ШПРЕНГЕР

Да как вы можете о бале думать
И слушать птиц, когда...

АНОСОВ

Взгляните, Шпренгер!

Вон три ручья из-под скалы выходят,
Такие робкие, что я с тревогой
Всегда гляжу на них... Вдруг потускнеет
Людей рассудок — и начнут рубить
Леса уральские... Мы обездолим
Не только горы эти. Опустеют

Деревни русские у пересохших
Рек, некогда могучих... А башкиры
Стада свои погонят к океану...
И обмелеет Каспий.

ШПРЕНГЕР

Вы провидец.
Чтоб так случилось, надобны столетья.

АНОСОВ

Нужны столетья, чтоб взрастить тайгу,
А уничтожить можно в три недели.
Вон печи углежогов. А внизу
Дым саваном висит.

ШПРЕНГЕР

Что? Саван?

АНОСОВ

Да.

ШПРЕНГЕР

Похоже очень...

(В сторону.)

Господи, когда

Все это кончится?..

АНОСОВ

А вот фон Ахте!

Входит **фон Ахте**.

Как воздух горный?

ФОН АХТЕ

Слишком далеко

Вы место выбрали.

АНОСОВ

Но здесь спокойней...

Ну, что ж, начнем?

ФОН АХТЕ

Вот пистолет. Кирасы

Вы осмотрели?

АНОСОВ

Вот они. Прошу

Отмерить расстояние.

ФОН АХТЕ

Извольте!

АНОСОВ

(Шпренгеру)

Что ж, помогите мне надеть кирасу!

Шпренгер помогает.

ФОН АХТЕ

Быть может, вы раздумали и спор

Иным путем вы порешите...

АНОСОВ

Ахте!

К чему вступленья эти? Я привык
Мишенью быть насмешек, что страшнее
Пуль pistolетных. Но они всерьез
Не ранили меня.

ФОН АХТЕ

Я преклоняюсь

Пред вашей смелостью, но как свидетель
Я должен предложить вам, господа,
Послать за доктором.

АНОСОВ

Кончайте, Ахте!

Ждут на балу... Где встать?

ФОН АХТЕ

Вон там, где ветка

Обломлена!

ШПРЕНГЕР

Я не могу стрелять:

Рука дрожит!..

ФОН АХТЕ

Мужчиной будьте, Шпренгер.

ШПРЕНГЕР

Вы обещали доктора.

ФОН АХТЕ

Он сам

Не пожелал... Я думаю, что рана
Тяжелою не будет.

АНОСОВ

Что вы, Шпренгер?

Наговоритесь вечером на бале
В кругу красавиц пышных.

ШПРЕНГЕР

(фон Ахте)

Не могу я.

ФОН АХТЕ

Вам нет пути иного все равно!

АНОСОВ

Стреляйте, Шпренгер! Вы стрелок достойный!

Шпренгер начинает целиться, но опускает pistolет.

ШПРЕНГЕР

Я не могу.

АНОСОВ

Вы — трус!

ФОН АХТЕ

Стреляйте!

Шпренгер решительно поднимает пистолет.
Вбегает **Швецов**.

ШВЕЦОВ

Стойте!

ШПРЕНГЕР

(опуская пистолет)

Швецов!..

ШВЕЦОВ

Я не Швецов!..

ФОН АХТЕ

А кто же, Клим?

ШВЕЦОВ

По-уличному звали Ухом Рваным,
А по-мирскому, вашество, забыл...

ФОН АХТЕ

Кричать под руку! Если бы в тот миг
Он выстрелил?!

ШВЕЦОВ

Ах, помешал!.. Простите!..

Но здесь же лес...

АНОСОВ

Оставь, Швецов!.. Ты где

Узнал, что здесь мы?

ШВЕЦОВ

Ежели земля

Поля покрыла желтыми цветами —

Измены жди... Она уже готова

Принять кровь пролитую!..

ФОН АХТЕ

Но, Швецов,

Ты болен! Ты...

ШВЕЦОВ

Позвольте рядом встать

И первому услышать пули свист,

Скользнувшей по кирасе. Я в ответе

За эту сталь... Я сам ее варил...

И ежели Швецов...

АНОСОВ

Но вправе ль мы

Менять условия наши?

ФОН АХТЕ

Отчего ж?

В кирасы веришь ли, Швецов?

ШВЕЦОВ

Как в Бога!

АНОСОВ

Прошу условия ваши.

ФОН АХТЕ

Сей момент!

Мы проведем совет.

Шпренгер и фон Ахте шепчутся.

ШВЕЦОВ

(Аносову)

Служанка ваша...

АНОСОВ

Твоя невеста?

ШВЕЦОВ

Да... что кличут Нилой,

Мне рассказала, будто бы сейчас...

АНОСОВ

Потом поведаешь!

ФОН АХТЕ

Сошлись на том,

Чтоб разрешить ему надеть кирасы

И встать на рубеже... Однако спор

Иным путем мы разрешить хотим.

Чтоб получить нам удовлетворенье,

Свой пистолет вам должен передать

Французский мастер. Вам стрелять, Аносов!

ШПРЕНГЕР

Вот пистолет.

АНОСОВ

(Швецову)

Я не могу, Швецов!

ШВЕЦОВ

Стреляйте, Бога ради!

АНОСОВ

Да пойми же,

Швецов, мне легче было б умереть,

Чем в человека целиться! Мой милый,

Раз в год смертельными бывают вилы,

Стреляя неожиданно.

ШВЕЦОВ

Ведь сам

Я сталь варил. Вы видели.

АНОСОВ

Я знаю,

Что выдержат кирасы... Ну, а вдруг?..

ШВЕЦОВ

Я вас прошу!.. Ведь вам нельзя теперь

Сомненья выдать им. Они хотят

Растерянность у вас в глазах увидеть,
И этого им было бы довольно,
Чтоб потешаться вами и играть,
Как куклою тряпичною!..

ФОН АХТЕ

Мы ждём

Ответ!

АНОСОВ

Согласен я... Ну, задал, Клим,
Задачу мне... Что ж, надевай кирасу!

ШВЕЦОВ

(надевая кирасу)

Спасибо.

ФОН АХТЕ

На рубеж!

ШВЕЦОВ

Где встать?

ФОН АХТЕ

Вон там,

Где сломленное дерево!..

Швецов отходит.

Вот здесь!

ФОН АХТЕ

Готовы ли?

ШВЕЦОВ

Стреляйте!

АНОСОВ

Я готов.

ФОН АХТЕ

Скорей стреляйте!..

Аносов стреляет. Пробивает кирасу.

АНОСОВ

Что случилось, Клим?

ШВЕЦОВ

Металл имеет свойство изменяться
От примесей... добавленных...

Аносов

Швецов!..

8 БАЛ

Дом П.П. Аносова. Бал.

МУРЧИСОН

И вы опять здесь?

АЛИ-МАГОМЕД

Я не уезжал.

Зачем вернулись вы?

МУРЧИСОН

Да все за тем же:

Мне без него путь в Англию закрыт.

АЛИ-МАГОМЕД

И на успех надеетесь?

МУРЧИСОН

Когда

Отлавливают волка, окружают
Флажками лес, для зверя оставляя
Проходы узкие... В проходах тех
Ловцы наизготове... Но случилось,
Зверь преступал границу, разъяренный,
И уходил, но тут же падал в яму
Других ловцов.

АЛИ-МАГОМЕД

Извольте объясниться

Подробнее.

МУРЧИСОН

Вы опытный охотник.

Зачем хитрить? Ведь мне известно все.

Но я добычи вам не уступлю!

Настало время гона!.. Мы — ловцы.

Распорядитель подал знак к охоте.

А сколько здесь загонщиков, готовых

Кричать, стрелять, раскручивать трещотки,

Лишь бы загнать его.

АЛИ-МАГОМЕД

Но, Мурчисон,

Вы плохо русских знаете. Аносов

Из тех людей, которые Россию

Всего превыше ставят... Пусть порою,

Как зайцев, травят их, по ним стреляют.

Доносами обкладывают, словно

Волков флажками красными, они

Вросли ногами в землю, и на этом

Вам не сыграть.

МУРЧИСОН

Но инструменты

Другие есть.

АЛИ-МАГОМЕД

Он, Мурчисон, не чужд
Всех человеческих слабостей, да только
Им воли над собой не даст.

МУРЧИСОН

В конце концов, есть лучшие заводы
Для опытов его. Есть инженеры,
Способные учениками быть
Великого ученого.

АЛИ-МАГОМЕД

Пустое.

МУРЧИСОН

Так почему ж вы здесь?

АЛИ-МАГОМЕД

Одни заклатья

И наговоры тайные способны
Смутить живую душу... Наш паша
Али-Мохаммед преуспел во многих
Науках тайных, часть их мне поведал —
И потому я здесь... Аносов будет
В Египте через год, даю вам слово.

МУРЧИСОН

Но в Англии ждет общество его
Достойнее...

АЛИ-МАГОМЕД

Пусть так свершится,

Как пожелает наш Аллах великий!
Во имя всемогущего Аллаха!..
Во имя всемогущего Аллаха!..
Появляется Анна, за ней Глинка.

АННА

О, господа!.. Так вот вы где укрылись
От наших дам!.. Ах, что это за время!
То ль было в рыцарстве!

ГЛИНКА

В иные годы

Не видывали люди пароходов,
Все — паруса!

МУРЧИСОН

Век пара и машин!

АННА

(Мурчисону)

Вас гости ждут!..

Мурчисон

Сейчас мы!..

ГЛИНКА

(Анне)

Осчастливьте,

Позволив танцевать.

АННА

Охотно, сударь!

ГЛИНКА

У вас кольцо из камней драгоценных...

Уральских камней?

АННА

Да. Подарок мужа.

ГЛИНКА

В моей коллекции подобных мало.

Анна и Глинка уходят.

АЛИ-МАГОМЕД

Что ж, Мурчисон, мне думается, вы

Напрасно здесь!

МУРЧИСОН

Я думаю, напротив,

Аносов не туземец, чтобы жить

В песках слепых!..

АЛИ МАГОМЕД

Увидим, дайте срок!..

Уходят.

Появляются Луиза, фон Ахте, Шпренгер.

ФОН АХТЕ

Хозяин дома?

ЛУИЗА

(принимая одежду)

Нет, не приходил.

ФОН АХТЕ

О нас доклада, милая, не делай.

Записку генералу передай...

Чтоб незаметно...

ЛУИЗА

Слушаюсь.

ФОН АХТЕ

Спеши!

А где ж Аносов?

ШПРЕНГЕР

Я его искал

Повсюду в городе.

ФОН АХТЕ

А на заводе?

ШПРЕНГЕР

Туда не догадался заглянуть.

ФОН АХТЕ

Он там, должно быть, каторжник науки,
Кирасы изучает в микроскоп,
Алхимик будто!..

ШПРЕНГЕР

Он найдет секрет —
Тогда несдобровать нам.

ФОН АХТЕ

Не успеет.
Есть суд военный.

ШПРЕНГЕР

Он не подлежит
Аресту, сударь.

Входит Глинка.

ФОН АХТЕ

Это порешит
Его начальство!..

ГЛИНКА

Слушаю.

ФОН АХТЕ

Кираса
Прострелена... Стрелял Аносов сам,
А в латах был Швецов.

ГЛИНКА

Убит?

ШПРЕНГЕР

Нет, ранен.
Аносов вызвал доктора.

ГЛИНКА

Итак,
Вы, господа, на бале... Веселитесь,
А время порешит за вас.

Входит Анна.

АННА

Фон Ахте!
Куда вы дели Павла?

ФОН АХТЕ

Для спектакля
Готово ль все?

АННА

Где Павел?

ШПРЕНГЕР

Будет скоро.
Не беспокойтесь.

ФОН АХТЕ

Нынче, как всегда,
Он на заводе... До гостей почтенных
Ему нет дела, видимо...

ШПРЕНГЕР

Да, да!..

АННА

Ах, он несносен!..

ФОН АХТЕ

Начинать пора!

Анна и фон Ахте уходят.
Появляется **Нила**, примеряя свадебную фату.

НИЛА

(поет)

«Летала пава
Да через сини моря.
Уронила пава
С крыла перышко.
Мне не жаль крыла,
Жалко синего пера.
Мне не жалко мать-отца,
Жалко молодца.
Как за тем молодцом
Да служба царская,
Служба царская,
Государская».

Входит **Аносов**.

АНОСОВ

Ах, Нила... Это ты... Сними фату!

НИЛА

Что с вами? Я боюсь...

АНОСОВ

Сними фату,
Отсрочка вышла... Собрались ли гости?

НИЛА

Давно. Но что случилось?

АНОСОВ

Торопись
В больницу, Нила... Ранен Клим... Да... Да...
Он принял пулю на себя... Та пуля
Предназначалась мне...

Нила убегает.

Простой закон —

Металл имеет свойство изменяться
От примесей, добавленных в него...
Мы ищем истину. Мы жаждем света
И жертвами становимся законов,
Открытых нами... Это ль не забавно?..
В эпохи собираются века,
А мы не отошли от мотылька,
Летящего в огонь!.. О мирозданье,
Нас мучащее жаждою познания,
Ты человечеству ломало крылья
За дерзость мысли... Только приоткрыл я
Завесу тайны древней, как разверзлась
Вновь предо мной непознанного бездна!..

Входит **Луиза** в костюме для представления.

И ты, Луиза, замуж собралась?..
Рискованное дело...

ЛУИЗА

Нет, хозяин!..

Что с вами?.. Начинается спектакль!
Сейчас здесь гости будут!..

АНОСОВ

Превосходно...

(Собравшись с силами.)

Я счастлив видеть их!

Входят **гости**, рассаживаются перед домашней сценой.

МУРЧИСОН

Павел Петрович!

АНОСОВ

Ах, это вы опять! Как королева?
Здорова ли?..

(Али-Магомеду.)

А как живет паша
Египетский?.. Я так по ним скучаю!..

ГЛИНКА

(Аносову)

Полковник!

АНОСОВ

Слушаю.

ГЛИНКА

Скажите мне,
Зачем вы приказали перенести
Золотофабрику?

АНОСОВ

Не я — расчеты!
Там центр добычи, оттого надеюсь

На самородки.

ГЛИНКА

Горный инженер...

И так наивны!.. Господи, ведь если
Там не найдется золота, за это...
Вы знаете?

АНОСОВ

(смеясь)

Прекрасно, генерал...

ГЛИНКА

Шутить изволите... Что ж, подождем,
Сейчас откроют занавес!..

ПЕРВАЯ ДАМА

Как мило,

Что Шиллера нам будут представлять.

ВТОРАЯ ДАМА

Простите, Шиллер?.. Там одни убийства!..

ПЕРВАЯ ДАМА

Убийства разве?.. Мило, все равно!

Открывается занавес. На сцене герои Шиллера:
Телль — Анна, Геслер — фон Ахте, Вальтер — Саша,
Рудольф Гаррас, Штауффахер, женщины*.

ГЕСЛЕР

«Что, это сын твой, Телль?»

ТЕЛЛЬ

Да, мой сынок.

ГЕСЛЕР

А есть еще?

ТЕЛЛЬ

Их двое у меня.

ГЕСЛЕР

Которого ты сына больше любишь?

ТЕЛЛЬ

Они мне оба дороги равно.

ГЕСЛЕР

Ну, если с яблони ты в ста шагах
Сбиваешь яблоко, то покажи мне
Свое искусство, Телль... Возьми свой лук...
Да при тебе он, впрочем... С головы
Сшиби у сына яблоко стрелой...

Все поражены ужасом.

ТЕЛЛЬ

Чудовищный вы отдали приказ...
Неужто вправду?.. С головы сыновней...

Нет, сударь, нет, вам это не могло
Прийти на ум... О, нет, избави бог
Такой приказ всерьез отдать отцу!

ГЕСЛЕР

Ты яблоко у сына с головы
Собьешь сейчас, как я того хочу.

ТЕЛЛЬ

Чтоб в голову родного сына метил
Родной отец?.. О нет, уж лучше смерть!

ГЕСЛЕР

Стреляй, не то погибнешь ты и сын твой!

РУДОЛЬФ ГАРРАС

Дай, мальчик, завязать тебе глаза!

ВАЛЬТЕР ТЕЛЛЬ

Нет, нет! Зачем? Неужто испугаюсь
Стрелы отца, что полетит в меня?..
Я буду ждать и глазом не моргну.
Узнает он, какой стрелок отец!
Не верит, изверг, погубить нас хочет...
Назло ему стреляй и попади!
(Идет к липе. Ему на голову кладут яблоко.)

ТЕЛЛЬ

(натягивает лук и закладывает стрелу)

Посторонитесь, люди!

ШТАУФФАХЕР

Что вы, Телль!

Хотите... Ни за что! Возбуждены вы,
Колени гнутся, и рука дрожит...

ТЕЛЛЬ

(опуская лук)

В глазах мутится!

ЖЕНЩИНЫ

Милостивый боже!

ГЕСЛЕР

Не жизнь твоя, но выстрел твой мне нужен...

ВАЛЬТЕР ТЕЛЛЬ

(под липой)

Стреляй, отец! Я не боюсь!

ТЕЛЛЬ

Что ж, надо!

(Овладевает собой и начинает целиться.)»

ВТОРАЯ ДАМА

Он целится.

ПЕРВАЯ ДАМА

О, боже!

АНОСОВ

Хватит крови!..

Остановитесь!.. Он убьет его!
Смятение.

ГОЛОСА

— Что с ним?..

— Где лекарь?..

АННА

Что с тобою, Павел?..

АНОСОВ

Фон Ахте, прекратите!

ФОН АХТЕ

Эй, закройте!

Закройте занавес!

АНОСОВ

(срывая занавес)

Отгородиться

Вам не удастся, сударь! О, как тонко

Вы все продумали... Ударить в струны

Рассудка моего!.. Все поглядите:

Наместник императора пред вами —

Почтенный Геслер!.. Как вы превосходно

С жестокой ролью справились, фон Ахте!

А может, то себя вы представляли,

И эта роль отведена вам свыше!..

ФОН АХТЕ

Извольте объясниться!

Саша роняет яблоко.

АНОСОВ

Покатился

Плод искушений!.. Вам отведено

Цвести под солнцем, нам же — плодоносить!..

Вы хлеб едите — кто-то поле косит!

Смеетесь вы, а где-то небо плачет,

Детей рожают, а кто-то нянчит!

Вселенское ролей распределенье!

Деленье текстов, мизансцен и грима!

Красавец — гнус! Горбун — любовник первый!..

Подлец — правитель!

ФОН АХТЕ

Праведник — убийца!..

Пауза.

АНОСОВ

У вас, должно, приклеены усы!..

И голова пришита!.. Поглядите:

На шее нитки!.. Боже, так небрежно

От века не работал ты... А руки,

Пересчитайте руки!

Фон Ахте отступает.

Вон отсюда!..

Мой дом закрыт для вас!

ГЛИНКА

Вы о кирасах

Нам расскажите!..

АНОСОВ

А!.. Вы заодно!

Прошу оставить дом мой, генерал!

ГОЛОСА

— Неслыханно!..

— О, боже!

— Вот те на!

ГЛИНКА

Вы шутите!..

АНОСОВ

Мне не до шуток, князь!

Все прочь пошли!..

АННА

Павел Петрович!

АНОСОВ

Быстро!..

ГЛИНКА

Эй, музыка!..

АНОСОВ

Прошу вас, господа,

Ответить, где я?.. Как попал сюда?..

Я — пленник ваш, и, знаю, каждый день

Мне вас встречать, как собственную тень!

А вы свободны?.. Нет!.. Вы все в плену

У точной геометрии... А ну,

Взгляните на себя!.. Поймете вдруг

И удивитесь: ваша участь — круг!

По кругу вы стоите у дверей!

По кругу загоняете зверей!

По кругу взятки дарите друг другу!

Награды получаете по кругу!..

Вам этот круг — спасенье, господа,

Да не простит Россия никогда!..

Музыка. Все танцуют. **Аносов** уходит.

Конец второго действия.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

9. ДОНОС

Кабинет Глинка.
Фон Ахте, Глинка, Шпренгер.

ФОН АХТЕ

Явился Магомед!..

ГЛИНКА

Проси скорей —
Пусть позабавит, чародей.

ФОН АХТЕ

Входите!

Входит Али-Магомед, фон Ахте уходит.

ГЛИНКА

Паша здоров ли?

АЛИ-МАГОМЕД

Он вам шлет привет

И скромные подарки...

(Ставит два сосуда.)

Их примите

Во имя всемогущего Аллаха!..

ГЛИНКА

Расщедрился паша... Так говорите,
Я слушаю!

АЛИ-МАГОМЕД

На севере страны

Мы золотые россыпи открыли...

Аносов нужен нам... Интересуют

Пашу его машины. Приготовлен

Ему дворец с фонтаном и прислугой.

ГЛИНКА

Но он российский гражданин.

АЛИ-МАГОМЕД

В России

Давно иссякло золото!..

ГЛИНКА

Ах, вот как!

Входит фон Ахте.

ФОН АХТЕ

Рапорт с Миасской фабрики!

ГЛИНКА

Вскрывайте.

ФОН АХТЕ

Случилось что-то... Бедный вестовой

Двух слов связать не может.

ГЛИНКА

(прочитав рапорт)

Вот задача...

На месте скрытой фабрики моей
Они нашли огромный самородок,
Два пуда весом... Не было еще
Подобных в мире... Каково, Али?

АЛИ-МАГОМЕД

Нам недоступны таинства земли!
И золото рождается из праха
Во имя всемогущего аллаха!..
Могучий самородок...

ГЛИНКА

Да, увы!..

АЛИ-МАГОМЕД

И он мне может стоить головы!

(Уходит.)

ФОН АХТЕ

Не вовремя все это...

ГЛИНКА

Он везуч.

Нам ничего не предвещало туч,
Вдруг этот самородок.

ФОН АХТЕ

Но царю

О золоте писать...

ГЛИНКА

Благодарю...

А честь мундира?

ФОН АХТЕ

Боже, как никто,

Он рвет плоды в садах твоих... За что?

Я что, другого звания иль вида?..

ГЛИНКА

У каждого, мой друг, своя планида!
Он в рог бараний закрутил бы нас,
Когда б в тот раз не прострелил кирас!
Нельзя промедлить нам ни дня, ни часа...

ФОН АХТЕ

Вот документы.

ГЛИНКА

(пишет)

Дело о кирасах...

Когда хотите выиграть, то смело,
Мой друг, пишите это слово: «Дело».
Я, слава богу, понял не вчера,
Какая сила в росчерке пера.
Порой возносит нас и низвергает
Одно лишь слово...

ФОН АХТЕ

Тот, кто не играет,
Не знает ни падений, ни побед...

ГЛИНКА

Да, да, мой друг...

(Перебирает бумаги.)

Вот на балу ответ

Аносова фон Ахте... Это мне
Рапорт от Шпренгера... Вот о войне
Его свидетельства... Все, все, мой друг,
Его величеству, в Санкт-Петербург...
Отмщенья лучшего и не ищите...
Вот так... Число и месяц... Подпишите!

ФОН АХТЕ

(берет перо)

Я... с удовольствием рапорт украшу
Своею подписью... Не вижу вашу?

ГЛИНКА

Там разве нет?.. Вот, право, незадача.
Но разве я, простите, дело начал...
Подписывайте...

ФОН АХТЕ

Я не прочь...

ГЛИНКА

Друг мой,
Там хватит вашей подписи... одной.

ФОН АХТЕ

Но, видите ли...

(Увидел проходящего Шпренгера.)

Шпренгер, генерал,

Должно быть, к вам...

ГЛИНКА

Не нравится игра
Мне ваша, Ахте...

ФОН АХТЕ

Говорите тише.

Уверен я, что Шпренгер все подпишет.

ГЛИНКА

Идите, спрячьтесь...

Фон Ахте уходит. **Входит Шпренгер.**

ШПРЕНГЕР

Можно, генерал?

Простите, коль не вовремя.

ГЛИНКА

Я ждал

Давно прихода вашего.

ШПРЕНГЕР

Простите...

Я не виновен... Это искуситель

Фон Ахте все...

ГЛИНКА

О чем вы? Эти страсти...

ШПРЕНГЕР

Поймите, генерал, я честный мастер!

Когда идет открытое сражение,

Не миновать кому-то поражения.

Я проиграл, но ежели соперник

Велик, как Леонардо иль Коперник,—

В том нет стыда... Напротив, долг велит

За встречу с ним судьбу благодарить.

В глазах потомков будем мы нелепы

За то, что здесь... сейчас... глупы и слепы...

ГЛИНКА

Но, сударь мой, собранья многолики,

И как средь всех нам различить великих?

Когда б их отличали горб иль рост...

Я часто задаю себе вопрос:

«Велик ли я?» И, знаете, сомненья

Внутри роятся...

ШПРЕНГЕР

Генерал, то звенья

Одной цепи... Когда одних низводим,

В душе... себе мы памятник возводим.

Тот, кто велик воистину, вопросов

Не задает...

ГЛИНКА

Так кто ж велик?

ШПРЕНГЕР

Аносов!

ГЛИНКА

Оставьте, мастер... Эдак, наконец,

Велик фон Ахте тоже.

ШПРЕНГЕР

Он — подлец!
Затем я и пришел, чтоб рассказать,
Как делались кирасы...

ГЛИНКА

Много знать...

Опасно, говорят, но очень лестно...
Даю вам слово — это интересно.

ШПРЕНГЕР

Когда к железу в плавку добавлять
Иные минералы...

ГЛИНКА

То железо

Свои меняет свойства, может стать
Булатом твердым, может...

ШПРЕНГЕР

Так и было!..

Вы поняли!.. Фон Ахте добавлял
Во время плавки...

ГЛИНКА

Оттого металл

Не выдержал!.. Так это ж — преступление!

ШПРЕНГЕР

Я знал один об этом... Я хотел
Открыть ему на бале... Но не смел,
Я побоялся, слишком он горяч.

ГЛИНКА

И правильно!.. Понадобился б врач.

ШПРЕНГЕР

Но все равно, молчать я не могу!..

ФОН АХТЕ

(подойдя сзади)

Мы с вами, Шпренгер, на одном кругу,
А вы пришли сюда не с нашей меркой,
На покаянье, сударь, ходят в церковь!

ШПРЕНГЕР

Фон Ахте?!

ФОН АХТЕ

Вам учение не впрок,
Стрельба в кирасы...

ШПРЕНГЕР

Я всего — курок...

Я чувствую на ребрах ваши пальцы!

ФОН АХТЕ

Занятно, сударь... Но идите дальше...
Рассказывайте все... Да... В назиданье
Скажу, не торопитесь в заседанье
Судебное, где усом шевельнуть

Никто не смеет, чтобы не спугнуть
Сидящей мухи с собственного носа...

ГЛИНКА

Кто вас прислал ко мне?..

ФОН АХТЕ

Как кто? Аносов!

(Шпренгеру.)

Да знаете ли вы, что он на вас
Писал доносы не в один приказ!
Вот полюбуйтесь!..

(Подает Шпренгеру бумагу.)

Всюду — отстранить

Он требует!

ГЛИНКА

Вы потянули нить,
Чтоб обнажить фон Ахте...

ФОН АХТЕ

Сударь, прежде

Побеспокойтесь о своей одежде!
Вот донесения из разных мест!..

ГЛИНКА

Я должен вас обоих под арест
Отдать немедленно... Но есть спасенье
У вас одно... Пред вами донесенье
В Санкт-Петербург о том, что в этот раз
Аносову не выполнить приказ
Его величества и что кирасы
Для войска не пригодны...

ФОН АХТЕ

Разве

Не так на самом деле?

ШПРЕНГЕР

Это так...

ФОН АХТЕ

Оставьте на листе свой добрый знак!

ШПРЕНГЕР

(подписывая)

Пожалуйста!

ФОН АХТЕ

Поговорим теперь
О гениях... Эй, там! Закройте дверь...
О, я не знал еще счастливей дня...

ШПРЕНГЕР

Но, господа, ведь это западня!

10. В ПЕТЕРБУРГ

Дом П.П. Аносова.
Аносов, Анна, Глинка, Швецов.

АНОСОВ

(читает)

«Департамент горных дел.
Генерал-майору Ковалевскому.
Милостивый государь!
Долгом поставлю донести до сведения
Вашего Превосходительства,
что оружейная фабрика готова принять наряд
на изготовление боевых кирас в количестве,
необходимом для русской армии...»

Входит Анна.

Кто здесь?

АННА

Я, дорогой, прости.

АНОСОВ

А сколько времени?

АННА

Уж скоро десять!

АНОСОВ

Пора на фабрику...

АННА

Ты не ходил

К заутрене уже который день...

АНОСОВ

Простит меня Всевышний...

АННА

Прибыл Глинка

С какими-то бумагами... Грозится

Судом военным...

Входит Глинка.

АНОСОВ

Я прошу вас, сударь,

Владимир Александрович!

ГЛИНКА

День добрый!

АНОСОВ

Что в ранний час вас привело ко мне?

ГЛИНКА

Я вас побеспокоил, чтоб расставить

Все точки.

АНОСОВ

Слушаю.

ГЛИНКА

Я приказал

Для выставки в столицу отобрать
Клинки работы фабрики... А вы
Позволили послать с клинками вместе
Булатные плуги и косы!.. Это ж
Абсурд!..

АНОСОВ

Дай воину клинок,

А мужику — соху!.. Она — оружие
Его за жизнь... И потому мы вправе
Заботиться о мужике не мене,
Чем о булатах бранных.

ГЛИНКА

Но мы вправе,

Не превышая власти, отменять
Приказы низших офицеров. Вы же
Не раз себе позволили иное.
Я запретил вам проплавливать пески
Для извлечения золота.

АНОСОВ

Я верю,

Что опыты, над коими поднесь
Я занимаюсь, не щадя досуга,
Сулят России выгоды, притом
Неисчислимые...

ГЛИНКА

Вам запретили

Стальные пушки лить...

АНОСОВ

А вот за это

Россия дорого заплатит кровью
Сынов своих... Но так всегда, покуда
Не потрясет Россию испытанье
И не прольется кровь. Вы, сударь, глухи
К ее мольбам насущным... Это чванство
И равнодушие...

ГЛИНКА

Не увлекайтесь!

Заботы о России вам ли брать?
Есть государь в стране. Мы только слуги.
Любовь к отечеству — удел немногих...
Лишь избранных...

АНОСОВ

Ах, сколько вас —

Законодателей любви к России!

ГЛИНКА

Любви к России... Это ли любовь?
Как оводы на лакомый кусок,
Со всех сторон летят к вам иностранцы!
Где вы труды печатали?.. В Париже!..
Где признают вас?.. У сынов отчизны...

АНОСОВ

Сыны отчизны!.. Вам ли, генерал,
Судить о них!

ГЛИНКА

Пусть я не воевал...

АНОСОВ

Вот именно!.. Они всегда в атаке —
Сыны отечества!.. Мой генерал,
Вам не случалось замечать такое,
Когда наш двор дешевой потаскушкой
Стучался в дверь другого государства
И убегал, оставив на пороге,
Чужом пороге, гения России!

ГЛИНКА

Вы забываетесь!

АНОСОВ

Любовь к отчизне
С забывчивостью рóзнится... И кстати,
Вам, генерал...

ГЛИНКА

Зачем учить меня
Любить Россию... Я ее люблю
За каждый камень.

АНОСОВ

Самоцветный камень!

ГЛИНКА

В моей коллекции — все минералы!

АНОСОВ

И сера есть!..

ГЛИНКА

О чем вы?

АНОСОВ

О кирасах!..

Металл имеет свойство изменяться —
Закон вам сей известен?

ГЛИНКА

Ну так что?..

Я к латам не причастен.

АНОСОВ

А фон Ахте?

ГЛИНКА

Достойный офицер... Вам не удастся
Переложить поклажу.

АНОСОВ

Генерал,

Швецов мне показал...

ГЛИНКА

Но кто Швецов?..

Я о кирасах вам не говорил
Умышленно... Мне думается, вам
Самим придется доложить об этом.
Со мной депеша, в коей надлежит
В Санкт-Петербург явиться вам немедля
Для личных объяснений государю
Своих причуд и опытов!..

(Передает депешу.)

Сюда

Я б не пришел, когда бы не приказ —
Вручить вам в руки... А теперь прощайте!
Надеюсь, что мы свидимся не скоро...
Мне жаль погоны ваши...

АНОСОВ

Голова

Дороже эполет, мой генерал!
Прощайте же!

ГЛИНКА

Au revoir, mon cher!

Но долг мой — императору служить.

Глинка уходит.

АНОСОВ

Что может быть страшнее в этом мире
Ничтожества в почтеннейшем мундире!..
Не сам коллег я выбирал для службы.
Но, благо, уберег господь от дружбы!..
Ступают тяжело, садятся прочно...
А приглядишь — пустая оболочка...

Появляется Анна.

АННА

Ты будешь завтракать?

АНОСОВ

Спасибо, Анна...

АННА

Что генерал?

АНОСОВ

Я еду в Петербург
Для личных объяснений государю

Моих причуд и опытов...

АННА

Когда?

АНОСОВ

Едва в порядок приведу дела.

Как в Питер ехать, так кобылу шить!

АННА

А может быть, не ехать... Посмотри,

Вот приглашение новое в Египет,

Вот в Англию... Во Францию...

Аносов наступает на **Анну**.

.....
.....
.....

Прости...

Входит **Швец**ов.

...К тебе — **Швец**ов!

ШВЕЦОВ

Позвольте?

АНОСОВ

Здравствуй, **Клим**.

Анна уходит.

АНОСОВ

Здоровье как?

ШВЕЦОВ

Отменно.

АНОСОВ

Всякий раз,

Когда доходит дело до кирас,

Я вспоминаю день тот.

ШВЕЦОВ

Не беда,

От раны не осталось и следа.

АНОСОВ

На теле шрамов, друг мой, не ищи:

Все остается в глубине души...

Когда бы вскоре испытать я мог...

ШВЕЦОВ

Кирасы приготовлены!

АНОСОВ

Ты — бог,

Ты — бог, **Швец**ов... Не здесь и не сейчас

Устроим испытание кирас...

К царю я вызван...

ШВЕЦОВ

.....
..... Это не
к добру.

За славою не ездят ко двору,
Увидите, не оберетесь бед...

АНОСОВ

Я не был на Неве... все двадцать лет!

ШВЕЦОВ

И лучше не показывать ноги!

АНОСОВ

Друзья не звали, помогли враги!
Они не спят, а замыкают круг.
Спасибо им... Я еду в Петербург!

11. ОТЕЧЕСТВО МЫ НЕ МЕНЯЕМ!

Санкт-Петербург. Кабинет императора.

Николай I и Ковалевский, затем Аносов, Жуковский.

НИКОЛАЙ

Что далее?

КОВАЛЕВСКИЙ

О выставке вчера

Изволили писать газеты наши,
Что цель ее достигнута...

НИКОЛАЙ

Вели

Закреть тогда... И приготовь мне списки
Для награждений.

КОВАЛЕВСКИЙ

Вот они.

НИКОЛАЙ

Читай!

КОВАЛЕВСКИЙ

Похвальными медалями отметить
И выдать премии: Вильгельму Гюлиху —
За рафинад отменный... За сукно —
Унгерну Шпренбергу... За кисею —
Вильгельму Шухарту...

НИКОЛАЙ

За эполеты

Впиши-ка Витнера... А также фирму
Серебряных и бронзовых изделий
Арийца Тегельштейна.

КОВАЛЕВСКИЙ

Из России —
Нарышкина Гаврилы сукна.

НИКОЛАЙ

Браво!

Кого еще российских?

КОВАЛЕВСКИЙ

За орудья,

Как-то: плуги и косы...

НИКОЛАЙ

Исключить!

КОВАЛЕВСКИЙ

(по инерции)

Полковника Аносова...

НИКОЛАЙ

Я видел

Его плуги... Должно быть, вправду стоят

Они медали высшей... Но как смел

Употребить он наш булат бесценный

На выделку орудий мужикам...

Нужны клинки России, а не косы

Булатные... На выставке я видел

Украшенные сабли тож работы

Заводов златоустовских... Тогда

Одну из них пожаловал в награду

Я герцогу...

КОВАЛЕВСКИЙ

Да, герцог Лейхтенбергский

Пришел в восторг.

НИКОЛАЙ

Аносову, пиши,

Объявлена пусть будет благодарность

По корпусу... Да, кстати, он явился

Ко мне для объяснений?

КОВАЛЕВСКИЙ

Как полдня

Беседует с Жуковским, ожидая

Приема вашей милости...

НИКОЛАЙ

Опять

Жуковский — благодетель всероссийский...

Нет ничего опаснее слиянья

Умов мятежных: братии ученой,

Холодная рассудочность которой

Приводит в трепет, и безумством гордых

Поэтов, опаленных вдохновеньем.

Ведь реки все стремятся к океану,

Где бурь не избежать... О, сударь мой,

Не в том ли сила наша, что умеем

Держать их на почтённом расстоянье?..
Да, благо, что Россия велика!..
С кем он ещё встречался?

КОВАЛЕВСКИЙ

Иностранцы

Вокруг него, как мухи...

НИКОЛАЙ

Любопытно.

КОВАЛЕВСКИЙ

О золоте толкуют, о булатах,
О дьявольских машинах.

НИКОЛАЙ

Генерал,

Я столь о нём наслышан, что сгораю
От нетерпенья сам с ним говорить!

КОВАЛЕВСКИЙ

Он мне прислал рапорт, где уверяет,
Что фабрика его в достатке может
Снабдить святую армию России
Кирасами...

НИКОЛАЙ

Но есть другой рапорт:

Французский мастер, что направлен был
В работу высочайшим повеленьем,
До сведенья доводит, что Урал
Не сможет изготовить нам кирасы.

КОВАЛЕВСКИЙ

Так, значит, что писал Аносов...

НИКОЛАЙ

Ложь!..

Зови его!.. И дело принеси.

КОВАЛЕВСКИЙ

Сию минуту.

НИКОЛАЙ

Господи, зачем

Плодишь в России столь умов бунтарских,
Что на весь мир хватило бы с лихвой!..

КОВАЛЕВСКИЙ

Аносов Павел — корпуса полковник!

(Отдает папку и уходит.)

Входит Аносов.

НИКОЛАЙ

(открывая папку)

Давненько ли в столице не бывал?

АНОСОВ

Да, государь, с далеких лет ученья!

НИКОЛАЙ

Так, так... Есть перемены?

АНОСОВ

Непременно!

Я восхищаюсь зданиями Росси,
Захарова...

НИКОЛАЙ

Бывал в театрах?

АНОСОВ

Да.

Мой государь, я видел «Ревизора»
В Александринском.

НИКОЛАЙ

Я, поверь, до слез

Смеялся на премьере!

АНОСОВ

Да, без слез

Подобное смотреть нельзя...

НИКОЛАЙ

Россия

Чем только ни богата!..

АНОСОВ

Тем не мене —

Машины покупаем у французов...
У англичан — сукно... А у австрийцев —
Для мужика косу... Так скоро хлеб
Мы закупать начнем, чем насмешим
Мир больше городничего...

НИКОЛАЙ

Затем

Я вызвал в Петербург тебя, Аносов,
Чтоб оценить воистину успехи
Твои перед Отечеством... Ты тайну
Открыл булата древнего — похвально!
На всех заводах бунты, у тебя же
Спокойно в округе... И все ж при этом
Ты доставляешь мне хлопот немало.

АНОСОВ

В том не моя вина.

НИКОЛАЙ

А чья же, сударь?

Вот, скажем, дело о кирасах... Кстати,
Рабочих строишь ли ты для парадов
Поротно, как солдат?

АНОСОВ

Но, государь,

В Европе уж давно...

НИКОЛАЙ

Опять — Европа!..

Ты о России думай!..

АНОСОВ

Потому

Пред вами, государь, я, что с тех пор,
Себя сколь помню, лишь одна забота
Мне сердце тяготит. Забота эта —
Благополучие моей России
И русского народа... Можно формул
Писать неисчислимые ряды
У кафедры высокой, я же взял
Не грифель в руки, а металл горячий
И микроскоп... Постиг булата тайну,
Отлил на фабрике и испытал
Стальную пушку...

НИКОЛАЙ

Кстати, неудачно!

К чему стальные пушки, коли есть
Чугунные?..

АНОСОВ

В Европе, государь,

Прослышали о наших испытаньях...
Поплатится Россия, лишь война
Придет на землю нашу...

НИКОЛАЙ

О войне

Судить министрам, не тебе, Аносов!
Хотя твои заслуги в деле ратном
Известны мне...

АНОСОВ

Взгляните, государь!

Мы пред Германией стоим без шляп...
Пред Англией — колени клоним...
Разве Россия делать не могла б машины?
Михайло Ломоносов... Ползунов...
Мой государь, мы связаны, и нам
Работать трудно здесь!..

НИКОЛАЙ

Переезжай!

Я не держу тебя... Живи в Париже...
Иль в Англии...

АНОСОВ

Но мыслимо ли это

От вас услышать, государь державный?..
Затем ли я перебирал, как книги,
Хребты Уральские... Читал по скалам,
Словно слепец, руками... Открывал
Природы тайны, чтоб теперь услышать

От вас такое... Были англичане
Ко мне с проектами... В дверях толпились
Посланники из Франции... Египет
Мне шлет подарки... Только я всегда
Одно твердил.

НИКОЛАЙ

Напрасно!

АНОСОВ

Государь!

Отечество мы не меняем!

НИКОЛАЙ

Браво!

Тебе знакомо третье отделение?

АНОСОВ

Нет!.. Не имею чести...

НИКОЛАЙ

А напрасно.

Тебе совет мой... Ежели один
Идешь ты в поле, прежде чем сказать
Мысль дерзостную, оглянись три раза
И шепотом скажи... И то услышат!
Ты думаешь, то стены у меня?
Нет — уши!

АНОСОВ

Что же не краснеют

Они от слов моих?.. Должна быть совесть!..

А это свойство редкое теперь...

НИКОЛАЙ

Однако о кирасах... Есть рапорт,
Из коего узнал я то, что ты
Нас в заблуждение вводишь!..

АНОСОВ

Но позвольте,

Кто ваш корреспондент?..

НИКОЛАЙ

Я знаю также,

Что ты при испытании кирас

Себе позволил...

АНОСОВ

Здесь со мной кирасы.

И смею вас заверить, что сейчас
При вас, мой государь, я облачиться
Готов в доспехи... Можете стрелять
С любого расстояния... Нет пули,
Чтоб их пробила...

Ковалевский вносит кирасы.

НИКОЛАЙ

Очень смело, сударь...
Однако, Ковалевский, позови
Сюда Жуковского!..

Ковалевский уходит.

Ты презабавен,
Ей-ей, полковник... Предложить такое...
Да знаешь ли ты, что...

Входит **Жуковский**.

ЖУКОВСКИЙ

Я без доклада.

НИКОЛАЙ

Василь Андреич... Подойди сюда.

ЖУКОВСКИЙ

Поэты в государственных делах
Не правомочны.

НИКОЛАЙ

Сведуци, однако,
Поболе дипломатов наших... Сударь,
Послушай, я для повести сюжет
Поведаю... Взгляни-ка на него:
Вот рыцарь из пятнадцатого века,
Явившийся сюда...

ЖУКОВСКИЙ

Но государь,
А вдруг из двадцать первого?..

НИКОЛАЙ

О, нет!

Он предлагает мне стрелять в кирасы,
Надев их на себя!..

ЖУКОВСКИЙ

Воистину сюжет
Забавен, государь мой, но скажу,
Мы не однажды с ним уже встречались
И в Петербурге, и в горах Уральских,
Взгляните на кирасы...

Аносов надевает кирасу,
Жуковский ему помогает.

Здесь узор,
Написанный Бушуевым...

НИКОЛАЙ

Когда-то
Мне на клинках встречался конь крылатый.

Но он готов булат пустить на косы,
То чести не придаст тебе, Аносов.

ЖУКОВСКИЙ

Он первый металлург России... Право,
Нет оснований вам не верить...

Аносов одет в кирасы.

НИКОЛАЙ

Браво!

Не достает средневековых мантий!
Жуковский, я сдаюсь, но ты романтик,
Как и Аносов!

ЖУКОВСКИЙ

Так помянем старь

И рыцарство.

КОВАЛЕВСКИЙ

Рискните, государь.

НИКОЛАЙ

Вы поглядите — Александр Невский!

АНОСОВ

Стреляйте, государь!

НИКОЛАЙ

О, друг мой, нет.

Я не стреляю сам. Эй, Ковалевский,
Вели-ка принести твой пистолет!

12. ГЕНЕРАЛ

Дом **П.П. Аносова**. На стене висит портрет **Аносова**.
Бой часов. Появляется **фон Ахте**, за ним **Луиза**.

ЛУИЗА

Ушли к обедне... В доме вы один.

ФОН АХТЕ

Опять я в этих стенах, господин...

Сними портрет, Луиза!.. Или — стой!

Я сам сниму... Подай мне кресло... Так.

(Снимает со стены портрет Аносова.)

Король низвергнут — власть переменилась!

Из Петербурга нет вестей?

ЛУИЗА

Нет, сударь.

ФОН АХТЕ

Все правильно!.. Вновь месяц на исходе...

Ждать больше нечего... Итак, фон Ахте —

Опять начальник горный!

*(Садится на стол.
На глаза ему попадается портрет.)*

Ах, Аносов!..

Ко мне с прошением?.. Милости прошу...

Луиза, краски мне! Я говорить

Хочу с Аносовым...

ЛУИЗА

Извольте, сударь!

(Приносит краски.)

ФОН АХТЕ

И два бокала.

ЛУИЗА

Слушаюсь.

(Приносит два бокала и уходит.)

ФОН АХТЕ

Вот так!..

Полковник корпуса... Ха-ха, полковник!

Ишь, как судьба вас вознесла!.. Но ныне

Вершитель судеб я... И потому

За непочтение к моей особе

Я вас разжалую до капитана!

(Рисует на портрете погоны капитана.

Пьет бокал вина.)

Вот так-то лучше, капитан Аносов!

Не заноситесь!.. Что?.. Вы возмутились?..

Разжаловать в поручики!..

(Рисует.)

Ишь ты!..

Молчать, коль старший говорит!.. Вот так...

Аносов — инженер-поручик... Впрочем,

С его характером ему недолго

Опять подняться вверх и потеснить

Меня с высокой должности!.. Нет-нет!

(Рисует.)

Не допущу — пусть в прапорщиках ходит...

Но он талантлив, черт... А за талант

Положено быть в рядовых!.. Вот так-то!..

(Рисует.)

Теперь портрет на место!.. Пусть висит,

Как скальп врага, напоминая мне

О доблестях былых...

Входит Луиза.

ЛУИЗА

Там Магомед

К вам, сударь.

ФОН АХТЕ

Пусть войдет.

ЛУИЗА

Прошу, прошу!..

Луиза уходит.
Бой часов.
Появляется Али-Магомед.

АЛИ-МАГОМЕД
Какие вести, господин?.. Гляжу,
Вы в новой должности уже... И мебель
Меняете своею... Но, мой друг,
К чему поспешность?

ФОН АХТЕ
То закон природы,
Не терпящей пустот!..

АЛИ-МАГОМЕД
Законы эти
Здесь неприемлемы... Когда о нем
Напоминает все здесь... И портрет...
О, что это?..

ФОН АХТЕ
Разжалован Аносов!

АЛИ-МАГОМЕД
Кем, господин?
Фон Ахте
Да мною, друг мой, мною...

АЛИ-МАГОМЕД
Я думал — императором...

ФОН АХТЕ
Об этом
День ото дня мы вести ждем...

АЛИ-МАГОМЕД
Фон Ахте,
Как думаете, ежели его
Разжалуют, удастся ли склонить
Его к Египту древнему...

ФОН АХТЕ
Любезный!
Я знаю государя... Он сошлет
Аносова в Сибирь... И я, и Глинка
Тому немало положили сил!

АЛИ-МАГОМЕД
Но мне он нужен!

ФОН АХТЕ
Он или — труды?

АЛИ-МАГОМЕД
Как вы сказали?

ФОН АХТЕ
Он или бумаги,

Оставленные им на попеченье
Заводов горных... В них его секреты...
Вот о булатах свод... Вот чертежи
Плотин и молотов... Вот здесь модели
Машин золотомойных...

АЛИ-МАГОМЕД

Господин!

ФОН АХТЕ

Я думаю, что мы в цене сойдемся...

АЛИ-МАГОМЕД

Иду за золотом!

ФОН АХТЕ

Спешите, друг мой,
В любой момент соперник ваш английский
Ко мне нагрянуть может.

АЛИ-МАГОМЕД

Я — сейчас!

Али-Магомед уходит.

Бой часов.

Появляется **Анна**.

АННА

Фон Ахте, здесь?

ФОН АХТЕ

Вас не было, когда...

АННА

Вернулась я, к обедне опоздав!

ФОН АХТЕ

Что вы хотели?

АННА

Сударь, почему
Изволили вы мебель переставить?
И в комнате моей...

ФОН АХТЕ

Я слишком добр
К вам, Анна Кононовна!.. И, поймите,
Одно мое расположение к вам
Не позволяет мне...

АННА

Но, сударь, разве
Не муж мой здесь хозяин?

ФОН АХТЕ

Нет!

Сударыня! Взгляните на портрет —
Он мной разжалован...

АННА

Вы — жалкий трус!..

Идите прочь!

ФОН АХТЕ

Судите и казните.

Но знайте, что всему виною — вы!..
Дыханье ваше!.. Голос!.. Цвет волос!..
Движенья!.. Имя!..

АННА

Уходите!..

ФОН АХТЕ

Анна!

Да, он велик!.. А я ничтожно мал!..
Все мы пред ним ничтожны!.. Это вы
Его великим сделали!.. Да, да!
Лишь вы могли надежду поселить
Одним движеньем губ... Внести смятенье
Неосторожным взглядом и разжечь
Огонь познания в каждом человеке!..
Вы отдали все это лишь ему!..
Не отдали, нет!.. Извините, Анна, —
Он... обокрал вас!

АННА

Хватит!

ФОН АХТЕ

Он — пророк!

Он сам наместник Истины!.. Он — гений!
Он ослепляет мир своим сияньем!
О, берегитесь, зрящие его!..
Один я знаю, что это за нимб:
Нет, то не блеск ума, не озаренье!
Не отсвет мысли вечной!.. То — свеченье
Бессонниц ваших... ваших мук... Вы, Анна,
Вы дали свет ему! А из меня
Паяца сделали!..

АННА

Нет!.. Вы — убийца!

ФОН АХТЕ

Убийца!.. О, как я хотел им стать!
Как я мечтал!.. И случай был!.. Вот радость!
Но нет! Не я, а он убийцей стал!
И в этом он опередил меня!
Так в чём же мне осталось первым быть?

АННА

О, вы не представляете, фон Ахте,
Как вы нашли себя!.. Кто б мог еще,
Так льстя и унижаясь, гордым слыть?
Так надругаться, говоря о чести?!
Так жаждать славы, призывая скромность?!
Бесчинствовать от имени любви?!

Паяц!

ФОН АХТЕ

...Я большего не ожидал!
Остаться захотели непорочной!
Глядите, люди! Вот он — Идеал
На облаке из собственных фантазий!
Не раскрывайте ангельские крылья —
Они у вас ощипаны!.. Да, да!..
Избавь нас боже мысли раскрывать
Любимой женщине!.. Вы растоптали
Всё, чем я жил!.. Вы... добрый, милый... зверь!
Да, я — паяц!.. Но и у вас клыки!

АННА

А!..

(Задохнулась.)

ФОН АХТЕ

Кто со мною «Телля» разыграл,
Чуть не лишив его рассудка?.. Вы
Могли убить его!.. Вы, а не я,
Не Шпренгер, упустивший верный случай!
Вы с нами заодно!..

АННА

Да, я была

Всегда у вас сообщницей!.. И я
Рвала его на части!.. Да, рвала!
Я разрывала каждый день его
Своим непониманием!.. Я — зверь!
Вы видели, как яр в загоне волк, —
Волчицы разъяренной вы не знали!
Я — зверь, фон Ахте... Но не милый зверь!
Не добрый, нет!.. Вот в этом вы не правы!
Вы пробудили то во мне, о чем
Я не подозревала... Зверь!..

(Снимает пистолет.)

ФОН АХТЕ

Вы что?!

Оставьте!.. Что вы делаете?.. Анна!..
(Хватает кирасу, прикрывается ею.)
Опомнитесь!

Раздается выстрел.

Кираса не пробивается.

АННА

Быть может, в первый раз
Действительно вам повезло, фон Ахте...
Вас спас Аносов!.. Уходите прочь!..
Ни жалости, ни боли, ни презренья!..
Как дорого мы платим за прозренья.

Он понял, что в цене сегодня наглость,
И преуспел, ничто ему не в тягость!
Теперь и он велик!.. И он известен!..
Да, подлость проступила, словно плесень!..

Входит Луиза.

ЛУИЗА

Коляска, сударь!..

ФОН АХТЕ

(едва овладев собой)

Наконец-то Глинка

С приказом об Аносове...

Входит Али-Магомед.

(Али-Магомеду.)

Давайте

Ускорим дело!..

Входит Аносов.

На нем мундир генерала.

АННА

Павел!..

АЛИ-МАГОМЕД

Генерал...

АНОСОВ

В чем дело, Ахте?

ФОН АХТЕ

.....
..... Ге...
ге... генерал,
Прошу о снисхождении...

АЛИ-МАГОМЕД

.....
.....
Кто мог
Подумать?..

АНОСОВ

.....
Значит, с молотка
Пустить решили?

ФОН АХТЕ

.....
.....
Сжальтесь, генерал!..
Не увольняйте...

АНОСОВ

.....
..... Я вам
подыщу
На ярмарке местечко... А теперь —
Вон из дому!..
(Увидел портрет.)

.....
..... Пстой!..
Да ты, гляжу,
Еще художник!..

ФОН АХТЕ

.....
..... Я
перепишу
Мундир немедля...

АНОСОВ

.....
..... Сударь,
что мундир?..
Раб в тоге императора — все раб,
Король, будь голым, — все король!.. А мне,
Должно, к лицу мундир солдатский... Анна,
Как ты находишь?

АЛИ-МАГОМЕД

.....
.....
Господин, к лицу
Вам больше эполеты генерала!

АННА

Он прав, мой друг, но...

Входит **Нила**.

АНОСОВ

.....
.....
Нила!..

НИЛА

.....
..... Я
потом...

АНОСОВ

Нет, отчего же?.. Будь смелее, Нила!

НИЛА

Больничный лекарь передать просил
Вам это, сударь...

*(Достает из платочка пулю.
Передает Аносову.)*

АНОСОВ

..... Пуля!

АННА

.....
.....
Пуля?

НИЛА

.....
.....
..... Да...

АНОСОВ

(рассматривая пулю)

Кусок презренный подлого свинца,
Беспомощно лежащий на ладони,
Как майский жук уснувший, но способный
Вновь зазвенеть, едва подбросить в небо...
Он вестник поражений и побед...

АННА

Зачем тебе она?.. Отдай назад!

АНОСОВ

Отправленная небом для меня,
До адресата не дошла... Порою
Неряшливость и спешка почтальона
Нам стоит жизни.

АЛИ-МАГОМЕД

.....
.....
Генерал, вы правы.
В Египте мудром, где вас ждет паша,
И слава, и бессмертье...

АНОСОВ

(перебивая)

.....
.....
Магомед,
Уходят ли солдаты с поля боя?

АЛИ-МАГОМЕД

Но где война?

АНОСОВ

..... Безвремен

ье — война,
Незримая война... И долг мой — выжить
Под пулями дантесовскими... Выжить!
И у себя в России победить!
(Остается один.)

Бой часов.

Еще мы не умеем дорожить
Отпущенным нам временем... Беспечны,
Как будто боги мы, как будто вечны!..
Но смертны мы, плебеи и чины —
Все на забвение обречены.
Но хоть единожды на миг поверьте,
Что вам удел великих дан — бессмертье,
Что вам ломать привычные устои
И связи мира... Что бороться стоит!..
И вот тогда вам, люди, станет страшно,
Как мало мы живем. Ведь доля наша —
Вселенское мгновенье... А сейчас
Мы расточительны и скупы враз!
Напрасно, постигая тайны света,
Просить минуту жизни, как монету, —
Никто не даст!.. За этим только смерть!
И ничего вам больше не успеть!..
Мне говорят: не вовремя пришли!..
Но слышите — стучат часы в тиши —
Все вовремя!.. История не дремлет!
Часы испорчены — проверьте время!
Ответь мне, всемогущий Человек,
Который час?

.....
Который день?

.....
Который век?..

1971 г.

ВАНЬКА КАИН

Скоморошьи представления с прологом

К ЗРИТЕЛЮ

Известное изречение «Мое искусство — есть я сам» мы часто вспоминаем, когда герой наших произведений одержим идеей правдоискания, когда он с боем берет бюрократические крепости, восходит на Гималаи небесной любви или гибнет в борьбе за Истину, Добро и Красоту.

Однако в каждом Художнике, как это ни горько признавать, соседствуют, то мирно, то противоборствуя, героическое и предательское, высокое и низменное... А будь иначе, разве имели бы мы в нашей литературе Ричарда III, Сальери, Мефистофеля?..

Думается, искусство — не только освобождение от гражданской боли за несовершенство мира, от навязчивых созидательных идей, оно — и очищение от собственной скверны, накапливающейся в нас годами... Очевидно, как потребность в таком очищении и родился замысел «Ваньки Каина». А то, что сочинение это приняло форму скоморошьего театра (актер — маска — кукла), с которым на Руси так успешно столетиями боролись не только театральные урядники, но и сами драматурги, только еще раз подчеркивает неоднозначность и сложность нашей жизни, где всегда есть место не только подвигу...

Не стать куклой в руках Зла, не играть навязанную тебе внешней силой или собственным эгоизмом роль, прожить жизнь свою, а не чужую, не петь песен Каинам всех времен, сумевшим обмануть собственный народ, принявший их эгоцентрические деяния за молодецкую удачу... Об этом я думал, работая над пьесой: о судьбе актера, трагической и желанной, о страшных фантомах, возникающих во времена произвола, о предательстве как стержне политики и многом другом.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЕЛИЗАВЕТА, императрица
ТАТИЩЕВ, генерал-полицеймейстер
АКТЕРЫ БАЛАГАНА, шесть мужчин и актриса, которым
предстоит сыграть роли:

Ваньки Каина,
Кукольника, Дочери Кукольника,
атамана Кнута, его подруги Марфы,
Армянского купца, Трезвенника, Пивовара, Фальшивомонетчика, Урядника,
Нищего, Писаря, сыщиков, разбойников,
Бабы, Мужика, придворных;
а также водить кукол:
Каина, Авеля, Бога, Евы,
французского короля Людовика XV,
маркизы Помпадур, Испанца,
мужиков и баб.

Россия. Середина XVIII века.

«...Никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть».

М. Ломоносов

ПРОЛОГ

Двор Елизаветы.
Актёры выкатывают балаган,
зажигают светильники,
раскладывают костюмы и маски к представлению.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Кто так гоним, как мы? Кто больше нас
Запуган, бит, поруган?.. Чья судьба
Жалка, сколько наша?..

И под небом вечным
Кто обездолен более, чем мы?
С плеча великих надевать костюм,
Рядиться в королевские обноски,
Примеривать бессмертие чужое
На смертную униженную душу
И чувствовать как велико оно,—
Вот назначенье наше, господа!
Входите!.. Что изволите просить?..
Ряды пронумерованы... Извольте
Удобнее садиться... Это нам
Искать под солнцем собственное место
И не найти — все занято!.. И вот
Нам остается танцевать на нитках
Упреков, окриков, аплодисментов,
Звучащих, как пощечины!.. Да, да!
Вы любите нас потягать за нервы
И поводить, как псов, на поводу.
Сколь ни трудись над словом дни и ночи,
Здесь каждый видит то, что видеть хочет.
Играй Христа — всяк видит в нем себя,
Следов гвоздей, увы, не находя...
Но выведи сюда Иуду следом,
И каждый указывает на соседа!
Так повелось от Ветхого завета.

ГОЛОС

Ее Величество Елизавета!

Появляются Елизавета и Татищев.

АКТЕРЫ

«Да здравствует днесь Елизавета наша,
На престол седша увенчана,
Краснеюще Солнца и звезд сияюща ныне!
Да здравствует на многие лета,
Порфирию златою одета,
В императорском чине!»

ТАТИЩЕВ

(Первому актеру)

Вы раньше это пели поприлежней.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

То было при императрице прежней.

ТАТИЩЕВ

А разве нынче времена иные?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Слова все те же — новое лишь имя.
Меняются не песни, а столпы...

(В сторону.)

Что может быть ничтожнее толпы,
Просящей зрелищ так же беззаботно,
Как кружку браги в кабаке, и мы
Покорно катим вечный балаган.
Извольте!.. Хлопать подано!.. Сегодня
Смотрители ошиблись балаганом,
Им все на этом свете представление.
Лишь появилась царская особа —
Все взоры к ней — вот вам цена толпы,
Искусству тоже!..

ТАТИЩЕВ

Можете гордиться —
Вас удостоила императрица
Своим вниманьем... словно Клеопатра
Антония!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

О, вы знаток театра!..
И вам спасибо, граф, за уваженье.

ТАТИЩЕВ

Обязывает, братец, положенье.
(Усаживается около Елизаветы.)
Вы нам, должно, изобразите танец?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Нет. Водевиль «Маркиза и испанец»!

Раздвигается занавес балагана.
Спальня короля **Людовика XV**.
Появляются **куклы Испанца** и маркизы **Помпадур**.

ИСПАНЕЦ

Мне на тебя вовек не надивиться!
Поди сюда!..

ПОМПАДУР

Оставьте!.. Я — девица!

ИСПАНЕЦ

Девица — говорите... Очень мило.
Не огорчайтесь — это поправимо.
(Хватает маркизу.)

ПОМПАДУР

Не торопись, мой друг...
Не в этом радость!..

ИСПАНЕЦ

Но я к француженкам питаю слабость.

Раздается стук.

ПОМПАДУР

Идет король!

ИСПАНЕЦ

(сокрушенно)

Что это за страна?!

ПОМПАДУР

Чего колотишься?.. Опять война?

Появляется **кукла Людовика**. Она в ночной рубашке.

Испанец, мечась, надевает на себя парик короля
и замирает в нелепейшей позе.

ЛЮДОВИК

Нет.

ПОМПАДУР

(пытаясь его выпроводить)

Торопитесь, сир!

ЛЮДОВИК

(Ищет парик.)

Да, да...

ПОМПАДУР

Париж

Ждет короля!

ЛЮДОВИК

Но где же мой парик?

ПОМПАДУР

У зеркала.

ЛЮДОВИК

Здесь нет.

ПОМПАДУР

Какой удар!

ЛЮДОВИК

Не спальня это, черт, а — Гибралтар!

ПОМПАДУР

Как вы такое произнести могли?!.

ЛЮДОВИК

Здесь побывали флаги всей земли!

ПОМПАДУР

Довольно, сир... Что это за игра?

Заботы королевского двора

Лежат на мне и вопиют, как готы!

ЛЮДОВИК

О, если только бы — одни заботы!..

ПОМПАДУР

Твои остроты, сир,— томат в сиропе!

ЛЮДОВИК

Я гневаюсь!

ПОМПАДУР
Ты думай о Европе!

ЛЮДОВИК
Здесь кто-то был!

ПОМПАДУР
Достойно ль короля
До ревности унизиться?!

ЛЮДОВИК
Но я
Дознаюсь все равно, кто ваш любовник!

ПОМПАДУР
Сир, надо помнить то, что ты — Людовик!
Вам головы не даром отсекали
Во все века!

ЛЮДОВИК
Но вместе с париками!
И короля приветствовал народ,
А так... не выйти и на эшафот!

ПОМПАДУР
Мне надоели, сир, твои капризы,
Чего ты хочешь от меня?

ЛЮДОВИК
Маркиза!
Исчез парик из королевской спальни.
Я все ж еще король... И не опальный.
И я заставлю вас ответить силой!..

ПОМПАДУР
Моя ль вина, что рождена красивой?

ЛЮДОВИК
Ничтожество!.. Фиглярка!.. Потаскушка!..

ПОМПАДУР
Как смеешь?

ЛЮДОВИК
Королевская игрушка.

ПОМПАДУР
Опомнись!

ЛЮДОВИК
Я — король!.. Война иль мир —
Решаю я!

ПОМПАДУР
Ты забываешь, сир,—
С Испанией союз нам тоже нужен!

ЛЮДОВИК
(примирительно)
Ну, хорошо... С тобой испанец дружен,
Гляди за ним, чтоб не разбить нам лоб!

ПОМПАДУР

(выталкивая его)

Мой Бог!.. Зри в оба, говорит циклоп!

(Бросается в объятия Испанца.)

ТАТИЩЕВ

(аплодируя)

Я словно вновь в Версале побывал!..

О, браво!.. Бра...

(Замолкает, увидев, что Елизавета не аплодирует.)

ЕЛИЗАВЕТА

Уймись, генерал!

Вы при моем дворе — не на Монмартре!..

Ты говорил мне нынче о театре,

А это — балаган!

ТАТИЩЕВ

Не стану спорить...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Тогда позвольте!..

В балагане быстро меняются декорации.

«Песнь о Леоноре».

Актеры ваши проявили ревность...

ЕЛИЗАВЕТА

Стой!.. Отчего вас вечно

тянет в древность?

Ни голове покоя, ни ногам!

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Мы сами приближаемся к Богам

В трагедии, когда...

ЕЛИЗАВЕТА

Довольно нам

Играть по иностранным образцам!..

Все подражаем бедному Шекспиру...

Когда свое являть мы станем миру?

Не против я божественных идей,

Но знать хочу деяния людей,

Что происходит на полях расейских!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Деянья наши пострашней библейских,

Лишь потому...

ЕЛИЗАВЕТА

Молчи!

ТАТИЩЕВ

(об Актерах)

Они искусно

Пропели здравицу — вот где искусство!

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Как все бывшее — это канет в Лету!

ТАТИЩЕВ

У нас в России и героев нету!

ЕЛИЗАВЕТА

Найти! А то валяем дурака!

(Актеру)

Хочу, чтоб нас запомнили века!

ТАТИЩЕВ

Придумай что-нибудь скорей иль тресни!

ПЕРВЫЙ АКТЕР

О Ваньке Каине, быть может, песни

Останутся в веках?!

ТАТИЩЕВ

Ну!..

(Задохнулся.)

ЕЛИЗАВЕТА

Очень смело!

Что б ты ответил, если б повелела

Здесь разыграть их?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Это как награда!

ЕЛИЗАВЕТА

О, я любительница маскарада!..

(Татищеву)

О том Европа говорит!.. Не так ли?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

С участием вашим видел я спектакли.

И ваш талант так... естественном потряс...

ЕЛИЗАВЕТА

(театрально)

...Быть иль не быть!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Так осчастливьте нас

И подыграйте!

ЕЛИЗАВЕТА

Что же... Я согласна!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Спасибо, государыня!.. Вот маска!

Костюмы, грим...

ТАТИЩЕВ

Совет от добрых чувств.

Вы покровительницею искусств

Пребудете изящных... Он же вроде

Нам представленья явит о народе!

Искусство надо делать по указке.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Вы и поможете. Вот ваши маски.

(Дает маски Татищеву.)

ТАТИЩЕВ

Берешь в союзники, ну и хитер.
Я — только генерал, а не актер.
В своем я деле, может, и матерый,
А здесь, простите!..

(Возвращает маски.)

ПЕРВЫЙ АКТЕР

В жизни все актеры!
И роли все расписаны!.. Те свитки
Там!.. И не дождь летит с небес, а нити
Всевышнего... Смеемся мы иль плачем —
Все под его дуду на нитках скачем!
Не надевая на лицо забрала,
Справляетесь же с ролью генерала!

ЕЛИЗАВЕТА

Мы слов не знаем!

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Это не помеха,—
Как в жизни действуйте!

ТАТИЩЕВ

Ну и потеха!..
Нет, так нельзя!.. Без текста, без идей!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Себя играйте!

ТАТИЩЕВ

Я же не халдей!

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Он — не халдей!..
Найдут же чем хвалиться!
Простите, кто ж тогда императрица?
Она-то согласилась.

ТАТИЩЕВ

Это — сказка!

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Крепитесь, генерал!.. Вот ваша маска!
Берите!

ТАТИЩЕВ

(разглядывая маску)

Вы не знаете предела.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Вы это скажете по ходу дела,
Но только несколько в другой окраске!
(Актерам)

Прошу, скорее разбирайте маски!..

Актеры берут маски.

ТАТИЩЕВ

Играть народ — ведь это же позор!

АКТЕР

(в сторону)

Не все же нам играть царей и двор!

ТАТИЩЕВ

Что вздумается им, то и творят.

ЕЛИЗАВЕТА

Берите. Все равно уговорят!

ТАТИЩЕВ

Сейчас они покажут, что почем...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Готовы? Браво!

ЕЛИЗАВЕТА

А с чего начнем?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Хотя бы с перстня. Помните тот год,

Когда в Москве на площади народ

Приветствовал императрицу?

ЕЛИЗАВЕТА

Полно.

Конечно, дорогой, я это помню.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Все радовались: и купец, и нищий...

ЕЛИЗАВЕТА

Со мною рядом был тогда Татищев,

Придворные...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

И музыка была!

ЕЛИЗАВЕТА

Нет!.. Это били все колокола!..

Доносится колокольный звон.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Приветствовал народ вас не напрасно.

Вы были, государыня, прекрасны!..

Первый актер надевает парик Ваньки Каина.

Актеры перестраивают декорации.

Начинается представление «Ваньки Каина».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Ярмарочная площадь. В глубине сцены — балаган.

Доносится шум возбужденной **толпы**.

Волнует ее не предстоящее балаганное зрелище,

а то, что на ярмарку прибыла **Елизавета**.

ГОЛОСА

— Окститесь, православные!

— Стоять!

ВАНЬКА

Мне б только ручку ей поцеловать!

НИЩИЙ

(протягивая обе руки)

Подайте...

ВАНЬКА

(Сыщику)

Глянь — двурушник!

НИЩИЙ

...на зерно!..

СЫЩИК

Эй, две руки совать запрещено!

ГОЛОСА

— По одному!..

— Не подходить так близко!..

НИЩИЙ

Петра Великого святая искра!..

СЫЩИК

Остановись!..

ТАТИЩЕВ

(Елизавете)

Не понимают слов!

ЕЛИЗАВЕТА

Людей не надо отгонять, как псов.

Пусть разбивают в кровь свои колени,

То не ко мне любовь — к отцовской тени.

И мне нести до самого конца

Венец нетленный моего отца.

Толпа обступает Елизавету.

ГОЛОСА

— Надежа наша!

— И любовь!

— И вера!

— Мечом отца врагов Руси повергла!..

ЕЛИЗАВЕТА

Спасибо, рóдные!

Пробравшись к **Елизавете**,

Ванька снимает с ее пальца перстень.

НИЩИЙ

Ты нам опора!

ЕЛИЗАВЕТА

Ах!.. Перстень... Сняли перст...

ВАНЬКА

Держите вора!

В толпе паника.

Чево глядите?.. Иль вам невдомек,

Что сатана средь нас!..

СЫЩИК

Хватай!

НИЩИЙ

Утек!

БАБА

Отступники!.. Совсем не знают страху,

Что на порог башкою, что на плаху!

НИЩИЙ

Антихрист!

БАБА

(Мужику)

Чтобы черт его побрал,—

Целуя руку, перстень с пальца снял

Императрицы!

МУЖИК

(восхищенно)

Ишь, какая смелость.

А кто он?

БАБА

Ванька!

НИЩИЙ

Дьявол!

ЕЛИЗАВЕТА

Ваша светлость...

ТАТИЩЕВ

Не беспокойтесь!

ЕЛИЗАВЕТА

Ничего святого

В них не осталось!

ТАТИЩЕВ

Не было такого!..

Сбежал, и не осталось и следа.

Но мы найдем... Вы ехали сюда,

Чтоб поразвлечься... Гляньте-ка на купол —

Голландский балаган потешных кукол.

Там люди вылетают из прорехи!

ЕЛИЗАВЕТА

Где перстень?.. Мне сейчас не до потехи.

ТАТИЩЕВ

(усаживая Елизавету)

Устраивайтесь на почетном месте.

Всех удалить?

ЕЛИЗАВЕТА

Нет. Я с народом вместе.

(увидев нарисованного медведя)

Голландский?

ТАТИЩЕВ

Да.

ЕЛИЗАВЕТА

И на цепи медведь?!

ТАТИЩЕВ

Скажи, что наши,— кто пойдет глядеть?

В балагане открывается занавес.

Большое библейское Древо.

КУКОЛЬНИК

(начиная представление)

У Адама и Евы было два сына.

Старший Каин и младший Авель.

Авель овец пас.

Появляется кукла Авеля.

А брат его Каин

Землю свою обрабатывал.

Появляется кукла Каина.

Как-то

Поутру рано Каин...

КАИН

(говоря голосом Ваньки, ведущего куклу)

Мой брат,

Плоды земли принести я рад

Создателю.

(Ставит корзину под Древо Познания.)

А что отцу

Ты посветишь?

АВЕЛЬ

(голосом Дочери Кукольника)

Отдам овцу

Из первородных.

*(Ломает ветку с Древа и прокалывает ею
горло пойманному агнцу.)*

Вот залог

Моей любви!

КАИН

А где же Бог?

АВЕЛЬ

Где ж быть ему? На небеси!

КАИН

К нам снизойти его проси.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
(Кукольнику)

Откуда он?

КУКОЛЬНИК
Не знаю сам.

Играй!

АВЕЛЬ
Взываю к небесам!..

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Он вор и есть.

КУКОЛЬНИК
Он знает слог.
Не тронут нас, пока я — Бог.
(в роли Бога)

Кто звал меня здесь?

КАИН
Я и братец.
(Показывая плоды.)

Тебе!

БОГ
Какой дородный агнец!
*(Берет агнца и, не взглянув на корзину Каина,
пытается уйти.)*

Дар Авеля мне по душе.

КАИН
(останавливая Бога)

А мой?

БОГ
Я все сказал уже.
Твори добро — жизнь непроста,
И жертва будет принята.

Бог исчезает.

АВЕЛЬ
Не огорчайся.

КАИН
Нам не жить
С тобою вместе. Разделить
Должны мы землю.

АВЕЛЬ
Милый брат,
Прости, а в чем я виноват?

КАИН
Не жить! Не жить с тобой, как прежде!

АВЕЛЬ
Но ты стоишь в моей одежде,

От стад моих!

КАИН

Но этот край

Земли — он мой!..

Каин бросается на Авеля, но тот валит его.

Не убивай!..

Ведь мы с тобою, Авель, братья!

АВЕЛЬ

Любить тебя — не убивать я

Пришел сюда.

(Отпускает Каина.)

Вот в том — рука!

КАИН

Я знаю, как она крепка.

Каин подходит сзади и прокалывает шею **Авеля**
веткою Древа Познания.
Появляется **кукла Евы**.

ЕВА

(голосом Дочери Кукольника)

Что ты наделал?!.. Вы ж — друзья.

КАИН

Ну вот!.. Уж и убить нельзя!

ЕВА

Мой сын, не будешь ты прощен

Вовек!

КАИН

Не плачь. Родишь еще!

ЕВА

Не приходи к нам на порог!

КАИН

(показывая свой лоб)

Скажи, откуда этот рог?

ЕВА

Мне эта речь твоя странна...

КАИН

(угрожая Еве)

Ответь!

ЕВА

(в страхе)

Отец твой — сатана!

(Бьет Каина.)

МУЖИК

Не Каин... Это Ванька наш!..

СЫЩИК

Он?!

МУЖИК

(испугавшись)

Нет, не он!

СЫЩИК

Откуда знашь?

МУЖИК

У Ваньки-то обрублен перст.

И рога нету. Вот те крест!

СЫЩИК

(пробираясь к балагану)

Сейчас я рог с него сыму!

БОГ-КУКОЛЬНИК

Отмстится всемеро тому,

Кто Каина убьет!

СЫЩИК

Так много?..

КАИН

(Сыщику)

Уйди!.. Я под защитой Бога!..

Люди, аплодируя, расходятся.

ТАТИЩЕВ

Как балаган? Но не судите строго,

Мы не в Измайлове...

ЕЛИЗАВЕТА

Играют Бога!

Кто разрешил?..

Ведь он на власти ропщет!..

Народу надо бы чего попроще.

Ему про жиды бы или про шута,

Чтоб посмеялся и забылась смута!

ТАТИЩЕВ

Прикажете казнить?

ЕЛИЗАВЕТА

Ни в коем разе.

По золотому выдать, но в приказе

Сыскном всех в книгу черную вписать.

Искусство, сударь, надо поощрять,

Приглядываясь чаще к балагану.

Нашли безбожника?

ТАТИЩЕВ

Как в воду канул.

Расставлены посты вдоль всех дорог.

Он не уйдет.

ЕЛИЗАВЕТА

Пусть вам поможет Бог.

Елизавета уходит.

КУКОЛЬНИК

(один)

Ах, сколько покровителей у нас,

Одетых в тоги золоченых фраз.
Мы вздрагиваем, слыша их шаги,
Но до сих пор мы, как Адам, наги.

Появляется **СЫЩИК**.

СЫЩИК

Молитесь чаще вашему святому:
Приказано вам дать по золотому!..
За что вам платит деньги наша власть?..
Вот получите.

*(Дает золотой Кукольнику.
Слышит возню в балагане.)*

Эй, кто там — вылазь!

Иди!.. Иль денег у тебя не счесть?..
Бери!.. А то уйду... совсем!..

ГОЛОС ВАНЬКИ

Я — здесь!..

Появляется **маска Каина**.

СЫЩИК

Вот так-то лучше!
(Протягивает золотой и хватает «Каина».)

Не уйдешь теперь!

(Срывает маску — перед ним Дочь Кукольника.)

Ой!.. Баба!.. Хоть глазам своим не верь!

Опять утек!

(Бьет маску.)

Утек!..

КУКОЛЬНИК

За что ты нас?

СЫЩИК

Молчать! Пойдешь со мной в сыскной приказ!

КУКОЛЬНИК

На завтрак золотой, на ужин — плеть!

СЫЩИК

(Дочери Кукольника)

Монету спрячь, че на нее глядеть.

Та прячет деньги в сарафане.

СЫЩИК

(Кукольнику)

Шагай! Или тебе подать карету?!

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА

Возьмите и меня.

СЫЩИК

Приказу нету.

КУКОЛЬНИК

Что за страна?.. Ей никакого сглазу —

Казнят и милуют — все по приказу!

Уходят.
Появляется **Ванька**.

ВАНЬКА
Ушли?
ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Ушли.
ВАНЬКА
Пусть ищут щепку в море!
ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Откуда ты явился нам на горе?

ВАНЬКА
Вы сами виноваты.
ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Мы?

ВАНЬКА
Ага!
Устроили на рынке балаган!
Он, может, мне как лошадь на лугу
Цыгану!.. Я без кукол не могу.
И потому я так решил скоро
Стать Каином.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
В тебе душа актера.
ГОЛОС УРЯДНИКА
Тому, что видел Осипова Ваньку,
Явиться надлежит...

ВАНЬКА
(заглушая его голос)
Устроил баньку
Веселую я этому зверью!
(Достает царский перстень.)

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Спрячь, дьявол!.. Спрячь!
ВАНЬКА
А хочешь, подарю?
ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Господь с тобой!

Обнимая **Дочь Кукольника**,
Ванька вытаскивает из-под сарафана
кошель с золотой монетой. Прячет его.

Охальник!.. Образина!..
ВАНЬКА
(отстраняясь)

Чегой-то ты себе вообразила?!
ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Тебя нельзя пускать в приличный дом.

ВАНЬКА
Вот бабы!.. Мысли только об одном!..
На что ты мне, тощая, словно древко!

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Прелюбодей ты!

ВАНЬКА
Обижает, девка!
Я по другому делу в поле ехал,
Хотя одно другому не помеха.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Опять туда ж!

ВАНЬКА
Все графы да князья,
Дотронуться ни до кого нельзя!

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Но я ...живая!..

ВАНЬКА
Распустила букли!..
Мир — балаган!.. Живые только куклы!

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Ведь я в тебя поверила, как в брата,
А ты... ты — вор!

ВАНЬКА
Что в этом мире свято?
Скажи!.. Молчишь.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Ты роль свою играл,
Как Евы сын.

ВАНЬКА
Всю жизнь я только лгал.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
Твоя судьба не куклы, а острог!

ВАНЬКА
Все лгут вокруг, какой же в том порок?!

Ванька уходит.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА
(Берет куклу Евы.)
Вот — женщина. И в этом грех ее
Незамолимый. Будем мы казниться
Одним охрипшим горлом, я и ты,
Праматерь Ева. Так нам суждено
Носить в себе все слабости людские.

(Берет куклу Бога.)

Всевышний! Будь же милостив ко мне
И не прими слова за Богохульство:
Таким ли ты хотел увидеть мир,
Творя все сущее на этом свете?..
Скажи, зачем во мне живет тревога

Появляется **Кукольник**.

Неясная — а все ль во власти Бога?
Не уберег ты дом наш от напасти.

КУКОЛЬНИК

Все на земле в его единой власти.
Приказано нам уходить отсель.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА

Актерская судьба что карусель:
Куда ни улетай, а все на месте!

КУКОЛЬНИК

Пусть этот парень едет с нами вместе.
Мы провезем его, под маской пряча.
С ним в балаган явилась к нам удача.
И пусть несется наша карусель!..
А где он?.. Что с тобою?

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА

...Мой кошель...

Был здесь...

КУКОЛЬНИК

Ищи!

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА

Вот волчьи повадки!..

Украл... унес...

КУКОЛЬНИК

Знать, затерялся в складке.

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА

Вампир!

КУКОЛЬНИК

Но где он?.. Что же ты молчишь?

ДОЧЬ КУКОЛЬНИКА

Подумать страшно, но ты снова нищ.
Как мы могли с тобой искать участия
У сатаны?

Кукольник и его **Дочь** уходят.

Появляется **Первый актер**.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Три девы — наше счастье,
Три веры, что приходят к изголовью:

Доверчивость, оплаченная кровью;
Открытость — все пред вами, чем владеем;
И — доброта, что распята злодеем...
(Надевает парик Ваньки и кафтан Купца.)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Сыскной приказ.
Урядник и Сыщик.

УРЯДНИК

Растяпы!.. Греховодники!.. Скоты!..
У, дармоеды!..

СЫЩИК

Ваше благород...

УРЯДНИК

Ограблен поп... Похищена казна
Из Тайной канцелярии...

СЫЩИК

То — Кнут

Иль взломщик Штырь!..

УРЯДНИК

Нет, нет!.. Все это он,
Проклятый дьявол Ванька!

СЫЩИК

Ловим бреднем:

То через верх уходит лиходей,
То — под груза.

УРЯДНИК

Их превосходительство сами изволили на него поглядеть.
Вы хотите, чтобы меня вздернули вместо Ваньки?

СЫЩИК

Так я же...

УРЯДНИК

Что еще?!

СЫЩИК

(водя указкой по карте)

Из балагана

Утек к блаженной Марфе... От нее,
Грех совершив и прихватив трех кур,
Бежал к купцу Фелатьеву.

УРЯДНИК

Вот там бы

И изловить!

СЫЩИК

Хозяина покрав,
Ушел под Крымский мост.

УРЯДНИК

Там и накрыть,
И всех — в участок!

СЫЩИК

Он нырнул под мост,
А вылез в кабаке с Камчатой пьяным
Далёко от воды.

УРЯДНИК

Так что он — крот?
Не Ванька, что ли?

СЫЩИК

Ванька, да не тот!

УРЯДНИК

Ну, а кабак?!

СЫЩИК

Ему там каждый брат.
Пытались взять, да скрыл его солдат.

УРЯДНИК

Постой окружить!

СЫЩИК

Кутил всю ночь.
Впряг утром лошадь и оттуда прочь!
Когда явились в дом мои ребята,
Ни Ваньки там, ни дочери солдата!

УРЯДНИК

А перстень с ним?

СЫЩИК

Когда возьмем — отыщем!

УРЯДНИК

Когда искать?! Сейчас придет Татищев!

СЫЩИК

Вот окаянный, посадил на мель!

УРЯДНИК

Глядеть же надо, чей берешь кошель!
Все золото одно, и все искрится —
Бери же у купца!.. Нет!.. Дай царицын!
Имей же совесть, мать твою ети,
Грабь, убивай, но перстень возврати!

СЫЩИК

У Ваньки нет ни головы, ни чувства!

УРЯДНИК

Прибудет генерал, а в сыске пусто.
А в городе воров что в поле жита.

СЫЩИК

Наловим горожан, лишь прикажи нам!

Вбегает **Писарь**.

ПИСАРЬ

Там генерал идут!.. А с ним — и свита!

УРЯДНИК

Попробуй волка накормить досыта.

Нет, это богадельня, не приказ.

Смерть надвигается, все из-за вас,

Враги, раззявы!

СЫЩИК

(осененный догадкой)

Вместе и умрем!

Вяжи мне руки — буду я «Штырем»!

ПИСАРЬ

А я — «Камчаткою»!

СЫЩИК

Куда хватил!

Там — два таких. Я б сам его скрутил!..

ПИСАРЬ

Мне попадись он, взял бы на арапа!..

СЫЩИК

Чуб распусти!.. Добавь на морду крапа!..

УРЯДНИК

Скорей, ребята!

СЫЩИК

Притворись чуть пьяным!..

ПИСАРЬ

(гримасничая)

Хорош?

СЫЩИК

Ты так сойдешь за атамана!..

Порви рубаху!

ПИСАРЬ

Это я зараз,

Но как бельмо мне посадить на глаз?

УРЯДНИК

Возьму на цепь!

(Связывает «преступников».)

Есть ум еще в народе.

Пущай теперь инспекцию наводит!

Появляется Татищев, за ним — Придворный.

УРЯДНИК

(докладывая)

По подозренью взяли тут... двоих.

Изволите взглянуть?

ПРИДВОРНЫЙ

Какой из них

Есть Осипов?

УРЯДНИК

Дык, все у нас в округе
Суть Осиповы.

ПРИДВОРНЫЙ

Как мы различим
Их меж собой?

УРЯДНИК

У каждого свой чин,
Что выдается только по заслугам,
И тем они отличны друг от друга.
Вот — Ванька Штырь!..А здесь Камчатка сам —
Матрос в отставке. Слава небесам,
Отплавался... Встань!..

«Камчатка» с готовностью встает.

Что ни ночь — разбой!

ТАТИЩЕВ

Кто перстень снял?

УРЯДНИК

Признается любой,
Кого вы нам укажете умело.

ТАТИЩЕВ

А ты — зачем?

УРЯДНИК

Простите. Наше дело —
Признание вырвать, подписать бумаги,
А чудеса творить — на то есть маги!

ТАТИЩЕВ

Что предлагаешь?

УРЯДНИК

Тут еще не все.
Лиса не попадет на овсе,
Ей курицу подай — она и рада.
За перстень мной объявлена награда.

ТАТИЩЕВ

Что, больше сыщиков в приказе нету?

УРЯДНИК

Я признаю лишь одного — монету!
А за деньгу, не сомневайтесь, тут
Найдут и перстень, и башку снесут.

Появляется **Ванька** в купеческой одежде,
толкая перед собой **Нищего**.

ВАНЬКА

Кто главный сыщик?

УРЯДНИК

Эко начал смело.
Зачем явился?
ВАНЬКА
Слово есть и дело!
ТАТИЩЕВ
Мы слушаем.
ПРИДВОРНЫЙ
Еще один.
ВАНЬКА
С поличным
Мной пойман Ванька Осипов.
ТАТИЩЕВ
Отлично.
ВАНЬКА
Ворвался ночью в дом и кистенем
Убить грозился!
ТАТИЩЕВ
Перстень-то при нем?
ВАНЬКА
(о своем)
Знать, все ему едино: ночь ли, день ли?..
Где получить объявленные деньги?
ТАТИЩЕВ
При нем ли перстень?!
ВАНЬКА
(ударяя Нищего по животу)
Здесь!
ТАТИЩЕВ
Давай!
ВАНЬКА
Как пряник,
Враг проглотил его!
ТАТИЩЕВ
Что?!
УРЯДНИК
Как?
ПРИДВОРНЫЙ
Охальник!
ТАТИЩЕВ
И как же нам теперь его изъять?
ВАНЬКА
Я тряс его. Придется подождать.
УРЯДНИК
(Нищему)
Ты в кабаке с Камчаткой пил?

Нищий не отвечает.

Молчит.

ПРИДВОРНЫЙ

Закусывать перстнями — где же стыд?

УРЯДНИК

Ну, говори!..

(Берет кнут.)

Сейчас убавим спесь!..

ТАТИЩЕВ

Пока не надо, ведь Камчатка здесь.

УРЯДНИК

Так что?

ТАТИЩЕВ

Его допросим — и шабаш!

ПИСАРЬ-«КАМЧАТКА»

Купец все брешет!.. Нищий-то не наш!

Молчит!.. Еще бы!.. Гляньте — он татарин.

По-нашему не знает!

ВАНЬКА

Ах ты харя!..

Я сам с ним провозился до икоты,

Он — Ванька что ни есть!.. А сам-то кто ты?

ПИСАРЬ-«КАМЧАТКА»

Да я — Камчатка!.. Я из тех же мест,

Что Ванька. У него обрублен перст,

А этот — целый весь!

ВАНЬКА

Гляди, заступник!

ТАТИЩЕВ

Не выдает преступника преступник!

ВАНЬКА

Ты — висельник!.. Бандит!

(Хватает «Камчатку».)

ПИСАРЬ-«КАМЧАТКА»

Чего кричать-то?

ВАНЬКА

А ну-ка, повтори: ты кто?

ПИСАРЬ-«КАМЧАТКА»

Камчатка.

ВАНЬКА

Разбойник! Я остался без родни

Из-за тебя!

(Бьет Писаря.)

УРЯДНИК

(останавливая Ваньку)

Да не глумись над ним!

ВАНЬКА

Убивец!

УРЯДНИК

Подведет под монастырь
Меня купец.

ВАНЬКА

(хватая Сыщика)

Ты кто?

СЫЩИК

Я?.. Этот... Штырь!..

ВАНЬКА

Так это ты, негодник, на неделе
Над Марфой надругался и в постели,
Враг, удавил ее?!

СЫЩИК-«ШТЫРЬ»

Господь с тобой!

Антихрист!.. Бес!.. Изыди!.. Головой
Поплатишься!

ВАНЬКА

На что мне голова,
Когда осталась лишь одна молва
От шелковых рядов!..

СЫЩИК-«ШТЫРЬ»

Что?

ВАНЬКА

Видно, Бог

Не уследил... Такой, как ты, поджег!..

(Хватает Сыщика.)

На кол его!.. Злодей, поверить трудно,
Что это ты надесь ограбил судно,
Армян убил и деньги заграбастал,
А все еще живой!

СЫЩИК-«ШТЫРЬ»

Довольно!.. Баста!..

ВАНЬКА

Всему народу русскому позор!

СЫЩИК-«ШТЫРЬ»

Да я... Я — сыщик!.. Никакой не вор!..
Мы...

УРЯДНИК

Замолчи!

ПРИДВОРНЫЙ

Не выношу я брани!..

ТАТИЩЕВ

Кого смешить надумал?.. Здесь — дворяне!

ВАНЬКА

Ишь, разошлись!.. Как нализались водки!
Ну, погодите!..

(Нищему)

Эй, подай колодки!
(Надевает на них кандалы, замыкая замки.)
Отступники!.. Ублюдки!.. Нищета!..
Чудь белоглазая!

(Прячет ключ.)

ПИСАРЬ

(Сыщику)

Глянь, нет перста!

УРЯДНИК

Иди, купец!

ПРИДВОРНЫЙ

Их всех осудят строго.

ВАНЬКА

Давайте деньги, я отправлюсь.

УРЯДНИК

(доставая кошель)

С Богом!

ПИСАРЬ

(останавливая Урядника)

Постой!.. Он с Ванькой схож!.. И нет перста!..

СЫЩИК

Кулак тяжелый!

ПИСАРЬ

Это неспроста!

СЫЩИК

Монеты любит, слишком разбитной!

ПИСАРЬ

Все деньги любят!..

СЫЩИК

Любят, но такой

За гривенник продал бы и отца!

(Ваньке)

Христопродавец!

УРЯДНИК

Что вы на купца?!

СЫЩИК

(Ваньке)

Да ты — разбойник!.. В мутной речке удишь!

ВАНЬКА

Хлебало-то закрой — кишки простудишь!

ПИСАРЬ

Ты — вор!

СЫЩИК

Чего смотрите?!

ВАНЬКА

Осади!

ТАТИЩЕВ

(о Ваньке)

Крепка Русь наша этими людьми.
Побольше б их — я жил не беспокоясь.
Они надежа царская и совесть.
Весь — благородство!..

Ванька «смущается».

Видно по лицу,
Греха не знает, хоть веди к венцу!

СЫЩИК

Ему на волюшке гулять недолго!

ТАТИЩЕВ

Он — гражданина образец!

ПРИДВОРНЫЙ

И долга!

СЫЩИК

Так это ж — Ванька!

ВАНЬКА

Ах ты конокрад!

Кричи, что я царю и Богу брат,
Что лебедем летал по небу кочет.
Что видел сам...

ПРИДВОРНЫЙ

Безвинного порочат.

ВАНЬКА

Плут на Руси найдет чем оправдаться,
Скажите — честному куда податься?

ТАТИЩЕВ

Не беспокойся, мы закон блюдем.
Ты будешь трижды мной вознагражден.
Правдивому везде живется худо.
Ты жди, когда из этого сосуда
Добудем перстень... И, собрав народ,
Преступника повесим...

НЕ-НАШ

(так звали Нищего)

Не пойдет.

СЫЩИК

Заговорил!.. Всевышнему хвала!..

НЕ-НАШ

Купца сказала: деньга пополам.
А если вздернут — вся деньга к нему.
Не щесно так.

СЫЩИК

Мошенник!

Придворный
Не пойму,
Кому здесь верить!

ТАТИЩЕВ
Все здесь хороши!

НЕ-НАШ
Моя не ела перстень!

ВАНЬКА
Не брещи!

УРЯДНИК
Вяжи его!.. Он — Осипов и есть!
(Хватает Ваньку.)

Сьщик
Татарин, а принес благою весть!

ПИСАРЬ
(путаясь в цепях)
Купец нашелся!.. Это черт безрогий!..

СЫЩИК
(Писарю)
Куда глядишь, освободи мне ноги!
Замки сыми!..

ПИСАРЬ
Сам вижу, не кричи.
Я рад помочь бы — он украл ключи.

Из **Ваньки** вытряхивают ключи, но сыплются кошель Урядника, часы, брелоки и прочее.

УРЯДНИК
Когда успел-то?

ПИСАРЬ
Вот так провиант!

ПРИДВОРНЫЙ
Мои часы!

ПИСАРЬ
Мой нож!
ТАТИЩЕВ
Мой бриллиант!

УРЯДНИК
Моя икона!

СЫЩИК
(восхищенно)
Ну и ловок, плут!

ПРИДВОРНЫЙ
Всех по миру пустил за пять минут.

Воспользовавшись суматохой, **Не-наш** убегает.

ТАТИЩЕВ

Вот и сыскной приказ во всей красе.
Разбойники-то подставные все.
Все куклы!

СЫЩИК

Мы...

УРЯДНИК

Не поняли неужто —
Сие есть операция!.. Ловушка,
Чтобы схватить его!..

ВАНЬКА

Все это байки!
...Я, генерал, сам предводитель шайки!..

ТАТИЩЕВ

(оторопело)

Неужто в переделках сам бывал
И тоже грабил?

ВАНЬКА

Нет!.. Я убивал!..

Татищев

Как... убивал?!.

ВАНЬКА

Пускал в работу перья
Лишь для того, чтобы войти в доверье
К разбойникам!..

ТАТИЩЕВ

Молчи, покуда цел!

ВАНЬКА

Но, генерал, одна святая цель
Вела меня!..

ТАТИЩЕВ

Сам призовешь беду!..

ВАНЬКА

Предать негодных Божьему суду!
Не люди это, а собачья свора.
Народ испорчен и погибнет скоро.
Растащат, словно бешеные звери,
Империю по косточкам!..

ТАТИЩЕВ

Не верю!..

К столбу его!

СЫЩИК

Да за такие вести
На шею петлю!..

ВАНЬКА

Я скажу, где перстень!

ТАТИЩЕВ

Постойте!..

УРЯДНИК

Вот городит огород!..

ВАНЬКА

Я знаю.

ТАТИЩЕВ

Где?

ВАНЬКА

Ты любишь свой народ?

ТАТИЩЕВ

Кого любить, повывелась порода!

ВАНЬКА

В твоих руках спасение народа.

УРЯДНИК

Кончай свою нелепую игру.

Где перстень?

ТАТИЩЕВ

Боже, я служу двору.

Любить прикажут, я люблю, а нет —

Казню!..

ВАНЬКА

Казни!.. Достойнейший ответ.

Казни... Казни!.. И я помочь берусь.

Есть человек!.. Вот кто погубит Русь.

Мотай клубок, а я дам в руки нить.

Там перстень!

ТАТИЩЕВ

Где?

ВАНЬКА

А надо заплатить!..

ТАТИЩЕВ

Я честь Руси не раз спасал в бою...

С кем говоришь?!

ВАНЬКА

За так не предаю.

ТАТИЩЕВ

Я до сих пор лишь вешал за доносы!

ВАНЬКА

Бесплатно только ветер листья носит.

ТАТИЩЕВ

Я жизнь тебе здесь подарил.

ВАНЬКА

Пустое.

В базарный день копейки жизнь не стоит.

ТАТИЩЕВ

КТО ТОТ ГУБИТЕЛЬ?

ВАНЬКА

Посулихин — Кнут!

На всю Расею замахнулся, плут.
Бог милостив, жестоки только люди.
Убей его, иначе худо будет.
Он и без перстня, словно царь, богат.

ТАТИЩЕВ

ОТКУДА ЗНАЕШЬ?

ВАНЬКА

Он мой младший брат.

ТАТИЩЕВ

Ты не наград — презрения достоин.

ВАНЬКА

Платите, генерал.

ТАТИЩЕВ

Я — честный воин

И дворянин... И честь моих знамен...

ВАНЬКА

(прерывая)

Бойтесь?

ТАТИЩЕВ

Я достаточно силен,

Чтоб не бояться!.. Ты — Иуда!..

ВАНЬКА

Знаю.

Не предаю — от сердца отрываю.
Мне Кнут дороже матери родной.

ТАТИЩЕВ

Долг заставляет говорить с тобой,
А честь велит — повесить на осине.
Таких торговцев не было в России.
Хриstopродавец!

(Плюет на Ваньку.)

Тьфу... Тьфу... Тьфу!.. Ублюдок!..

ВАНЬКА

(спокойно вытираясь)

А как его, простите, бабы любят.

ТАТИЩЕВ

Кого?

ВАНЬКА

Кнута. Накиньте золотой
За это мне.

ТАТИЩЕВ

Убогий иль святой,

Не разберу... Одно скажу — не промах!
Ты будешь жить в темнице иль в хоромах,
Коль у тебя разбойники друзья!

ВАНЬКА

Да и тебе без Ваньки жить нельзя.

ТАТИЩЕВ

Помилуй Бог!..

ВАНЬКА

Я ловок и умен.

В миру имею несколько имен.

Находчив, подл, увертлив, непристоен,—

А это, генерал, чего-то стоит!..

ТАТИЩЕВ

Так где ж они?

ВАНЬКА

Скажу, а ты запомни:

Безбожник Кнут разбойничал на бойне.

Халява у сапожника, а Штырь —

У кузнеца... Я предлагаю мир.

ТАТИЩЕВ

Тебе в аду быть!

ВАНЬКА

Знаю, не в раю.

Не подлых я людей вам предаю.

Как есть убийцы все на чистом глазе.

Кнута возьмите. Он не Стенька Разин.

Он в воду не швыряет слабых жен,

На месте душит.

СЫЩИК

И вооружен.

ВАНЬКА

К тому ж из выдающихся умов.

Я назову еще пять-шесть домов.

ТАТИЩЕВ

Пять мало!.. Я их должен всех повесить.

ВАНЬКА

Платите, генерал, предам и десять.

ТАТИЩЕВ

И десять — мало!

ВАНЬКА

Это как задаток.

Добавьте!.. Назову еще десяток.

С командой врывайся и казни.

УРЯДНИК

Да как его казнить среди родни,

Где атамана любят?

ВАНЬКА

Есть же стих:

Мы больше любим мертвых, чем живых.

Хотели заменить слова, да нечем.

Все люди смертны, а закон извечен.
Геройство и предательство сродни,—
Ты прикажи, а приведут они
Кнута в приказ.

ТАТИЩЕВ

Благословляю бестий
На дело правое — мне нужен перстень.

ВАНЬКА

Добуду, генерал!. Чтоб мог начать я,
Ты выдай мне бумагу, и с печатью,
О том, что я в приказах не проситель,
А волей Бога — тайный доноситель!
Чтоб мне никто не учинял преград
В моих делах.

ТАТИЩЕВ

Я это сделать рад.
(Достает бумагу.)
Служи за веру. Не жалея отваги!..
(Дает Ваньке деньги.)

Татищев уходит.

За ним **Придворный, Урядник, Сыщик** и Писарь.

ВАНЬКА

Какая сила в гербовой бумаге!
*(Спокойно пересчитывает деньги,
проверяя на зуб.)*
Не уппусти счастливого момента!..
Я чувствую, что направляем кем-то.
Той силой тайной, яростной, как зверь,
Которую никто еще не зрел.
Она одна могла меня сбересть.
У силы той невидимой есть меч.
Не виноват я, что в пыли дорожной
Меня вложили в золотые ножны!..
Товар не то, что у купца в палате,
А то, за что исправно деньги платят.
И если нет в кармане ни гроша,
Знай — продаются совесть и душа.
На них не ставят памятного знака.
Душа... она — как верная собака.
С утра на ярмарку отвел, но — дудки! —
Вернулся к вечеру, она уж в будке!..

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Притон шайки атамана **Кнута**.
Разбойники пируют по поводу спасения **Ваньки**.

Марфа, подруга **Кнута**, обносит всех вином.
Ванька, Кнут, Штырь, Халява, Камчатка, Лапа.

МАРФА

(Поет.)

По заснеженному по лесу,
Где деревья ниже пояса,
В небо теплое, как мать,
Вылетает лебедь белая,
Вылетает лебедь белая
Землю крыльями обнять.

РАЗБОЙНИКИ

А на поле просяном
Бьет копытом черный лом,
Ох, никак!..
Яму роют,
Яму роют
Три охотника!..

МАРФА

Видит в поле чистом — лебеди,
Нелюдимые, как нелюди,
Просо спелое клюют.
Опустили шеи длинные,
Словно братья горделивые,
Там, внизу, нашли приют.

РАЗБОЙНИКИ

А на поле просяном
Бет копытом черный лом,
Ох, никак!..
Яму роют,
Яму роют
Три охотника!..

МАРФА

Круг счастливый в небе деля,
Опустилась лебедь белая.
Подошла, как подплыла.
Видит: братья окаянные
Неживые, деревянные.
Краской мазаны крыла!..

РАЗБОЙНИКИ

А на поле просяном
Бьет копытом черный лом.
Ох, никак!
Яму роют,
Яму роют
Три охотника!

МАРФА

Нарисованные лебеди...
Ах, охотники... вы — нелюди!..

Что ж, стреляйте — я стерплю!
Взмыла с криком лебедь белая,
Круг прощальный в небе делая,
И упала на стерню!..

КАМЧАТКА

(подавая нож Ваньке)

Клянись быть братом!

ВАНЬКА

(разрезая себе руку ножом)

Я клянусь.

КНУТ

(разрезая свою руку)

Клянусь.

КАМЧАТКА

(соединяя их окровавленные руки)

Навек вы братья.

КНУТ

Обойдем всю Русь,

Из птиц заморских перья теребя.

ВАНЬКА

Недаром Бог со мною свел тебя.

Пойду с тобою, только позови.

КАМЧАТКА

Пусть будет так.

КНУТ И ВАНЬКА

Клянемся на крови!

ШТЫРЬ

Удачи, атаман!

КАМЧАТКА

(Ваньке)

Целуй распятые.

ВАНЬКА

Ты мне не веришь?

КАМЧАТКА

Верю. Все мы братья,

Но верность постигаем у собак,

А подлость — друг от друга.

ВАНЬКА

(целуя распятие)

Это так.

КАМЧАТКА

А клясться-то сейчас любой горазд...

ВАНЬКА

Будь проклят Богом тот, кто нас предаст!

(Кнуту)

За добрые дела в моей судьбе

Я золотом решил воздать тебе.

КНУТ

Так насыпай!

ВАНЬКА

Сейчас придет сюда
Купец армянский.

КНУТ

Экая беда —

Они ж вспугнут!

ВАНЬКА

Ты усмири их норов:
Вели в кафтаны влезть без разговоров,
И пусть они торгуют, как купцы
В Макарьеве у нас.

КНУТ

Эй, молодцы,

Надеть кафтаны!.. Торговаться будем.
Вести себя подобно знатым людям
Под страхом смерти!.. Знаю ваш обычай,—
Чтоб без команды не хватать добычи!

Марфа выдает кафтаны.
Разбойники переодеваются.

Где пахнет жареным, они не спят.

ВАНЬКА

(вслед Марфе)

Лебедушка от головы до пят.
Эх, Боже, награди меня отвагой!

КНУТ

Чего?

ВАНЬКА

Да, я гляжу, с такой... ватагой
Не на купца идти, а на редут.
Мы б шведов взяли!

Входит Купец.

Золото несут!

Вот и потеха телу и душе...

КУПЕЦ

Я думал, джан, меня не ждут уже.
Мне этот угол темный незнаком.

ВАНЬКА

Сказал и сделал — это мой закон.
Мы люди честные, не то что воры.
Садись, купец. Начнем переговоры.

КУПЕЦ

Оружья, пороха, в жемчужных нитках
Наряды, золото в листах и слитках.

Есть и вино... А твой товар какой?

ВАНЬКА

Торгую медом, дегтем и пенькой.
Хотите в бочках иль в другой посуде?

ЛАПА

(нетерпеливо)

А золото с собою?

КУПЕЦ

Нет. На судне.

ЛАПА

...Да как же так?!

КУПЕЦ

Кого ни расспроси —

Ходить опасно стало по Руси —
Разбойники!..

ВАНЬКА

У них законы лихи.

(Представляя «купцов».)

Вот Кнут... купец. Прозваньем Посулихин.

На сотни верст торговые ряды.

Богат, что царь! А как сберечь труды?

Вот так и ходит босым, налегке

И все богатство носит в кулаке.

Купец Камчатка. Этот для гостей

Торгует парусами всех мастей.

На бочку деньги — и айда на берег,

Штаны отвисли у него от денег!

У Лапы капитал того поболе.

Еще бы!.. Он торгует ветром в поле.

Купец Халява тоже преуспел —

Первейший человек сапожных дел:

Подставит ножик — пикнуть не моги,

В один момент снимает сапоги.

Он — всем помощник. Ну и, наконец,

По скобяным изделиям купец

Прозваньем Штырь. Имеет он привычку

Не крест носить на шее, а отмычку!..

Так что тебе?.. Есть нож, а есть и вар

Расплавленный!..

Купец растерян.

КАМЧАТКА

Не нравится товар?

ВАНЬКА

Ты погляди, какие удальцы!

КУПЕЦ

Я слышал, джан, что русские купцы

До игр охочи.

ВАНЬКА

В этом наша статья —
В разбойничков мы любим поиграть
С заезжими...

ЛАПА

(Ваньке)

Чего ты льешь елей?
Идет на сговор к нам и без башлей!
Пусть катится, покуда целы кости.

КНУТ

Прощай, купец, но жди нас скоро в гости!

Купец поспешно уходит.

ВАНЬКА

...Ни сыщика, ни соловья в округе,
А золото твое осталось в струге.

КНУТ

Не дал работы ни ножу, ни пуле.

ВАНЬКА

Да, ловко с золотом тебя надули!

ЛАПА

(передразнивая Купца)

«...Есть золото в листах, а есть и в слитках»!..

КНУТ

Купца повешу на жемчужных нитках.

ХАЛЯВА

Зачем же эдак пропадать добру —
Отдам ремень, а нитки приберу.

ВАНЬКА

Добычу рано начали делить.
Как атаман решит, тому и быть.

КАМЧАТКА

Мы не дадим уйти отсюда стругу.

КНУТ

Катите бочку!

(Выкатывают бочку с вином.)

Наливай по кругу!

И пусть сегодня нету ни гроша,
Но завтра...

(Поднимает кружку.)

Эй, посторонись, душа!

(Пьет.)

Но завтра своего мы не упустим!

ХАЛЯВА

Козла не проведете на капусте.
Коня не дали — оседлаем клячу,
Но не отступим!

КАМЧАТКА

Выпьем за удачу!

ЛАПА

Да сколь ни пьем, а все удачи нет.

КАМЧАТКА

За Ваньку!.. Это он навел на след!..

Все пьют, кроме Ваньки.

ВАНЬКА

(Кнуту)

Ты за купца меня не обессудь.

КНУТ

Свое возьму.

ВАНЬКА

О струге позабудь.

Что он вам дался, Лапа?

ЛАПА

Бес попутал.

А ты чего не пьешь?

ВАНЬКА

На сердце смута.

Все думаю, чем заплатить Кнуту,

Что братом стал.

ЛАПА

Пошли его к шуту!

Из петли вынуть — подвиг невелик.

Не доблесть делать то, что долг велит.

У сыщиков Кнут тоже не в почете,

С него колодки срубишь — и в расчете.

Такое между братьями не внове!

ВАНЬКА

А где ты, Лапа, промышляешь ноне?

ЛАПА

Мои угодья — пятая верста.

Беру добычу прямо у моста.

Пограблю ночку — и как ветром сдуло,

Лечу сюда!

КАМЧАТКА

(Ваньке)

Тебя что потянуло

В сыскной приказ?

ШТЫРЬ

Готовил нападение!..

(Хохочет.)

ВАНЬКА

Услышал я — дают большие деньги

За голову мою... Обидный случай:

Тобой торгуют, а другой получит.

Ну, прихватил с собою молодца

И объявился... «Взять,— кричат,— купца!..
Он — Ванька!..Он!..«И, как блоху, под ноготь!»
Тут генерал как гаркнет им: «Не трогать!..
Вы так царя поднимете на вилы!
Он — благородный!.. Видно же по рылу!..
На нем ботфорты с золотым замком,
Да он с самой царицею знаком».

ХАЛЯВА

И ручку целовал?

ВАНЬКА

Да мы не в Польше,
Чтоб руки целовать. Берите больше!

КАМЧАТКА

Ну, врать горазд! Похлеще толчеи!..

ВАНЬКА

Да я за баней с ней гонял чай!

ХАЛЯВА

И как она?.. Эх, поглядеть и нам ба!..

КАМЧАТКА

Шалишь!

ХАЛЯВА

Ну... как?

ВАНЬКА

Да одним словом — баба!

Она на это дело мастерица.

МАРФА

Вот если б услышала вас царица,
Поотрубала б вам...

ХАЛЯВА

Прости нас, Боже,

За языки!

ВАНЬКА

Она ведь баба тоже!

Тебе б, как ей, на каждый день по платью,
Царице ты б не уступила статью.
Вельмож водила бы на поводу.

МАРФА

Недоставало кобелей в роду!

Все хохочут.

ВАНЬКА

(Кнуту)

Что грустен, атаман?

КНУТ

Мне горше пытки

Те жемчуга армянские и слитки.

ВАНЬКА

Забудь о них.

КНУТ

Там денег цело море!

ВАНЬКА

Где больше денег, там и больше горя.
Не струг армянский на воде, а склеп!..

КНУТ

Сарынь, за мною!

ВАНЬКА

Стойте! Он ослеп!

КНУТ

Я вас сегодня славно угощу!

ВАНЬКА

(падая на колени)

Не покидай меня!.. Не отпущу-у-у!..

КНУТ

Встань!

ВАНЬКА

Нет. Не встану!

КНУТ

Что завел бузу?

ВАНЬКА

Так за ногой твоей и поползу.
Не отпущу. Не стану есть и пить!

КНУТ

(отшвыривая Ваньку)

Как атаман решил, тому и быть!
А ты не слышу!

ВАНЬКА

Брат мой!..

КНУТ

Не галди ты!

ВАНЬКА

Эй, православные!.. Чего глядите?
Остановите!

КНУТ

Лошадь без дороги

И та слабеет.

ВАНЬКА

Марфа!.. Падай в ноги!

Он навсегда уйдет на этот раз!

МАРФА

Иван, ты знаешь, кто его предаст?

ВАНЬКА

Ты — первая!

МАРФА
Тьфу на тебя!

ВАНЬКА
(вытираясь)

Чего?..

Все, все вы отречетесь от него.

КАМЧАТКА
(Кнуту)

Умрем с тобою!

ВАНЬКА
(Кнуту)

Никому не верь.

Живет в них — в каждом! — человек и зверь.

Один в шерсти, второй — совсем нагой.

Один спасает, предает другой!..

К большой воде сама катится Волга,

А голова — к петле... И ждать недолго!..

КНУТ

Да не вешай ты!

ВАНЬКА

Истинно глаголю:

Ты оставляешь здесь жену и волю.

Твоя тропа, травую порастая,

Не скроется,— гляди, какая стая

Пойдет по ней... И каждый — волк, не лапоть.

За баню Марфу и за кофту лапоть.

А грудка у нее, как у ракши,

Навыкат вся!

КНУТ

Брат, не трави души.

Нет человека мне верней.

ВАНЬКА

И верно,

Ты говоришь об этом мне не первый.

Подчас мы только верностью богаты,

Жаль, что рождаемся уже рогаты!

КНУТ

(подавая ему кружку)

Пусть небеса удачу мне пошлют.

Пей!

ВАНЬКА

За нее враги с тобой пусть пьют.

Они ведь ждут, чтоб атаман их резвый

И Марфу потерял, и разум трезвый.

А я — твой брат!

КНУТ

За перекачну голь!..

(Пьет.)

ВАНЬКА

Пей, коли пьется, а меня уволь!

КНУТ

Сарынь, за мною на армянский струг!

ВАНЬКА

В последний раз молю, как брат и друг,
Опомнись!

КНУТ

Не встречай. Я слово дал!

ВАНЬКА

Запомни — я тебя предупреждал.

Кнут и Разбойники уходят.

Ванька и Марфа остаются одни.

ВАНЬКА

Куда ты, Марфа?

МАРФА

Приберусь пока.

ВАНЬКА

Не очень-то ты держишь голубка,
Коль отпустила.

МАРФА

Боже, что я слышу?!

К утру вернется голубь мой под крышу.
Вот и закат крылатый,— есть поверье,
Что прилетит.

ВАНЬКА

Ему подрежут перья,
И никакие знаки не спасут!

МАРФА

Подрежут крылья — снова отрастут,
А я дождусь... Так что не строй расчеты!..

ВАНЬКА

Моя меня вот так не ждет...

МАРФА

Да что ты?!

Неужто и не ждет?

ВАНЬКА

Мне, что ни ночь,
И жизнь не в жизнь, и умереть невмочь.
Иль бодрствую, иль впал медведем в спячку,
Не разберу... Жую все ту же жвачку...
Мне бы тебя... Да сделать выезд праздный...
Ты каждый день умеешь быть все разной.
А мужику знай подавай новье.

МАРФА

Все норовишь схватить, что не твое.

ВАНЬКА

Надул меня своим товаром сват.

МАРФА

Чего плетешь?!. Ты вовсе не женат!..

(в сторону)

Вот мелет чушь, а за сердце задело...

ВАНЬКА

Женат иль нет... Тебе-то что за дело?

Ты мужика не спрашивай о многом:

Встань, отряхнись и отправляйся с Богом!

МАРФА

Так я ж — не курица!

ВАНЬКА

Одно у всех.

МАРФА

С тобой поговорить, как справить грех.

Зачем тебе искать во мне утеху.

Иди за золотом.

ВАНЬКА

А мне не к спеху!

Вот ты сама поторопилась, мать,

В лицо мне плюнуть... Как же целовать

Теперь ты будешь!. Я — твой господин.

(Приближается к Марфе.)

Чего дичишься?.. Все конец один!

Все к одному идет на этом свете.

МАРФА

Я — женщина... Ты пользуешься этим.

Но я — жена!

ВАНЬКА

Ты не сочти за месть,

В лесу твоём разбойничков не счесть...

Тебя не раз терзали, как на бойне!

МАРФА

Я это позабыть хочу!

ВАНЬКА

Ты помни!..

Кнут это позабыл, ему и благо.

Неграмотному чистая бумага —

И то указ!.. Ты помни, Марфа, всех,

Кого ты пожалела.

МАРФА

Это грех.

ВАНЬКА

Грех, коли без любви. А я берусь

С любовью... Что ты?!.

МАРФА

Я тебя боюсь.

ВАНЬКА

Будь кроткой в жизни, а в любви лиха.
Бойся тот, кто не свершал греха.
Пей радости, да будет полной чаша!
Кто все познал, тому уже не страшно
Быть страждущему мужем иль женой.
Смерть мертвых не страшит... Ну а живой
Пусть думает, что он единственный в свете,
Который избежит суда и смерти,
И счастлив в заблуждении!

МАРФА

Откуда

Слова твои?.. В тебе живет Иуда!

ВАНЬКА

Кто жил до нас — все нам с тобой сродни:
Слова едины и грехи одни.
Случалось все до нынешнего дня,
Но не было несчастнее меня,
Как не было на свете слаще губ
Твоих, владычица!

(Пытается обнять Марфу.)

МАРФА

(отстраняясь)

О, как ты груб!

Родитель твой, случайно, не медведь?

ВАНЬКА

(наигрывая обиду)

И ты туда же? Как на мир глядеть?
Как жить? Все оскорбления одне —
Вы только зверя будите во мне...
Медведь ли он? — спроси об этом мать.
Но для чего, скажи, напоминать
Голодному, как мягок свежий хлеб,
Слепому, как прекрасен белый свет,
Горбатому, что у него есть горб...
Что ж, бейте, люди... бейте... я не горд,
Не я повинен, что живет скотина
И птица в каждом!

МАРФА

(уступая)

Брось!.. Я пошутила...

Ну... успокойся...

ВАНЬКА

(не слушая ее)

Каждому награда —

Рога да когти!

МАРФА

(в испуге)

Миленький, не надо!..

ВАНЬКА

...Что ты сказала?

МАРФА

То, что клином клина

Не вышибить!..

(Увлекая Ваньку.)

Иди!.. Вот губ малина.

Отведай меда, солнцу налитого...

ВАНЬКА

Еще не знал я лакомства такого.

Как муравейники поднялись груди...

МАРФА

Не обвини, Господь, меня во блюде.

Ослепни, солнце!

ВАНЬКА

Я не вижу света!

Марфа

Молчи... То не тебе!.. Медведю это...

(Целует Ваньку.)

ВАНЬКА

Не затевай в любви пустого торга.

Умри в моих объятьях от восторга,

Любимых всех во мне одном милуя...

Я знаю, эта сладость поцелуя

От сладости предательства... Еще б,

Ты на спину ведь ляжешь и во гроб.

Все рвешься из супружеских оков

И не себя клянешь, а мужиков!

Появляется **Не-наш.**

НЕ-НАШ

Остановись!.. Послушай, дело худо.

На судне — сыщики!

ВАНЬКА

Пошел отсюда.

МАРФА

Что он сказал?

ВАНЬКА

Не слушай. Все он врет!

(Обнимает Марфу.)

НЕ-НАШ

Не торопись. Хозяин не придет.

Она теперь твоя на все века!

ВАНЬКА

Жизнь долгая, да ночь-то коротка!

НЕ-НАШ

Все с ружьями они.

ВАНЬКА

(отгоняя Не-наша)

Не суй свой нос

Куда не следует!

МАРФА

(вырываясь из объятий)

Блудливый пес!

Какие ты слова в душе посеял,
Все о любви... А сам чего затеял?!

ВАНЬКА

Да я еще не знал счастливей дня!

МАРФА

Ведун, не заговаривай меня!

ВАНЬКА

Сам на меня нашел любовный стих,
Вот и беснуется!..

МАРФА

...Ты продал их...

ВАНЬКА

Кто?

МАРФА

Предал!

ВАНЬКА

Я?!

МАРФА

А клялся в дружбе верной!

ВАНЬКА

Скажи, кто предал их сегодня первым?
Не прячь свои бесстыжие глаза,
Бог видит все.

МАРФА

Меня он наказал.

Но даже он не знал, что ты предашь.
Братоубийца!

ВАНЬКА

Что?.. Гуляй, Не-наш!

(Достает нож.)

Знай, не пристало бабе нас учить.
Из пряжи нитку долгую сучить —
Вот ваше дело.

МАРФА

Говорит народ,
Что нитка та на петлю подойдет.
Могу сейчас отмерить, и не скупю,
Для всех, кто предал!..

ВАНЬКА

Замолчи ты... Кукла!..

Я от любви, быть может, предавал,
А вот тобой кто только не играл!
Глянь, у тебя потертые бока!
Чего ты мне плетешь здесь про дружка?
(Подступает к Марфе.)

НЕ-НАШ

Зачем тебе дырявая посуда?
Оставь ее.

ВАНЬКА

Ты здесь?.. Пошел отсюда!

НЕ-НАШ

Мне Бог сказал: беги к нему, спаси!

ВАНЬКА

Отец не знает, что содеял сын.
Пошел.

Не-наш прячется.

МАРФА

Опомнись! Кнут твой кровный брат.
Бог не простит.

ВАНЬКА

А в чем я виноват?
У каждого из нас своя дорога,
И все что ни содеял, все от Бога.

МАРФА

За дьяволом, негодник, ходишь следом.

ВАНЬКА

Да замолчи ты!

МАРФА

Бог тебе неведом.
За пазухой носить на брата камень!..

ВАНЬКА

Отстань!

МАРФА

Да ты...

ВАНЬКА

Заткнись!..

МАРФА

Ты, Ванька,— Каин!..

Ванька бьет **Марфу** ножом.

Ты Ка-ин...

ВАНЬКА

Раскричался, дуреха!..

Я так живу... Что?.. И живу неплохо.
Я тоже кукла... Только сил в избытке...
Эй, кто там дергает меня за нитки?..
Не отзывается... И в сердце смута.
Рожден был добрым я, да бес попутал!
Я бесом в Каины произведен.
С ним предаю я, им и защищен!..
Я — Каин, да!.. Такой мне выпал стих,
И содрогнется мир от дел моих!..

Появляется **Не-наш**.
Первый актер снимает
с себя парик **Ваньки Каина**.

Я больше не могу... Всему есть край.
Прости...

АКТЕР
(играющий Не-наша)
Тогда про Авеля играй!..
Ведь Каина и не было вовек.
Стыдись, актер!

ПЕРВЫЙ АКТЕР
Но я же — человек.
Здесь что ни слово — сердце наразрыв!

АКТЕР
О, как мне, брат, понятен твой порыв.
И я б хотел играть полегче повесть,
Да не могу — не позволяет совесть!
Надень парик, чтоб люди на земле
Не забывали о великом зле
Предательства, и дело доверши:
Мир подними до собственной души!

Первый актер надевает парик **Ваньки Каина**, уходит.
Не-наш уносит тело **Марфы**.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дом Ваньки Каина
Ванька сидит перед кукольной ширмой.
Входят **Татищев** и **Придворный**.

КУКЛЫ-БАБЫ
Вот титька, вот другая,
А вот сама кладовая!..
КУКЛЫ-МУЖИКИ
Вот локоть, вот другой,
А вот ключ от кладовой!

ТАТИЩЕВ

Нашел забаву!..

ПРИДВОРНЫЙ

Жгут, как кипяток!

Я бы купил себе таких пяток.
Какие девки-то, и все в поре.
Такого не увидишь при дворе.
Там жилы тянет из себя кастрат
За золото.

ТАТИЩЕВ

И здесь не без затрат.

Откуда деньги, чтобы в чистом поле
Возвесть такое?

ВАНЬКА КАИН

Все по Божьей воле.

Для гнева генералу нет причин.

ТАТИЩЕВ

Бог дал тебе богатство, дом и чин,
Так ты служи и Богу и казне.
Лишь стоило раз отвернуться мне,
Как он завел: театр, хор, медведя!..
К тебе в Москву императрица едет,
А ты чем занимаешься?!

ПРИДВОРНЫЙ

Да полно!

Ты думаешь, она о перстне помнит?

ТАТИЩЕВ

Средь бела дня и то о перстне бредит.
Я думаю, она за ним и едет.

Татищев уходит.

ВАНЬКА КАИН

Императрица?.. К нам?.. В Москву?.. Сама?..
О Господи!.. Мне б не сойти с ума!..
Аж страх берет, представлю лишь на миг:
У нас в Москве открыли лавку книг!

ПРИДВОРНЫЙ

По книгам вся ученость и видна.

ВАНЬКА КАИН

Зачем мне книги, есть уже одна.

ПРИДВОРНЫЙ

Нужны другие.

ВАНЬКА КАИН

Говори невежде,

Что книги разные, ведь буквы те же!
Так книги может продавать любой.
Переставляй лишь буквы меж собой!

ПРИДВОРНЫЙ

Ты можешь это подтвердить примером?

ВАНЬКА КАИН

Не приставай. Учи меня манерам.

Скорей!

ПРИДВОРНЫЙ

Наука эта нелегка.

Нам начинать придется с языка.

ВАНЬКА КАИН

Так начинай. Чего ты?

ПРИДВОРНЫЙ

Значит, так:

Вот эта буква будет «мягкий знак»!

Раз поглядев, запоминай навеки!..

АКТЕР

(сбрасывая с себя кафтан Ваньки)

Ты что, забыл в каком с тобой мы веке?!

Все эти знаки появились позже!

ПРИДВОРНЫЙ

Не выставляй своей ученой рожи!

Я знаю сам, что были «ерь» и «еры»,

Что Аристотель жил до новой эры,

Что не было термометров из ртути.

Бери кафтан и отвечай по сути!

АКТЕР

(надевая кафтан)

Дай реплику.

ПРИДВОРНЫЙ

Вот то-то!.. Значит, так:

Вот эта буква будет «мягкий знак»!

ВАНЬКА КАИН

Что? Мягкий знак?.. Какая ж это буква?..

Аз, буки, веди — вот она азбу ка!..

Так и кастрат за мужика сойдет,

Ты мне давай тут не смеси народ.

Я в детстве на снегу слогами писал,

А чтоб бумагу портить, вон — есть писарь.

От грамоты одна напасть на Русь.

Три буквы знаю — ими и пишушь.

Нам, православным, хватит и креста.

А чтоб слова молоть, даны уста!

ПРИДВОРНЫЙ

Не торопись, ведь ты еще не вник.

Есть знак и твердый...

СЫЩИК

(войдя)

Принесли парик!

ВАНЬКА КАИН

Теперь пойдет по-крупному игра!..

(Берет парик.)

А тот ли?..

СЫЩИК

Тот. С французского двора.

Другого нет.

Сыщик уходит.

ВАНЬКА КАИН

Годится.

ПРИДВОРНЫЙ

Вот дела...

Его ведь сам Людовик надевал.

ВАНЬКА КАИН

(перед зеркалом)

Теперь мне твой Людовик сват и кум.

ПРИДВОРНЫЙ

Под ним быть должен королевский ум!

Ванька надевает парик.

Появляется **Сыщик**.

СЫЩИК

Где Ванька Каин?

ВАНЬКА КАИН

Как оно наделось?..

Не Ванька я тебе, а — ваша светлость!..

Эх, темнота!.. Вот книгу полистай-ка.

СЫЩИК

Прошу прощенья, ваша светлость Ванька!

ВАНЬКА КАИН

(манерно)

Откуда в вас такая неумелость?..

СЫЩИК

Позвольте обратиться, Ванька светлость!

ВАНЬКА КАИН

Не Ванька светлость я...

СЫЩИК

(прерывая)

Вот маета!..

ВАНЬКА КАИН

Не видишь — наша светлость занята!

Сыщик уходит.

Себя не узнаю!.. И что за идол?

И лысину прикрыл, и спрятал придурь!

Я чую королевские замашки,
Отныне кофе буду пить из чашки!
Вот что на свете посильнее книг.
Ты — сам ученый, если есть парик!
Иди себе по миру налегке,
Все двери настезь, если в парике!
Да что там двери!.. С этою приметой
Я встретиться могу с Елизаветой.

ПРИДВОРНЫЙ

Не торопись! Она сильнее Минервы.
Парик достал, а где возьмешь манеры?
«Пожалуйста» не скажешь!.. Надо — «Плиз!..»
Тут без меня опять не обойтись.

ВАНЬКА КАИН

(давая Придворному кошель)

Ты дай совет, чтобы спина не гнулась.

ПРИДВОРНЫЙ

Манер не знаешь, нажимай на грубость.
Я при дворе болтался до седин.
Различен способ — результат один!

ВАНЬКА КАИН

Ох, не уйти с тобою от греха.
Как начинать-то?

ПРИДВОРНЫЙ

Ясно!.. Со стиха.

Враз падай на колени и реки!

ВАНЬКА КАИН

Колени есть... Не знаю ни строки!..

ПРИДВОРНЫЙ

Да свой парик посеребри золой...
Стихи такие... Повторяй за мной:
«Москва едина, на колена
Упав, перед тобой стоит.
Власы седые простирает,
Тебя, Богиня, ожидает,
К тебе единой вопия:
...Я жду щедроты твоя!..»

ВАНЬКА КАИН

«Я жду щедроты твоя,
К тебе единой вопия!..»

Входит **Татищев.**

ТАТИЩЕВ

(Придворному)

Ну, как учение?

ПРИДВОРНЫЙ

Напрасный труд!..

ТАТИЩЕВ

Что так, светлейший?

ПРИДВОРНЫЙ

Генерал, он — туп!

ВАНЬКА КАИН

Ты почему меня не похвалил,
Ведь я вчера всю ночь тебя поил.
Я знал: огня не высечь без кресала.
Совсем в народе совести не стало...

ПРИДВОРНЫЙ

Все в этой жизни, дорогой, непросто.

ТАТИЩЕВ

(Ваньке)

Сколько допросили?

ВАНЬКА КАИН

Двести девяносто

И восемь нынче!

ТАТИЩЕВ

Отчего, ответь мне,
Разбоев стало больше?

ВАНЬКА КАИН

Шутят, черти!

Ведь шутники водились всегда,
Ну, там убьют кого... Что за беда?
Или ограбят враз какого психа.
Чтоб наших знал... Но в основном все тихо!
Ведь я служу, не ведая покоя.

Входит СЫЩИК.

СЫЩИК

Позвольте доложить, признались двое
Под пыткой.

ТАТИЩЕВ

Признались в чем?..

СЫЩИК

Как — в чем?!.

Что перстень воровали!

ТАТИЩЕВ

Где ж он, черт,
Где перстень-то?

СЫЩИК

Еще пытаем трех.

ВАНЬКА КАИН

А как себя ведет мой пустобрех?

СЫЩИК

Отпетый, доложу тебе, бандит!

Ни слова нам, все про себя бубнит.
Не слышит ничего, хоть по лбу тресни.
«Отстаньте,— говорит,— слагаю песни!
Во мне,— грит,— просыпается эпоха!..»
Что взять с него?

ВАНЬКА КАИН

Не трогай пустобреха!
Дай пива бак да покорми вдвойне,

Сыщик уходит.

(Татищеву)

Он песни сочиняет обо мне.
Одна, замечу, о сыновнем долге,
Другая — «Вниз по матушке по Волге»!
Вчера сложил, не очень вышло, право,—
«Ой, не шуми, зеленая дубрава...»
Я сам не знаю этих ихних правил.
По шее двинул — думаю, поправит.
А если провиденье снизойдет,
То и народ наутро запоем.
Так что, прошу прощенья, вы не правы —
Бог дал мне дело, только не дал славы.

ТАТИЩЕВ

Но на тебя мне жалобы приходят.

ПРИДВОРНЫЙ

Я проверял. Напраслину возводят.

ТАТИЩЕВ

Мне бьют челом, что ты и сам в набег
Пойти не прочь!

ПРИДВОРНЫЙ

Честнейший человек.

От зависти клеветают.

ВАНЬКА КАИН

Это точно.

(Придворному)

Я у твоей графини был той ночью.

ПРИДВОРНЫЙ

Ты б хоть молчал, чтоб не было позора...

ВАНЬКА КАИН

Я ж тебе графа делал, а не вора!

(Татищеву)

Еще что слышно?

ТАТИЩЕВ

Среди прочих бед
Пропала дочь поповская трех лет.

ВАНЬКА КАИН

Что говорить... Детей воруют лихо,

А в остальном у нас в округе тихо!..

СЫЩИК вводит **Трезвенника**.

ТАТИЩЕВ

А этот что?

СЫЩИК

Не заплатил подушный.

ТАТИЩЕВ

Не заплатил?

ВАНЬКА КАИН

Однако слишком ушлый.

Не под таких я подводил статью...

(Хватает Трезвенника.)

В чем виноватый, говори!..

ТРЕЗВЕННИК

Не пью!

ВАНЬКА КАИН

Ни пиво, ни полпиво и ни мед?

ТРЕЗВЕННИК

Нет.

ВАНЬКА КАИН

Вот злодей!

ТРЕЗВЕННИК

Здоровье не дает.

ВАНЬКА КАИН

Смертоубийца!.. Лиходей!.. Расстрига!..

ТРЕЗВЕННИК

Не виноват я...

ВАНЬКА КАИН

Ты страшней, чем иго.

Тебя в котле сварили б в старину.

Вот, поглядите, кто зорит страну!

Тебя не убивать, толочь бы в ступе!..

ТРЕЗВЕННИК

За что?

ВАНЬКА КАИН

Ты... государственный преступник!

Не пьет — и вроде б дело сторона.

Радеет о здоровье?.. А страна?!.

Ты что, не знаешь, что мы все должны

Пить ради пополнения казны?

Страна беднеет, можно ль быть беспечным?..

Войска разуты, и стрелять им нечем!

Императрице платья не пошить!..

Да что тебе об этом говорить,

Ты ж утром похмеляешься росой!..

СЫЩИК

Он трезвенник, а все одно косою!

ВАНЬКА КАИН

«Здоровье не велит»!.. В твои-то годы...

ТРЕЗВЕННИК

Что делать?.. А кривой я от природы!

ВАНЬКА КАИН

Башка-то есть, и ум, поди-ка, резвый,
Ты можешь Русь себе представить трезвой?!
Не можешь?.. То-то!..

СЫЩИК

Шкуру снять живьем!

ВАНЬКА КАИН

За пиво платим — этим и живем,
А ты... как из гнезда на землю выпал!..

СЫЩИК

Вот взять меня, так я три нормы выпил!
Так и живу, не закрывая рот,
А почему?.. Затем, что патриот!.

Сыщик уводит Трезвенника.

ВАНЬКА КАИН

Пока мы пьем, он дошагает быстро
До канцлера, а то и до министра!.

ПРИДВОРНЫЙ

Но я-то знаю, то напрасный труд.
Там — патриоты все!

ТАТИЩЕВ

Там не поймут!

Плетей ему и напоить ретиво!

Сыщик вводит Пивовара.

С чем этот пойман?

СЫЩИК

Сука!.. Варит пиво!

Гуляет вся округа обалдело.

ВАНЬКА КАИН

Дурить народ — твое ли это дело?!
А для чего, скажи мне, государство?

ПИВОВАР

Так я варю не пиво, а лекарство
И выношу мещанам на похмелье,
А без того в работе нет уменя!

ВАНЬКА КАИН

Нашел занятие — спаивать с ума.
На это есть империя сама.

Какой негосударственный народ:
Один сам варит, а другой не пьет.
И не поставь надежные щиты,
Так доведут страну до нищеты!..

ТАТИЩЕВ

Плетей!

Пивовара уводят.

Я объявляю в сотый раз
Кабачным целовальникам наказ:
Лихого опасенья не держать
И питухов, пусть пьют, не отгонять!

Сыщик вводит Фальшивомонетчика.

Кто там еще?

ВАНЬКА КАИН

Чем промышлял, бездельник?..

Ну!..

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК

Изготовкой самодельных денег.

ТАТИЩЕВ

И знал ли ты, чем это все грозит?

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК

От царских отличишь — тогда казни.

СЫЩИК

(Ваньке)

А что, как не отличны ненароком?

ВАНЬКА КАИН

А ну, покажь!

Берут монеты. Разглядывают.

Да здесь же лишний локон!

ПРИДВОРНЫЙ

И поворот не тот!.. И грудь покруче!..

Чего же так?

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК

Да я хотел как лучше.

Чтоб больше соответствовать природе.

ВАНЬКА КАИН

Вот образованность к чему приводит!

Небось иконописец — не иначе,

Где б он еще так руку насобачил!

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК

Перерисую все, лишь дайте волю.

ВАНЬКА КАИН

Но мне тогда вступить придется в долю.
Давай с тобой договоримся так:
Я глаз кладу на дело, ты — талант!
Иди, трудись!..

Фальшивомонетчик уходит.

ТАТИЩЕВ

Казнить его!

ВАНЬКА КАИН

Что?! Шиш!..

Вот ведь не хочешь, черт, а согрешишь.

ТАТИЩЕВ

Все государство развалил Бирон...

ВАНЬКА КАИН

(разглядывая деньги)

Все говорят, от них один урон,

А я вот думаю себе иначе:

Чем больше денег, тем страна богаче.

Их не казнить, а кланяться б им в пояс.

ТАТИЩЕВ

Пойти взглянуть, не видно ль царский поезд.

Татищев уходит. **Придворный** идет за ним.

СЫЩИК

Косой не пьет!

ВАНЬКА КАИН

Заставь иль пореши.

СЫЩИК

Пьян пустобрех, но дело завершил.

ВАНЬКА КАИН

И хорошо ли?

СЫЩИК

Он отдал на суд

Трем сыщикам, так до сих пор поют.

Уж все грехи свои отмыли в песне!

ВАНЬКА КАИН

А пустобрех тебе признался в перстне?

СЫЩИК

«Не брал!» — кричит.

ВАНЬКА КАИН

Заперся, гад ползучий.

Но ничего... Он за труды получит...

И как их только создает природа?

Талант, подлюка, выкрал у народа,

Да так, что не заметили пропажи.

Спасибо господу, что я на страже.

Я — Ванька Каин!

СЫЩИК

Как прикажешь быть?

ВАНЬКА КАИН

Плетьми ворюгу до смерти забить.

СЫЩИК

А с песней как же?

ВАНЬКА КАИН

Не жалеть чернил.

Вели писать: народ, мол, сочинил.

Сыщик уходит.

Мне Бог не дал, как вам, образования,
Но воспалил во мне одно желанье:
Я принятым хочу быть ко двору,
И там, коль суждено мне, я умру!
Хочу навек во тьму я погрузиться,
Ослепнув от очей императрицы,
И, отстегнув с накидки легкой брошь,
Сменить ее на перстень!

Сзади вырастает **Кнут**.

КНУТ

Здесь умрешь!..

Но прежде мне ответь, как на суде,
Как перед Богом...

ВАНЬКА КАИН

Что ты?

КНУТ

Марфа где?

ВАНЬКА КАИН

Тьфу, напугал!

КНУТ

Не льстись на Божью милость!

Где Марфа?.. Ну!

ВАНЬКА КАИН

Я думал, что случилось!

Вчерашнего не просят нынче снега.
Уже растаял. Слишком долго бегал.
С кем только жизнь ее не повенчала...

КНУТ

Что ты плетешь?.. Опомнись!

ВАНЬКА КАИН

Для начала

Была со мной!.. Ей-Богу!..

КНУТ

Подь ты!.. Подь!..

ВАНЬКА КАИН

А кто был после, знает лишь Господь.

КНУТ

Убью!..

ВАНЬКА КАИН

Постой. Не много в том труда.

Ты вспомни: я тебя предупреждал.

Я умолял: не уходи!.. Но ты

Меня не слушал — пожинай плоды!

КНУТ

Ты что, пророк?

ВАНЬКА КАИН

Куда мне?! Много проще

И пострашней.

КНУТ

Так кто ты?

ВАНЬКА КАИН

Я — доносчик.

В мои силки твоя попалась банда.

КНУТ

Глядит в глаза и не стыдится, падла!

Ответь, где Марфа?.. Видишь этот нож?

Он на тебя наточен.

ВАНЬКА КАИН

Не убьешь!

И рыба сдуру мечется в садке.

Ты у меня давно на поводке.

Я на тебя давно уже донес,

И что случись со мной — с тебя весь спрос!

КНУТ

Ты был мне братом!.. Мой защитник первый...

ВАНЬКА КАИН

Князья мне служат правдою и верой,

А ты здесь кто, чтобы судить так строго?..

КНУТ

Ты бы донес, да некому, на Бога...

ВАНЬКА КАИН

Я за тебя все деньги взял вперед,

Но ты сбежал... А мне опять расход!..

Какой же ты, позволь спросить, мне брат?

КНУТ

Выходит, я кругом и виноват!

Ну, погоди... Мне нечего терять!

ВАНЬКА КАИН

На что тебе сдалась эта тать?

КНУТ

Но где она?.. Я должен видеть все ж!..

(Хватает Ваньку.)

Ты мне сейчас ответишь иль умрешь!

ВАНЬКА КАИН

Стой!.. Пощади!.. Не знаю, видит Бог!..

Кнут замахивается ножом,
но в это время раздаются фанфары.
Вбегают **Татищев** и **Придворные**.
Кнут замирает в нерешительности.

ТАТИЩЕВ

Императрица!..

КНУТ

(отпуская Ваньку)

Чтоб ты сам подох!..

Сюда?.. Неужто?.. С нами Божья сила!..

ВАНЬКА КАИН

(сидя на полу)

Чего она ко мне так зачастила?..

ПРИДВОРНЫЙ

Она уж близко!..

КНУТ

(растерянно)

Эй, вставай скорей!

ВАНЬКА КАИН

Ты замахнулся, так убей!.. Убей!..

Убей, чтоб знала и императрица,

Что у нее в империи творится!

Хотел убить, а смотришь оробело...

В доносчики подался я для дела.

Взгляни на дом мой, прогляди сто глаз —

Дворец, и только!.. Не сыскной приказ!

Все чтут меня.

ПРИДВОРНЫЙ

Не к месту этот спор!

ВАНЬКА КАИН

Я с сыщиками — сыщик, с вами — вор!

А ты все бродишь среди болот и весей...

ТАТИЩЕВ

Я должен был давно тебя повесить!

ВАНЬКА КАИН

Меня повесить?.. Генерал, но разве

В России нет отмены смертной казни?

Зачем же я кричал истошно «слово»?..

Кругом обман?

ТАТИЩЕВ

Указа нет такого.

Но если надо, топим как котят.

ВАНЬКА КАИН

Указа нет, а головы летят!

ТАТИЩЕВ

Не тех ты званий и не тех кровей!

ВАНЬКА КАИН

Что ты — милорд, заслуги нет твоей.
Могло ль на свет явить вдруг подлеца
Прелюбодейство твоего отца?
Конечно, нет. Он из английских лордов
И поставляет ко двору милордов.

Татищев не заметил,
как **Ванька** надел ему на палец
перстень Елизаветы.

А что до генерала — я им буду!

ГОЛОСА ПРИДВОРНЫХ

— Он обнаглел совсем!

— Урод!..

— Ублюдок!..

ТАТИЩЕВ

ТЬфу на тебя!..

КНУТ

(в сторону)

Вот растравил гусей!..

ПРИДВОРНЫЕ

— Тьфу!..

— Тьфу!..

— Вон!..

— Прочь!..

ВАНЬКА КАИН

Вы купленные!.. Все!

И оттого меня вам не прогнать!
Уж потерпите!.. Можете плевать,
Коль легче вам от этого!.. Вот Русь!..
Ну, ничего!.. Спасибо... Я утрюсь.
Но бойтесь мести божьего огня,
Я вас заставлю целовать меня!

Появляется **Елизавета**.

Ванька падает на колени и ползет к ней.

«Москва едина, на колена
Упав, перед тобой стоит,
Власы седые простирает,
Тебя, Богиня, ожидает...»

ЕЛИЗАВЕТА

Мой Бог! Какая страстная натура!

Кто ты такой?!

ВАНЬКА КАИН

(падая Елизавете в ноги)

Да замолчи ты, дура!

«К тебе единой вопия...

Я жду щедроты твоя!...»

ЕЛИЗАВЕТА

Что это значит?.. Объясни, Татищев...

Шут новый?

ТАТИЩЕВ

Нет!

ЕЛИЗАВЕТА

А кто?

ПРИДВОРНЫЙ

Известный сыщик!

ТАТИЩЕВ

Простите, граф, скажу вам не в укор,

Он мне известен более как вор!

Не понимаю, что вы с ним связались?

ВАНЬКА КАИН

В них не рассудок говорит, а зависть!..

С них пудра сыплется, так ищут повод,

Чтоб отомстить за то, что Каин молод,

Красив, да и умен!..

ТАТИЩЕВ

Чего он мелет?

ПРИДВОРНЫЙ

Но каждый ловит счастье, как умеет!..

ТАТИЩЕВ

Она сейчас его умерит пыл.

ЕЛИЗАВЕТА

Ты здесь кричал, что «я вас всех купил»?..

Быть может, ты, придворных полоня,

Устроил все, чтобы купить меня?

ВАНЬКА КАИН

Не смею этим и побеспокоить.

ЕЛИЗАВЕТА

Так сколько, сыщик, я могла бы стоять?

ВАНЬКА КАИН

В парчовом платье или неглиже?

ЕЛИЗАВЕТА

Как есть!

ВАНЬКА КАИН

Но ты торгуешься уже,

А значит, хочешь сбыть мне свой товар.

ТАТИЩЕВ

Клянусь, сейчас случится с ней удар!

ВАНЬКА КАИН

Но я служу за жизнь, а не за страх.
Имей в виду, я при таких деньгах,
Что и тебе подобное не снилось.
Но, уповая лишь на Божью милость,
Я это здесь осмелился сказать.
Господь со мной, а он не даст соврать.

ЕЛИЗАВЕТА

Ты говоришь предерзкие слова.

ВАНЬКА КАИН

Вели казнить, но выслушай сперва.

ЕЛИЗАВЕТА

Откуда ты такой на свет явился?

ВАНЬКА КАИН

Так, матушка, господь распорядился.
Слезой горючей дни мои омыты...

ЕЛИЗАВЕТА

Чего ты ищешь у меня?

ВАНЬКА КАИН

Защиты!

ЕЛИЗАВЕТА

Защиты у меня?.. Как интересно,
Искать защиты, не найдя мне перстня!

ТАТИЩЕВ

Куда ему?.. Я сам найти не мог.

ЕЛИЗАВЕТА

А между тем, Татищев, вышел срок!

ТАТИЩЕВ

Нелегким оказалось это дело,
И голова недаром поседела!

ЕЛИЗАВЕТА

Что ты ответишь, сыщик?

ВАНЬКА КАИН

Это — мелочь!

Все ловкость рук решает, а не смелость.
Глаза твои не лучшие на свете...
И государство стянут — не заметишь,
Здесь, у императрицы на виду!..
А перстень что?.. Прикажешь, я найду.
Произнеси вот этими устами
Приказ.

ЕЛИЗАВЕТА

Они приказывать устали!..

А знаешь, что с тобою приключится,
Коль ты обманешь здесь императрицу?..

ВАНЬКА КАИН

Приказывай!.. Я жду.

ТАТИЩЕВ

Ну и бахвал!

ВАНЬКА КАИН

Я клятву роковую Богу дал,
Когда он с пальца твоего исчез,
Что я найду его!

ТАТИЩЕВ

Он шут!.. Он бес!..

ВАНЬКА КАИН

Что толку, что ты дожил до седин?
Кто перстень прячет, знаю я один.

ЕЛИЗАВЕТА

И ты его мне можешь указать?..

ВАНЬКА КАИН

Вели-ка генерала обыскать!

ГОЛОСА

— Не забывайся!

— Что?!.

— Ни в коем разе!..

— Мы здесь в гостях, а не в сыскном приказе!

ВАНЬКА КАИН

Я не обучен тонкой сей науке...
Поэтому прошу: покажь-ка руки!

ГОЛОСА

— Пускай потешит!..

— Что за бред?

— Где стыд?

ВАНЬКА КАИН

Что это, генерал, у вас блестит?

ТАТИЩЕВ

Здесь?.. Орден. Ты умрешь непокаянным!

ВАНЬКА КАИН

Не там.

ТАТИЩЕВ

А где?

ВАНЬКА КАИН

На пальце безымянном!

ТАТИЩЕВ

(увидев на своей руке перстень)

Воистину отец его — медведь.
Он в перстень мог меня всего продеть!..
Свидетель Бог!.. Он видел!..

ВАНЬКА КАИН

Не шути!

Свидетели должны быть во плоти.

(Снимает с пальца Татищева перстень.)

Твой перстень?

ЕЛИЗАВЕТА

...Мой!..

ПРИДВОРНЫЙ

Он счеты с ним сведет!

ВАНЬКА КАИН

Кто ищет, генерал,— тот и крадет!

(Подходит к Елизавете.)

Прошу тебя!..

(Надевает перстень ей на палец.)

Не верила небось?..

Не плата это — только первый взнос.

ЕЛИЗАВЕТА

Ты возвратил мне молодость былую.

Приблизься... Я при всех тебя целую!..

(Целует Ваньку.)

ГОЛОСА

— Ах, браво, браво!..

— При такой красе

Грех не поцеловать...

ЕЛИЗАВЕТА

Целуйте... Все!

Ваньку целуют придворные.

ГОЛОСА

— Спасибо, брат!

— Нашел туза в колоде!

— Иль петлю он схлопочет, или орден.

— И званье получил, и положение!

ТАТИЩЕВ

А мне за что такое унижение?

Теперь и мне быть под его пятой?

ЕЛИЗАВЕТА

Вы поглядите, это же — святой!

ПРИДВОРНЫЕ

— Святой!

— Святой!..

ТАТИЩЕВ

Напрасно мне сказали,

Что, Ванька, Каин ты, ты, Ванька,— Авель!..

ВАНЬКА КАИН

Да говори, что сам Господь я кряду!..

ЕЛИЗАВЕТА

Ты можешь выбрать сам себе награду!

ВАНЬКА КАИН

Смешно сказать, мне ничего не надо.

Твой поцелуй — вот высшая награда!

На мне сиять всегда он будет вроде

Рубина... Нет... Он — в изумрудах орден!..

ЕЛИЗАВЕТА

Но все они тебя поцеловали.

ВАНЬКА КАИН

Их поцелуи лживы, как медали.

Глаз радуют они, а рассмотри:

Снаружи золото — и хлам внутри!..

ЕЛИЗАВЕТА

Не матушку обрел ты, а сестру.

Прошу явиться завтра ко двору!

Уходит. За ней — Татищев и придворные.

ВАНЬКА КАИН

(Кнуту)

Ты слышал — приглашен я ко двору!..

КНУТ

Возьми все деньги!

(Высыпает деньги.)

ВАНЬКА КАИН

Взяток не беру!

КНУТ

Здесь есть и марки!.. Ты не будь спесивым.

Бери, бери!..

ВАНЬКА КАИН

Что говорить — красивы!

Но мне их, Кнут, ведь не на стенку вешать.

Хоть ты и атаман, а все — невежа!

Зачем мне этот... как его... Потсдам?..

КНУТ

Судьба лиха!

ВАНЬКА КАИН

России не предам!

Не потому, что не сниму там кассу,

А лишь за тем, что нет в Европе квасу.

Так что скажи мне что-то поновей

Иль золото давай, оно верней.

Да вылезай из своего тряпья.

В своем я — словно вылез из репья,

А мне нельзя!.. Ведь завтра поутру

Мне как-никак являться ко двору!.

И мне нужна с верховной властью смычка.

А нервы потрепал, прости,— привычка!

И корень ем, и валерьянку пью,

А не убью кого, так и не сплю!

Глаза косят и дергаются брови.

Уж возраст!.. Надо думать о здоровье.

А ты, негодник, вздумал нож занести!..

КНУТ

Прости меня... Хошь, землю буду есть?

ВАНЬКА КАИН

Земля не виновата.

Доносится песня

«Не шуми, мати зеленая дубравушка».

Брат мой Кнут!..

Ты слышишь песню?.. Обо мне поют!..

КНУТ

Я свой позор, позволь мне, кровью смою!

ВАНЬКА КАИН

Ты мог убить народного героя.

Народного... Вот так-то, старина.

Да не позволит этого страна!

(Ударом ножа сзади убивает Кнута.)

Песня смолкает.

Я б пожалел тебя, да ты — убийца.

А завтра будет вновь императрица.

Сама Елизавета, а не кто-то.

«Как служишь?» —спросит. «Вот моя работа!..»

И орден мне!..

Эй ты, чего умолк?..

Песня доносится снова.

Да... подступает к сердцу холодок...

За чьи грехи и за какую мзду

Мой черный всадник натянул узду?..

Смирил мой норы, силу и отвагу,

Я без него не делаю ни шагу.

Мне ничего не надобно на свете.

Хотел дышать свободно, словно ветер!..

Где?.. Кто она, таинственная сводня, —

Рожден быть всадником, я сам оседлан!

Прирос к горбу мой непосильный груз.

Казалось мне, вот-вот освобожусь,

Вот-вот придут иные времена,

Но все больней врезались стремяна!..

За все грехи мои грядет расправа —

Не ад кромешный и не смерть... А — слава!

Не сон ли это?.. Сон!.. Но что за бред?

Нет на земле несбыточного!.. Нет!

И можно необъятное объять,

Лишь стоит только сильно пожелать.

Так пожелать, стерпев сто тыщ обид,

Чтобы глаза летели из орбит!

Но, люди, люди, кто из вас поймет:

Достичь желанья — погубить его.

Но что поделать — все на свете смертно,

А тьмы бояться — не увидеть света!..

Ванька берет куклу Каина,
Кукольник — куклу Бога.

КАИН

Куда ведешь?

БОГ

Как мне тебя ни жалко,
Ты извини меня — законы жанра,—
На виселицу, хочешь ты иль нет!

КАИН

Постой, создатель! Это не ответ.
Конечно, если надо — я готов,
Но ведь должна-то побеждать Любовь.
Чего-чего, а я законы знаю!

Бог и Каин приближаются к Древу Познания.

БОГ

Висеть тебе!

КАИН

И слушать не желаю!
Ты должен проявить ко мне участие.

БОГ

Тебя повесить — разве то не счастье:
Спасти людей и наказать порок.

КАИН

Но все же — человек ты или Бог?

БОГ

Да ни к чему теперь такой вопрос.

КАИН

Как ни к чему?.. Я б на тебя донес,
Явившись к Господу, все б снова начал.
Ты думаешь, на небесах иначе?
Иль ангелы, по-твоему, не люди?
Все в этом мире повторяться будет.

Куклы аплодируют.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

(снимая парик Ваньки Каина)

Все, господа!. Я завершил!.

(Кланяется.)

ТАТИЩЕВ

Нет!.. Дудки!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Верните маски!

ТАТИЩЕВ

Что еще за шутки?!

В кошмарном сне такое не приснится!

ЕЛИЗАВЕТА

Какие маски? Это наши лица!

ТАТИЩЕВ

Ты всех нас оскорбил!.. Всех оболгал!..

Откуда взялся этот балаган?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Но это — миф!..

ТАТИЩЕВ

Я знаю вас!.. А ну-ка,

Немедля забирай всех этих кукол:

Купцов, святых!.. Им всем одна дорога

С ворами!

(Разбрасывает кукол по сцене.)

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Генерал, побойтесь Бога!

Ведь это все — народная игра!

ТАТИЩЕВ

Нам, государыня, идти пора!..

ПЕРВЫЙ АКТЕР

А я-то, люди, думал, что в России,

Чем выше власть, тем больше, значит, силы.

Лишь скипетр возьми — и ты свободен,

Но власть имущих тоже кто-то водит!..

...Так стоило ль все это затевать?

Кричать охрипшим сердцем... задохаться,

Гонясь за призраком любви... иль вдруг,

Зажав в кулак последние копейки,

Богатым стать на миг... не видя хлеба,

Быть сытым... предавать... казнить,

И каждый раз всерьез... на тонких жилах

Водить не куклу — собственную душу

И быть непонятым... Но в сотый раз

Давал я волю сердцу и уму —

То, что в наш век не нужно никому!.

(Собирает разбросанных кукол.)

Мир — балаган. Живые только куклы.

Смешно и горько. Может, Ванька прав?..

Что скажешь, Авель?.. Ты молчишь... Ты утром

Воскреснешь вновь в руках моих, чтоб быть

Опять убитым к вечеру... Так будет,

Пусть смертны мы — бессмертен балаган!..

Ты, Каин, завтра будешь убивать,

Как и сегодня, и кричать истошно:

«Что за дела?.. Уже убить нельзя!..»

А я — актер. Я должен в жизнь вглядеться!

Любить тебя всей ненавистью сердца!

И куклой стать, шагая в ногу с веком,
И все-таки остаться человеком.
И нам за это платят золотым.
Мы продаемся, да!.. Но кто сказал,
Что так уж плох товар наш?.. Чем он хуже
Сельдей и пива, меда и тарани?..
Вам душу?.. Не подходит?.. Обветшала...
Мысль не свежа?.. И кровь не горяча?..
Так проходи с улыбкой палача
Да и глазей с лихим народом вместе,
Как веселимся мы на Лобном месте!..

Актеры гасят светильники.

1982 г.

ЦАРСКИЕ ИГРЫ

Сцены Смутного времени

Вариант Академического Малого театра России

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ, князь
МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ, его мать
КОЗЬМА МИНИН, земский староста
МАРФА, его жена

ДМИТРИЙ, сын Ивана Грозного*
ЛЖЕДМИТРИЙ, он же Писарь
МАРИЯ НАГАЯ, жена Ивана Грозного
ЮРИЙ МНИШЕК, сандомирский воевода
МАРИНА МНИШЕК, дочь сандомирского воеводы
КЛЕМЕНТ, генерал ордена иезуитов
РАНГОНИ, он же УЧИТЕЛЬ, иезуит
ЛАВИЦКИЙ, он же ШУТ, иезуит
ГОНСЕВСКИЙ, польский магнат
БУДЗИЛО, военачальник
МИХАЛКОВ, начальник стражи
АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН, священнослужитель

ВОЕЙКОВ, ВАЛУЕВ — **стрельцы**

РВАНЫЙ БОК, ХВАЛИ БОГА — **казаки**

МАРКЕЛ, КИРИЛЛ — **мужики**

МИХАИЛ СКОПИН - ШУЙСКИЙ, ФЕДОР МСТИСЛАВСКИЙ,
МСТИСЛАВСКАЯ, ИВАН ВОРОТЫНСКИЙ, ВОРОТЫНСКАЯ, БОРИС
ЛЫКОВ, ЛЫКОВА, ИВАН РОМАНОВ, РОМАНОВА, СИЦКИЙ, СИЦКАЯ,
АНДРОНОВ, АНДРОНОВА — **русские бояре и их жены**
ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ, он же — ЦАРЬ ВАСИЛИЙ
МИХАИЛ РОМАНОВ, племянник Ивана Романова
КЛЕПА, балалаечник

Место действия — Россия
Смутное время. 1603–1612 гг.

ПРОЛОГ

Дворец иезуитов в Риме.
Клемент, Рангони, Лавицкий.

РАНГОНИ

В России смута.
Сын ропщет на отца, отец — на брата,
Жена — на мужа, на царя — холоп!..
Народ истерзан голодом и ложью.
Лютует чернь. Свирепствует Борис.

ЛАВИЦКИЙ

Все оттого, что царь он незаконный!..

РАНГОНИ

Повсюду незаконные цари.
Но Русью правит не Борис, а голод —
Ее извечный властелин. В сравнение
С его разгулом царские расправы —
Наивная и детская игра.

ЛАВИЦКИЙ

Три года из пяти Борис с ним делит
Свою державу. Гневается небо —
Три года кряду — все неурожаи,
И пол-России голод покосил.

КЛЕМЕНТ

История нас учит, что извне
Нам никогда не одолеть Руси.

ЛАВИЦКИЙ

Мы завладеем ею изнутри,
На трон московский посадив царя,
Которого готовили мы тайно
Для столь высокой миссии.

РАНГОНИ

Отец,

Все воинство христово со времен
Игнатия Лойолы вам служило
И верой, и мечом.

КЛЕМЕНТ

Готов ли Дмитрий
К такому испытанию?

ЛАВИЦКИЙ

Он смел,

Способен и умен. За три недели
Освоил столько, что другим монахам
Не одолеть за годы!.. Очень ловок.
Езде верхом казаками обучен,
Стрельбе — литовским рыцарем.

КЛЕМЕНТ

И благо...

Но жаждет ли он трона своего?

ЛАВИЦКИЙ

Честит с утра до ночи Годунова!
Когда б я не ходил за ним с пеленок,
Не заявлял бы: «Вот природный царь!»
Немало сил вложил я... И настал
Час собирать плоды.

КЛЕМЕНТ

(с легким сомнением)

Он в православье
Воспитан...

РАНГОНИ

Францисканские монахи
Об этом позаботятся.

КЛЕМЕНТ

Не верю
В людей, меняющих Христову веру,
Какою бы причиною высокой
Ни объяснялось это.

ЛАВИЦКИЙ

Но желанье
Вернуть отцовский погранный престол
В нем крепнет с каждым днем. Свои штандарты
Уже заслал казакам.

КЛЕМЕНТ

Не иначе —
Он метится в народные герои
И ищет славы.

РАНГОНИ

Но без Сигизмунда
Димитрию не быть в Москве...

ЛАВИЦКИЙ

Ну что ж,—
Продумано и это: если б миром
Владели инородные цари,
А не царицы нашими руками,
Господень храм пришел бы в запустенье.
Царицею московской наречем
Мы католичку, преданную церкви,
И тем удар смертельный нанесем
России в сердце. Если это Орден
Поручит нам с тобой, я знаю ту,
Что сможет взять благословенный груз
Великой нашей миссии в России,—
Марина Мнишек!

КЛЕМЕНТ

Старый воевода
Гордился дочерями.

ЛАВИЦКИЙ

Он развратен
И к этому склоняет короля.
И на руку нечист.

РАНГОНИ

Кто непорочен,
Тот на святое дело не пойдет.
Когда ему пообещать в России
Высокий титул русского двора,
Я думаю, мы сговоримся быстро.

ЛАВИЦКИЙ

Не раз я исповедовал Марину...

Тверда в законе, в мире — непорочна.
И чар ее ему не обойти.

КЛЕМЕНТ

Я долго ждал, и вот пришел мой час
Свершить вселенский подвиг. Он от Бога
Назначен мне — отступникам российским
Дать истинную веру и всех русских
Повергнуть перед Римом на колени.
Сейчас или никогда!.. Марина Мнишек...
Я напишу к ней. Волей нашей Веры
С великой тайной миссией в России
Ей надлежит явиться у престола
Московского царя, склоняя всюду
К латинской вере поданных своих.
Тебе, Лавицкий и тебе, Рангони
Поход крестовый суждено возглавить.
Дать древним городам гербы иные.
Лишить крестьян земли, чтоб жили боем,
А не трудились в поле до зари.
Развить в них страх, да так, чтоб слово русский
Они не смели вслух произнести.
Марине Мнишек — истой католичке —
Вверяю весь иезуитский Орден —
Нести идеи наши на востоке
И тем покончить с Русским государством!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1. 1

1604 год.

Самбор.

Дом воеводы **Юрия Мнишека**.

Учитель обучает дочь воеводы **Марину**
искусству танца.

УЧИТЕЛЬ

И раз... И два... Чудесно, пани... Bravo.

Налево поворот, и взгляд направо.

(заметив проходящих в глубине сцены Лавицкого и Дмитрия)

В искусстве танца главное — глядеть

В глаза партнера и едва касаться

Его ногою, как бы невзначай...

И раз... И два... И...

ДМИТРИЙ

(Лавицкому)

В вашем королевстве

Все так танцуют?

ЛАВИЦКИЙ

Дело ли, мой сын,
Отца святого спрашивать об этом?

ДМИТРИЙ

Представьте ей меня!

ЛАВИЦКИЙ

Постой, Димитрий,
Не суетись. У пани есть жених.

ДМИТРИЙ

Четвертый день ты мне твердишь об этом.
Доколе ждать? Царевич я иль нет?..

УЧИТЕЛЬ

(продолжая)

Движение есть жизнь. И раз... И два...
Изящное движение...

ДМИТРИЙ

(Лавицкому)

Куда вы?

УЧИТЕЛЬ

Основа нашей жизни...

ЛАВИЦКИЙ

А молитвы?

УЧИТЕЛЬ

Предайтесь вся беспечности и неге...
Вы... мотылек!..

(Марина смотрит на Дмитрия.)

Прошу не отвлекаться!

Чуть развернитесь. И... И раз... И два...

Повыше ножку — это привлечет

Вниманье кавалеров. Раз... И два...

Великолепно... Голову понижее,—

Тем явите врожденные вам скромность

И чистоту.

ДМИТРИЙ

Негодный, как он смеет
Так грубо с госпожою обращаться!

ЛАВИЦКИЙ

То искушенье дьявола в тебе.

Забудь о ней, Димитрий. Не однажды

Здесь из-за чар ее звенели сабли.

Но время ли тебе о браке думать,

Когда твои крылатые знамена

Расправлены для подвига.

ДМИТРИЙ

Иду

К отцу просить ее руки!

Уходит.

ЛАВИЦКИЙ

(уходя за ним)

Опомнись!

УЧИТЕЛЬ

Вы не устали?

МАРИНА

Нет. Кто этот пан?

УЧИТЕЛЬ

Болтали, будто бы... Да что всех слушать...
Так я пойду.

МАРИНА

Ступай. И мне нет дела

До сплетен... разных... Стой!.. Поди сюда!..
Так что болтают?

УЧИТЕЛЬ

Будто он — Димитрий,

Наследник русского престола.

МАРИНА

Он?!

УЧИТЕЛЬ

Что к женщинам и зелью равнодушен,
Твердит одни молитвы.

МАРИНА

Экий вздор!

Зачем нас не представили друг другу?

УЧИТЕЛЬ

Должно, у короля другие планы.

Учитель ходит.

МАРИНА

Я видела его глаза... Такие
Не могут не принадлежать царю.
Он так смотрел, как будто сожалел
О чем-то несвершенном...

Появляется Лавицкий в одежде Шуга.

Новый шут?

ШУТ

Не шут я.

МАРИНА

Кто ж ты?

ШУТ

Я — твой брат!

МАРИНА

Послушай,

Я вижу два кольца... Ты растолкуй

Мне их значенье.

ШУТ

Это к обручению.

Тебе царицей быть!

МАРИНА

Нет! Невозможно!..

ШУТ

Димитрий здесь!.. Но ты будь осторожна,

Чтоб кольца эти в золотые цепи

Не превратились.

Стремительно появляется

Юрий Мнишек.

ЮРИЙ МНИШЕК

Собирайся, дочь.

Мы едем в Краков, ко двору.

МАРИНА

Отец,

Зачем так срочно?

ЮРИЙ МНИШЕК

Умер Годунов!

ШУТ

(притворно падая)

Ах, горе!..

МАРИНА

Но при чем тут мы?

ЮРИЙ МНИШЕК

Царевич

Просил твоей руки,— то небеса

Услышали мои молитвы.

ШУТ

(поднимаясь)

Боже!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Я отказал ему. Дела такие

Вершит не воевода, а король.

МАРИНА

(нетерпеливо)

И что — царевич?

ЮРИЙ МНИШЕК

Говорит, что трон

Ему не нужен, ежели тебя

Не увезет отсюда!

ШУТ

А без царства

Мы не таких видали женихов!

МАРИНА

Пошел отсюда!

ЮРИЙ МНИШЕК

И на том спасибо,

Что оказал нам честь!

ШУТ

Пусть этой честью

Подавится!.. Еще не царь!

ЮРИЙ МНИШЕК

Не царь?!

Скажи ему об этом!

ШУТ

Говорил,—

Ударил палкой. Кто же правду любит.

ЮРИЙ МНИШЕК

Возьмет ли трон?

ШУТ

С его уменьем драться

Европу можно полонить!.. А тут

И Годунов скончался. Видно, повар

Обед ему пересолил!..

ЮРИЙ МНИШЕК

Осел!..

Что мелешь?

ШУТ

Чепуху, мой пан, но я

Могу вам дать ослиные советы.

ЮРИЙ МНИШЕК

Чего еще?!

ШУТ

Вдруг конь взбрыкнется сдуру.

Надеть скорее дорогую сбрую.

Он необъезжен.

ЮРИЙ МНИШЕК

Клонишь-то куда?

ШУТ

Дочь обещаю — проси дать города.

С годами девы выглядят иначе,

А города чем старше, тем богаче!

Появляются Дмитрий
и Учитель в одежде священника.

УЧИТЕЛЬ

Воистину!

ДМИТРИЙ

Ты остроумен, шут!

УЧИТЕЛЬ

Я долго думал, чем тебя, мой сын,
Мне ублажить за те часы молитвы,
Что провели мы вместе.

ДМИТРИЙ

Подари,
Отец святой, мне книгу.

УЧИТЕЛЬ

Умудренным
Нет лучшего подарка. Но царям
Положен шут для мудрости державной,
И я дарю его.

ДМИТРИЙ

Еще престола
Я не добыл.

ШУТ

Но у тебя есть право.
Бери шута — приложится держава.

ДМИТРИЙ

Благодарю вас, падре.

ШУТ

Словно пса
Меня друг другу дарят. Царь великий,
Ты не бросай меня!

ДМИТРИЙ

Повсюду вместе
С тобою будем, точно меч и латы!..

ШУТ

Ты не клянись — и не нарушишь клятвы!

ЮРИЙ МНИШЕК

Наш древний род не из последних в свете,
Царевич!

УЧИТЕЛЬ

Ближе подойдите, дети!
(Представляя Дмитрия Марине.)
Царевич Дмитрий!

ЮРИЙ МНИШЕК

Дай же пану ручку.

ШУТ

(в стороне)
Вот так приводят и коров на случку!

ДМИТРИЙ

(проникновенно)
К твоим ногам повергну я державу!

Опускаются на колени.

Юрий Мнишек, затем Учитель благословляют их.

УЧИТЕЛЬ

Да, да, Димитрий!.. Небеса за нас.
Осиротела Русь, и только ты
Ее утешить можешь!

ЮРИЙ МНИШЕК

(тихо Учителю)

А Нагая —

Мать Дмитрия?

УЧИТЕЛЬ

(так же тихо)

Напрасны страхи.

О ней давно заботятся монахи.

Она слепая, жалкая старуха.

ШУТ

(в сторону)

Восстанет плоть, коль не сломили духа!..

ДМИТРИЙ

(Марине)

Люби, и я весь мир перекрою!..

Марина медленно наклоняется к

Дмитрию, целует его.

ЮРИЙ МНИШЕК

Вам Бог судья.

ДМИТРИЙ

(вскакивает)

Я еду к королю!

Дмитрий быстро уходит.

За ним —

Юрий Мнишек и **Шут**.

Остаются **Марина** и **Учитель**.

УЧИТЕЛЬ

Готова ль ты к духовным упражненьям?

МАРИНА

(тихо)

Готова, падре.

УЧИТЕЛЬ

Что ж, тогда начнем!

Звучит музыка.

...Забудь заботы света... Ты не помнишь
Того, что было...

МАРИНА

(на коленях, почти в забытьи)

Помню лишь добро,

Что сделали вы для меня.

УЧИТЕЛЬ

Но в мире
Нет ни добра, ни зла... Все клевета,
Все кровь и пепел... С Богом обращаюсь
К твоим очам воображенья...

МАРИНА

... Вижу
Пылающие страждущие души
В телах людей горящих...

УЧИТЕЛЬ

... Обращаюсь
К твоим ушам воображенья...

МАРИНА

...Слышу
Плач, вой и крик еретиков. Возносят
Они хулу на Господа Христа
И всех его святых...

УЧИТЕЛЬ

...И обоняньем
Воображения что ощущаешь?..

МАРИНА

Падре,
Я ощущаю адский запах дыма,
Клоак и серы...

(Плачет.)

Господи, за что?..

Скажите, падре, это все во мне,
В моем воображении? Ведь в жизни
Такого нет и не было!..

УЧИТЕЛЬ

Бедняжка,
Воображенья нет, есть только память
О будущем... Да, да!.. Тебе самой
Все это предстоит пройти во славу
Великой Римской церкви, насаждая
В заблудших душах истинную веру.

МАРИНА

Не понимаю.

УЧИТЕЛЬ

Это назначенье
Твое.

(Помогает ей встать.)

МАРИНА

(приникает к нему)

Не надо так меня пугать.
Любовь — мой крест, и мне нести его
До самого конца... За эту муку

Готова я платить любой ценой...—
Господь не шлет послания тому,—
Кто не достоин их... Меня он выбрал,
Чтоб я несла Любовь свою как крест,
И Крест свой как любовь!.. Не сбросить мне
Ни одного из них... Я католичка
И женщина!.. Кто нас рассудит?.. Кто?..—

УЧИТЕЛЬ

(дает ей письмо)

Вот первое посланье. Здесь найдешь
Все то, что делать надлежит в Москве.

1. 2

1606 год. Май.

Москва.

Кремлевские палаты.

Появляется **Дмитрий** в царском одеянии.

ДМИТРИЙ

Я был монахом.

И мне однажды древний пономарь
Сказал, что я беспечен, словно царь!..
Писал псалмы я и мечтал о митре,
Но он напомнил мне, что я — Димитрий!
Будь проклят тот и трижды изувечен,
Кто первым вымолвил, что царь беспечен.
И где тот змий, что, ловко пряча жала,
Нас искушает яблоком державным?..
Но, словно дети, встав в жестокий круг,
Мы друг у друга рвем его из рук.
И, прижимая к сердцу, узнаем,
Как тяжело быть на Руси царем.
То понимали Мономах и Грозный.
Его б на землю выбросить... Ан, поздно!..
Увы, никто не знает наперед,
Что к пальцам это липнет, словно мед!..

Слышен смех **Марины**. **Дмитрий** быстро уходит. Входят **Марина** и **Учитель**.
Он в одежде монаха.

УЧИТЕЛЬ

(обозначая танцевальные движения)

И раз... И два... Узнали?

МАРИНА

(тревожным шепотом)

Не слепа.

И вижу. Ни к чему такие «па»!

УЧИТЕЛЬ

Как знать, царица, Вам привет из Рима...

МАРИНА

Вас видели?

УЧИТЕЛЬ

Не все то явь, что зримо...

Надежды на Димитрия померкли.
Не сделал ничего для нашей церкви,
А требует, чтоб мы произвели
Его немедля в цесари!

МАРИНА

Увы,

Я думаю, придется произвести.

УЧИТЕЛЬ

В Москве костелы обещал возвесть,
А где они?

МАРИНА

Учитель, в чистом поле

Не служат мессу.

УЧИТЕЛЬ

Все здесь в вашей воле.

Не уступать же русским!

МАРИНА

(принимая ноты)

Ни на гран.

Но в православный храм втащить орган
И царь бессилен... Чтобы эти ноты
Ожили здесь,— нам на века работы!

УЧИТЕЛЬ

Каков же будет Ордену ответ?

МАРИНА

Я наложила на себя обет
Молчания... С царем о Римском деле
Не говорю ни в церкви, ни в постели,—
Боюсь разоблачения... И спешка
Нам ни к чему... У них такая слезка,
Как будто ни разрухи, ни войны
В помине не бывало.

УЧИТЕЛЬ

Но и мы

Должны не забывать Христова долга.

МАРИНА

Уверена, мы сели здесь надолго...

УЧИТЕЛЬ

Ты молода и плохо знаешь русских.
Пожарских же, Романовых и Шуйских
Остерегайся более других.

МАРИНА

Спасибо за советы.

УЧИТЕЛЬ

И Нагих

Не следует так часто принимать.

МАРИНА

Но ведь Мария — Дмитриева мать.

Как быть мне с нею?

УЧИТЕЛЬ

Ты одно запомни:

Пока есть мать,— она питает корни.

МАРИНА

Идет Димитрий!.. Спрячься!..

УЧИТЕЛЬ

До седин

Он должен помнить: царь здесь не один!

И славить Господа... Пусть власти чашу

Пьет сладко и до дна за веру нашу

И царствует... Я постою поодаль.

Я был среди тех, кому он душу продал.

И потому-то он, на троне сидя,

Мне будет улыбаться, ненавидя!..

Я потерплю опять... Быть может статься,

Что я для них всего учитель танцев.

Но я сыграю с ними злую шутку —

Заставлю танцевать под нашу дудку!..

Уходит. Появляются **Мария Нагая,**
Дмитрий и Шут.

ДМИТРИЙ

Бог видит все.

МАРИЯ

Я так его просила,

Чтоб он вернул на эту землю сына...

ДМИТРИЙ

И он услышал.

МАРИЯ

Я уже не рада,—

Боюсь спугнуть!..

ДМИТРИЙ

Я здесь!.. Я ваш!.. Я рядом!..

МАРИЯ

Мой сын!.. Я плачу... Ты не обессудь...

За эти годы выболела грудь.

Не люди это сделали, а звери...

ДМИТРИЙ

Как можно было в смерть мою поверить?

Я ловок и силен!.. Не то чтоб нож,
Меня каленой саблей не убьешь!..

МАРИЯ

Дай, Боже, то... Я помню, как упрямо
Не «матушка» — ты говорил, а «мама!..»
И надо же, случилось так на свете,
Что снова мы с тобой в палаты эти,
Как птиц, выпустили наши голоса!..

ДМИТРИЙ

Ты плакала, но каждая слеза
Твоя мне становилася стрелой!..

МАРИЯ

Ты снова здесь... Теперь навеки мой...
(Обнимает его.

Нежно оцупывает черты лица.)

Отвыкла я от твоего лица.
Но быстрый взгляд, но легкий жест отца
Живет в тебе... Он был порою слезным...
За что его прозвали только Грозным?..
В нем не было ни страсти, ни огня...

ДМИТРИЙ

(с явным облегчением)

Я знал, что вы признаете меня,
Но все равно боялся встречи сильно!..

МАРИЯ

Способна ль мать отречься так от сына?
Когда на всей земле нас только двое,
И все в тебе до родинок родное,
И я тебя по-прежнему люблю...

ДМИТРИЙ

(мягко)

Но как же вы писали королю,
Что я не сын вам, а мошенник приткий,
Расстрига, вор...

МАРИЯ

Заставили под пыткой,
И Бог меня за это не осудит.

ДМИТРИЙ

(обнимая ее)

Ах, матушка, несправедливы люди.
Прости меня.

МАРИЯ

Простила я давно.
Твой монастырь не легче моего.
Ведь знаю я, чего бы ты ни делал,
Не женщина вела тебя,— идея!
А женщины такого не прощают.
Или уходят, или укрощают.

ДМИТРИЙ

(серьезно)

Коль не у матери искать, так где же
Покоя мне?

МАРИНА

(раздраженно)

Как с матерью ты нежен!..

МАРИЯ

(радостно)

Об этом все в монастыре судачат.
Как расскажу,— монахи разом плачут,
Да так... Мне трудно выразить словами!

ДМИТРИЙ

(матери, искренне)

Мне на земле покойно только с вами.
Я снова юн... Нет ни тревог, ни боли...

МАРИНА

(резко перебивая)

Царю уместней быть царицы подле!..
Я сеяла, мне это поле жать,
Она же начинает раздражать
Меня!

ДМИТРИЙ

(ошеломленно)

Позволь, ты говоришь такое?..
Возможно ли?

МАРИНА

Здесь царские покои,
Не богадельня. Свечи жжем, не сало!..

МАРИЯ

(тихо)

Женою став, ты женщиной не стала!

МАРИНА

Я охраняю здесь цареву честь.

МАРИЯ

(покорно)

И я, как ты, была хозяйкой здесь.
Борис, как зверь, поднялся на дыбы...
И Бог не дай тебе такой судьбы!..
Мне радость в сыне.

МАРИНА

Ложь!.. Все это — ложь!..

МАРИЯ

Наследник будет, ты меня поймешь
И все простишь мне.

МАРИНА

(Дмитрию)

Коль тебе не лень,

Я не держу, к ней ездят каждый день.
Но здесь чтоб не было ее ноги.
Запомни, мы отныне с ней враги!

ДМИТРИЙ

(Внимательно смотрит на Марину.)

Не узнаю тебя!.. Все как в тумане...

МАРИНА

(не может остановиться)

О, я жестока!.. Да!.. А ты — гуманен!
И кто дорогу в ад тебе мостил,
Тех первыми по-царски ты протоптал —
Романовых и Шуйских...

ДМИТРИЙ

(чуть повисив голос)

Может, хватит?..

МАРИЯ

(покорно)

Да, за добро добром никто не платит...

МАРИНА

*(Опомнилась, бросается к Марии,
целует ее руку.)*

Простите, матушка!..

МАРИЯ

(Крестит ее.)

Прости, царица.

МАРИНА

Шут, проводи, чтоб ей не заблудиться.
(Извиняясь.)

От всех забот одно лишь есть лекарство
Для всех царей — заботы государства,—
К нему прибегнем мы.

ШУТ

Готов, голуба,

Вам послужить!..

Уводит **Марию Нагую**. Пауза.

ДМИТРИЙ

(сухо)

Ты обошлась с ней грубо.

МАРИНА

(обнимая его)

Позволь быть доброй с тем, кого люблю.

ДМИТРИЙ

(освобождаясь)

Но я от слов своих не отступлю
И крови русской не пролью я больше.

МАРИНА

Мой милый муж, но ты забыл, что Польше

Отдать Чернигов должен во владенье.

ДМИТРИЙ

Земли не дам!

МАРИНА

Ты обещал.

ДМИТРИЙ

Дам деньги.

МАРИНА

Останешься у них в долгу навек.

ДМИТРИЙ

Бог создал землю, деньги — человек,

И каждый властен только над своим.

МАРИНА

Ну вот... Поговори о деле с ним!

ДМИТРИЙ

И я за все в ответе.

МАРИНА

Дорогой...

ДМИТРИЙ

(прерывая)

Народ достоин участи другой.

Пьет медовуху. Впал и в блуд, и в скверны...

МАРИНА

Все оттого, что нет в нем нашей веры!

Костелы ставь!

ДМИТРИЙ

Но есть же Божий суд!..

Они народ московский не спасут.

МАРИНА

Но без Европы вы смешны и дики.

ДМИТРИЙ

Темны в науке, но душой велики!

Не повернуть их!

МАРИНА

Ты на Бога ропщешь.

Тебе ли, царь, не знать о нашей мощи

И забывать, кем дан святой завет

Нести им веру Римскую, как свет.

ДМИТРИЙ

(тихо)

В том долг сыновний!..

Слышны колокола.

МАРИНА

В том и мой — дочерний.

(целуя его)

Звонят, любимый... Мне пора к вечерне.
Я ради тайны ваш обряд любой
Приму.

ДМИТРИЙ

Не сомневайся. Я с тобой.

Марина уходит.

Дмитрий нервно мечется по сцене.

Я, как рыбак, что прячется в рассвете,
В чужой воде свои поставил сети,
Но на успех у всех свои права —
Стал выбирать — в сетях одна трава!
И кто-то руки вяжет мне... Неужто
Ловец удачи сам попал в ловушку?..
Но небо держит Бог, а не столбы...
Прости, святая Русь, я позабыл,
Что русский и, как Ирод, норовил
Построить счастье на чужой крови!..
И кто внушил мне этот подлый стих:
Детей оставить — подданных моих.
Они ко мне ручонки распростерли,
А я чужих повел уже в костелы!..
В аду гореть на этом можно свете.
Повинен я, но неповинны дети.
Они отцом признают лешака,
Была бы только твердая рука.

Появляется **Дмитрий Пожарский**.

Пожарский?

ПОЖАРСКИЙ

Царь, ждут пушкари. Пора.

ДМИТРИЙ

(горячо)

Скажи, а можно всем желать добра?
Как думает мой стольник и князь?

ПОЖАРСКИЙ

Хотеть-то можно, сделать вот нельзя!..
Добра желает людям и сам Бог,
Но для чего-то создал он клинок!..

ДМИТРИЙ

Ты был в бою, а цел и невредим.
Со мной сражался...

ПОЖАРСКИЙ

Да. Ты победил.

ДМИТРИЙ

Пожарский, ты не уступил и шагу!

ПОЖАРСКИЙ

Тому служил, кому принес присягу.
Я русский стольник.

ДМИТРИЙ

А со мной, к примеру,
Теперь пойдешь?

ПОЖАРСКИЙ

Я умереть за веру
Почту за благо высшее и честь.

ДМИТРИЙ

Кто мне идут... Все что-то ищут здесь:
Кто званье, кто именье, кто почет,
Ты никогда не просишь ни о чем.
Не вечен я... Что надо, говори...
Награды остаются,— не цари!..
А хочешь, одарю именьем новым?

ПОЖАРСКИЙ

Моя семья служила Годуновым,
Твоим врагам!

ДМИТРИЙ

И это мне не ново!
Проси, что хочешь. Я сниму все вины
И клятвы.

ПОЖАРСКИЙ

Царь, не оставляй Марины.

ДМИТРИЙ

(пораженно)

Такое, стольник, слышу я не часто...

ПОЖАРСКИЙ

Ты, царь, люби ее,— она несчастна.
Не каждый счастлив в царственном венце,
Я вижу муки на ее лице.
То страсть сама, то холодна, как лед,
Но любит!..

ДМИТРИЙ

(тихо)

Любит!.. Этим и убьет!..
Шумно появляются Бояре.

ШУЙСКИЙ

(задыхаясь от обиды)

Я вслух прочел посланье короля
Из Кракова...

ДМИТРИЙ

(улыбаясь)

Невероятный случай —
Боярин думный грамоте обучен!..

ВОРОТЫНСКИЙ

(серьезно)

Прими нас, царь...

ИВАН РОМАНОВ

(громко)

Мы за тебя умрем!..

В послании он не назвал царем
Тебя... Димитрия!

ДМИТРИЙ

(мягко)

Стерплю и это...

ЛЫКОВ

(возмущаясь)

Такого не припомним мы от века!

ШУЙСКИЙ

Не дай нам, Боже, слухи поползут,
Что ты не царь!

ВОРОТЫНСКИЙ

Обидел Сигизмунд.

СИЦКИЙ

Как возгордился!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Не король, а гусь!

Царя не любишь, уважай хоть Русь!

ИВАН РОМАНОВ

В цари он сына своего нам хочет!
Какой он гусь, он — недобитый кочет!..

ШУЙСКИЙ

Такого униженья я не видел...
Да что — царя?! Он нас, бояр, обидел.
Вас — Воротынских! И не помянул
Тебя — Мстиславского!..

СИЦКИЙ

Начнем войну,

Он и о Сицком вспомнит,— пьян был писарь!..

ЛЫКОВ

Взгляни, а Лыков тоже не прописан?

ШУЙСКИЙ

(с грамотой)

Не вижу.

ШУТ

Не заметили кита!

ЛЫКОВ

Ну и Европа!.. Ну и темнота!..

АНДРОНОВ

Бояр?! И голым задом — на стерню!..
Ну, я — Андронов,— я еще стерплю,
А вот Романов!..

ИВАН РОМАНОВ

Говорю открыто:

Какая-то собака здесь зарыта.

ШУЙСКИЙ

Пойди, найди.

ИВАН РОМАНОВ

Ты, Шуйский, взялся споро,

Вот и ищи!

ШУЙСКИЙ

Она запахнет скоро.

Казни нас, царь, но не гляди сычом!

ДМИТРИЙ

*(Внимательно всматривается в бояр,
задумчиво.)*

Вы без умолку спорите... О чем?

Вам все равно, о Кракове иль Туле,

Но только б заседать в Боярской думе

И не отдать нагретые места.

МСТИСЛАВСКИЙ

Дык, в грамоте, Димитрий, неспроста

Царем не назван ты, а это знак!

Пора идти войною!..

ДМИТРИЙ

Все не так!..

Искать не в Польше надобно вину.

За титулы я не начну войну.

Пускай в венце недостает кристалла,

Русь наша меньше от того не стала.

Привыкли вы, к Отечеству с любовью,

Свои дела решать чужою кровью.

И лихо воевать, врага терзая,

Из соболиных шуб не вылезая!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Я саблюю владею сызмальства!..

ПОЖАРСКИЙ

(тихо)

Воюют саблей, если нет ума.

ВОРОТЫНСКИЙ

Но нынче — мир!

ПОЖАРСКИЙ

(горько)

Да! Выиграно дело.

Но пол-Руси от горя поседело.

Доколе, как послушного быка,

Водить на бойню будем мужика?

СИЦКИЙ

(махнув рукой на Пожарского, цинично)

А это Богу одному известно.

Чуть воли дай, — его не сдвинешь с места!..

Пожарский резко уходит.

Начни войну!.. Начни, пока не поздно!..

ДМИТРИЙ

(с досадой)

Да нынче гибнет больше, чем при Грозном,
Которого клянете до икоты,
А он оставил нам стихи и ноты!..
Не всяк тиран, кто грозен был на вид...

ЛЫКОВ

(тихо Шуйскому)

Чегой-то он о Грозном говорит?
Не нашего гнезда такой птенец.

ШУЙСКИЙ

(так же тихо)

И по всему видать, что не жилец!

ДМИТРИЙ

(Продолжает.)

И то не чин, который нам присвоен,
А тот, какого человек достоин
В себе самом!.. Так вот, ступайте с Богом!

(Наступает на бояр.)

БОЯРЕ

(уходя)

— Чего тянуть? У Польши сил немного.
— Но Швеция чего-то забузила.

МСТИСЛАВСКИЙ

Но там Гонсевский есть. И там — Будзило.

Бояре скрываются.

ДМИТРИЙ

(срываясь, Шуту)

Пошел отсюда... Нечего здесь слушать!

ШУТ

Ты нынче не пошел стрелять из пушек,
А пушкарям не платят ни гроша,
Пока не испытаешь ты.

ДМИТРИЙ

Душа,

Шут, разрывается!

ШУТ

Они в обиде.

ДМИТРИЙ

(с горечью)

Даст трещину душа,— никто не видит!
Пошел!

Шут исчезает.

Ну, вот... Ни шороха... Ни стука...
Никто не знает, сколь большая мука —
Достоинством скрывать повадку волчью,
Быть с Польшей днем, а с Русью только ночью!..
Себя в своих хоромах полоня,
На волю рваться...

ШУТ

(возникая)

Не гони меня!
Быть на Руси царем — то ремесло
Жестокое!..

ДМИТРИЙ

(Достаёт пакет.)

Я написал письмо...
О ремесле потом поговорим.

ШУТ

(насторожившись)

Ты написал письмо?.. Кому же?

ДМИТРИЙ

(после паузы)

В Рим.

ШУТ

(осторожно)

О чем оно?

ДМИТРИЙ

(медленно)

...Пока нас не отвергли,
Я отрекаюсь от латинской веры!..

ШУТ

(испуганно)

Окстись, Димитрий!.. Что ты?..

ДМИТРИЙ

(резко)

Слушать мессы

Не для меня.

ШУТ

(бросаясь на колени перед Дмитрием)

Непобедимый цесарь,
Ведь Бог един!

ДМИТРИЙ

(Кричит.)

Я сам не знаю разве?
Да, Бог един, но люди слишком разны.
Чтоб над собой одерживать победы,
Стать надо христианином, как деда,
Чей трон мне даден!

Пауза. Дмитрий стоит у
трона спиной к Шуту.

ШУТ

(что-то решив, мягко)

Цесарь, не к лицу

Рукой твоею отдавать гонцу
Послание... Хоть и не гордый ты,
Но для чего тебе тогда шуты?
Царя давно бояре в думе ждут.
Давай, я передам.

ДМИТРИЙ

(передавая)

Спасибо, шут.

Уходит.

ШУТ

(Зло срывает маску. Это — Лавицкий.)

Не каждый шут, кто ходит в колпаке,
Не всяк и царь, будь скипетр в руке.
Воистину, что люди в мире разны.
Ты подлежишь, Димитрий, смертной казни.
Отступничества не прощает Рим!
(Вытаскивает из конверта письмо, подходит к свече.)
Свеча — защитница!..

(Жжет письмо.)

Гори... Гори!..

Огонь, ты тенью освященных крыл
От мира столько тайн навек сокрыл!
Я кланяюсь тебе, как алтарю...
Гореть бумаге, а потом — царю!
Свидетель небо! Радуясь и мучась,
Готовил я царю другую участь...
И все надежды — дымом в небеса!..
Но видит Бог, костер сложил он сам,
И остается только мне незримо
Толкнуть в него царя рукою Рима!
Пусть так свершится!.. Русские не очень
Услужливы, но до убийств охочи.
Вот варвары, каких не видел свет.
Их, как собак, лишь наведи на след
И более не надобно наводки,—
Они друг другу перережут глотки!
Брат брату... И упрячут в черный омут.
Бьют своего, чужих едва ли тронут.
Что за народ?..

Появляется Писарь.

Явился, наконец!

ПИСАРЬ

Где царь?

ШУТ
(юрродствую)
Ты — царь отныне!

ПИСАРЬ

Я — писец.

Шут внимательно смотрит на **Писаря**.

Пауза.

ШУТ
(что-то решив)

Садись на трон!

ПИСАРЬ

Оставь дурные шутки!

Грех это... грех!

ШУТ
(наильно усаживая его на трон)

Пусть лебедя из утки

Не вырастить...

ПИСАРЬ

Прошу меня не лапать!..

ШУТ

Но главное — уметь летать и плавать!

ПИСАРЬ

(на троне)

Оставим трон!.. Недобрый это знак!..

ШУТ

Я знаю сам.

(приглядываясь)

Замри!.. И сделай так.

(Показывает излюбленную позу Дмитрия.)

ПИСАРЬ

(подражая)

Вот так?

ШУТ

Отменно... Вижу, ты в венце!..

Изобрази страданье на лице.

ПИСАРЬ

(изображая)

Так, что ли?..

ШУТ

Так!.. Чернила с носа вытри!..

ПИСАРЬ

(увлеченно)

Годится?

ШУТ

Что ты?!. Вылитый Димитрий.

ПИСАРЬ

(очнувшись)
Окстись!.. Писец я!.. Хватит!..
(Соскакивает с трона.)
Не грехи!

ШУТ
(Дает ему бумагу и перо.)
Коль ты писец!.. Бери перо! Пиши!..
(диктуя)
Рим. Папе Павлу пятому...

ПИСАРЬ
Готово!

ШУТ
Не меч карает иногда, а слово.
Оно дано как высшая награда!..

ПИСАРЬ
(повторяя)

А... слово...

ШУТ
Что ты пишешь?.. Думать надо!
А то я перед Богом согрешу!..

ПИСАРЬ
Мне думать не по чину — я пишу!..

ШУТ
Угодливых писцов святой Руси
Побольше дай, Господь!.. Ну, что ж... Пиши.
(диктуя)

Сил не щажу, но и похвастать нечем.
Сильна в боярах православья нечисть.
Однако, скоро всех искореню.
Святые книги предаю огню.
Послал гонцов по крепостям и весям
Бить воевод и отлучать от песен,
Но это будет дорого мне стоить...
Ваш брат Димитрий — цесарь и католик.»

ПИСАРЬ
Всё написал... Но это вот — Димитрий —
Пусть сам напишет!..

ШУТ
Писарь, на селитре
Тебе гореть.

ПИСАРЬ
(пытаясь уйти)
Ну, я пойду пока...

ШУТ
Куда ты?.. Стой! Как память коротка...
Забыл, как ты попал писцом в палаты.
Давай пиши!.. Настало время платы.
Ну!..

(Замахивается.)

ПИСАРЬ

Щас!..

(Пишет.)

Димитрий... Написал!

ШУТ

Дай!.. То-то!..

(Запечатывает письмо в прежний конверт.)

ПИСАРЬ

Гореть в огне кому же, шут, охота?..

Кому письмо продашь?

ШУТ

Да это шутка!

Весь мой товар: волынка, маска, дудка..

(Быстро прячет письмо. Надевает маску.

Отступает с Писарем в глубину сцены.)

В окружении слуг, несущих блюда с яствами,
появляются **Марина** и **Мария Пожарская**..

МАРИНА

В Европе так не празднуют победы

Великие, как здесь дают обеды.

Вино рекою, и гостей не счесть,

И всем одно: поспать бы да поесть!

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Заведено от века на Руси —

Приходят все, кого ни пригласи,

Воистину!..

МАРИНА

Бояре, словно дети:

Тех пригласи, глядь, недовольны эти.

Тем не скажи иль тех не упреди,

Уже на утро заговора жди!

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

(слугам)

Сюда поставьте!

МАРИНА

Мне с царем беда,

Что за привычка всех тащить сюда?

И что за страсть такая? Неизвестно!

Как будто нет в Кремле другого места.

Скажи, при Годунове так же было?

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Ах, матушка!.. Да я уже забыла.

МАРИНА

Чего же так?

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Царица! Нам награда
О тех лишь помнить, кто с тобою рядом.

МАРИНА

Твой сын нам так и служит, ты права.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Марина, это видимость одна.
Сегодня в храме, в куполах высоко,
Метался, разбиваясь, сизый сокол...
Никто его страданиям не внял,
Не выпустил!..

МАРИНА

(о своем, с жаром)

Пойми же и меня!..

Ведь даже в сердце скромного монаха,
Что стал царем, нет Божеского страха —
К своим делам сбежать из-под венца!
Достойный сын беспутного отца!..
Вот где сиянье царственного знака —
Рожден Димитрий от седьмого брака,
А мать его еще полна гордыни...
За все расплачиваться мне отныне
Ценою дорогою... Я жена,
Но слишком долго чувствами жила!
Все!.. Никого я больше не неволю.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Так смилуйся и отпусти на волю
Пожарского... Он натерпелся лиха,
Служа в палатах.

МАРИНА

Что еще за прихоть

Тебе ударит в голову в бреду?!..

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Прости, царица.

Входят **Бояре**. Они уже заметно пьяны.

Шут и **Клёпа** играют на балалайках.

Гости к вам идут!

АНДРОНОВ

(развязно)

Что б было пусто им!

ИВАН РОМАНОВ

Рази их гром!

Он цесарь, а не назван и царем.

ВОРОТЫНСКИЙ

Начнем войну, а выйдет нам дороже.

ШУТ

(сквозь зубы)

Который день все про одно и то же!..

КЛЕПА

(зло)

Воюют-то на поле не они!

МСТИСЛАВСКИЙ

А ну-ка, брат, по нашему рвани!..

И... эх!..

(Пускается в пляс.)

КЛЕПА

(поет)

То ли ныне, то ли встарь
К нам на Русь явился царь.
Оказалось горемычный
Был он куклою тряпичной.

ШУТ

Красна девка, шитый бок,
Титьки мягки как клубок!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(Сицкому)

Ну как?

СИЦКИЙ

Отведай квасу с пирогами...

У нас так бабы не сучат ногами!..

На ярмонке не дали б ни гроша

Тебе, Мстиславский! Эй, гуляй душа!..

(Пускаясь в пляс.)

И... эх!

КЛЕПА

Стали думать: как с ней жить?

Может, на бок положить?

Повалили,— что за штука? —

Как живая встала кукла!

ШУТ

(поет)

Красна девка, шитый бок,
Титьки мягки как клубок!..

АНДРОНОВ

Силен, боярин!

ШУЙСКИЙ

Ну, брат, и колено!..

ЛЫКОВ

(Выходит, закатывая рукава.)

Да так плясать умеет и полено,

Ан, балалайки не дали дубью!..

А ну, посторонись, а то прибью!..

СИЦКИЙ

(смеясь)

Куда ты, Лыков!..

АНДРОНОВ

Выпей и уймись.

ЛЫКОВ

Аль мы не на Россеи родились?!

И... эх!

(Пускается в пляс.)

КЛЕПА

И прозвали, ой, не зря

Встанькой нашего царя!..

Многим стала не до смеха

Та россейская потеха!..

ШУТ

Красна девка, шитый бок

Титьки мягки как клубок!..

Бояре бросаются в дикий перепляс.

Дмитрий молча наблюдает.

ЛЫКОВ

Гуляй, бояре!..

Танец заканчивается. **Бояре**, утирая пот,
разваливаются по лавкам за столом.

ШУЙСКИЙ

(Сицкому)

А сдаётся мне,

Гостеприимен царь не по казне.

СИЦКИЙ

(тяжело дыша)

А я бы так не говорил ретиво.

Что на столе? Икра да осетрина,

А этим угощает и ярыжка

И у меня от них давно отрыжка!..

АНДРОНОВ

(Мстиславскому)

Мне от посланья польского горчит.

Мы все гуторим, только царь молчит...

МСТИСЛАВСКИЙ

(тупо)

Обидели, чего там ни реки...

ИВАН РОМАНОВ

(пьяный)

Война случится...

СИЦКИЙ

(громко)

Чудо — не грибки!..

АНДРОНОВ

Царь, что молчишь?

СИЦКИЙ

(подмигнув Шуйскому)

Отведай хлеба с солью!..

ДМИТРИЙ

(грустно)

На васзираю со стыдом и болью,
И думаю...

МСТИСЛАВСКИЙ

(нарочито)

О чем? Позволь спросить...

ДМИТРИЙ

У вас в руках судьба святой Руси.
От дедов вам на то даны права.
Как до сих пор она еще жива?!

ШУЙСКИЙ

(скрывая злость)

При чем тут мы? Ты властелин Россеи!
Тебя Бог поднял высоко над всеми,
Летай высоко, царь!..

ДМИТРИЙ

(неожиданно яростно кричит)

Полет Икара

Благодаренье или Божья кара?!!
Ответьте мне.

ЛЫКОВ

(ошалев, растерянно)

Мы не ударим в грязь...

(Мстиславскому.)

Скажи одно: боярин он иль князь
Я не припомню, чтоб такой здесь правил.

ДМИТРИЙ

(продолжает)

Ведь кроме нашей, есть другие страны.
Мир этот создан не для вас одних!..

ЛЫКОВ

(с вызовом)

Я их не знаю, значит, нету их!

ДМИТРИЙ

(махнув рукой)

Воистину, коль не пуста сума,
Не надобно ни знаний, ни ума.
На Запад вы глядите алчным взглядом,
Чтоб победить его — войны не надо.
Крепки дороги, но надежней тропы.
Не закидать вам шапками Европы.

АНДРОНОВ

(Шуйскому)

Как говорит!

ШУЙСКИЙ

(тихо)

Да он продался шведам!

ВОРОТЫНСКИЙ

(нарочито зевая)

Пора соснуть... Кажись, всего отведал.

ДМИТРИЙ

(не может остановиться)

Нам сбросить бы невежества вериги,

Печатать бы не пряники, а книги,

Определять вперед движенье звезд,—

Русь поднялась бы с нами в полный рост.

ШУЙСКИЙ

(заключая)

Не русский он.

АНДРОНОВ

(с интересом)

Как знаешь?

ШУЙСКИЙ

(ему)

Есть молва.

Гляди, не моет рук в конце стола,

Повсюду угождает чужакам,

Не ходит в баню!..

СИЦКИЙ

Спи, чего уж там...

ШУЙСКИЙ

(Зевает, крестит рот.)

Москва от века лишь царем красна!

ШУТ

(Дмитрию)

Извольте почивать.

ДМИТРИЙ

(нервно)

Мне не до сна!..

ИВАН РОМАНОВ

(Шипит.)

Да и не спит!..

ДМИТРИЙ

(горячо)

Бояре и князья!

Вначале надо победить себя.

Лишь тот врагам несет лихие беды,

Кто над собой одерживал победы.

На трон взошел я, вас не испросив,

По красному ковру сынов Руси.

Я слушал только Божьего совета

И вдохновлен был женщиной на это.

Я ею жил. Я ею был пленен.

Я не щадил отеческих племен.

Я лихо гнал горячего коня,
Но вдруг заботы мира на меня
Обрушились, как в поле воронье...
Я внял заботам и забыл ее...
Не ведал я, не подсказал мне Бог,
Что будет так союзник мой жесток
Ко мне... Так не ведут себя в гостях,
Он и у вас танцует на костях!..

(Бояре засыпают.)

И с той поры служу Руси я рьяней.
К вам обращаюсь, думные бояре,
Мне вас теперь одаривать любовью.
Готов за все платить своею кровью,
Но кровь славян лить больше не берусь.
Пусть я умру, но станет крепкой Русь,
И верой нашей будет враг побит.

(Увидел, что все спят.)

Что это, шут, скажи...

ШУТ

(просто)

Россия спит!

ДМИТРИЙ

(ошеломленно)

Как... спит...

ШУТ

Чего глядишь так обалдело?

Послеобедный сон — святое дело!

Все спят от сосунка до старшины.

Пауза

Дмитрий долго, не веря глазам,
смотрит на спящих **Бояр**.

ДМИТРИЙ

(тихо)

Мне жутко, шут, от этой тишины.
Недаром этот час зовется мертвым.
В одном гробу различия все стерты.
Спокойны жертвы. Кротки палачи.
Не разбудить их, сколько ни кричи!..
Они не слышат зова предков древних:
«Пока вы спите, внуки, враг не дремлет.
Он ходит рядом. Он не жнет, не сеет,—
Примеривает петли вам на шеи!..»
А вы смеетесь, как дитяти в зыбке,
Но как страшны блаженные улыбки
На лицах ваших... Вам, должно быть, снится:
С ладоней белых поит вас царица,
Что вы не у царя,— у Бога в свите!..

(Плачет.)

Проснитесь, братья!.. Вы же все проспите...
Проспите все... И день тот не далеко.
Уже в церквах не пение, а цокот!
Горит земля, и поредели чащи!
И нероссийский говор слышен чаще!
Ни старых праздников, ни русских песен...
Вы улыбаетесь... А мир невесел!..

Входит **Пожарский**. Дмитрий бросается к нему,
пронзительно смотрит в лицо.

Пожарский, ты не спишь?

ПОЖАРСКИЙ

(испуганно)

О, свят, свят, свят!

Что это, царь, с тобой?

ДИМИТРИЙ

(растерянно)

Они же — спят!

Все — от Романова и до Нагого!..

ПОЖАРСКИЙ

(после паузы, серьезно)

А ты в России ожидал другого?

Не дело, царь, бродить в пустыне волком

И тех вести, кого не знаешь толком!..

ДИМИТРИЙ

Похоже, одному тебе я нужен.

ПОЖАРСКИЙ

(уходя от ответа)

Ты собирался, царь, стрелять из пушек.

Готово все...

ДМИТРИЙ

(после паузы, взяв себя в руки)

Как бьют?

ПОЖАРСКИЙ

Не мне судить.

Испробуй сам.

ДМИТРИЙ

(вновь смотрит на бояр, с горечью)

Мне их не разбудить,

Сколь ни пали.

ПОЖАРСКИЙ

(просто)

Ты не стрелял вчера.

Чего так, царь?

ДМИТРИЙ

Всею своя пора...

Пущай водой святою окропят

Стволы, и мы начнем.

Уходит. **Пожарский** идет за ним.

ШУЙСКИЙ

(открывая один глаз)

Не все здесь спят.

(Шуту)

Кудай-то царь пустился без бояр?

ШУТ

К своим любимым пушечкам на яр.

ШУЙСКИЙ

Не по нему, чать, царская корона.

ИВАН РОМАНОВ

(Резко вскочив, мечется по сцене.)

Воспитан он для мести,— не для трона.

Сам нянчил я... Вот этими руками.

МСТИСЛАВСКИЙ

(зло)

Повесили себе на шею камень!..

(Подходит к окну.)

Ты посмотри, боярин!.. Вот же потрох!..

По полю с кем-то бегают, как отрок.

Дозволено ль монарху это?

ИВАН РОМАНОВ

Встарь

Такого не было.

ШУЙСКИЙ

Нет, он не царь!..

Не думает нисколько о себе.

Сам обучает пушкарей стрельбе.

И затевает сам медвежьи игры.

ИВАН РОМАНОВ

Зря из монахов бедного расстригли!..

ЛЫКОВ

И все ж ему не занимать отваги!..

ШУТ

Он пишет в Рим какие-то бумаги!

Слышен пушечный выстрел.

ШУЙСКИЙ

Не надобно Руси порядков новых.

Мы не затем ссадили Годуновых,

Чтоб нам опять напомнили о кляпе.

Рот не заткнешь!

ШУТ

Он пишет письма Папе!

МСТИСЛАВСКИЙ

Какие письма?

Снова — пушечный выстрел.

ШУТ

Писаря спроси.

ВОРОТЫНСКИЙ

Но он же Государь всея Руси.

ШУЙСКИЙ

Что Государь?.. Ты пораскинь умишком,—

О чем ему писать?

МСТИСЛАВСКИЙ

Ну, это слишком!

Не быть тому!..

Еще один выстрел.

СИЦКИЙ

(просыпаясь)

Поспать не дали, черти!..

Кто там палит?

ШУЙСКИЙ

Давно искал он смерти.

Теперь ему не избежать кола.

(Мстиславскому)

Скажи, пусть бьют во все колокола!

Мстиславский уходит.

Доносится выстрел.

Эй, стража!.. Где вы там?

МИХАЛКОВ

(зевая)

Все спят вповалку.

ШУЙСКИЙ

Пора вставать!

МИХАЛКОВ

Буди, коли не жалко!..

ШУЙСКИЙ

(тряся его)

Проснись же, черт!

МИХАЛКОВ

Мы не доспим, коль надо,

Нам все одно — была б за то награда!

ШУЙСКИЙ

Ваш царь изменник!

(Дает ему кошель.)

МИХАЛКОВ

Святы!..

ШУЙСКИЙ

Вор!.. Расстрига!..

ЛЫКОВ

Все от него понатерпелись ига!

ИВАН РОМАНОВ

Бояре мы!.. И не уступим прав!

Появляется **Мстиславский**.

МСТИСЛАВСКИЙ

Пушкой царем нам будет Владислав!..

ВОРОТЫНСКИЙ

И так лютоют ляхи целый год!..

МИХАЛКОВ

Вставайте, мужики!.. Переворот!..

Появляются **Стрельцы**.

СТРЕЛЬЦЫ

— Чего?

— Опять?..

— Кого?

— Протри глаза-то,

Своих побьешь!..

Появляются **Учитель, Воейков, Валуев**.

— Хватай его, ребята!..

(не найдя царя)

— А где же царь?

ШУЙСКИЙ

Из пушек бьет на яре.

МИХАЛКОВ

(Стрельцам)

Привесть сюда!

ШУТ

Он сам идет, бояре!..

Появляются Дмитрий и Пожарский.

МСТИСЛАВСКИЙ

Вяжи его!..

СТРЕЛЬЦЫ

(набрасываясь на Дмитрия)

— На то она веревка,

Чтоб вас вязать!..

ЛЫКОВ

Гляди, как бьется ловко!..

Появляется **Марина**.

МАРИНА

Что происходит?

МИХАЛКОВ

Как войти посмела?..

ДМИТРИЙ

Беги, друг мой!..

МИХАЛКОВ

Держи ее!

ДМИТРИЙ

Измена!

ПОЖАРСКИЙ

(останавливая стрельцов)

Царица, прячься!..

ДМИТРИЙ

Кто-то предал нас!

ПОЖАРСКИЙ

Спасайся!.. Это не для женских глаз!..

Пожарский уводит Марину.

ДМИТРИЙ

Ах, как со мною справились вы споро.

Я ждал конца... Не знал лишь, что так скоро.

Осталась нерастраченной любовь,

И потому я к смерти не готов.

МИХАЛКОВ

Как не готов?

ДМИТРИЙ

Хотел казармы строить.

И жалованье всем стрельцам утроить,

И выдать по имению...

ШУЙСКИЙ

Как смело!..

СТРЕЛЬЦЫ

(развязывая Дмитрия)

Но это, царь, совсем меняет дело!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Изменники!..

ИВАН РОМАНОВ

Он осквернитель храма

Отеческого!..

МИХАЛКОВ

Царская охрана

Должна быть непреклонна и ясна!..

СТРЕЛЬЦЫ

— А мы не разобрамшись!

— Мы со сна

Не разглядели божеского лика.

РОМАНОВ

Он еретик!

ДМИТРИЙ

А где твоя улика?

ШУТ

Не торопись! Сейчас умерим пыл.

От веры православной отступил

Наш царь!

ВОРОТЫНСКИЙ

Позор!

ДМИТРИЙ

Греми, пустая бочка!

ВАЛУЕВ

Ты докажи. Мы выстрелим. И точка!..

ДМИТРИЙ

Вот вас куда, бояре, занесло...

А ну-ка, шут, давай мое письмо.

ШУТ

Бояре, вот оно!

ВОРОТЫНСКИЙ

А я не верю,

Что царь пограл отеческую веру!..

ДМИТРИЙ

(Лыкову)

Читай скорей!.. Какого же рожна?..

ЛЫКОВ

Не торопись!.. Здесь грамота нужна.

МСТИСЛАВСКИЙ

(вырывая письмо)

Давай сюда!..

БОЯРЕ:

Ну, что?..

МСТИСЛАВСКИЙ

(Читает.)

«...похвастать нечем,

Сильна в боярах православья нечисть!..»

ИВАН РОМАНОВ

Отступник!

МСТИСЛАВСКИЙ

«...скоро всех искореню...»

ШУЙСКИЙ

Не жить ему!

МСТИСЛАВСКИЙ

Всех продал на корню.

«...Послал гонцов по крепостям и всяям

Бить воевод и отучать от песен.

Но это будет дорого мне стоить...»

ВОРОТЫНСКИЙ

Всех предал!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Подпись: « Цесарь и католик.»

МИХАЛКОВ

(стрельцам)

Пошли. Нам делать нечего пока...

Стрельцы отходят в сторону.

ДМИТРИЙ

(выхватывая письмо)

Католик?.. Это не моя рука!

РОМАНОВ

А чья еще?..

ЛЫКОВ

Ты, что ли, однурукий?

Не лги! Ты знал латинские науки,

А это миру первая отравка.

ДМИТРИЙ

Я править Русью не имею права,

Не потому, что я не вышел ноне

По вашим злым расчетам в принцы крови,—

У вас самих не кровь в сердцах, а брага...

(молясь)

О, Господи!.. Я им желаю блага.

И ни над кем не властвую я боле.

Пусть надо мной Твоя свершится воля!..

ЛЫКОВ

Он не Димитрий!

ВОРОТЫНСКИЙ

Мать спросите!

МСТИСЛАВСКИЙ

Мразь!..

Да от тебя Мария отреклась!

(стрельцам)

Тащи с него венец, чтоб был послушней!..

На Дмитриии рвут одежды.

ВАЛУЕВ

Таких царей хватает на конюшне!..

Стреляет в **Дмитрия** из пищали.

ДМИТРИЙ

(хватаясь за рану)

Способен править вами лишь безумец...

...Когда б я мог, сам прыгнул на трезубец,

Чтоб быть свободным!.. Ныне и вовек!..

ВОЕЙКОВ

Я помогу!

Бьет **Дмитрия** саблей по голове.

ДМИТРИЙ
Спасибо, человек!..

Падает. **Бояре**, крестясь, разбегаются.
Остаются **Писарь** и **Шут**.

ПИСАРЬ
Что будет-то!.. О, Боже...

ШУТ
Не дрожи!
Твой час настал!

ПИСАРЬ
Как мой?..
ШУТ
(давая Писарю царские одежды и печать)
А ну, держи!

ПИСАРЬ
Зачем?

ШУТ
Тебя поддержат казаки,—
Указы шли из-под твоей руки,
Тебе и править!

ПИСАРЬ
Нет!.. Убейте лучше!
ШУТ
Не торопись! В свой час свое получишь.
Беги!

ПИСАРЬ
Куда?

ШУТ
Насколько видит око!..

Писарь убегает.

От нас никто не спрячется далеко!..
(Подходит к Дмитрию.)
Так пресеклась кровь Рюрикова рода.
Но, царь Российский, это не свобода!..
Ты зря, Димитрий, так спешил к развязке,
Тебе отныне, а не мне быть в маске!..
(Снимает с себя маску.)
А, чтоб народ российский не обидеть,
Никто лицо царя не должен видеть.
(Надевает маску на Димитрия.)
Я только шут, но знаю твой народ,

Безликого, он и Христа распнет.
(Снимает с него перстни.)
На новом поле буду сеять злаки.
Беру для Бога царственные знаки.
Взамен даю: волынку, маску, дудку...
(Привязывает к нему волынку.)
Последний раз с тобой играю шутку!..
Теперь тебе шутком стать именитым,
А не мечтать о Речи Посполитой.
Ты думал, царь, коль ты помазан миррой,
Тебе дано играть войной и миром.
Ты брал в союзники святые мощи...
Играй на дудке — это много проще!..
(Привязывает к его руке дудку.)
Наивный цесарь! Как ты был доверчив...
Сюда идут...

Прячется. Появляется **Марина**.

МАРИНА

Я слышу чьи-то речи!..
Все бросили меня!.. Димитрий, где ты?..
(Медленно поднимается.)
О, Боже!.. Кто это?..
(Крестится.)
Мадонна!.. Светы!..
Спасите, люди!

Появляется **Лавицкий**.
Он не видит **Дмитрия**.

ЛАВИЦКИЙ

С вами крест, Марина!

МАРИНА

Лавицкий?.. Здесь?..

ЛАВИЦКИЙ

Я только что из Рима.

МАРИНА

Здесь бродят мертвые!..

ЛАВИЦКИЙ

(Увидев Дмитрия, вытаскивает крест.)

Изыди!..

МАРИНА

(Кричит.)

А-а!..

ЛАВИЦКИЙ

Живучи, как собаки... Вот страна!..

(Наступает на Дмитрия с крестом.

Тот выбрасывается в окно

. Марина бежит к окну.)

Остановись!.. Куда, царица?.. Стой!..

Доносится шум разъяренной **толпы**
и звон колоколов.

МАРИНА

(у окна)

Прости его, Господь, и успокой!..

Кто он, Лавицкий?..

(Тот молчит.)

Кто?

ЛАВИЦКИЙ

Какой-то шут.

МАРИНА

И часа больше не останусь тут!..

(Смотрит в окно.)

За что они его? Не люди — звери!

Но где Димитрий?.. Где?..

ЛАВИЦКИЙ

Он жив.

МАРИНА

Не верю.

ЛАВИЦКИЙ

Уйдем, пока не видели меня.

МАРИНА

Где царь?..

ГОЛОС ТОЛПЫ

— Долой поганых латинян!

МАРИНА

Но как же без царя его народ?

ЛАВИЦКИЙ

Посчитаны все ходы наперед!..

1. 3

Те же палаты Кремля, но правит уже
царь **Василий Шуйский**.
За окнами слышны крики бунтующей **толпы**.

ПОЖАРСКИЙ

(один)

Не думая, мы разоряем гнезда... .

Как жаль, что мудрость к нам приходит поздно.

Никто Судьбы переменить не волен.

Но что за пир кровавый уготовил

Нам всем Всевышний на вселенском блюде,

Которое от века делят люди?

И почему, лишь отвернется Бог,
Всяк запускает зубы в тот пирог?
Неведомый Руси, не знаменитый
Какой-то Самбор в Речи Посполитой,
О ком и вспомнить не было нужды,
Стал перекрестком мира и вражды,
Как будто в свете нет другой юдоли,
Сто бед Руси в одном сошлись доме.
Откуда нам цари и злые слухи...
Хозяев нет... Кто ж правит миром?.. Духи?..

(Подходит к окну.)

Народ шумит: — Димитрия на царство!
Он жив!.. Долой продажное боярство!.. —
Без устали с рассвета до рассвета,
Я сам уже готов поверить в это.
Мечом не справиться с молвой людскою.

Появляется **Царь Василий**.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Нет!.. Видно, мне уже не знать покою.

(Подходит к окну.)

Димитрий жив!.. Башки-то не морочь!..

(в окно)

Чего кричите? Все идите прочь!..

А... Ни один не двинулся!.. Иль в буйстве

Вы позабыли, что такое — Шуйский?

Я скоро вам напомню... Я не горд!..

Иди, Пожарский, приструни народ!

Пожарский уходит.

Я сам бы поднял меч, но, силы, где вы?..

Хожу вокруг трона, как вокруг юной девы...

О ней всю жизнь я помышлял игриво,

Она пришла...

Судьба неисправима!..

Я царствовать хочу!.. За что мне пытка,

Когда я немощен — всего с избытком!..

(Берет державу.)

И остается трогать мне неловко

Державы златовласую головку

И упиваться кратким мигом власти...

Немного сил, но неумны страсти!

(Садится на трон.)

Не надо слов... Не надо ласки женской,

Нет в мире этом большего блаженства!..

Доносятся крики разъяренной **толпы**.

Но говорят в народе не напрасно:

Иметь жену красавицу опасно.
Беречься мне завистливого взгляда,
Ждать камня в спину или чаши с ядом!..
Иль, как тогда в Кремле, устроят сечу...
(Насыпает в кубок яд.)
Не проще ль самому пойти навстречу!..
(к трону)
Тебя оставить?.. Нет!..
Племянник молод...
И я когда-то был здоров как молот.
Не обнажай, племянничек, свой нож...
Чем мне грозишь, тем самым и умрешь!..
(в окно)
Я знаю, как вы чтите мой венец!..
(над кубком)
Нашел я избавленье наконец,
Взлетит душа, как белая голубка,
На небеса!

Появляется **Пожарский**.

ПОЖАРСКИЙ
(Пытается взять кубок.)

Позволь?..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Не трогай кубка!

Господь налил нам забытье,— не воду...

ПОЖАРСКИЙ

Царь, извини!.. Пора идти к народу.

Пожарский уходит.

Появляются **Марина** и **Учитель**.

МАРИНА

Во сне все это или наяву,
Уже два года я живу в плену...
Меня прельщала царская корона
И вот я стала пленницей трона.
Но я ждала Димитрия, и Бог
Меня услышал. И настал мой срок —
Всевышний позаботился о нем,
И сам Димитрий вместе с королем
Мне пишут, что знамена не померкли,
Что снова бой во имя нашей церкви!
Есть зов земли и указанье свыше!..

УЧИТЕЛЬ

О чем ты говоришь здесь?.. Как услышат!..
Не щит нам - ни Димитрий, ни король.
Не забывай свою святую роль
Вдовы смиренной... Плачь и кайся тут,—

Для них он умер!..

МАРИНА

Лошади нас ждут.

УЧИТЕЛЬ

Василий Шуйский — старая лиса.

Его не провести.

МАРИНА

Письмо прислал

Мне сам Димитрий!

УЧИТЕЛЬ

Что ж, доверься Богу,

И царь тебя благословит в дорогу!

МАРИНА

Не думаю.

УЧИТЕЛЬ

Ты за окно взгляни:

Российский трон качается под ним.

А в час такой, чего ни говори,

Я знаю, как сговорчивы цари,

И Шуйскому теперь не до куража...

МАРИНА

Поберегись! Вон показалась стража!

Учитель уходит. Появляется **Пожарский**.

Тебе, должно быть, этикет неведом,

Что ты весь день за мною ходишь следом...

Быть может, ты влюблен?..

ПОЖАРСКИЙ

Не строй догадок,

Ты здесь в плену, а я блюду порядок.

МАРИНА

В монастыре не стерегут монаха.

ПОЖАРСКИЙ

Я чту того, кто в шапке Маномаха.

МАРИНА

Но шапку, стольник, можно и украсть,

К тому людей подталкивает власть!.

ПОЖАРСКИЙ

О чем ты замышляешь, мне невесть,

Но мне известно, что такое Честь!

МАРИНА

Ему известно!.. Господи!. Тем хуже!

Твердишь о чести, а кому ты служишь?

ПОЖАРСКИЙ

Тебе ли уличать меня во лжи?

МАРИНА

Кому же, как не мне?.. Димитрий жив!

ПОЖАРСКИЙ

Все на Руси теперь о том судачат.

МАРИНА

Но разве стольник думает иначе?

ПОЖАРСКИЙ

Не будь, Всевышний, на меня в обиде,—
Царя стравили псам!

МАРИНА

Ты сам-то видел?

Здесь каждый норовит меня обидеть...

ПОЖАРСКИЙ

Я был в Кремле и знаю...

МАРИНА

(прерывая)

Знать — не видеть!

ПОЖАРСКИЙ

(продолжая)

Надели маску, бросили на площадь...
Потом — на вожжи, и пустили лошадь...
Там надругались и сожгли... А пепел
Из пушки кто-то выпалил на ветер...
Не пощадили царские одежды...
И разве не развеяны надежды
Твои на чудо?..

МАРИНА

А теперь скажи,

Что то был царь, упутанный в гужи,
И что шута не растерзали вместо
Димитрия!..

ПОЖАРСКИЙ

Мне это неизвестно,

Но золота я не ищу в песке!..

МАРИНА

Когда б ни Скопин, быть ему в Москве
Уже сейчас!

ПОЖАРСКИЙ

Мы Господа просили,

Дать сил ему побить врагов России.
И Скопин смог собрать нас за одно,
То на Руси не каждому дано!
Москва досель жива!.. Когда б ни Скопин...

МАРИНА

(прерывая)

Опять Москва!.. Ты послужи Европе,
И Русь освободится от оков!

ПОЖАРСКИЙ

Мне Шуйский — царь... Я не сужу, каков,

Но изменить ему, поверив в сказку!..

МАРИНА

Забыл, забыл ты, стольник, нашу ласку,
И потому слова твои так смелы!..
Не сей добра, да не пожнешь измены!..
Ты думаешь, что я, познавши муку,
Царя готова променять на куклу,
Чтоб трон вернуть?! Да то не трон, а — пекло!..

ПОЖАРСКИЙ

Никто живым не восставал из пепла!
Венец, Марина, выбирай по силе
И пронеси достойно!

Появляется **Михалков**.

МИХАЛКОВ

Царь Василий!..

Входит **Царь Василий**.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

То ль мягко правлю, то ли сильно круто,
Но Русь бурлит, и не смолкает смута.
И крик ворон не так порою зычен,
Как ор людей. Он стал уже привычен...
И кажется, что позабыв деревни,
Переселились люди на деревья,
Как будто больше им заняться нечем.
Ждут мне глаза повывлевать и печень...
Вся ненависть, весь ум, все силы — в клюв!..

МИХАЛКОВ

(тихо, царю)

Марина Мнишек.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Вижу. Не люблю,
Когда встречаются...

МИХАЛКОВ

(в сторону)

Все не слава Богу!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

(Марине)

Король просил здесь не держать вас долго.

МАРИНА

Мне каждый день у вас подобен веку.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Вас отпустить — как будто бросить в реку.
Вся Русь бурлит!

МАРИНА

Но мы подыщем лодку
И доплывем!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

В такую-то погоду
И шельмовать... Того я и боюсь,
Что в лодку сев, вы предадите Русь!

МАРИНА

Димитрий мертв!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Он мертв!.. Но даже тень
Их подняла!.. «Верните Юрьев день!..
Громи бояр, дворян...» Они и рады.

МАРИНА

При чем тут я?

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Там польские отряды...
И шведы с ними — тоже не родня...
Что им, скажи, до Юрьева-то дня?..

МАРИНА

Поверь мне, царь! Клянусь я с сей минуты
Покинуть Русь, не затевая смуты!
Твоих щедрот мне не забыть вовек!

По знаку **Василия Марина** уходит.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Бывал ли благодарен человек
Когда-нибудь?..

(Подходит к окну.)

Все добрые лишь с виду...
Не надрывайтесь!.. Все равно не выйду!

МИХАЛКОВ

К вам Скопин-Шуйский!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Пусть войдет Иуда!

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

(входя)

Поклон тебе!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что скажешь?

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Дело худо!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Об этом лучше мне не говори!

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Страна в опасности, а главари
Бунтовщиков, гуляют, как цари,

В твоих палатах!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Это, брат, игра.

Мы их возьмем. Всему своя пора.
Не торопитесь ставить ногу в стремя.
Чтоб трон спасти, я выиграю время.

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Мятежники у самых стен Москвы
С поляками.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Куда ж смотрели вы,

Мои бояре? Вы же усмиряли
Их, и не раз.

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Лишь шведы да дворяне

В моих войсках!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Но царь единый с вами!

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

А с ними — вера!.. И святое знамя —
Димитрий!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что ты голову морочишь?..

Какой Димитрий?.. Иль ты тоже хочешь,
Чтоб я поверил этим диким слухам?
Плоть не восстанет из пустого духа!
Он мертв. И нет его!..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Мы это знаем,

А для народа русского он знамя.
Не тот нам враг, кто бьется смертным боем,
А тот, чье имя носится над полем...
Осмелюсь, царь, сказать, ведь мы сродни...
Последние ты доживаешь дни.
Нет времени, чтобы собрать нам силы!..

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Но разве я — не знамя?

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Царь Василий,

Прости,— не знамя.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Ты не знаешь меры!

Я самодержец!..

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Царь, тебе нет веры

Ни у дворян, ни у бояр...

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Щенок!

СКОПИН-ШУЙСКИЙ

Впервые я прошу у царских ног...
Бог видит все... От власти откажись
И тем спаси Россию!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что?! Ни в жизнь!

Толпятся все, как свиньи у корыта!..
(беря себя в руки)

Но у меня есть ты — моя защита,
А ты умеешь добывать победы.
(Берет кубок.)

Пока ты жив, меня минуют беды...
От стылых финнов до горячих турок
Ты на устах у всех!..

Прими сей кубок!

И слов крамольных здесь не говоря,
Испей его во здравие царя!

*(Скопин-Шуйский пьет.
Царь Василий садится на трон.)*

Не сам ли ты нацелился на трон,
Племянничек?.. Чего надумал!.. Вон!
Ты воин!.. Так иди же и борись!..

Скопин-Шуйский уходит.

Умри, коль надо!..

(В окно.)

Я вам не Борис!..

(заметив Пожарского)

Чего, Пожарский, мнешься под порогом?

ПОЖАРСКИЙ

(берет пустой кубок)

За кровь людей в ответе перед Богом
Ты, царь!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

(ехидно)

Пожарский! Может, сто поклонов
Отбить перед тобой?

ПОЖАРСКИЙ

У нас икона —

Димитрий!

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Что?! Вас провели на воре!

ПОЖАРСКИЙ

Кому ж тогда целуют крест в Самборе?

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Воистину, что полон мир причуд...
Царя увидеть этого хочу.

Коль он Димитрий, я отдам без страха
И скипетр и шапку Мономаха!..
Пусть правит в нашей вере и любви.
Да не прольется больше русской крови.

ПОЖАРСКИЙ

Ну, что ж, владыка!.. Это царский знак.
Я приведу его.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ

Да будет так!..

1. 4

Лагерь Лжедмитрия в Тушино.
Лавицкий и Лжедмитрий.

ЛАВИЦКИЙ

Еще раз, царь, припомни все и взвесь.
Твоя царица скоро будет здесь.
Торопится.

ЛЖЕДМИТРИЙ

В том не моя вина.
К Димитрию она устремлена,
А не ко мне. С тех пор, как их венчали,
Все тот же почерк в письмах, те ж печати.
И ждет она...

ЛАВИЦКИЙ

Пустое!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я боюсь!..

ЛАВИЦКИЙ

Опомнись, цесарь, за тобой вся Русь
И наша шляхта! Ну!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я нынче болен...

ЛАВИЦКИЙ

(жестко)

Распоряжаться ты собой не волен.
Тебе скакать под нашею дугой!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Стремится к одному, а здесь — другой!..
Едва себя царице обнаружу,
Что будет с ней?! Она к царю и мужу
Торопится!..

ЛАВИЦКИЙ

Для страха нет причины:
Всесильные цари — не все мужчины.

Но сильные мужчины — все цари!
Ты здесь не лицедействуй, а твори!
Тебе иконой быть с таким лицом!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(в сторону)

Когда я был у Дмитрия писцом,
Я слыл змеей без мудрости и жала...
Слепили мне глаза его держава,
Его царица... А теперь, похоже,
Мне с ней делить супружеское ложе.

(Лавицкому)

Что завтра от меня вы захотите?

ЛАВИЦКИЙ

Не каждый цесарь в мире повелитель.

ЛЖЕДМИТРИЙ

(взвизгнув)

Я — русский царь!

ЛАВИЦКИЙ

(спокойно)

Ты — царь, но ты не Бог!..

Не в Кремль тебе дорога, а в острог!..

(надевая маску Шута)

Идет царица!

ЛЖЕДМИТРИЙ

(испуганно)

Шут, не уходи!..

ШУТ

Не нужно здесь третейского судьи!..
Ты всероссийский царь!.. Так будь же горд.
Чему тебя учили целый год?..

Все уходят. Шут прячется.

Появляется Марина. Лжедмитрий отворачивается.

МАРИНА

Есть Бог и справедливость в этом мире.
Желанный миг — я вновь твоя, Димитрий.
Душа кричит, а разум не постиг,
Что снова вместе мы.

ЛЖЕДМИТРИЙ

(в сторону)

Жестокий миг...

МАРИНА

И сердце бьется, словно в первый раз.
Прошло два года... Я не помню глаз.
(Пытается взглянуть в лицо Лжедмитрия.)

ЛЖЕДМИТРИЙ

*(Резко поворачивается, падает на колени,
говорит, как в бреду.)*

Оставь свои тщеславные надежды,
Не требуй, я не буду снова прежним,
Когда архангел о любви трубил.
Да, я — другой, но ты меня люби!
Все дам тебе — архангелов и трубы,
Повергну мир к ногам!..

(Целует ей руки.)

МАРИНА

... Чужие губы...

ЛЖЕДМИТРИЙ

Люби же!..

МАРИНА

(С омерзением отдергивает руку.)

Нет!!!

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Кричит.)

Молю тебя, Марина.

МАРИНА

(презрительно)

И то спасибо, что запомнил имя,

Но мне погибнуть легче!..

(Хочет уйти.)

(Он преграждает ей путь.)

ЛЖЕДМИТРИЙ

(истерично)

Заклинаю!

Ты вправе презирать меня, я знаю...

Я б отпустил тебя, когда бы мог,

Но нами так распорядился Бог.

Войди царицей в скромную обитель!..

(Пытается ее схватить.)

МАРИНА

(в ужасе)

Да отпусти же!.. Кто там?!.. Помогите!..

Куда все делись?

ЛЖЕДМИТРИЙ

(пытаясь удержать ее)

Странные вопросы.

Царевы гости помощи не просят.

Ты это знаешь.

МАРИНА

(вырываясь)

Ты не царь. Ты — вор!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я думаю, наш первый разговор

Удался нам...

МАРИНА

Ты — оборотень!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Да!

Но ты его царица!..

МАРИНА

Никогда!

(Вырвавшись.)

Спасибо за прием!.. Все было мило!..

Чтоб ты здесь умер!..

Выбегая, наталкивается на **Шута** и **Учителя танцев**.

УЧИТЕЛЬ

Не спеши, Марина!

Сейчас мы все с тобой обговорим.

МАРИНА

Вы... здесь?..

УЧИТЕЛЬ

Мы там, где нас поставил Рим.

Делает знак Лжедмитрию, тот уходит.

Удивлена?

МАРИНА

Произошла подмена!..

Здесь все мертво... Здесь жутко все и немо!..

Мне без Димитрия вся жизнь полон.

ШУТ

Запомни навсегда, что это он

Был пред тобою.

МАРИНА

(растерянно)

Где? Когда? Но это...

УЧИТЕЛЬ

(прерывая)

Великий царь!

МАРИНА

(дерзко)

Будь он — властитель света

Подлунного,— ему на огороде

Пугать ворон!

УЧИТЕЛЬ

(зловеще)

Тебе он не угоден?

МАРИНА

(Испуганно отступает.)

Но на его лице змеиный знак.

Он — дьявол!

УЧИТЕЛЬ

*(Резко хватая ее за волосы,
бросает на колени, сквозь зубы.)*

Издеваешься, иль как
Все понимать? Ждала здесь Одиссея?!
Прикажет Орден, выйдешь и за змея!..
Во имя веры нашей, не вдвоем
Должны вы нынче встретиться с царем,
А принародно... Пусть узнает рать
За что ей завтра в поле умирать.
Теперь — пошла!
(Швыряет ее далеко от себя.)

Марина в ужасе убегает.

Где царь?

ШУТ

(ухмыляясь)

Не царь, а плут!

УЧИТЕЛЬ

(потирая ушибленную руку, с улыбкой)

Как смеешь говорить?!.

ШУТ

Но я здесь шут.

Хозяйскую собаку мне кормить —
Шутить казня или шутя, казнить!..
Выгаскивать то петухов, то уток
Из рукавов.

УЧИТЕЛЬ

(серьезно)

Лавицкий! Не до шуток.

Она должна признать его, иначе,—
Болтаться нам в ошейниках собачьих!

Шут, кивнув, надевает маску, убегает.

Появляются **Магнаты, Бояре,**
Шляхтичи, Казаки.

СИЦКИЙ

(радостно)

Ликуйте, братья,— благостная весть:
Царица в стане!..

УЧИТЕЛЬ

(громко)

Да. Царица здесь!..

СИЦКИЙ

(крестясь)

Дорогу ей Господь наш освятил.
Благословенна...

МСТИСЛАВСКИЙ

Шуйский отпустил...

Бойтся. Дни считает до конца!..

АНДРОНОВ

Он похититель царского венца.

СИЦКИЙ

(Мстиславскому)

Признает мужа или жениха?

МСТИСЛАВСКИЙ

Как знать?.. Пойдем подальше от греха.

Казаки в стороне ведут свой разговор.

ХВАЛИ БОГА

— Вставай! — кричат, туды-т, Емелин сын,

Зовет тебя законный царь Руси!..—

А как не встать?! Такое не по мне.

Соха в земле, а я уж на коне!

А все душа болит.

РВАНЬИЙ БОК

Едва смогли

Меня вот так же вырвать из земли

Казаки атамана поутру...

Я думал то же: «Все!.. Конец... Помру...»

Но осенил меня вдруг Божий гром,

Я понял: «Проще жить чужим добром!»

Зато у всей Европы на виду!..

ХВАЛИ БОГА

Как хочешь, я за вором не пойду.

Вдруг не признает в нем царя царица!..

ГОЛОСА

— Идут!..

— Идут!..

РВАНЬИЙ БОК

(крестясь)

Забыл уж как креститься!..

Шут вводит **Марину**. Она, чуть пошатываясь,
долго смотрит на **Лжедмитрия**.

Пауза.

МАРИНА

(слабо)

Димитрий!.. Жив!..

СИЦКИЙ

(Кричит.)

Виват!

АНДРОНОВ

(чуть не плача)

Царица!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(взревев)

Мать!..

МАРИНА

(Неожиданно опускается на колени.)

Твои следы мне благо целовать!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(растерянно оглядываясь)

Встань, матушка!..

МАРИНА

(Подползает к Лжедмитрию.)

Я обнимаю землю!..

(останавливаясь)

Приблизиться к тебе, родной, не смею!

ЛЖЕДМИТРИЙ

(настороженно)

Что ж так?

МАРИНА

Я не могу!..

ШУТ

(Учителю, сквозь зубы)

Сейчас начнется!..

МАРИНА

(набирая силы)

Боюсь... от счастья сердце разорвется!

Ведь мир на нас с тобою был в обиде,

Но дал Господь опять тебя увидеть.

(Целует Лжедмитрию руки.)

Опять коснуться царственной руки!..

Ты жив!.. Ах, эти злые языки!..

Всех ненавижу!.. Порази их гром!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(осторожно)

Но, матушка, я их лечу добром!..

МАРИНА

(полностью входя в роль)

Ни в чем не изменился за два года!..

Ты слишком добр для своего народа —

А это, милый,— роковой пробел

Для всех царей!

(Обнимает его.)

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я...

ШУТ

(Лжедмитрию, поспешно)

Что ты оробел?

Смелей!.. На то дана тебе наука!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Марине, пытаясь подладиться)

Не лъсти!.. Меня состарила разлука.

Но без любви стареть — удел мужчин.

МАРИНА

(продолжая)

У глаз твоих добавилось морщин.

О, как я их любила целовать!.

УЧИТЕЛЬ

Шут, приготовь им царскую кровать.

Шут уходит.

МАРИНА

Не верится, что это ты!

ЛЖЕДМИТРИЙ

В удачу

Я сам не верил!..

МАРИНА

Извини, я плачу.

Не по плечам такого счастья груз.

МАРКЕЛ

(громко)

Плачь, легче станет!

КИРИЛЛ

(плача)

Плачь!

МАРКЕЛ

В слезах вся Русь!..

КИРИЛЛ

Несчастные, понатерпелись бед!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Его бьет дрожь.)

Царю слезу показывать не след,

Но не сдержаться мне... Э...

(увещевая себя)

Экий стыд!.

МАРКЕЛ

Поплачь, наш царь!

КИРИЛЛ

Народ тебя простит!

РВАНЫЙ БОК

(облегченно)

Обрел кинжал потерянные ножны!..

ХВАЛИ БОГА

(растерянно)

А говорили, будто царь подложный!..

РВАНЫЙ БОК

Пустили слух!.. Я пожил на веку!..

Так не прильнешь к чужому мужику!..

Входит **Шут**.

ЛЖЕДМИТРИЙ

*(Слушая нашептывания Шута,
повторяет вслух.)*

О, видит Бог, войду в Москву я снова!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Глаголет, как Димитрий, слово в слово.

Пожалуй, я добро к нему свезу!..

СИЦКИЙ

И плачет, словно царь, слеза в слезу!

МСТИСЛАВСКИЙ

Ты говорил, а видно по уму...

СИЦКИЙ

(перебивая)

Отстань!.. Сам ничего я не пойму!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(твердо)

Димитрий он!.. Наш царь!..

СИЦКИЙ

(с досадой)

Иди ты в баню!

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Шуту)

Что делать-то?

ШУТ

Вести в опочивальню!

Внезапный крик заставляет всех вздрогнуть и оглянуться.

Вцепившись друг в друга в драке,
вкатываются **Будзило** и **Гонсевский**.

БУДЗИЛО

(Зло рычит.)

Гонсевский, не последних я кровей!

ГОНСЕВСКИЙ

(держит Будзило за горло)

Не нам решать, Будзило, кто главней.

На Север от Москвы — моя земля!..

БУДЗИЛО

(хрипло)

Позволь!.. Я стану зятем короля!

И убери свои медвежьи лапы

С моих плечей!..

(Вырывается и сам хватает

Гонсевского за горло.)

ГОНСЕВСКИЙ

(тяжело дыша, борется)

Я под защитой Папы

И войска, что собрал со всей Европы!..

УЧИТЕЛЬ

(врываясь между ними, в бешенстве)
Немедля прекратите это!

ГОНСЕВСКИЙ

(Кричит.)

Кто ты,

Чтоб мне указывать?

УЧИТЕЛЬ

(тихо, внушительно)

Кончайте спор

И обнимитесь. Я — твой монитор,

И мне доверил Орден...

ГОНСЕВСКИЙ

(растерянно)

Мы не в ссоре...

УЧИТЕЛЬ

(тихо, с угрозой)

И стань отныне, словно воск покорен!..

БУДЗИЛО

(мгновенно остывая, Гонсевскому)

Мои владенья от Москвы на юг.

Мир, гетман!

(Протягивает руку.)

ГОНСЕВСКИЙ

*(Испуганно глядя на Учителя,
пожимает руку Будзило.)*

Мир!..

БУДЗИЛО

За это выпьем, друг!..

Прими залог в намереньях благих!..

(Обмениваются саблями.)

ГОНСЕВСКИЙ

Русь велика — нам хватит на двоих!..

АНДРОНОВ

(возмущенно)

Что это значит, гетман?

ГОНСЕВСКИЙ

Не в обычай

Делить медведя, не убив добычи!

БУДЗИЛО

(огрызаясь)

Мы знаем сами.

ГОНСЕВСКИЙ

(наступая)

Ты нам не указ!

Добыты мной Ростов и Арзамас,

Владимир, Суздаль... Что ж еще ты хочешь?..

Охотник я, ты только здесь загонщик!

МСТИСЛАВСКИЙ

(Крестится.)
Прости, Господь!.. Что это за напасть?..

СИЦКИЙ

(пытаясь их примирить)

Вернуть царю законный трон и власть
Наш долг единый. Все мы в мире братья!..

АНДРОНОВ

(отступая)

За подвиг жизнью,— не землею платят!..

БУДЗИЛО

(презрительно)

Не хватит вам ни сабель, ни ума
Без войск наемных!

АНДРОНОВ

(с обидой)

Только Кострома

Вам присягнула, вы кладете глаз
На Ярославль!.

БУДЗИЛО

(гордо)

Москвы не взять без нас!

АНДРОНОВ

Вы бьетесь за себя, а не за трон!..

БУДЗИЛО

(выхватывая саблю)

Ты что сказал, боярин?

АНДРОНОВ

Только тронь!

ГОНСЕВСКИЙ

Ты не учи нас!

МСТИСЛАВСКИЙ

Латинянин!

АНДРОНОВ

Тать!

СИЦКИЙ

Бьют наших!.. Разбегайтесь!..

ПОЖАРСКИЙ

(неожиданно вырастая)

Всем стоять!

Общее замешательство.

Народ ликует... Час пришел покоя!..
Вы ж рыцари!.. И при дворе такое?!
Ко времени ль кровавый ваш почин?

МАРИНА

(в сторону)

Все рыцари, да не было мужчин!

УЧИТЕЛЬ

Пожарский?!

ГОНСЕВСКИЙ

По России бегал где-то...

Явился... Натя!

ПОЖАРСКИЙ

Успокойся, гетман!

Полсотни за спиною удалцов,

Я тоже не святой в конце концов.

Я не гулял по свету и не грабил,

Но предложить могу отведать сабель,

И тут же отпоеет вас пономарь!..

ГОНСЕВСКИЙ

Я сыт. Спасибо.

ПОЖАРСКИЙ

То-то. Здравствуй, царь!

(Не узнав в Лжедмитрии царя, замер.)

МАРИНА

(в стороне, Учителю)

Вот это — воин.

УЧИТЕЛЬ

И ворвался смело.

Пожарский нам испортит здесь все дело.

Он обратит грифонов в голубят...

Царица, вся надежда на тебя!..

МАРИНА

Я это вижу...

ПОЖАРСКИЙ

(про себя)

Он ни сват, ни брат.

МАРИНА

(вставая между ними)

Пожарский! Иль ты видеть нас не рад?

ПОЖАРСКИЙ

Димитрий!.. Царь!..

ШУТ

*(поворачивая Лжедмитрия
спиной к Пожарскому)*

Не торопитесь, князь!..

Потом, потом...

УЧИТЕЛЬ

Сегодня, помолясь,

Устроим пир!

ПОЖАРСКИЙ

(о своем)

Нельзя так измениться!..

УЧИТЕЛЬ

Там ждет нас стол!.. Веди его, царица!..

Марина уводит **Пожарского**,
Учитель следует за ними.

ШУТ

(Шепчет Лжедмитрию.)

Да будет мир меж всеми племенами!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(громко)

Да будет мир меж всеми племенами!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Будь славен, царь!

ШУТ

(продолжая шептать)

Я вам повелеваю,

Петь здравицы царице и царю!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Петь здравицы царице и царю!

ШУТ

Всех звать в мои войска!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Всех звать в мои войска!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Благодарю

За честь высокую!..

СИЦКИЙ

Ты наш властитель!..

Здоровья, царь, тебе!..

Бояре уходят.

Остаются только **Шляхтичи** и **Лжедмитрий**.

Пауза.

ЛЖЕДМИТРИЙ

(осторожно)

Вы что молчите?

БУДЗИЛО

(насмешливо)

Я думаю, не слишком ли ты смел?..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(испуганно)

Ты присягнул мне!

БУДЗИЛО

(продолжая ерничать)

Да. Кто как сумел,

Так и пристроился сюда в наем:

Кто воеводою, а кто — царем!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Господь свидетель, это все не так!..

БУДЗИЛО

(стаскивая Лжедмитрия с трона)

И ты не царь, запомни!

ГОНСЕВСКИЙ

(Бросает его на пол.)

Ты — червяк!..

Тебе не с нами место, а в грязи!..

БУДЗИЛО

(толкая ногой)

Червяк!..

ГОНСЕВСКИЙ

(также толкая Лжедмитрия)

Ложись на землю и ползи!..

Ну, живо!

БУДЗИЛО

Тоже в паны норовил,

Да вот не вышло!

Лжедмитрий в ужасе ползет
от их ударов.

ГОНСЕВСКИЙ

(зло)

Так бы раздавил,

Да поскользнуться на тебе боюсь!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я — царь!

ГОНСЕВСКИЙ

(Плюет на него.)

Червяк!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(с отчаянием)

Прости, святая Русь,

Я видел радость у тебя в очах...

(Все хохочут.)

БУДЗИЛО

(смеясь)

Плеснем ему вина, чтоб не зачах!

(Обливают его вином.)

Ничтожество, а думает — титан!..

Гонсевский

(Презрительно.)

Какая мразь!.. Пошли отсюда, пан!

Шляхтичи уходят.

Лжедмитрий лежит на полу.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Ползти?.. Куда?.. Ползи, ползи, червяк!..

Тянулся к золоту, а это — мрак!..
Но мрак ли то?.. Может, это смерть —
Носить венец, но стать царем не сметь.
Взлетев высоко — больно падать ниц!
(С бутылкой вина уползает за трон.)

Появляются **Марина** и **Пожарский**.

МАРИНА

Ты князь уже и все не знал цариц?..

ПОЖАРСКИЙ

Царь по иному выглядел в столице!

МАРИНА

Все о царе... Ты думай о царице!

Здесь — никого... Смелей!.. Я и сама

Еще князей не ведала...

ПОЖАРСКИЙ

С ума

Мне б не сойти... Покорны так рабыни,

А не царицы!..

МАРИНА

Красный куст рябины,

Протянутый тебе с осенних горок,

На вид лишь сладок, а на вкус он горек!

ПОЖАРСКИЙ

Позволь мне перед ним исполнить долг.

(Пытается уйти.)

МАРИНА

(Преграждает ему путь.)

К нему дорога — через мой порог!

А потому не стоит торопиться.

Сначала долг исполнишь пред царицей...

ПОЖАРСКИЙ

Я знать хочу...

МАРИНА

(прерывая)

О, Боже!.. Что за тон?

ПОЖАРСКИЙ

Но я не верю в то, что это он!

МАРИНА

Твои слова врезаются, как иглы.

Иди ко мне!..

ПОЖАРСКИЙ

Оставим эти игры.

Я не могу ответить так же прытко.

Тебе — забава...

МАРИНА

(прерывая)

Нет! Мне это — пытка!..

Ты не гляди в глаза мои так строго.

В хоромах этих нет царя другого.

Прости меня... Я — женщина... О, Боже!

Что в мире выше нас и что ничтожней?..

(приникая к Пожарскому)

Не пожелай державного венца!

Но чашу взяв, всю выпей до конца...

Примерь, мой стольник, царскую корону!..

ПОЖАРСКИЙ

Ты безоружна!.. Я тебя не трону!

Зачем святыни отдавать внаем?

МАРИНА

Хочу, чтоб ты был на Руси царем,

Пусть на мгновенье... Я прошу сама!..

ПОЖАРСКИЙ

Прости меня!.. Вы все сошли с ума!..

Все то, что чудом выглядит в столице —

Куриный хвост, а не перо жар-птицы!

Резко уходит.

МАРИНА

(бросаясь за ним)

Постой, Пожарский!.. Не уходят так!..

Пусть он не царь... Не царь!

ЛЖЕДМИТРИЙ

(Появляется из-за трона. Он уже пьян.)

Ползи,

червяк!

Ползи, ползи и не надейся выжить,

Не все дано ушам царевым слышать!..

Когда слова льют в уши, словно яд,—

Окаменей!.. Теперь не до услад!..

Я ем плоды правленья моего,

Я — червь!.. Но мы посмотрим: кто кого...

Вы — рыцари... Но что вы без меня?..

Не воины, а только корм червям,

Таким, как я!.. Тьфу!.. Раздавить и плюнуть!..

Меня любая птаха может склюнуть!..

Сгори, и не найдут тебя в золе...

Не шевелись, червяк... Живи в земле!..

Сиди в земле и пей росу живую,

Но лишь ответь царю: зачем живу я?..

Молчишь?.. Ты пить постольку не привык?..

Постой, я развяжу тебе язык!..

(Пьет.)

Пей, говорю... Ведь мы с тобой не баре!..

Нет языка у бессловесной твари,
Но ты же — я!.. И я тебя не трону!..
Бери, дружище, царскую корону!..

(Ставит корону перед собой.)

Отдам все перстни!..

(Снимает перстни и кольца.)

Голову склоня,

Прошу защиты!.. Не гони меня!..

Ну, что молчишь?..

(Пьет.)

Тебе же будет хуже...

Я в землю ухожу... Все глубже... глубже!..

Веков железо холодит мне ребра!

Ползи, червяк!.. Все думают: ты кобра!..

Но знать не знает мудрая змея,

Что все здесь пепел... Пепел и земля!..

Не каждому дано свершить сей труд —

Пройти червем сквозь собственный свой труп!..

Да здравствует прозренье червяков —

Ползти сквозь наслоения веков,

Да славится великая тропа

Сквозь панцири царей и черепа!

Ползу, одетый в ржавые кольчуги,

И не боюсь я никакой пичуги.

Теперь меня не растерзает стерх...

И вам меня не вытащить наверх!..

(Роняет голову.)

Появляется **Марина**.

МАРИНА

О, Господи!.. Еще одна измена.

Лишь начали — вновь декораций смена!..

За что его-то?.. Чьи-то там шаги...

Эй, помогите, люди!.. Помогите-и...

Появляется **Шут**.

ШУТ

Царица, я служить тебе готов.

МАРИНА

Что это, шут?.. Где я — там льется кровь!..

ШУТ

(бросаясь к Лжедмитрию)

Что с ним?

МАРИНА

Он мертв!.. Что происходит, паны?

ШУТ

(тормоша Лжедмитрия)

Такое не входило в наши планы...

Его с утра, как в лихорадке, било...

МАРИНА

Твое веселье, шут, его убило!..

ШУТ

Да не вещай ты!.. Царь!.. Очнись!.. Не слышит!..

(Подносит горящую свечу к лицу Лжедмитрия.)

Колеблется, гляди!.. Он дышит!..

МАРИНА

Дышит?..

Появляются **Шляхтичи.**

УЧИТЕЛЬ

Что здесь случилось?

ШУТ

Царь — самоубийца!

УЧИТЕЛЬ

(Шуту)

Умрет, и нам с тобою не простится!..

ШУТ

От всех долгов освобождает смерть.

ГОНСЕВСКИЙ

Кормилец наш, не вздумай умереть!..

Не оставляй!.. Раздеты мы... Разуты!..

ШУТ

Открыл глаза!.. Все тихо!.. Тихо!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

(в тишине)

Трупы!..

БУДЗИЛО

Властитель наш!..

ГОНСЕВСКИЙ

Не помирай, родитель!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Чегой-то вы так ребрами гремите?..

ГОНСЕВСКИЙ

Не помирай!

БУДЗИЛО

Не накликай беду!..

УЧИТЕЛЬ

Что он сказал?

ШУТ

Пустое. Он — в бреду!..

ЛЖЕДМИТРИЙ

Я умер, и моя настала жизнь!..

ГОНСЕВСКИЙ

Пей, самодержец, только не гнепись!..

УЧИТЕЛЬ

(Шуту)

Об этом сообщи немедленно в Рим!

ШУТ

(встает)

Пускай проспится, там поговорим.

ГОНСЕВСКИЙ

(плюнув с досады)

Червем родился и умрет червем!..

Как напугал!..

УЧИТЕЛЬ

(Марине)

Царица, будь при нем,

Чтоб он чего не натворил в кураже!..

Уходят все, кроме Марины.

МАРИНА

Я безоружна, чтобы быть на страже.

(Лжедмитрий стонет.)

Чего угодно, царь?

ЛЖЕДМИТРИЙ

(с трудом)

Воды глоток...

Я умираю...

МАРИНА

Потерпи чуток,

Я принесу.

Уходит.

Лжедмитрий поднимается. Открывает окно.

Доносится праздный шум толпы.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Во здравии народ,

А я чуть жив...

(Кричит в окно.)

Эй, кто там?.. Царь зовет!..

(Отходит от окна.)

Мы все здесь смелы только за глаза...

И я такой же...

Входит казак **Рваный Бок**.

Кто ты?

РВАНЫЙ БОК

Я — казак.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Ты с лошадьё?

РВАНЫЙ БОК

Я, царь, везу кресты

К монастырю.

ЛЖЕДМИТРИЙ

Меня через посты
Ты провезешь!.. Но, чтоб без лишних глаз...
Озолочу!..

(Дает ему кошель.)

РВАНЬИ БОК

Любой царя приказ —
От Бога!

ЛЖЕДМИТРИЙ

Сделай это для Руси,—
Не для меня... Что хочешь, попроси,
Все дам тебе... Спасенье мне — в побеге!..

Рваный Бок

А мне чего? Ложись на дно телеги,
Да и молчи... Цари не ездят так.
Искать не станут.

ЛЖЕДМИТРИЙ

(собирая все, что попадает под руку)

Я готов, казак!..

Я отомщу им!..

(Бросает все, что собрал.

Рваный Бок подбирает часть брошенного.)

Надо торопиться.

Скорей, казак! Сюда идет царица!..
Скрываются. Появляется Марина.

МАРИНА

Димитрий, где ты?.. Царь, куда укрылся?
Да где же ты?.. Как будто растворился!..

(Ищет.)

...Я сразу говорила, что он бес!..

Появляются Шут и Учитель.

ШУТ

Кого, царица, ищешь?

МАРИНА

Царь исчез!

ШУТ

Красна девка... Шитый бок...
Титьки мягки как клубок!..

УЧИТЕЛЬ

Не думай, шут, что кончил он бесславно,
Ведь он на трон возводит Владислава.

(Шут поднимает голову.

Внимательно слушает.)

Едва бояре Польше присягнут,
Народ опять потянется к нему.
Царь Владислав... Димитрий царь — два хода:

Ход для бояр, второй ход — для народа.

МАРИНА

(В ужасе отступает.)

Я ухожу, мне опостылел грим!..

УЧИТЕЛЬ

(с угрозой)

О чем ты, детка? Иль забыла Рим?

Ах, к маме хочешь вырваться из плена?..

(Марина останавливается.)

Я вас сгною до пятого колена!..

Любви тебе? Спешу к царю в шатер,

Пока не натравил я гренадер!..

МАРИНА

(потерянно)

Но где он... царь?

УЧИТЕЛЬ

Знай, женщине от века

Искать того, кого она отвергла...

Ты знаешь, как свое держу я слово.

(Шуту)

Все кончено... Все начинаем снова!..

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

РОССИЯНЕ

2. 1

Палаты Московского Кремля.

Озираясь, появляются несколько Мужиков.

МАРКЕЛ

Во красота где!..

КИРИЛЛ

Сказано не зря:

Погибнешь, если нет в башке царя.

Нам без него нельзя!..

МАРКЕЛ

(восхищенно)

Сюда смотри!..

КИРИЛЛ

(продолжая рассуждать)

А что поделать, если враз их три,

И каждый — словно лыко не в строку...

Куда податься, братья, мужику?..

МАРКЕЛ

(удивленно)

А царь Василий?

РВАНЬИ БОК

Шуйский сам себе

Царь и правитель.

ХВАЛИ БОГА

(также смотрит вокруг)

О его судьбе

Не нам рядить, а топору да плахе.

Уже постригли бедного в монахи!

МАРКЕЛ

Дык все заветы повторял не он,

А князь Туренин. Иноком его

И нарекли.

КИРИЛЛ

Неужто?

МАРКЕЛ

Царь Василий

Так и остался царствовать Россией.

Появляется **Михалков**. Слушает.

МАРКЕЛ

Но ведь Димитрий жив!

РВАНЬИ БОК

И я о том!

Я видел сам царицу с животом!

Когда не царь, откель возьметса бремя?

МИХАЛКОВ

(в стороне)

Несчастливая... рожать в такое время!

Два знамени на крепости одной

Немыслимы. Димитрий головой

Поплатится за продолжение рода.

ХВАЛИ БОГА

Пусть он Димитрий, да не та порода.

Здесь Скопин правит.

МАРКЕЛ

Поп нам говорил,

Что Скопина сам Шуйский отравил

Из зависти к раденью и уму!..

ХВАЛИ БОГА

Как умер, братья? Я служу ему!

МИХАЛКОВ

Вот темнота!..

(Мужики пугаются, застывают.)

МАРКЕЛ

(осторожно)

Так просвети!

ХВАЛИ БОГА
(так же, тихо)

Не Скопин?

КИРИЛЛ
(почти шепотом)

Кто?

МИХАЛКОВ
Русью правят семь бояр!
РВАНЬИ БОК

Всем скопом?..

ХВАЛИ БОГА
(доставая грамоту)

Тут пишут, что бояре оглупели...

МИХАЛКОВ
(встревоженно)

Ты где это поднял?

ХВАЛИ БОГА

Здесь... у купели...

Что всех нас предали... Что ждет геенна...

МИХАЛКОВ
(выхватывая грамоту)

Приказано крамолы Гермогена
Нешадно жечь!.. Да вам неведом страх!
Вы разве не бываете в церквах?
Не знаете, кому поют там славу?
Мы нынче присягнули Владиславу!
(Прячет грамоту у себя.)

КИРИЛЛ

У нас в селе разбиты церкви... Все!..
А сыт не будешь на одном овсе!

МАРКЕЛ
(осмелев)

Здесь кто-то ловит рыбу на мели!..
Что, русских нету, что ль?

ХВАЛИ БОГА
(с тихим гневом)

Всех извели!..

МАРКЕЛ
(угрюмо)

Какой-то Владислав, будь он неладен!

ХВАЛИ БОГА
(твердо)

На семь бояр найдем семь перекладин!
Мы христиане, и закон наш свят!

РВАНЬИ БОК

Не станем присягать!

ХВАЛИ БОГА

Всех на раскат!..

МИХАЛКОВ

Вы разве не слышали об опале?

Появляются стрельцы **Воейков** и **Валуев**
и князь **Пожарский**.

ВОЕЙКОВ

Негодные!..

ВАЛУЕВ

Вы как сюда попали?

МИХАЛКОВ

(мужикам, беззлобно)

Пошли!

КИРИЛЛ

(без страха)

Приюта ищем у порога.

ВОЕЙКОВ

(строго)

Сюда нельзя!

ПОЖАРСКИЙ

(мягко)

Идите, ради Бога!..

МАРКЕЛ

(о Воейкове)

Ишь, размахался!..

ХВАЛИ БОГА

(Воейкову)

Ты нам не указ,

Мы сами можем въехать между глаз!

МИХАЛКОВ

(смеясь)

Куда вы прете? Лапти-то в грязи!..

КИРИЛЛ

(смуцаясь)

Уйдем мы сами...

(Воейкову)

Ты нам не грози!..

Стрельцы и Пожарский уводят Мужиков.

МИХАЛКОВ

Что за напасть?.. Уже который год
Гонять, как стадо, собственный народ.
Такая служба — кайся и греши.
Почета много, выгоды — гроши.

Появляются боярин **Иван Романов**
и его племянник **Михаил**.

ИВАН РОМАНОВ

(вешая на стену портрет Владислава)

Не может Русь без сильной жить руки.
Тебя мы самодержцем нарекли.
Приди с мечом — угомони народ.
Нет в теле сил, и на душе разброд.
(Становится на колени.)

Я, пред тобою преклонив колена,
Молю, приди и вызволи из плена
Твоих рабов, что в царствующем граде,
Как пленники, сидят теперь в осаде.
Пусть осветит слеза моих молений...

(Михаилу)

Чего стоишь?.. Скорее на колени!
(Михаил становится.)

О чем я, а?..

МИХАИЛ РОМАНОВ

Что мы сироты тут.

ИВАН РОМАНОВ

Не шлет тебя на царство Сигизмунд.
Зачем ты дал молчания обет?..
Не царь Россией правит, а — портрет!..
Ты — столп Руси, а мы твои былинки.
Но это я сдувал с тебя пылинки,
И, перед небом выполняя долг,
Тебя я нежно холил и берег.
Ты помнись это не сочти за труд.
Правь нами, Государь!

МИХАИЛ РОМАНОВ

Сюда идут!

Скрываются. С разных сторон
появляются **Андронов** и **Мстиславский**.

МСТИСЛАВСКИЙ

(шепотом)

Андронов?

АНДРОНОВ

(появляясь, также шепотом)

Что?

МСТИСЛАВСКИЙ

Поди сюда скорей!

Придется вскрыть сокровища царей.

АНДРОНОВ

(искренне испуган)

Боярин, бог с тобою...

МСТИСЛАВСКИЙ

Там их много.

АНДРОНОВ

Я казначей. Мне отвечать пред Богом!

МСТИСЛАВСКИЙ

Андронов, мы погибнем, коли ты
Не принесешь...

АНДРОНОВ

С Ивана Калиты

До Годуновых их копила Русь.

МСТИСЛАВСКИЙ

Их требует Будзило!.. Да не трусь!..

АНДРОНОВ

Да он же не полковник, а грабитель!

Я пол-казны отнес к нему в обитель.

МСТИСЛАВСКИЙ

Скорей же!

АНДРОНОВ

Как прикажешь... Видит Сергей,

Что не своею волей я...

МСТИСЛАВСКИЙ

Там серьги,

Венцы и платья царские и перстни

Отдай в залог наемникам!

АНДРОНОВ

А если

Придет наш царь?

МСТИСЛАВСКИЙ

Тогда мы все вернем.

Час от часу сюда мы войско ждем.

Андронов уходит.

Появляются Лыков и Гонсевский.

ЛЫКОВ

Я думаю, что вовсе не зазорно

Вольготней жить, чем умереть позорно?!

МСТИСЛАВСКИЙ

(озираясь, Гонсевскому)

Сегодня в ночь, задолго до восхода,

Тебе в великой тайне от народа

Мы отворим Москву!

ГОНСЕВСКИЙ

Мои войска

Давно уже готовы для броска.

ЛЫКОВ

Но пусть они войдут в Москву неслышно!

ГОНСЕВСКИЙ

Об этом мне напоминать излишне.

Король оплатит ваш нелегкий труд...

Так тихо даже кошки не пройдут.

МСТИСЛАВСКИЙ

То — кошки!.. Те мышей хватают сзади.

А этих, что сейчас кричат в посаде,
Не взять, будь ты с когтями, задарма!

ГОСНЕВСКИЙ

А что же делать?

МСТИСЛАВСКИЙ

Запали дома!

Огонь разит надежней, чем праща...

ЛЫКОВ

Но Дмитрия плени, как обещал!..

Лыков и Мстиславский уходят.

ГОНСЕВСКИЙ

(радостно потирая руки)

Вот... вот она — великая минута!..

Сегодня ночью... лишь утихнет смуга,

Погаснут окна и шиши, не смея

Чинить разбой, уснут — вползут, как змеи,

Мои войска в их город и украдкой

В кольцо сожмутся пред смертельной схваткой,

Как в черепе Олегова коня!..

Господь победой наградил меня!

Отныне, враг мой, на святую паперть

Поставь лишь ногу, я ужалю насмерть.

Кто говорил, что вы прочней скалы?..

Мы с вами посчитались, москали...

Вы спать легли в родимой стороне,

Проснетесь утром — не в своей стране!..

На то дана великая наука —

Брать города без выстрела и звука,

Да так, чтоб чуткий пес не слышал кражи.

(Увидев Михалкова, с испугом.)

Ты кто такой?

МИХАЛКОВ

(появляясь)

Я, пан, Михалков — стражник.

ГОНСЕВСКИЙ

Что делаешь?

МИХАЛКОВ

Я зря не бью баклуши!..

Такая служба: видеть все и слушать!..

ГОСНЕВСКИЙ

(растерянно)

Что... слушать?

МИХАЛКОВ

Как?.. Кто с этими, кто с теми...

Михалков уходит.

ГОНСЕВСКИЙ

Воистину, здесь предадут и стены.
Нет... Мы их все-таки еще не знаем...
Со мною говорит он как хозяин.
Пока в Кремле российский гарнизон,
Мне затевать с ним ссору не резон.

Появляется **Мстиславский**.

МСТИСЛАВСКИЙ

Эй, стража!..

Появляются **Михалков** и **Пожарский**.

МИХАЛКОВ

Здесь мы!

МСТИСЛАВСКИЙ

(Михалкову)

Подойди ко мне.

(Достает грамоту.)

Гляди, что обнаружил в зипуне!..

Нигде теперь от них покоя нет!..

(Читает.)

«Чините, братья, меж собой совет,

Как нам врагов избыть!..»

МИХАЛКОВ

Чего ишо?..

МСТИСЛАВСКИЙ

(с удивлением)

«Мужайтесь, время подвига пришло!..»

(Отдает грамоту начальнику стражи.)

ГОНСЕВСКИЙ

(Мстиславскому)

Сломали ветку — корень-то в земле:

Охрану надо поменять в Кремле.

Тогда не будет у тебя причин

Для беспокойств... Пока у них ключи,

Они неистребимы, как проказа!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(Пожарскому)

Отдай ключи!

ПОЖАРСКИЙ

Я этого приказа

Не слышу!

МСТИСЛАВСКИЙ

Это как?

ПОЖАРСКИЙ

Всегда Кремлю

Служили наши...

МСТИСЛАВСКИЙ

Я не потерплю

Измены!..

ПОЖАРСКИЙ

Наше дело — сторона.

Не мной, боярин, держится страна...

Но что касаемо здесь до измены...

МСТИСЛАВСКИЙ

(прерывая)

Молчи, Пожарский!

ГОНСЕВСКИЙ

Ты, однако, смелый!

Да я сейчас связать тебя велю.

ПОЖАРСКИЙ

(спокойно)

Мы двадцать лет служили, пан, Кремлю,

Не помышляя о такой награде...

И Кремль в Москве — иконою в окладе

Считали мы.

ГОНСЕВСКИЙ

В моих руках оклад.

Давай икону!

ПОЖАРСКИЙ

Я тебе не брат.

Ты — не отец Святой.

ГОНСЕВСКИЙ

Да ты суда

Не знаешь нашего!

ПОЖАРСКИЙ

Ключей не дам.

МСТИСЛАВСКИЙ

Отдашь, Пожарский!..

ПОЖАРСКИЙ

Нет!

ГОНСЕВСКИЙ

Но это выстрел

Нам в спину!

Оставляет **Пожарского**, увидев появляющегося **Учителя**.

Появляются **Бояре** и **Боярыни**.

УЧИТЕЛЬ

(хлопая в ладоши)

Так!.. По парам встали!.. Быстро!..

(Те с готовностью выстраиваются.)

Эй, музыка!.. И раз... И два... И раз!..

ПОЖАРСКИЙ

(в стороне)

Ты жизнь не взял, лиши хотя бы глаз
Меня, Господь!..

Над Москвой занимается пламя.

УЧИТЕЛЬ

Не опускать руки!..

Повыше ножку!.. Раз!.. Вы — мотыльки!..

И раз... И два... И раз, бояре... Bravo!

Налево — поворот, а взгляд — направо.

ЛЫКОВА

(стреляя глазками)

В искусстве танца главное — глядеть

В глаза друг другу.

УЧИТЕЛЬ

И едва касаться

Мест потаенных, словно невзначай...

И раз... И два...

СИЦКАЯ

(хватая мужа)

Вот так?..

СИЦКИЙ

(смущенно)

Ну, это слишком!

СИЦКАЯ

Что это с вами?

СИЦКИЙ

(не зная, что ответить)

...У меня одышка!

ЛЫКОВ

(Мстиславскому)

Им эти танцы мед, а мне — отравы.

МСТИСЛАВСКАЯ

(улыбаясь Учителю)

Когда король пришлет нам Владислава?

Вот кто в Кремле для наших танцев нужен.

УЧИТЕЛЬ

(Романовой)

Местами поменяйтесь с вашим мужем!

Вы — дама!

РОМАНОВА

Не мелите ерунду.

Какая дама?.. Я ж его веду!

УЧИТЕЛЬ

(хлопая в ладоши, останавливает танец)

Простите, должен сделать вам укор.

У нас отныне европейский двор.

И я хочу вас приучить к порядку.

ЛЫКОВ

Скажи, а можно я пойду в присядку?

ЛЫКОВА

Какой позор!

ЛЫКОВ

Мне этот танец тесен.

УЧИТЕЛЬ

О, Господи!.. Вы так до русских песен
Дойдете здесь!..

(Возникает музыка.)

И раз... И раз... И два...

Все танцуют. **Женщины** с удовольствием,
Бояре — невпопад.

ЛЫКОВ

Но у меня набрякла голова.

УЧИТЕЛЬ

Вы — мотыльки!.. Вы — легкие листочки!..

ВОРОТЫНСКИЙ

Терпи, боярин, это все — цветочки!

Увидели бы это наши деды...

ВОРОТЫНСКАЯ

Давать нам будут польские обеды.

Со всей Европы соберется знать.

ЛЫКОВА

Зачем обеды?.. Лишь бы танцевать!

Мы знаем, как мужьям добыть почет...

УЧИТЕЛЬ

Повыше ножку... Это привлечет

Вниманье кавалеров... Раз... и — два!..

ИВАН РОМАНОВ

Я на ногах уже держусь едва.

УЧИТЕЛЬ

И раз... И два... А голову пониже...

ЛЫКОВА

Как будто не в Москве мы, а в Париже!

УЧИТЕЛЬ

(в упоении)

Вот так, бояре, танцевать вам впредь!

И раз... И два...

ВОРОТЫНСКИЙ

(Мстиславскому)

Да лучше умереть!

Чего он крутит нами?!.

МСТИСЛАВСКИЙ

Тише, ты,—

Нет чести, так сбережь бы животы!..
Он только с виду безобидней птахи,
И мы смиренно головы на плахи
Сложили сами... Плачь теперь, ни плачь:
Он и король над нами, и палач!

ВОРОТЫНСКИЙ

Хотел Бог образумить нас, да где там!..

Появляется Гонсевский.

ГОНСЕВСКИЙ

Приветствую, бояре!

БОЯРЕ

(нестройно)

Здравствуй, гетман!

ГОНСЕВСКИЙ

Как ваши танцы?

МСТИСЛАВСКАЯ

Мило!..

ЛЫКОВА

Очень славно!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(устало)

Готовимся к приезду Владислава!

УЧИТЕЛЬ

(Шуту)

Ну вот мы и вонзили наше жало!..

ПОЖАРСКИЙ

Не вас оберегал я, а державу!..

Как ловко вами иноверцы крутят!

УЧИТЕЛЬ

(самозабвенно танцуя между Боярами)

Сколь долгих лет я к этой шел минуте,

И Господа молил!..

(танцующим)

И раз!.. И два!..

Все наклонились!..

(Шуту)

Голова седа.

Немало сил ушло, да и отваги,

Чтоб этих дикарей привести к присяге.

Заставить их, как лодку на реке,

Повиноваться правящей руке!..

ШУТ

(включаясь в танец, Учителю)

Вам сена подстелить иль ямку вырыть?

УЧИТЕЛЬ

(смеясь)

Тебе пора язык поганый вырвать!

ШУТ

Рви, коль не жалко,— оборвется связь
Моя с людьми!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(Пожарскому)

Уйди с дороги, князь!

Иль мало дали мы тебе наград,
Мы — семь бояр Руси?

ПОЖАРСКИЙ

Вы — семь неправд!

Танец замирает.

Все смотрят на **Пожарского**.

ЛЫКОВ

Какие есть, но мы Руси устои!..

ПОЖАРСКИЙ

(с нарастающим гневом)

Был Грозный-царь, и вас он не устроил,—
Суров не в меру, да не тех годов...
Но молодым скончался Годунов!..
Пришел Димитрий. Он вас всех приветил,
За что его вы обратили в пепел?!.
Явился Шуйский, обнимая в страхе
Свой трон!.. И что же? Вы его — в монахи!
По сколько раз, скажите, на веку
Вы дружно присягали поляку?
(Указывает на портрет Владислава.)
Теперь готовы целовать и шведа,
Но только б не пустить в цари соседа!..

ШУТ

(подойдя вплотную, издеваясь)

Ты это прочитал иль сам придумал?

МСТИСЛАВСКИЙ

Россией правит дума!

ПОЖАРСКИЙ

Ваша дума —

Предатели!.. Вот новая Гоморра!..

СИЦКИЙ

(зло)

Так поищи правительствия другого.

(Гонсевский что-то шепчет Шуту.)

Оно у нас иных дворов не хуже!

ПОЖАРСКИЙ

А кто из вас, скажи, России служит?
Что дали трону вы?

ЛЫКОВ

Но мы же — знать!

ПОЖАРСКИЙ

А сколько вы уже успели взять?
Не уследил Господь...

УЧИТЕЛЬ

(в сторону)

Спаси, мадонна!..

ПОЖАРСКИЙ

Но помните,— Россия не бездонна!
Кто, дедовскому следуя закону,
Построил храм или явил икону?..
Кто шел на бой, а не ломал коленца?..
Кто щит прибил к воротам иноземца?..

УЧИТЕЛЬ

Ты Русь спасал?.. Так вот, иди обратно!

МИХАЛКОВ

(указывая на Бояр)

Не все решается на поле ратном.

ПОЖАРСКИЙ

Пока они толпой, не зная страха,
Примеривают шапку Маномаха,
Русь не спасти!

МСТИСЛАВСКИЙ

Правительство — и в грязь.

Твое ли это дело?.. Ты же — князь!

ШУТ

Поставь тебя, ты по иному смог ли?
Когда у нас коня ведут оглобли,
А не ямщик, Европе на потеху!..

ЛЫКОВ

(Пожарскому)

Забыл, что ястреб лучше видит сверху?!.

ПОЖАРСКИЙ

Но человек — тому ответом — вы же:
Тем видит меньше, чем поставлен выше!
(Хочет уйти.)

МСТИСЛАВСКИЙ

(гневно)

Да у тебя во всем, гляжу, нет меры!

ШУТ

(для всех)

Известно нам: ты, князь — противник веры,
Что прячешь рать бесову в чистом поле,
И сам ты замышляешь о престоле!

ПОЖАРСКИЙ

(растерянно)

Окститесь!.. Боже!.. Мир не знает разве?..

ШУТ

(продолжая)

Что ты с царицею был в тайной связи.
Такое дело князю не по чину!

ПОЖАРСКИЙ

(искренне)

На что мне это?

ШУТ

Мы найдем причину

Такую, князь!..

ПОЖАРСКИЙ

Кто — мы?.. Прости, Господь...

ШУТ

Мы — добродетель... Не гляди на плоть,
Не зная духа.

ПОЖАРСКИЙ

...Маска вместо лика!..

ШУТ

(Вновь подходит вплотную.)

Припомни-ка, с тобой судился Лыков?

Судился, князь!.. Вот так...

(Незаметно для всех ударяет его ножом. Берет ключи.)

И вся любовь,

Ведь суд вершит не храбрость, князь, а кровь!..

МИХАЛКОВ

Чего вы делите в такое время?

ШУТ

(Отходит, пряча нож,

ключи отдает Гонсевскому.)

Мы, братец, изведем все ваше племя!

УЧИТЕЛЬ

(вновь хлопая в ладоши)

Разобрались?! Ну что вы, как кули

С мукой!.. И раз!.. И два!.. Вы — мотыльки!..

Вы — бабочки!.. И помните об этом.

Вас кружит музыка!.. Вас гонит ветром!..

ПОЖАРСКИЙ

(падая на руки подоспевшему Михалкову)

Вы — добродетель?.. Что тогда — порок?

МИХАЛКОВ

(видя кровь)

За что тебя?!

ПОЖАРСКИЙ

Не причитай. Не срок.

Убить Пожарского... Тонка кишка!..

Бесово племя...

МИХАЛКОВ

(помогая Пожарскому подняться,

пытается его увести)

Все исподтишка,

Все незаметно, все змеей скользя.
(доставая грамоты)
Нас можно ранить, да убить нельзя.
Рука моя предать огню не смела
Крамольные посланья Гермогена.
По всей Руси им появляться снова.
Сильнее пушек пусть стреляет слово.
Враг плоть терзает... Но души застава
Не взята. Время подвига настало!..

Бояре танцуют на фоне горящей Москвы.

2. 2

Нижний Новгород. Площадь. Вокруг бочки,
оседланной **Рваным Бок**ом, толпится простой **лю**д,
пытаясь разобрать начертанные на ней буквы.

ГОЛОСА МУЖИКОВ

— Бор... ма...

— ту... ха...

— Читать — оно накладно!

РВАНЫЙ БОК

(оседлав бочку)

Чего читать? Сшибает с ног, и ладно.

ХВАЛИ БОГА

(принимая ковч)

Послал нам праздник всемогущий Боже!

Хвала ему!

ПАЛИЦЫН

(появляясь)

Так говорить негоже!

ГОЛОСА МУЖИКОВ:

— Да мне!

— Дай мне!

— И мне плесни на пробу!

ПАЛИЦЫН

Доколе будем ублажать утробу?!

Мужики растеряны.

Как яро вы печетесь о себе,
А кто же порадеет о судьбе
Земли Россейской!

КИРИЛЛ

Ды-к, собака гложет

Свою лишь кость!

ХВАЛИ БОГА

России Бог поможет,
Он слышит нас.

ПАЛИЦЫН

Сын, говоришь — не дело!

От просьб корыстных небо почернело.
Желай добра — и небо прояснится!..
Когда ж народ в одно объединится,
И всяк, забыв себя, придет на паперть,
Господь на небе явит Богоматерь
Защитницу!.. И всех врагов рассеет.

МАРКЕЛ

Да разве мы не плачем по России,
Что нынче сжили, бедную, со свету?

КИРИЛЛ

Была Россеюшка.

МАРКЕЛ

Была — и нету.

(Пьют.)

ХВАЛИ БОГА

Остались мы — последние пылинки.
Появляется Козьма Минин.

МИНИН

Вы по кому справляете поминки?

ХВАЛИ БОГА

Русь опрокинута и разлита...

МИНИН

В гробу перевернулся Калита
От ваших слов.

РВАНЬИЙ БОК

Молчи, Козьма, молчи.

МИНИН

Вы бусурманы али русичи?

РВАНЬИЙ БОК

Опохмелись и проходи спокойно.
Не бреди души.

МИНИН

(поперхнувшись)

Тьфу!.. Что за пойло?

Где взяли-то?

РВАНЬИЙ БОК

Лях бросил на дорогу!

МИНИН

Вас травят здесь, а вам — все слава Богу.

КИРИЛЛ

Так ведь задаром же!

МИНИН

И я о том.

Земля мертва, и разворован дом,
Вам все — ничто!

МАРКЕЛ

Да что с тобой такое?

Кажись, не пил.

МИНИН

Мне не дают покоя

Святые грамоты.

РВАНЬИЙ БОК

Одна напасть

От этих свитков лживых.

МИНИН

(стаскивая его)

Ну-ка, слазь!

Откуда, хват, в тебе такая ересь?

Душой не плакать может только нехристь,

А мы — крещенные.

РВАНЬИЙ БОГ

Все — суета.

Все — смута.

ПАЛИЦЫН

(подавая ему грамоту)

На, взгляни-ко!

РВАНЬИЙ БОК

Сам читай,

А я за это дело не берусь.

ПАЛИЦЫН

(читая)

Междоусобной бранью наша Русь
Поражена. И, усмотрев меж нами
Такую рознь, умыслили враги
Нас разорить. И попустил Господь
Их замыслу свершиться. Где теперь
Святые Божьи образы?.. Где церкви?..
Разграблены вконец!.. И все святое
Обругано злым поруганьем. Братья,
Христиане православные! Молите
Людей служилых быть в соединеньи
И сообща предателей Руси
Низвергнуть.

КИРИЛЛ

Да кого ни расспроси,

Мы все за это.

ХВАЛИ БОГА

Мне давно обрыдло

Житье такое.

МИНИН

Да. Оно и видно.

Лях прикажи, себе сам вспорешь брюхо.

ХВАЛИ БОГА

А что же делать, коль вокруг разруха?

ПАЛИЦЫН

Ломать подковы — это не растрата,
А вот схватить за горло супостата —
Сил нет!

МАРКЕЛ

Но Бог терпел.

МИНИН

А нам — доколе?

ХВАЛИ БОГА

Но кто, Козьма, нас поведет на поле?
Нужон начальник, чтоб возглавил рать.

МИНИН

Вы ж собрались, похоже, умирать.

РВАНЬИ БОК

Рать без казны — не рать, одно мытарство.

МИНИН

Царь держит трон. Мы держим государство.
Русь — это мы. Другой державы нет.
Нам перед Господом держать ответ.
Я мог бы по латинским жить законам,
Но как, прости, смотреть в глаза иконам?
Как зелье из поганой пить посуды
И не принять обличия Иуды?
Кто убедил нас с дьявольским азартом,
Что нет вчера и не наступит завтра?
Забудьте, христиане, эту нечисть.
За нами — свет, и перед нами — Вечность.
И, если мы попрячемся в потемки,
Восстанут предки, проклянут потомки.
Мы на земле живем не первый век.

ХВАЛИ БОГА

Так будь, Козьма, нам старший человек,
И пусть твоя над нами будет воля.

МИНИН

Не слава выпадает нам, а доля
Тяжелая.

МАРКЕЛ

Мы понимаем, чать.

МИНИН

В Россеи, братья, главное — начать.
И без казны нас не оставит Боже:
Все продадим, детей своих заложим,
Но соберем казну. И вместе с нею
Спасем Москву, а значит, и — Россею.

Все, что ни есть, возьмем в один кулак.
Жен отдадим!..

Появляется **Марфа**.

МАРФА

Ты ошалел?.. Иль — как?..
Что я — стара тебе?.. Не та натура?..
Все за плетень глядишь?!

МИНИН

Молчи ты, дура!

МАРФА

Вы сколько это бочек усидели,
Что вздумали теперь на этом деле
Добыть казну?! Простите, добры люди.
Иди домой!.. Поговорил, и будет.
Не слушайте его!.. И что за жись?..

МИНИН

Откуда ты взялась? Угомонись!

МАРФА

(не унимаясь)

Родную бабу дядьке на полати!..
Да кто ж у нас за это деньги платит?

МИНИН

Чего ты тут молотишь при народе?

МАРФА

(продолжая)

Не виноват он. На него находит!

МАРКЕЛ

Оставь ее. Мы сами-то, как бабы,
Распричитались, а давно пора бы
Не в Кремль вести врагов нам, а на плаху.

(Раздевается.)

Даю в казну последнюю рубаху!

МИНИН

А я — деньгу!

ХВАЛИ БОГА

Я — крест.

МАРФА

А это — грех!

МИНИН

Всегда ты, Марфа, знаешь больше всех!
Иди о том поведай воронью!..

(Рваному Боку)

Плати в казну.

РВАНЬИ БОК

А я повременю.

Мне все одно: что ляхи, что шиши.

Кто верх возьмет здесь, те и хороши.
За три копейки не построишь храм.

МАРФА

Ну, выпили... Ложитесь по углам,
Оно пройдет... Всем, коли выпьют, худо.

МИНИН

Да, что ты встряла? Уходи отсюда.
Ну, не язык, а бусурманский нож!..

МАРФА

Гляди, герой!.. Ужо домой придешь!..

Марфа уходит.

МИНИН

(Хвали Богу)

Брат, объясни ему.

(Хвали Бога хватает казака.)

РВАНЫЙ БОК

(увертываясь)

Эй!.. Я же — свой!..

Я — свой!.. Я — русский!..

ХВАЛИ БОГА

Мне хоть волком вой —

Свою ты стаю с нашей перепутал!

(Сдавливает Рваному Боку горло.)

МИНИН

Вот от таких «своих» у нас и смута.

От них нам не закрыться на замок.

«Свои» страшнее.

ХВАЛИ БОГА

(тряся казака)

Ты чего замолк?..

...Я никого не убивал доньше.

Из-за тебя, Козьма, грех тяжкий принял.

РВАНЫЙ БОК

(с трудом)

Скажите мне, какой же толк в свободе?

МИНИН

Что он лепечет?

ХВАЛИ БОГА

Отдышался, вроде.

МИНИН

Ну, и ручища у тебя, — лем<х!

ХВАЛИ БОГА

Дык, сам не знаю. Вроде, как у всех.

Прости, Всевышний!..

ПАЛИЦЫН

Не казись. То — свято.

Так выпало, что брат пошел на брата.
Жестоко? Да. Русь строить на Любви
Велит Господь. Да ничего без крови
Не клеится.

МИНИН

Невинных — не казню.
Пойдем по миру и возьмем казну.
Рать соберем.

КИРИЛЛ

Чего же нам ишо?

МИНИН

Но в деле ратном я не искушен.
Нам нужен предводитель. Нужен корень,
Чтоб Русь держал и крепко!

ПАЛИЦЫН

Будь покоен.
Найдется и такой.

МИНИН

И, чтоб в измене
Не объявлялся. И при каждой смене
Царей Руси не рвался сам в вожди.
Таких немного.

ПАЛИЦЫН

Стой-ка, подожди...
А князь Пожарский?

МИНИН

За одним столом
С ним не сидел я.

ПАЛИЦЫН

Бить ему челом
Пойдем всем миром.

МИНИН

Не откроет ставен.
Он горд, я слышал.

ПАЛИЦЫН

Миром и заставим.
И, как Ерусалим очищен был
Последними людьми, так будет нами
Очищена и Русь от латинян
И собственных изменников!.. Мы, люди
Последние в Московском государстве,
В том крест целуем. И, прося у Бога
Его великой милости, пойдем
Своими головами Русь спасти!

Родовое имя Пожарских.
Пожарский, Палицын и Минин.

ПАЛИЦЫН

Пока враги лютуют в русском поле,
 Ты, князь Пожарский, над собой не волен!

ПОЖАРСКИЙ

(Палицыну)

Бояре, келарь, побратались с ложью.

ПАЛИЦЫН

Мы не мирскою волею, а Божьей.
 Распята Русь. Но вера наша свята
 И всем изменникам грядет расплата.

ПОЖАРСКИЙ

Собрать бы войско нам, а не налой!

ПАЛИЦЫН

(о Минине)

Но ведь Козьма и призван всей землей
 Для этого. У вас одна дорога.
 Он избран миром. Ты — избранник Бога.
 Не только солнце ведает закаты,
 Но и народ... Спасители незнатны.
 Земля их выбирает, а не люди,
 И потому она вас помнить будет.

МИНИН

Мне сон случился третьего, брат, дня.
 Смерч и гроза прошли через меня.
 Горела Русь, в колокола гудела
 И высветила мне святое дело
 Спасения. И Русь минуют беды.

ПОЖАРСКИЙ

В Смоленске — ляхи. В Новгороде — шведы.
 Мы их побьем, но битвы есть и кроме,
 Они порой обходятся без крови.
 Знай, брат мой, есть жестокая игра
 И в росчерке гусяного пера.

(Палицыну)

Я, Авраамий, лишь щенок незрячий!

ПАЛИЦЫН

Святая Русь вручает меч разящий.

МИНИН

Не сомневайся, князь, мы не на торге!

ПАЛИЦЫН

И помни, что с тобой Святой Георгий.
 Он не затем главу сложил на плахе,
 Чтоб мы, его потомки, жили в страхе.

ПОЖАРСКИЙ

Но где они, хваленные не в меру,
Готовые отдать живот за веру?!.

МИНИН

С тобою мы пойдем не утрашась!

ПАЛИЦЫН

Нет времени у нас. Решайся, князь!
*(Пожарский берет свою саблю.
Разглядывает.)*

Появляется **Мария Пожарская**.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Ты сабли, князь, не нянчил целый год.
Чего стряслось-то?

ПОЖАРСКИЙ

Собирай в поход.
Мария Пожарская
Какой поход?..

ПОЖАРСКИЙ

Димитрий снова в Пскове
Смущает Русь!..

МИНИН

Он лжет на каждом слове!..

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

И что за чудеса творятся в свете,—
Ведь это, извините, будет третий!..

МИНИН

Каков ни есть, но Русь его отринет!

ПАЛИЦЫН

И повдочеть-то не дадут Марине!
Они за ней гоняются как псы!

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Но у Маринки есть наследник. Сын
Иван Димитрич!.. Зачат не в любви,
А, хошь не хошь, он царствующей крови.
И с этим тоже мы должны считаться!

ПОЖАРСКИЙ

Доколь шутов короновать на царство?!.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Судья им Бог... Тебя не береги я,
Ты б умер, князь...

(Забирает у него саблю.)

Пушай идут другие.

И каждому Господь укажет путь...

(Палицыну и Минину)

Ступайте. Князю нужно отдохнуть.

Палицын и Минин уходят.

Да у тебя же черная болезнь!..

ПОЖАРСКИЙ

Ах, матушка, ты в душу мне не лезь.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Что за напасть нашла на нашу знать?..

Ведь забывают, как тебя и звать,

Когда их дом стоит как чаша, полон!..

А чуть беда,— к тебе бегут с поклоном.

Тут сразу им и вождь, и голова!..

ПОЖАРСКИЙ

Да помолчи ты!

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Али не права?

Ты в ранах весь, а им нужен Мессия.

Пушай поищут,— велика Россия!

ПОЖАРСКИЙ

Русь гибнет, мать. И нет с врагами сладу!..

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Тебе, что ль, больше всех, кормилец, надо?

Чего тебе в их ратном производстве?

Ты воевал — сиди на воеводстве.

У каждого свои есть города.

Нагрянет враг,— отгонишь, как всегда.

Да где тебе, кормилец, взять и силы,

Чтобы гонять врагов по всей России,

Стоять за Русь, сражаться всем народом

Умом ты вышел, да не вышел родом!..

ПОЖАРСКИЙ

Все это так: не те гербы и лица,

Но знаешь, мать, что я искал в столицах,

На что потратил жизнь, презрев награды?

Я во дворцах искал хоть слово Правды.

И понял: то — невыносимый труд...

А эти люди Правдою живут.

Той Правдою, которой нет в помине,

Так думал я... Но появился Минин.

И мне, клянусь, впервые стало стыдно:

Из-за кремлевских стен Руси не видно!

Я с ним пойду, вот только войско скопим.

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Да ты чуть жив. Пускай воюет Скопин.

Он в это дело Господом направлен!

Пожарский

Ты что забыла, мать, что он отравлен?

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Так Ляпунову, может быть, с руки

Повоевать?

ПОЖАРСКИЙ

Убили казаки...

А он всегда так ратовал за них!..

Мария Пожарская

И ты дождешься смерти от своих.

ПОЖАРСКИЙ

(прерывая)

Прости... И вправду,— ноги держат слабо...

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Да ты меня не слушай,— я же баба!

Стоять-то должен каждый на своем,

Я и стою! А уши соловьем

Без калача забьем, кому хотите!

ПОЖАРСКИЙ

Чего я вдруг решил, что я спаситель

Отечества?.. Что никого нет кроме...

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Откуда, сын, такое в нашем доме?

Пал Новгород!

ПОЖАРСКИЙ

Мне это горше казни!

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Смоленска нет!

ПОЖАРСКИЙ

Я сам не знаю разве?..

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Русь сожжена!

ПОЖАРСКИЙ

Оставь, мать, эти речи!..

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

И, как кресты, взывают к небу печи!

Вот чистотел!.. Пойди в леса и доли —

Не волки воют... Это плачут вдовы.

И коль тебя не соберу в дорогу,

Спасу свой дом, но что скажу я Богу,

Представ пред ним?.. Не дело — умирать

Пожарским не в бою!

(Возвращает ему саблю.)

Пожарский

Спасибо, мать...

Благослови!..

(Мать крестит его, доносится музыка.)

ПОЖАРСКИЙ

Что там за крестный ход?

МАРИЯ ПОЖАРСКАЯ

Народ к тебе хоругвии несет!

2. 4

Осень. 1612 год.

Те же покои Кремля.
Осажденный в Кремле гарнизон наемников
и правительство Бояр-изменников
ждут решения своей участи.

ИВАН РОМАНОВ

(прислушиваясь к бою,

подходит к портрету Владислава)

Должно быть, ты поторопился зря
Надеть одежды русского царя.
Бояре — вот Отечества основа.
Ты ж и по-русски не сказал ни слова.
Хотя царю достаточно и жеста...
Прости меня, но здесь тебе не место!
Ворвется чернь, ты будешь сброшен ими.
Что православным иноверца имя?..
И, коль по-чести, нам ты не награда.
Ты далеко, а мне здесь выжить надо.
(Снова прислушивается к бою.)
Ишь, вороги какой подняли гай!..
(Снимает портрет.)
Чего ты ждешь, племянник?.. Помогай!
(Тот помогает, уходят с портретом.)

Озираясь, появляется **Лавицкий**.

Он в царских одеждах, но сидит этот «костюм» на нем уродливо...

Лавицкий постарел, небрит, ходит с опаской...

ЛАВИЦКИЙ

(криво ухмыляясь)

Мы отродясь, не ведая причины,
Меняем каждый день свои личины
Все лицедеи мы. А как иначе?!
Одним готов провал, другим — удача!
Но нас не надо опьянять вином,—
Дай появится в образе ином!
И всех нас где-то ожидает плаха.
Мы знаем это. И идем без страха!..
Без страха ли? Я побывал шутом
И под венцом царей, и под кнутом.
И сам стал грешен, гром меня ударь,
Теперь богат я, словно русский царь!
Я Богу отдавал себя в заем...
Он долг вернул...
(Разглядывает на себе одежды.)
Все это... все мое!
И мне теперь есть с чем домой вернуться...

(Ищет зеркало.)
Пустые стены... Некуда взглянуться!
(Глядится в окно.)
О что это?..

За окном — лицо Дмитрия.
Шут в ужасе отскакивает.

Как можно прах тревожить?..
Что за страна?.. Что за народ?!,
(Крестится.)

Дмитрий исчезает.

О, Боже,
Не ты ль свершил завет над ним, —
Ни сам народ, ни царь — неистребим!..

Вновь осторожно подходит к окну,
за окном — лицо **Лжедмитрия**.
Лавицкий отшатывается.

Убитых воскрешать — уже привычка,
А не порок!..
(Крестится.)

Лжедмитрий исчезает.

Всем дырам я — затычка!..
Все!.. Не хочу!.. Никто теперь не волен
Меня заставить!..
(Срывает одежды, хочет уйти.)

УЧИТЕЛЬ
(появляясь перед ним)
Чем ты недоволен?

ЛАВИЦКИЙ
(угрюмо)

Не спрашивают, вроде, как живешь
У головы отрубленной... Все — ложь!
Нам никогда здесь не добыть победу.
Нет больше сил... Прости, но я уеду,
Покуда цел!..

УЧИТЕЛЬ
Да что это с тобой?
Нам не нужна победа, — нужен бой,
Вот что Руси изматывает силы!

ЛАВИЦКИЙ
Но я считал, что нет уже России, —
Ведь ни церковью, ни городов, ни хлеба...

УЧИТЕЛЬ
(выходя из себя)

Скажи,— за что, за что им столько неба?!
За что им эти реки и долины?!..
О, да!.. Они щедры, гостеприимны,
Доверчивы... И, что ни слово — стих!
А женщины!.. Ты посмотри на них:
Смиренней коз, свежее кипарисов!..
Но то не добродетель, шут, а вызов
Всем нам, кто камни поливает пётом!..
И надо быть последним идиотом,
Иль жить, как все славяне, в слепоте,
Чтоб не играть на этой доброте,

(паясничая)

И, поднимая к небу взгляд понурый,
Не насладиться столь прекрасной дурой!

ЛАВИЦКИЙ

(подавленно)

Но это — грех! Святая Русь — обитель
Для Богородицы!

УЧИТЕЛЬ

(язвительно)

Ах, извините!..

Я для тебя секрета не открою:
За это платят муками и кровью!

ЛАВИЦКИЙ

Всех меж собой стравил я...

УЧИТЕЛЬ

(грозно)

Это так!

Но Бог не дай собраться им в кулак.
Спеши туда и сей свои раздоры.
Кричи дворянам, что казаки — воры!
А казакам, что большей нету дряни,
Чем гордые и сытые дворяне!
Задвигались вселенские часы!..
Здесь Владислав, а там — Маринкин сын
И Лжецари!.. И пусть колеблют чаши
Невидимые им деянья наши!

*(Выходит на середину сцены,
делает замысловатые «па», снимая с себя одежду,
остаётся в блестящем, переливающимся чешуей костюме.)*

ЛАВИЦКИЙ

(садится на пол на авансцене)

Когда мы в свет выходим в первый раз,
Нам кажется, что создан мир для нас,
Но вдруг, в себе мы узнаем паяца...
Бог создал мир, чтоб вдоволь посмеяться!..

(Дрожит, играя на флейте.)

На звуки флейты из всех щелей
«выползают» **Бояре.**

УЧИТЕЛЬ

(Хлопая в ладоши и ведя за собой Бояр и Боярынь.

*Они, словно в сомнамбулическом сне,
вяло повторяют движения танца.)*

Разобрались?.. Ну, что вы, как кули
С мукой!.. И раз... И два... Вы — мотыльки!..
Вы — бабочки!.. И помните об этом...
Вас кружит музыка!.. Вас гонит ветром!..
И раз... И два... Все чувствуем полет!..

ВОРОТЫНСКИЙ

(в сторону)

Нет!.. Так, бояре, дело не пойдет!..

УЧИТЕЛЬ

И раз!.. И два!.. И раз!..

ИВАН РОМАНОВ

(вяло двигаясь)

Доколе мне

Сидеть в осаде в собственной стране?

Кому я враг?

ВОРОТЫНСКИЙ

Да не трави мне сердца.

Когда мы присягнули иноверцу,—

Русь предали.

УЧИТЕЛЬ

(порхая)

И — раз!.. Вы — мотыльки!

ИВАН РОМАНОВ

(Держится за сердце.)

Видать, грядут последние деньки!..

Ну, я — старик, а вот племянник молод.

УЧИТЕЛЬ

(легко пробегая)

И — раз!.. И — два!..

ЛЫКОВ

(сило)

Послал нам Боже голод.

Солдаты озверели... Только тронь —

В ножи!.. Недавно развели огонь,

И я взглянул, что жарят на поленьях...

УЧИТЕЛЬ

(в прыжке)

Все чувствуем полет!

ИВАН РОМАНОВ

Неужто — пленных?

ГОНСЕВСКИЙ

(стремительно)

Что есть в наличии, тем и кормлю.

Я сам хожу с опаской по Кремлю.

Но видите,— дым стелется по полю,

То Сигизмунд войска готовит к бою.
Он в полчаса разгонит вашу голь,
И в Кремль войдет.

БОЯРЕ
(нестройно)
— Да здравствует король!

Все уходят за **Гонсевским**.
Иван Романов возвращается с портретом Владислава.
За ним следует **Михаил**.

ИВАН РОМАНОВ
Сколь по углам тебя здесь ни мытарь,
А всемогущий царь всегда есть царь!..
Свою судьбу всегда вверял ты мне лишь.
Ты и теперь мне одному лишь веришь...
И потому отныне испокон
Веков взирай на царственный свой трон.
Взирай на нас, рабов твоих, и правь.
Никто теперь твоих вселенских прав
И не оспорит! Нет у нас достойней
Звезды, чтоб воссияла на престоле,
(Вешает портрет на прежнее место.)
И нет вернее у тебя слуги...
(Михаилу)
Чего глядишь, племянник?.. Помоги!..

Появляется распорядитель казны **Андронов**.
Его преследует польский полковник **Будзило**.

БУДЗИЛО
(злым шепотом)
Я шел сюда не для того, чтоб здесь
Друг друга жрать!.. Да ты меня повесь,
Когда бы знал,— в Россию ни ногой!

АНДРОНОВ
(так же шепотом)
А не гонись, Будзило, за деньгой.
Я все отдал. Карман-то не бездонен.

БУДЗИЛО
А сколько на смертях наэкономил?..
Отдай добром!

АНДРОНОВ
Я тоже, брат, не вечен!..

БУДЗИЛО
Я жить хочу!

АНДРОНОВ
Платить, полковник, нечем!

БУДЗИЛО

Мы охраняем не тебя, а трон!..
(увидев дорогую икону)
Гы!.. Что я вижу!.. Гы!..
(Хватает икону, срывает с нее оклад.)

АНДРОНОВ

А ну, не тронь!

БУДЗИЛО

Кого не тронь!.. Серебряный оклад?..
Тебе-то что?

АНДРОНОВ

Побойся Бога, брат.

БУДЗИЛО

Я на него смогу сменять ворону.
Тут подстрелил один. Ему корону
Я предлагал уже, так он не взял,
А этот подороже!..

АНДРОНОВ

Вот вандал!

И комара ухватит на лету.

БУДЗИЛО

Росинки малой не было во рту
Который день, а ты, блудливый пес,
Не платишь войску!

АНДРОНОВ

Но в пути обоз.

БУДЗИЛО

Когда он явится сюда, Бог весть,
А я сегодня должен что-то есть!

МСТИСЛАВСКИЙ

(Вбегая, мечется у окон.)

Все, все отдай наемникам, авось,—
Угомонятся!

Вбегают перепуганные **Бояре**.
Все усиливаясь доносятся набат,
ружейные и пушечные выстрелы.

ЛЫКОВ

(пробегающему Клепе)

Что там?

КЛЕПА

Началось!

МСТИСЛАВСКИЙ

В своем ли ты уме?

КЛЕПА

Да я-то вроде

В своем, а что творится там, в народе,
То в ум не взять!

БУДЗИЛО

Ты что-то брешешь, братец.

КЛЕПА

Откуда ни возьмись, явился старец.
Я б не поверил, если б сам там не был.
Ну, не монах, а прямо голос с неба!
Такого не случалось слушать в храме.

УЧИТЕЛЬ

Да кто таков-то?

КЛЕПА

Старец Авраамий!

УЧИТЕЛЬ

Что говорил?

КЛЕПА

Пересказать боюсь!

«...Почто глядите, дети, гибнет Русь!..
Ужель допустим, чтобы изуверы
Лишили нас Отечества и веры!..»
А казаки: «Ты звать нас не моги!..—
Мол,— видишь сам, как мы теперь наги,
А с берега сырые ветры дуют.
Пущай Козьма с Пожарским и воюют!»
Но он их Божьим светом озарил:
«Возьмите ризы наши, стихари,
Иконы, и сокровища, и мощи
Святого Сергия!.. И Бог не взропщет!
Все это ваше, казаки, отныне...
Коль нет Отечества, зачем святыни?!»
И сам свои одежды распоясал,
И начал было сбрасывать им рясу,
Все поминая Куликово поле...
Как всплачут все: «Мы басурмане, что ли?
Прости, отец, что голова бедна.
Ведь Русь у нас, как мать, на всех одна!
Ее у нас отнимет только смерть!»
И поклялись за веру умереть.
И как пошли всем миром, да в атаку!..
Я сам бежал не помню как... И плакал!

МСТИСЛАВСКИЙ

Да как же так?!

АНДРОНОВ

Начать средь бела дня!

БУДЗИЛО

Не битва это, черт, а западня,
Ведь я еще и фланги не расправил!..

Будзило спешно уходит.

ГОНСЕВСКИЙ

(уходя за ним)

Что с русских взять, они не знают правил!..

ВОРОТЫНСКИЙ

(просто)

Ну, все, бояре!.. Вот он и конец!

МСТИСЛАВСКИЙ

(растерян)

Кому теперь достанется венец?..

ЛЫКОВ

А где Димитрий? Первый он по чину.

МСТИСЛАВСКИЙ

Ты что, забыл? Он на охоте сгинул,

Ты привидениями нас не мучай!

ЛЫКОВ

Как это сгинул?

Появляется **Учитель**.

УЧИТЕЛЬ

(Осторожно вклинивается в разговор.)

Был несчастный случай,

Какого не желаю никому...

ИВАН РОМАНОВ

При чем тут чин? Давай по старшинству.

И если у кого полна сума...

ВОРОТЫНСКИЙ

(прерывая)

Да ты, боярин, выжил из ума!

Ведь эдак враз слетится воронье.

А это — трон!

СИЦКИЙ

(кричит)

Ты поживи с мое,

Тогда кричи!

ИВАН РОМАНОВ

(в бешенстве)

Вот вам обоим — шиш!

(Лыкову)

Ты ниже нас с племянником стоишь

По крови и родству!

МСТИСЛАВСКИЙ

(срываясь)

Постой! Доколе

Царей мы будем выбирать по крови?

ИВАН РОМАНОВ

А как еще?.. Иль ты не знаешь правил?

МСТИСЛАВСКИЙ

Есть шведский принц!..

ЛЫКОВ

Такой еще не правил.

И верно то...

ВОРОТЫНСКИЙ

Нет, завернул ты круто.

Лишь присягнем — опять начнется смута!

ИВАН РОМАНОВ

Бояре, как хотите, но пора

Нам слышать речь у царского двора

Российскую, а то, как Вавилон,

То ль в дом попал, то ль к недругу в полон!

ВОРОТЫНСКИЙ

А что, Романов, справедливый глас...

(с издевкой)

Племянник, может, осчастливит нас.

О том радел когда-то Филарет!..

Как, Михаил?..

(Тот молчит, все смеются.)

УЧИТЕЛЬ

(ехидно)

А почему б и нет?

ВОРОТЫНСКИЙ

(неожиданно твердо)

А ты молчи!.. Сей отрок — только завязь!..

Мы слушали тебя!.. Вот... доплясались...

УЧИТЕЛЬ

Как можно это?.. Здесь,

(показывая на портрет)

при Владиславе

О новом говорить царе и славе

Отечества, которого судьба

Не решена еще...

ЛЫКОВ

Когда пальба

Утихнет, и проступят в небе звезды,

То о царе решать нам будет поздно.

Ищи царя, пока Москва в дыму!..

УЧИТЕЛЬ

(раздраженно)

Я что-то вас, бояре, не пойму!..

ВОРОТЫНСКИЙ

(твердо)

Иди отсель!

УЧИТЕЛЬ

(испуганно, отступая)

Кто вам вселил отвагу?

Вам без меня не сделать здесь и шагу!

СИЦКИЙ

Мы все в парче, а ты-то кто такой?

УЧИТЕЛЬ

(на безопасном расстоянии)

Я тот, к кому с протянутой рукой
Придете вы...

СИЦКИЙ

(с издевкой)

Окстись!

ЛЫКОВ

(смеясь)

Избавь нас Боже!

УЧИТЕЛЬ

(в бешенстве)

Придете! И в суму мы вам положим
Не хлеба кус, а преткновенья камень.

ВОРОТЫНСКИЙ

Ни в кои веки!

УЧИТЕЛЬ

Я дождусь вас. Амен!

(Исчезает.)

ВОРОТЫНСКИЙ

(крестясь)

Избавь нас, Боже!..

СИЦКИЙ

(в недоумении)

Что еще за нечисть?!

МСТИСЛАВСКИЙ!..

Мстиславский

(у окна)

Вам заняться что ли нечем?

Иль вам своих забот недостает?

ЛЫКОВ

(утирая пот со лба)

Ну это... я скажу вам — оборот!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(о своем)

Да что вы, право?!. Надо нам учесть

Заслуги предков, славу их и честь.

И в том с любым соперничать берусь я!..

ЛЫКОВ

(огрызаясь)

А в чем твои заслуги перед Русью?

Что присягал негодным?

МСТИСЛАВСКИЙ

Не кричи!

ЛЫКОВ

Что от Москвы отдал врагам ключи?

МСТИСЛАВСКИЙ

Окстись, боярин!.. Ты же знаешь, я...

ЛЫКОВ

(прерывая)

Что разорил сокровища Кремля?
Опустошил казну и царский кров?
Содрал золотые покрывала с гробов?

МСТИСЛАВСКИЙ

(опешив)

Ты ж рядом был!

ЛЫКОВ

(играя дурачка)

Я человек простой,

А ты — глава!

МСТИСЛАВСКИЙ

Ах, ты, шельмец! Постою,

А кто литовцам...

ВОРОТЫНСКИЙ

(перебивая)

Если я начну

Здесь вспоминать...

СИЦКИЙ

(останавливает всех)

Бояре, ни к чему

Делить вам мясо... Это слишком рано,—

Еще во двор не привели барана!..

Достойны все отведать вы поджарки,

Да что шуметь,— его уж ест Пожарский!

МСТИСЛАВСКИЙ

А по какому праву, дай спросить?

ВОРОТЫНСКИЙ

(серьезно)

По праву очистителя Руси!

ЛЫКОВ

(растерян)

Да как же так... Что скажут наши люди?

ВОРОТЫНСКИЙ

А он, прости, их спрашивать не будет!

ЛЫКОВ

Ты что-то забираешься, однако!

ВОРОТЫНСКИЙ

Не горячись. Когда посадят на кол,

Тогда узнаешь истый глас народа

И кто таков можайский воевода.

ЛЫКОВ

За что мне смерть?.. Ведь я еще не стар!..

ИВАН РОМАНОВ

Руси не быть без родовых бояр.

Воротынский
Нас всех наденут на кол, и — аминь!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(неуверенно)

Он не позволит.

ЛЫКОВ

Он же славянин!

ИВАН РОМАНОВ

(вздыхнув)

Нет, никому теперь покоя нет...

Бежать, да некуда!.. А, черт, портрет!..

(Подходит к портрету Владислава.)

Как можно было присягнуть младенцу?..

Ты сразу был боярам не по сердцу.

За льва мы долго принимали мышь...

(снимая портрет, Михаилу)

А ну-ка, пособи!.. Чего стоишь?

(Тот помогает.)

Появляются Гонсевский и Андронов.

АНДРОНОВ

(грустно)

И что на свет мы родились — не рады!

Поспешно входит **Гонсевский**.

ГОНСЕВСКИЙ

Послал Будзило я просить пощады.

Король забыл о нас.

АНДРОНОВ

А то не диво.

ГОНСЕВСКИЙ

Что скажет, возвратясь от них, Будзило?..

Нет фуража, а на исходе осень.

Жизнь сохранить, — другого мы не просим.

Появляется **Будзило**. Несет на древках знамена.
Все переглядываются. **Гонсевский** бросается к нему.

Ну что?

АНДРОНОВ

(быстро)

Договорился? Не темни!..

БУДЗИЛО

*(Торопливо срывает знамена,
собирает в них вещи, завязывая в узел.)*

Он обещает честь нам сохранить.

ГОНСЕВСКИЙ

Мы будем жить?

БУДЗИЛО

Да... в некотором роде!..

ГОНСЕВСКИЙ

Как так?..

БУДЗИЛО

Уверенности нет в народе,
Что нас в пути шиши не растерзают.
Одна надежда на защиту князя!

МСТИСЛАВСКИЙ

(Бросается к нему.)

Я с вами, брат, одной веревкой связан.
Куда же я?

БУДЗИЛО

(занимаясь своим)

Да, братец, дело худо...

МСТИСЛАВСКИЙ

(Бросается к Гонсевскому.)

Я вам служил.

ГОНСЕВСКИЙ

*(Отшвыривая его, сносит предметы
в общий узел.)*

Не паникуй, Иуда!

В тебе душа и тело,— все наемно.
Служи другим!..

(обращаясь к Будзило)

Сворачивай знамена!

АНДРОНОВ

А как же мы?.. Не лезть же в ваши сани!..

ГОНСЕВСКИЙ

Вы, русские, договоритесь сами.
Вам это проще, вы в своей стране.

ВОРОТЫНСКИЙ

За тыщи верст не гнали мы коней,
Оно все так...

ГОНСЕВСКИЙ

У вас свои заботы,
А нам теперь искать другой работы!
И головы рубить ему не время,
Жизнь сохранит он вам, я в том уверен!
*Гонсевский и Будзило, с трудом подняв
узел, уходят. Пауза.*

ИВАН РОМАНОВ

Не сохранит. Он воевода ярый!

ЛЫКОВ

Давайте выпустим сперва боярынь
Узнать, как примет: гневом иль с почетом?

ВОРОТЫНСКИЙ

Ты так, боярин, породнишься с чертом!
Дабы узнать, есть яд в вине иль нет,

Жене дай выпить?!. Это ж, братец, бред.
Да это все, боярин, не по-русски.
Бог не простит.

МСТИСЛАВСКИЙ

Как это все ни грустно,
А выбора и нет...

(Воротынскому)

Пусть слог твой красен,
Да не про нас...

ЛЫКОВ

Так что же?

Мстиславский

Я согласен!

На небесах вершится Божий суд.

(Михаилу Романову)

Скажи боярыням — пускай идут!

Михаил уходит. **Мстиславский** падает
на колени, истово крестится.

Русь-матушка!.. Одна на белом свете,
Что сделали с тобой твои же дети?..
А ты молчишь... Все терпишь... Все не ропщешь...
(неожиданно просто)

Как только на земле ты всех нас носишь?..
Доносится плач.
Что для тебя мы в этом мире значим?..

ИВАН РОМАНОВ

(прислушиваясь)

Пошли боярыни с великим плачем.

МСТИСЛАВСКИЙ

Что натворил-то я, боярин бедный!..

ВОРОТЫНСКИЙ

(также слушая)

Вы слышите — у них набат победный.
Колокола полились над рекой!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Им в здравие, а нам — за упокой!..

Бояре медленно выходят на авансцену,
слушают колокола.

ВОРОТЫНСКИЙ

(после паузы, тихо и проникновенно)

Веревки в руки взял, и вся наука!
А ведь в природе нет прекрасней звука,
Но Русь забыла их — столь стали редки...
Да!.. Мастерами были наши предки!..
О горе ли, о подвиге ли ратном
До Сергия по водам и обратно,

Как птицы медные, несутся звуки!..
Поспешно входит Михаил Романов.

МИХАИЛ РОМАНОВ

(тяжело дыша)

Пожарский взял боярынь на поруки.

Бояре окружают **Михаила Романова**.

Жадно вслушиваются в ответы.

МСТИСЛАВСКИЙ

И сам их встретил?

МИХАИЛ РОМАНОВ

Да. Сам воевода.

И защитил от черного народа.

А казаки кричат: — «Предатель!.. Вошь!..»

Зачем боярынь грабить не даешь?..»

Глаза у них — как черная слюда!..

МСТИСЛАВСКИЙ

А князь?

МИХАИЛ РОМАНОВ

Он сам пожелует сюда

Теперь уж скоро.

АНДРОНОВ

К нам идет?

МСТИСЛАВСКИЙ

Сам стольник?

Его должны мы встретить хлебом-солью!

ВОРОТЫНСКИЙ

Да где же взять-то это все, скажи?..

МСТИСЛАВСКИЙ

(что-то сообразив)

А вот чего!.. Андропова вяжи!

Бояре послушно

набрасываются на **Андропова**.

Быстро связывают его.

АНДРОНОВ

(испуганно)

За что, бояре?.. Это как же так?

МСТИСЛАВСКИЙ

Да ты же нашей вере первый враг!

АНДРОНОВ

Я — враг?

МСТИСЛАВСКИЙ

А кто?

ИВАН РОМАНОВ

(радостно)

Ишь как дрожит от страха!
МСТИСЛАВСКИЙ
Не ты ли пропил шапку Мономаха?

АНДРОНОВ
Да я же с вами...

ВОРОТЫНСКИЙ
(прерывая)
Ты бояр не путай
В свои дела, и так в России смута!

МСТИСЛАВСКИЙ
(перевязывая голову платком)
Мы скажем им, что были здесь в плену.

ЛЫКОВ
(хватаясь за пицаль)
Коль надо, я в Андропова пальну.

ВОРОТЫНСКИЙ
Ну, это слишком!

МСТИСЛАВСКИЙ
Шире, шире двери!..
(Лыкову)
Пальнешь, конечно, если не поверит.

АНДРОНОВ
(Бьется в истерике.)
Бояре, как же это?.. Погодите!..

Появляются **Пожарский, Минин, Палицын,
Казачи и Вооруженные люди разных чинов.**

МСТИСЛАВСКИЙ
(радостно)
Да здравствует Руси освободитель!

ГОЛОСА БОЯР
— Спаситель наш!..
— Освободил от муки!

— Защитник веры!
— Мы целуем руки
Тебе, Пожарский!..
— И тебе Козьма!

МСТИСЛАВСКИЙ
Русь спасена, найдется и казна!

МИНИН
(мрачно)
Вы это нам докажете на деле!

ИВАН РОМАНОВ
(заискивая)
Мы ждали вас, глаза все проглядели!

МСТИСЛАВСКИЙ
Ты думаешь, легко сидеть в плену?

МИНИН

(недоумеая)

Я что-то вас, бояре, не пойму.

МСТИСЛАВСКИЙ

Что непонятно?.. Ты умом-то взвесь!..

(Показывает свою перевязанную голову.)

Ты погляди, да я же в ранах весь!

Железом били, князь, по голове,

Все заставляли изменить Москве.

МИНИН

(с иронией)

Здоровья вам!..

(Пожарскому)

Ты погляди, как спелись!..

ПОЖАРСКИЙ

(спокойно)

Я вижу, как вы, братья, натерпелись!..

МСТИСЛАВСКИЙ

Да мы-то что?.. Порushены святыни!..

ПОЖАРСКИЙ

(Проходит по палате.

Задумчиво.)

Здесь иноземцам не ступать отныне!..

МСТИСЛАВСКИЙ

(следуя за ним)

Такого не случалось испокон,

Чтобы оклады уносить с икон!

МИНИН

(так же, осматриваясь)

Нет ни сокровищ царских, ни казны!..

ХВАЛИ БОГА

(нетерпеливо, дерзко)

Отдай бояр!.. Мы их сейчас казним!

МАРКЕЛ

(зло)

Они тебе заплавят воском уши!..

КИРИЛЛ

(громко)

Не слушай их, тебе же будет хуже!

МСТИСЛАВСКИЙ

(Пожарскому, испуганно)

Не допусти, родимый, куражу!

ПОЖАРСКИЙ

(спокойно)

Молчите все!.. Я сам их рассужу!

Все умолкают.

Побыть в плену... Не слаще хрена редька.

Но где казна?

МСТИСЛАВСКИЙ

(поспешно)

А все Андронов Федька!..

Он что-то прятал вместе с гайдуками.

Его мы взяли этими руками.

Вели пытать его!

ЛЫКОВ

(врываясь)

Он — вор!

ИВАН РОМАНОВ

Он — тать...

ПОЖАРСКИЙ

Что, казаки?

КАЗАКИ

— Пытать его!

— Пытать!..

Вносят вино.

МСТИСЛАВСКИЙ

(угодливо, Пожарскому)

Уж не побрезгуй!.. От души!..

(Козьме)

Отведай!..

Все берут кубки.

С победой, князь, тебя!..

ПОЖАРСКИЙ

(так же спокойно)

И вас... с победой!

Пьют. Пауза.

ВОРОТЫНСКИЙ

(осторожно)

Ты Русь нам спас!

ПАЛИЦЫН

Ты чудо сотворил!

МСТИСЛАВСКИЙ

Тебя всем миром выберем в цари!..

СИЦКИЙ

(нахмуясь)

Коли судить по крови, то тогда —

Романовы.

МИНИН

(твердо)

Такого никогда

Мы не допустим!..

ИВАН РОМАНОВ

Но у нас заслуги
Перед страной...

МИХАЛКОВ

Это только слухи,
А в житиях...

ИВАН РОМАНОВ

То дело не твое!
Переписал, должно быть, житие
Какой-нибудь монах. У нас враги
От Грозного.

Нет большего слуги
У веры и бояр, чем прадед мой.
И нам должно быть на Руси главой!..

МИНИН

Мы здесь должны по чести рассудить:
России без Пожарского не быть!

СИЦКИЙ

Спасителям Отечества — хвала,
Но власть всегда боярскою была.

ЛЫКОВ

Мне, сытому, зачем остывший ужин.
Он спас страну — и более не нужен.
Пушай живет в своей норе, как крот!

МИХАЛКОВ

Но с ним все войско наше.

МИНИН

С ним — народ!

СИЦКИЙ

А что — народ?.. Решаем мы, бояре.
Того не ищут, что не потеряли.

МИХАЛКОВ

Да он теперь копье Руси и щит.

ПАЛИЦЫН

А это, братья, как Собор решит...

В страхе **Бояре** застывают.

Смотрят на **Пожарского**.

Пауза.

ПОЖАРСКИЙ

*(Спокойно разглядывают
напряженно ждущих Бояр.)*

Идите с миром по своим домам.
Я вас в обиду никому не дам.
Мы отвели разгневанный народ,
Но все ж умнее будьте наперед...

Чуть качнувшись, выходит на первый план.
Минин бросается к нему, пытается поддержать.

Пожарский жестом останавливает его.
Бояре отступают в глубину сцены и исчезают.
За спинами **Минина, Пожарского, Палицына**
медленно занимается заря, проявляя Красную площадь,
храм Василия Блаженного.
На площади следы прошедшего боя:
опрокинутые телеги, пушки, разное добро...

МИНИН

Ты им поверил, князь? Они же снова
Все лгут и лгут.

ПОЖАРСКИЙ

В них правды нет и слова.
И каждый россиянин будет распят!..
Беда Руси от века — наши распри.
Я воевал, как мог, а не скандалил...
А мне и высказаться там не дали.
И это, брат, не на чужой земле,
А здесь у сердца самого, в Кремле.
Но благо есть свидетели, что руссы
Не все еще предатели и трусы.
Они и есть Руси святой основа
И держат данное однажды слово!
Таким я бью челом, целуя ноги,
Таким несет победы наш Георгий!..
Но чтобы жизни на Руси теплиться,
Ведь кто-то должен был остановиться...
Забыв себя, не подавая виду,
Давясь от крови, проглотить обиду,
Не власть стяжать, а о соседе помнить,—
Пойми, что это — никакой не подвиг,
Не избранность и не Господня ласка,
А то была — российская закваска.
И, чтобы Русь не погребли до срока,
Хранить бы нам ее дороже ока!

МИНИН

Я думал, что тебя не проведешь.

ПОЖАРСКИЙ

Я вынужден принять был эту ложь.
Мы жизнь им дали как великий выкуп
За русского природного владыку.
Он силы наши соберет в кулак.
Надежна стая, если есть вожак!..
Нам быть под ним. В одно с ним время жить.
Его заставить Родине служить
Наш долг святой, и осветить им путь
Спасения! И только в этом суть!..
И потому, Козьма, со всей земли
Ты выборных людей собрать веди.
И пусть на трон российский сядет скоро

Природный царь — Отечества опора!..

Издалека доносится женский смех,
нежная колыбельная песенка.

Все умолкают.

Появляется **Марина**, баюкающая
запеленутого младенца.

МАРИНА

(радостно и просто)

Я верила в свое предназначенье,
Но поняла теперь его значенье:
Не власти ждать, не расточать улыбки,
А сонное дитя баюкать в зыбке.
Лишь в этом свет и тайное причастье,
И нет на свете большего мне счастья.
И этого меня могли лишить!..
Как я могла иначе в мире жить?..
Теперь забыта и Москвой, и Римом,
Я царствую Империей незримой,
Не властной владычицей, а слабой
Вселенской матерью и просто бабой.
Прости меня, дитя мое, я — мать.
Не мне ль тебе покоя пожелать,
Да и самой смириться... Но ночами
Ко мне идут младенцы со свечами!..
Не спрятаться от них среди хором.
Они идут ко мне со всех сторон!..
Кровь Грозного все видят в милой крошке:
Тебе дают тряпичные матрешки,
А ты им рубишь головы по-царски!..
Тебе давно нужны другие цацки.
Нет, не тряпичный Ванька залежалый,
А скипетр и яблоко державы.
И льется кровь на шлем мирской и куколь,
И головы летят уже не с кукол!
И, если я гневилла Бога сильно,—
Не для себя старалась, а для сына!..

(увидев Минина)

А вот наш рыцарь!.. Где твоя казна?

МИНИН

(в страхе отступая)

Что это с нею?

ПОЖАРСКИЙ

(также испуганно)

Погоди, Козьма.

МИНИН

Пошто она... такими-то словами?..

ПОЖАРСКИЙ

(поняв)

Сколь ивушку не гнули, а сломали.

МИНИН

И то сказать, чуть теплится лучина.

МАРИНА

(Пожарскому, с радостью)

Вот мы и свиделись.

ПОЖАРСКИЙ

(мягко)

Бог дал, Марина!

МАРИНА

(улыбаясь, Пожарскому)

Мы об одном с тобой пеклись — о Боге,

Да кто-то нам переменял дороги.

Но ты не беспокойся, я не сгину:

Ты на престол идешь, а я в могилу...

ПОЖАРСКИЙ

(так же мягко)

Вот так молва разносится по свету!..

Какой престол?!.

МИНИН

Царя в Россее нету!

(Пожарскому, тихо)

Она свихнулась, гром меня ударь.

МАРИНА

Ах, бедные мои... Да вот ваш царь!

Бросает младенца Пожарскому и убегает.

МИНИН

(испуганно)

Связался с бабой, — вот тебе наука!

ПОЖАРСКИЙ

*(еле удержав брошенного
ему младенца, растерянно)*

О, Господи, прости... Да это ж — кукла!

МИНИН

(грустно)

Видать, ее судьба помолотила...

ПОЖАРСКИЙ

Она бревно в тряпицу закрутила.

МИНИН

(пытаясь шуткой сбить напряжение)

Надень венец — годится и бревешко:

Пошей кафтан, да обтеши немножко,

И станут все кричать: — А ну, с дороги!

Он — человек!.. Он — царь!.. И падать в ноги.

Народ царя не видывал в глаза.

ПОЖАРСКИЙ

Всему свой срок, всему свой век, Козьма.

Кровавая досталась нам эпоха.

Кто брал Москву, кончали очень плохо.
Так отчего же всяк сюда стремится,
Познав Россию, разума лишиться!..
Но ничего в миру не изменилось:
Мы уповаем все на Божью милость,
И, грешные, умеем забывать
О милости к другим. И только мать,
Которая нас любит тем сильнее,
Чем недостойней мы...

МИНИН

Ты все о ней?!

(С досадой.)

А бабе не хватает помела,
Да и куля с мукой!

ПОЖАРСКИЙ

Меня вела

Не та, что бьется о насущном хлебе,
А та, что воцарилась на небе!..

МИНИН

Прости.

Пожарскому вновь становится хуже.

Минин поддерживает его.

ПОЖАРСКИЙ

Всем бедам сами мы виной.

Она, я вижу, и сейчас со мной.
В чем, Русь, ты перед Богом виновата,
Что смолоду брат ненавидит брата,
Что нам дозволено, смиряя гордость,
Обнявшись крепко падать только в пропасть!..
Но что нам бездна?.. Лишь глаза открыл я,
Увидел, что Господь дает мне крылья,
В полет благословляя ястребиный.
Мы потому — народ неистребимый.
Лишь одного я не пойму... Ты помнишь,
Когда ты звал идти Москве на помощь,
Одни с тобой мы были, хоть кричи...
Зачем вождей не дали москвичи?
А тяжело, как будто бы с поминок,
Шли воеводы наши из глубинок.
И как над ними смерть ни лютовала,
Они, как привиденья из тумана,
Вновь появлялись в поле что ни день...
И каждый славянин — в плечах сажень!..
Мы б выдержали сечь и не такую.
Ты посмотри, как жители ликуют.
Но мы вернули, брат Козьма, мне мнится,
Им лишь дома!.. А Родине — столицу.
И что о нашем брате ни реки,

А ведь к Москве прибились мужики,
Наверно, оттого, что им она
Недосягаема, как купола
Великого Ивана-старожила,
Что, как сама любовь, непостижима,
Что свята, как алтарь, как русский слог,
Что с нею царь, Отечество и Бог!..

В небе возникает едва различимая
казанская икона Божьей Матери —
спасительницы Москвы.
Звон колоколов заглушает голоса бояр и толпы

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

**ПОЭЗИЯ ТЕАТРА,
ИЛИ
ВОССТАНИЕ МАРИОНЕТОК**

*Заметки о «скоморошьих представлениях»
К. Скворцова «Ванька Каин»*

Дочь Кукольника: Твоя судьба не куклы, а острог!
Ванька Каин: Все лгут вокруг, какой же в том порок?!

В драмах К. Скворцова,— разных периодов,— сквозит недоверие к заманчивым посулам, затасканным методам изображения, и сама крученая зафасадная жизнь пульсирует сквозь ткань его исторических и других сюжетов и рвется рассказать о своей сугубо российской неординаковости. В этом смысле «Ванька Каин»— своеобразная психологическая поэзия — даром что балаган. Это — первое из нам известных большое восстание кукол против обезлички, против превращения их в винтики и шурупы и прочие скобяные товары... Интересно, когда и какой наш Платон додумался силою собственного ума и власти загнать марионеточный театр в подвальные резервации детских площадок и детских театров? И впрямь ли он при этом верил в их примитивность, бестолковость, отсталость,— эстетическую и философскую бездарность Великого райка?

Кукольник: Но где он, что же ты молчишь?
Дочь: Подумать страшно, но ты снова нищ,
Как мы могли с тобой искать участия
У сатаны?

Это Ванька, когда он еще не на вершинах власти и славы, но уже не заурядный идеолог «под народ», перстень выкрадывает царский и, суля его Дочери Кукольника, обкрадывает ее! А зрителя «поучает, развлекает» при этом:

Ванька: ...Распустила букли!
Мир — балаган!.. Живые только куклы!

Такую вот тезу, в отличие от нашего Платона, унизившего марионеточный театр, задает нам Ванька Осипов, способный заткнуть за пояс любого нашего Кампанеллу. Этот тип — ну и типчик! — объемлющий все, породил к жизни перевернутую философско-драматическую одиссею марионеток «Ванька Каин». Тип этот, автором уже уловленный в тенета,— такая золотая рыбка застоя, которая своего рыбака за немеханический, за негрубый способ ловли, за экологическое милосердие — в надводном мире — довольно волшебным действием одарила. А самое-то подводное царство морское — за собой оставила... Для зрителя Ванька Каин даже больше, чем золотая рыбка из известной сказки. То есть герой таков, что действие смотри и поворотливости его радуйся, но надменно — лаптем житейское море вычерпать, чтобы Ваньку

Каина в натуре изловить, взять за уши и в глаза ему, вечному, взглянуть, то на это вряд ли можно и надеяться. Ведь небожителям в глаза не смотрят: сбоку откуда-нибудь, украдкой!.. Но в этой переменной величине хоть что-нибудь уразуметь (возможно, даже ради очищения совести!) надобно! Тем паче, что мир эстетики, в который он неосмотрительно занырнул, лишь обманчиво прост и угловат, как и сама его волшебная и необъятная персона...

Дочь Кукольника: Откуда ты явился нам на горе?

Ванька: Вы сами виноваты.

Дочь Кукольника: Мы?

Ванька: Ага!

Устроили на рынке балаган!

Он, может, мне как лошадь на лугу

Цыгану! Я без кукол не могу.

И потому я так решился скоро

Стать Каином.

С этого момента, можно сказать, тень Каина его усыновила... Он укрылся в спасительной неразберихе балагана, как Отрепьев в святости монастыря. А за миг до этого его самоспасительное: «Держите вора!» — стало неутолимой, можно сказать, вечной, маниакально-тотальной потребностью, страстью, — уже выше всякой преходящей корысти. Он стал воротилой масштабов беспредельных...

Первый взгляд на синодик играющих просто устрашает и внушает опасение — управляем ли весь этот веселый разношерстный народ? И конечно же, подозрение, что коли уж театр балаганный, то непременно и ярлыконосный, как это бывает в неразвитой жизни, — упрощенческий, где все норовят свести на: Греховодник — Праведник, Красный — Белый, Наш — Не-наш, Сим, Хам, Яфет, то есть театр весело-ходульный, более эквилибристический, цирковой, «на случай», — не крыловски-басенный, не-поэтический, то есть натуральный: коллизии жизни внимания не достаивающий!.. На этакое подозрение наводят некоторые имена: Испанец, Штырь, Кнут, Не-наш, Камчатка... А где нет искренности и правды, что уж тут сомневаться, — там нет и поэзии: правда — она мерило даже самых анархистских поэтик... И предлагается нам театр многокруговой, синтетический, с ролями постоянными, переменными, с масками и без, с куклами и без, с характерами и без! И как тут не сбобеть и не оказаться в роли библейского Фомы-естествоиспытателя на заре азийского и европейского христианства или Фомы-капитулянта, то есть собственно Ваньки Каина, все несвойственное ему или малопонятное отрицающего?.. Но уж лучше оказаться в роли первого, а не второго Фомы! Будем же все выверять суждениями свободными и критикой жесткой.

Но почему пугает (и дежурную критику испугало до смерти) обилие и разношерстность персонажей? Что всякое механическое действие в театре (физическое: перелет на крыльях через эпохи и страны, переодевание, любезный обмен масками, пустыми горшками и насрединновскими шубами и пр.) должно иметь хоть какой-то внутренний смысл, кроме возбуждения в зрителе небезопасного ротозейства; что единое действие — это перевод на язык нагляднейшего зрелища конкретных и метафизических знаний автора о бытовых делишках героев, о многоличности их (каждого — в себе); что это перевод живого, многообъемного знания и чувств на общедоступный язык сцены — не сразу и подумаешь! Зная не очень стесненное законами искусства состояние

нашего, самого жизнерадостного в мире, телевизионного балагана, на котором передовизму обучается передовая критика! Благо что и авторская — она в тексте, и собственно театральная режиссура — это по большей части вещь в себе, для себя и для того, чтобы огорошить, смутить и показать зрителю, сколь он ничтожен и малосмыслящ в высших материях зрелищных искусств и сколь пусты и никчемны были все авторы во времена, бывшие до нас!.. Отчего зритель, пусть он и передовой, а все же — человек, нуждающийся в милосердии! — и впрямь, тоже впадает в идиотизм агропромовской, а точнее — в идиотизм провинциальной жизни. Обманывается автор, обманывается режиссура, себя обманывает газета, обманывается (да еще и под патриотическим соусом) — зритель, свое одурачивание честно, хотя и вынуждено, оплативший. И возникает социально опасное: быть на грош, соображать — ничего, а слыть на червонец, требовать своего изображения на червонце — культ и диктатура возникают в демократиях и перестройках театров...

Анархия и абсолютизм — все это в драме «Ванька Каин» хорошо-таки просматривается, комментируется то есть, хотя, если уж опять совсем прямо говорить о самом герое, то в нужности собственного взгляда он сильно усомнился бы... Ведь если кто не верит, что в жизни и в искусстве может быть и некая высшая сообразность, он никаким нашим суждениям все-таки ничуть не поверит, потому как в ответе — за все, а надо за что-то одно, зато конкретное.

Культивируя неправду по обстоятельствам и всегда будучи «за все в ответе», а не за частную работу, мы, еще не быв знакомы с Ванькой Каином, тщетно пытались превзойти его в ловчайшем «правдоискательстве» — квадратно-групповым способом, клеветой именно на ту часть «конструктивного» искусства, которая, даже будучи оболганной и униженной и запрещенной, всегда оставалась для мыслящей части писательства нравственным и художественным мериллом и подсказчиком причин прочного к ней, неусыпного интереса!

Убежденный вор, «цензор», поэтический критик, «народный» идеолог Ванька Каин — вездесущий герой, давненько, деятельно и без помех бывает у нас на всех этажах. Но очень уж он, видать, собирательный (не то что архитип, а целый праотец — патриарх наш!), коли мы до выхода книги «Сыны славы»* с пьесой «Ванька Каин» должны были довольствоваться слухами неведения об одноименной большой комедии, а он себе продолжает:

Вы купленные!.. Все!

И оттого меня вам не прогнать!..

Уж потерпите!.. Можете плевать,

Коль легче вам от этого!.. Вот Русь!..

Ну, ничего!.. Спасибо... Я утрусь.

Но бойтесь мести божьего огня,

Я вас заставлю целовать меня!

И на колени — раз, и на коленях дробным маршем к Елизавете — два:

Москва едина, на колена

Упав, перед тобой стоит...

В чем же комедия «Ванька Каин» (возникшая не в вакууме — вот почему ее надо соотносить не только с сердцем, но и с бойцами, и со страной), — в чем она обманула наши чаяния? Уже само определение «скоморошья представления» заставляет предполагать и механический набор сюжетов, и стилевую непролазность, которые почему-то многими почитаются за изъявление народности в литературе... Настораживают и сами мифы (а наше дикое

полусознание в безгласности, волей-неволей, в немалой степени формировалось мифами о работах, а не самими работами),стораживает и давность написания, когда цвела мода езды в незнаемое — хождения в народ за дюжиной «самоцветных слов» и потоками нелитературных странных импровизаций — за той самой расхожей духовностью, бурно пенящейся на поверхности жизни, которым как раз особо высоко одарено праздное велико бюрократическое торможение...

Да, собственно, такая ли уж и новинка, по нашим меркам, какая-нибудь литературная работа, ждущая нашего внимания всего лишь каких-то лет пятнадцать? Вот записка Карамзина «О древней и новой России» (опубликованная в 177-летний ее юбилей в «Литературной учебе») — это новинка, так новинка!..

Хотя, читая драму, никак не мешает держать все версии легенды в голове, но всякие поиски подлинности документальной (во внешней деятельности героев комических и трагических в литературном искусстве) — занятие хотя и вечное как сама Библия, суровое как сама Библия, но поиски эти — занятие темное, неведомое на чем основывающее свои светлые упования... Тот же Ванька Каин — он если б только библейский был, а то он и елизаветинский, и восхитительно «теплый», и светлый — весь наш, с какой стороны ни погляди на него! А по документам — кем был? Тут, в драме, он в оковах круто и накрепко закрученного оригинального авторского действия — не какой-то там всеобщий и ничей, что хочу — ворочу,— это уже совсем другой, очень живой и широкий, хотя космически перерастает себя «исторического», да и сам замысел о себе, но как простой, доступный, убедительно флиртует с «коронай» и весело вертит сыском целой империи... А то ведь, когда в истории не разрешают искусства, а в искусстве истории, когда не знаешь, можно ли пользоваться географией, то тут как раз будешь стремиться проникнуть в непостижимую суть нашего героя! Это он только тут в драме — плод авторских наблюдений, знаний, видений и магии — насколько всемогущ, настолько же и безопасен... И не изведай мы сами на себе сногшибательных фокусов социальной психологии — казался бы он нам лишь надуманным джинном в бутылке, которую то ли открывать для его явления народу, то ли ждать, когда это сделают географы или физики, коли и в герметической емкости литературной, громыхающий невидимыми кандалами и наручниками, он мощно и красиво глядится?.. Возможно, примерно такого же мнения доселе держится и театр, так и не раскупоривавший емкость пьесы для своих волшебных подмостков. Или не доверяет запасу прочности подмостков? Или из опасений, что в целомудренном народе герой посеет лишь смуту, разврат и всякие обольстительные идеи?

Вся беда, однако, в том, что он был всегда, но в чернильницу драматурга влез, когда обрел очень уж конкретные гротескные формы вселенского демагога: его уже поздно бояться, он уже изрядно на нас всех повлиял и недурно подготовил к благовидным закупориваниям любого прогресса!.. Нас восхищает не столь изящество и ловкость, сколь нахальная быстрота его переодеваний, неотразимость его словесной эквилибристики, припасенной на все случаи, его простота и житейскость. Застойная его мощь.

Бог: Тебя повесить — разве то не счастье:

Спасти людей и наказать порок.

Каин: Но все же,— человек ты или Бог?

Бог: Да ни к чему теперь такой вопрос.

Каин: Как ни к чему?.. Я б на тебя донес,

Явившись к Господу, все б снова начал..

Ты думаешь, на небесах иначе?

Иль ангелы, по-твоему, не люди?

Все в этом мире повторяться будет.

«Не против я божественных идей, но знать хочу деяния людей, что происходят на полях расseyских!..» Это ведь главная теза действия. «Деянья наши пострашней библейских...» — это как бы незапрограммированное пророчество Первого актёра о неизбежном вторжении, а точнее — влечении живого Ваньки Каина в действие имперского кукольного балагана, где все играют не то, что хочется, а то, что по его всеодурачивающей воле придется... Просто страх сказать, а над неприветливым бродячим балаганом по мановению высшей власти зрелищ — ...«но знать хочу деяния»... — замаячили и будут маячить перед нашим мысленным взором тени Фридриха и Вольтера — прямо над живописной кукольной изнанкой абсолютизма! И начинается надувательство ради идеи: светлыми циниками — темных и темными циниками — светлых, и, в общем-то, хороший пасторальный взаимообман — убежденным недемократизмом, где, как известно, победителей не бывает! Но на что не пойдет человек ради развернутых постановок, если лозунгом «хлеба и зрелищ» подшиблено всякое негражданское, не над собой шутящее общество... Но в том-то и дело, что у К. Скворцова над собой они смеются. И — крупно. «Деяния людей» — почтительный к властям и благодарный им, балаган хорошенько изучил, живя, работая и зарабатывая хлеб насущный в самом разном ярмарочном народе — вот он и разворачивает театрализованную, достаточно патристическую, на его взгляд, картину «деяний... на полях расseyских». Но говорить было бы не о чем, если бы в театрализованное действие, все от и до автором насочиненное, не вторгся бы сам подлинный двойник великого народного плута, все смешав и перепутав — живое и картонное; реальное и мифическое; сыск и воровство; большой трон и шутство, — с великим накалом и размахом небывалым! Но балаган-то весь — в полном составе, и Ванька Каин — герой, и вся головоломная интрига автором выдуманы! Действительно, это было бы слишком самонадеянно — пытаться подменить собой целый народ и всю его историю... И времена — дописьменные! Но всякий, в ком хоть теплится Божья искра (пусть и не ведая того), фольклором и столь же горячо руганной «книжностью» пользуется — ежестрочно, а говорящий — ежеминутно. И в подражание Экклезиасту скажем: лучше милосердный и широкий критик, нежели злой и узкий! Судьи премьеры спектакля по «Ваньке Каину» К. Скворцова смело приняли комедию за фольклорную обработку и, стало быть, вещь — как бы незаконную — в полнейшем соответствии с суждениями о литературном творчестве «его превосходительства» Ваньки Каина:

И как их только создает природа?

Талант, подлюка, выкрал у народа.

Да так, что не заметили пропажи.

Виной тому, что комедию приняли за ничейную, автором лишь присвоенную, скорее всего творческая рассеянность, столь свойственная и науке, и поэзии, где культ наития и вдохновения не оставляет места проблеме изучения, прочтения. И все же:

...Примеривать бессмертье чужое

На смертную униженную душу

И чувствовать, как велико оно, —

Вот назначенье наше, господа! —

эту жалобу Первого актера вряд ли следует трактовать как полное отречение автора от своих работ в пользу какого-нибудь из отрядов быстрого реагирования имени Ваньки Каина, быстро приделывающих ноги любой творческой собственности. На розыгрыш тоже вряд ли следует обижаться, потому что сколько бы лет труда ни было на эту плутовскую «народную» драму потрачено, написана она безоговорочно живо, сценически зримо, ритуально-правдиво и независимо, как существовавшая в природе застоя сама — в готовом мистериальном виде; и в готовом виде — педантически точно, как сама классика, «списана» с великолепного театрального сновидения — на едином дыхании (так сказать, «бездны на краю»), без заботы о толкователях, как вряд ли о них заботились авторы «Шантэклера», «Снегурочки», «Лесной песни», «Конька-Горбунка». Все это сказано применительно к «фольклорности». Вся фольклорность тут в жанровом чутье и в свободе натурального просторечья героев, не вырывающихся из магических кругов хорошо сыгранного во всех кругах своих, поражающего своим единством действия! В остальном же, конечно, какая уж тут «Лесная песня», если с Ванькой Каином (неоглуленным!) — в середине, с Елизаветой (необолганной) — в середине, и с славным многострадальным балаганом кукольников — просто актеров — она, скорее, песня дворцов и вертепов земных — собственно, вечная песня... Итак, не в обиду людям и народам, бывшим до нас, и не в ущемление временам в людях — будь сказано: «скоморошья представления» «Ванька Каин» никакой не фольклор. Это просто-напросто драма — непретенциозная, а по духу не только народная, но где-то и разбойно-народная, происхождением своим от смертных (литературных и нелитературных!) — не пренебрегающая, и принадлежит автору многоопытному, но невольно посмеявшемуся над нашим легковерием и францисканской наивностью, над добротой нашей — глубоко и надежно запрятанной! Под маской всеведения и всевидения — наперед.

Отдавая себе отчет в том, что комедия эта — феерия — наоборот, героика — наоборот, веселье — наизнанку, куклы и маски — сверхживые, а люди — омаринетившиеся до бездушия (где-то, может, и от Маринетти? но больше — от культа силы стихийного) — к удивлению своему, все время действия видим: все они, и очень симпатичные, и не очень, — непривычно талантливы от автора, человека, зная, школу Мольера кончавшего, но к героям своим добродушного — насколько может позволить совесть... Ведь Ванька Каин — хорош-то хорош, в своем роде (т. е. Робин Гуд — наоборот), даже гениален, но не заключать же с ним союз, как Фауст с Мефистофелем... Свобода и несвобода автора от своих героев в течение всего действия таковы, что сомнений быть не может: мы в стихии — новой, а он — в своей, разведанной боем в науке человековедения и спряжений глаголов драматургии. А пьеса К. Скворцова построена так, что слово (единожды беззаботно на сцене произнесенное, как бы на миг) — не умирает, продолжает свою работу в нас, ибо до конца не разгаданное, будет надолго перекликаться с таинственной и непостижимой стихией вольницы Великого засценья, с его торжищами, вертепами и театрами. И, если Библия с наложениями разнообразных воззрений и более или менее одинаковых человеческих действий и поступков — фольклор, то и своеобразный микрослепок с нее — «Ванька Каин» — с таинственной подноготной человека — тоже фольклор! Да и вообще имена авторские забываются — все фольклор, все пришло из фольклора и уйдет в него. Но покуда что нуждается в четком закреплении за авторами первых списков — для сравнения и с другими их работами! Ожидая встретить вольтерьянски смелое затейливое собранье хохм,

потешек, анекдотов — очередной авангардистски-бесстрашный декамерон к столу недавнего нашего великозастойного пиროвания в зачумленной войнами мире, мы в «Ваньке Каине» вдруг встречаем своего героя! С изумлением встречаем не жалкого революционного мотылька над бочкой украденного меда (а самого как клещ вцепившегося в канаты своего очень конкретного (XVIII век) и «вечного» времени — эволюционного, почти боговенчанного), но крутого титана великого пустопорожного движения и решительного (а не вашим и нашим!), яркого, гармонически слаженного Духа застоя! Словом, «скоморошья представления», нам приглянувшиеся, — это взгляд на жизнь и театр, на людей и кукол не сверху, а изнутри самого балагана жизни — с тысячей «а так ли?», но где «быть или не быть» приходится решать в движении неостановимой сферической карусели калейдоскопа событий!

Первый актер: Ты, Каин, завтра будешь убивать,

Как и сегодня, и кричать истошно:

«Что за дела?.. Уже убить нельзя!..»

А я — актер. Я должен в жизнь взглядеться!

Любить тебя всей ненавистью сердца!

И куклой стать, шагая в ногу с веком.

И все-таки остаться человеком.

И нам за это платят золотым.

Нет, крепко полюбившийся нам своей неземной магнетической красотой Ванька Каин — совсем не сродни Гамлету и Раскольникову, он — кентавр литературно-мифологический, сомнений вовсе не ведающий, раскаяния не знающий, коварный как змий, но к цели идущий нагло-уверенно, грубовато-расчисленно, с немудреной нравственной философией своей, с понятиями о гуманности — в полнейшем согласии... Что же влечет нас к нему, как к мировой загадке, как к сильно мистифицированным, но опасным треугольникам на большой воде и провалам в высоком небе? И миф, и балаган — в пьесе были до него, солнце Просвещения сияло прямо на его буйной голове — бандита и сыщика Просвещения и всего Большого балагана Просвещения: уж не сын ли он родной рационализма?

Цель — оправдывает? Почему именно он внутри герметического абсолютизма все увязал в единство — наветом, подлогом, взяткой, негласностью — кто он? Откуда его очарование? Очарование его в том, что, «деяния» свои совершая в балаганах, вертепах и дворцах восемнадцатого века, он — безраздельно наш! Нет, пожалуй, раздельно. Потому что крестные его: Симплициссимус, Фигаро и Тартюф — раздельно: они всеобщее достояние, Ванька Каин — тоже! Несмотря на то, что семь городов за честь быть его родиной спорить, возможно, и не будут... Не крестьянин-работяга он; не ремесленник, в поте лица добывающий хлеб свой; не бедолага бюргер, чей каждый пфенниг полит потом. Не скромный владелец горшка герани, он (который был ошельмован в 30-е прессой и литературой!) Он — совсем иное, он — Великий обыватель... Вот в чем его непреходящая, хотя и раздельная, всеобщая и универсальная ценность и покуда — незаменимость на сцене и в литературе.

В жизни, пусть в менее живописном и талантливом виде, встречался этот герой на всех этажах общественного здания — с его каинско-сальеристским неприятием инициативы, труда, таланта! Но не встречали мы его ни в одном большом современном литературном жанре в качестве Великого обывателя — отсюда и отношение к нему неравнодушное, пристрастное, какое-то

внежанровое (как и к Сандро Чегемскому — герою Фазиля Искандера — герою нашего времени!) Но Ванька Каин в кукольном, считай, в государственном! — балагане, далеко не худшей из цариц — Елизаветы, — оказался в совсем родной и понятной, и чудесной стихии затеатрализованности! В жизни он куда плоше, чем глядится на сцене. Вот он и оказался улов*м только на уровне сказочной клоунады в народном стиле. Это все никак не реализм, если в тусклом смысле: квадратный герой и — на тебе — в свободном движении вверх и вниз по сферам! Где законы механики, по которым квадратное колесо не вращается и т. д.— где Ньютон?.. Счастье бедных кукол балагана, однако, в том, что они лицедействуют, как и мы, люди, по законам социальной психологии, по законам верного или неверного чувства справедливости, но влюбленнее в жизнь, чем мы, и за недостатком жанрового времени — много быстрее нас и смелее смыкающиеся и отталкивающиеся — по первейшим интересам.

Вот в чем ошеломляющий неодномерный реализм сказки, поклонниками органических структур — любимой, а классицистами — шельмуемой. Словом, в механические тиски памфлета могли бы попасть кружева из одежек Великого обывателя, даже усы его или борода, но он сам — никогда! От тяжелой эпики, всегда благоухающей ароматами самых разных анализов, но не всегда аналитической, обывателю выскальзывать тоже удастся более или менее благополучно.

Нет нужды преувеличить научно-эстетическую ценность открытия (обнаружения) Великого обывателя в Ваньке Каине, потому что, открой мы в нем даже Америку, он ее тут же от нас спокойно закроет, но... Человек, потерявший тень? А в манкурте Ч. Айтматова он вновь обнаружился в еще более запоминающемся виде! Так и тут. Великий обыватель Ванька Каин — звезда сдвоенная, переменная, блуждающая, за пределами своей стихии (одноименной комедии то есть) встретится нам в иных облициях, в других, более пышных званиях и должностях понаваристее или временно сокращенным (по случаю) и, будучи всевидящим, всех нас сразу же и узнает, а мы его — нет... Но мы никогда не забудем, что часок-другой в его лице созерцали представителя вечности, богатого ликами, и счастливы уже одним этим недолгим видением его неограниченно-священной персоны.

Татищев: ...Он в перстень мог всего меня продеть!..

Свидетель Бог!.. Он видел!..

Ванька Каин: Не шути!

Свидетели должны быть во плоти.

(Снимает с пальца генерала перстень.)

Твой перстень?

Елизавета: ...Мой!..

Герой и нас продевал сквозь перстень, свидетели и впрямь должны быть во плоти, а перстень, в какой-то степени, наш — тоже... Вот почему мы называем балаганную особу внесловного Великого обывателя неограниченно-священной. Он — родное дитя сюрреализма — не литературного, а житейского, и хотя родом он из нашего могучего декаданса застойности и хотя почтительность к нему и сдержанность суждений о нем не помешает, но ставить памятник ему было бы преждевременно, и он — не Мегрэ — где ставить-то? Где точка, к которой он привязан? Ведь если он не на узком пространстве скамьи, то, скорее всего, облапошивает Интерпол на пространстве широком? Выдающийся акробат-верхолаз, непринужденный, внесловный люмпен любых — органических и неорганических — абсолютистских иерархий, в жизни он может

глядеть на нас из любых (и над, и под, и даже — рядом) точек меридианов и параллелей, не боясь сорваться, потому что душа его давно отринула всякую мораль отталкивания-притяжения: верх-низ для него в духовном плане не существует... Никакой тут демонологистики, никакой мистики! Но преимущества над нами литературных героев вообще, а Ваньки Каина — особо,— таковы, что нам, смертным, впору от зависти лопнуть: они гуляют себе по всей жизни под шапками-невидимками, устраивая над нами святочные, иванкупальские и многие менее безобидные розыгрыши, а мы того же Ваньку Каина, реального и во плоти, можем лицезреть только во времени и пространстве пьесы, на линиях и стыках людских судеб, роковым образом передергивающим эти линии и стыки!

Его явление народу мы не приняли бы на «ура», не подняли бы на бис, подкуй он блоху, но он подковал саму власть, перекроил по-своему все действие театра, дал заглянуть нам в чарующие ужасом глубины преисподней негласности, поразил наше воображение железной верой в безотказность и правоту грубой силы стихийного рационализма: как тут быть? Вот и думаем: с какой бы стороны к нему подойти? Ведь если народу показать главного механика застоя с дипломом библейско-народного вертепа, то вдруг все разом ринутся в вертепы за дипломами и давай вносить вклад?.. Вклад, однако, уже внесен — как его изъять — общая теперь наша забота... И пусть драма «Ванька Каин» — даже очень поэтическая, но герой-то самый что ни на есть поэт-наоборот, хотя и чешет стихами. Поэтому стремление сколько-то преуспеть в понимании этого гения застойной оргпреступности и госкоррупции (а Ванька Каин— таков и многое другое) — это путь не только к изъятию наших вольных и невольных вкладов в социальную неправду, но и вполне допустимая по нашим временам гражданская инспекция авгиевых фондов Великого застоя и, конечно, тоска по забытой преждевременно — замечательной геракловой инженерии политического мироздания.